A high-angle photograph of a mountain valley. In the foreground, a rocky, reddish-brown slope descends towards a river. The river flows through a lush green valley, surrounded by steep, forested slopes. In the background, more mountain ranges are visible under a cloudy sky. The overall scene is a dramatic and scenic landscape.

А.Ф. Ковшарь

И СЛОВА ТЯНЬ-ШАНЬ

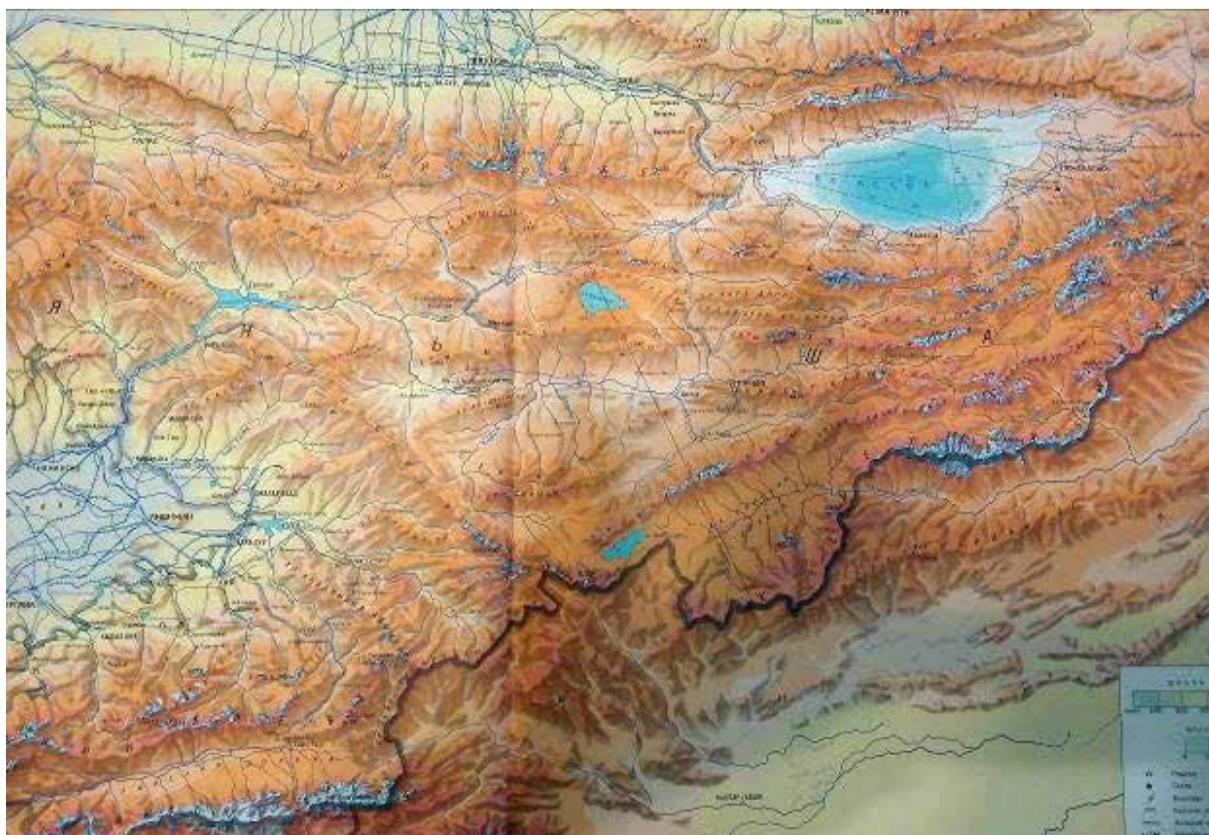

А.Ф. Ковшарь

И СНОВА ТЯНЬ-ШАНЬ – ГЛУБИННЫЕ РАЙОНЫ

(поездки по Киргизии, 1989-2009 гг.)

Фото-рассказы из цикла «Уходящая натура»

Внутренние районы Тянь-Шаня – места поездок по Киргизии, 1989-2009 гг. (Атлас Киргизской ССР, М., 1987, с. 18-19)

Алматы – 2024

УДК 908 (575.2)

ББК 26.89

К 56

Ковшарь А.Ф. **И снова Тянь-Шань – глубинные районы** (поездки по Киргизии, 1989-2009 гг.) Фото-рассказы из цикла «Уходящая натура», книга 3. Алматы, 2024. 172 с. Илл. 454.

Данный сборник фото-рассказов является третьей, заключительной книгой цикла «Уходящая натура». В ней автор, известный казахстанский орнитолог, представил фотолетопись своих путешествий по *внутренним* районам Тянь-Шаня в пределах Кыргызстана. Как и в первой книге «От Тянь-Шаня до Алтая», где показана природа *периферических* хребтов среднеазиатской части этой горной системы в границах южного и юго-восточного Казахстана, текст рассказов максимально иллюстрирован авторскими (за немногими исключениями) фотографиями, создающими у читателя «эффект присутствия» в описанных маршрутах и событиях. Свою самостоятельную нагрузку несёт приложенный в конце книги обширный список рекомендуемой литературы (преимущественно орнитологической), позволяющий читателю больше узнать о любимых объектах автора, получить из первых рук достоверную информацию о географии и природе Тянь-Шаня, а также о работе учёных-зоологов, изучающих животный мир гор.

ISBN 978-601-82122-0-8

Kovshar A.F. **And again Tien Shan – the hinterland** (travels around Kyrgyzstan, 1989-2009) Photo-stories from the «The fading nature» series, book 3. Almaty, 2024. 172 pages with illustrations: 454.

This collection of photo stories is the third and the final book in the «The fading nature» series. In it, the author, a well-known Kazakh ornithologist, presented a photo chronicle of his travels through the interior regions of the Tien Shan within Kyrgyzstan. As in the first book «From the Tien Shan to the Altai», which shows the nature of the peripheral ridges of the Central Asian part of this mountain system within the borders of southern and southeastern Kazakhstan, the text is illustrated as much as possible with the author's (with a few exceptions) photographs, creating for the reader the «effect of presence» in these routes and events. An extensive list of recommended literature (mainly ornithological) attached at the end of the book has special significance, allowing the reader to learn more about the author's favorite objects, to receive first-hand reliable information about the geography and nature of the Tien Shan, as well as about the work of zoologists studying the animal world of the mountains.

Рецензенты:

Доктор биологических наук Р.В. Ященко (Институт зоологии КН МНнВО, Алматы, Казахстан)

Кандидат биологических наук Л.Я. Боркин (ЗИН РАН, Петербург, Россия).

ISBN 978-601-82122-0-8

© А.Ф. Ковшарь, 2024 – текст, иллюстрации, структура
© Г.Н. Бейкова, 2024 – компьютерный дизайн, вёрстка
© Roland Schultz, Торстен Хардер, И.В. Турковский,
Т.Д. Меньшикова, В.И. Торопова, Е.Н. Курочкин – фото

*Посвящается киргизским орнитологам
Эмилю Джaparовичу Шукурову (1938-2019),
Валентине Исмаиловне Тороповой (1943-2013)
и руководителю экспедиций по Тянь-Шаню
профессору Gerd Müller-Motzfeld (1941-2009)*

От автора

Как-то, будучи в хорошем расположении духа (мы сидели за праздничным столом на банкете по поводу защиты им докторской диссертации), мой давний приятель Эмиль Шукуров произнёс загадочную, интригующую фразу: «А знаешь, ты ведь настоящего Тянь-Шаня так и не видел». Сказано это было 5 марта 1992 года, когда я уже четверть века проработал в Западном (1959-1966) и Северном (1967-1991) Тянь-Шане, написал двухтомную монографию по биологии размножения птиц в субвысокогорье Тянь-Шаня и защитил по этим материалам докторскую диссертацию. И тем не менее никакого подвоха здесь не было, я сразу понял, **что** мой друг имел в виду. Потому что все эти годы, работая в *окраинных* хребтах Тянь-Шаня (Таласском, Заилийском), сам не раз задумывался о том, какой же он, Тянь-Шань, – там, *внутри*? (рис. 1).

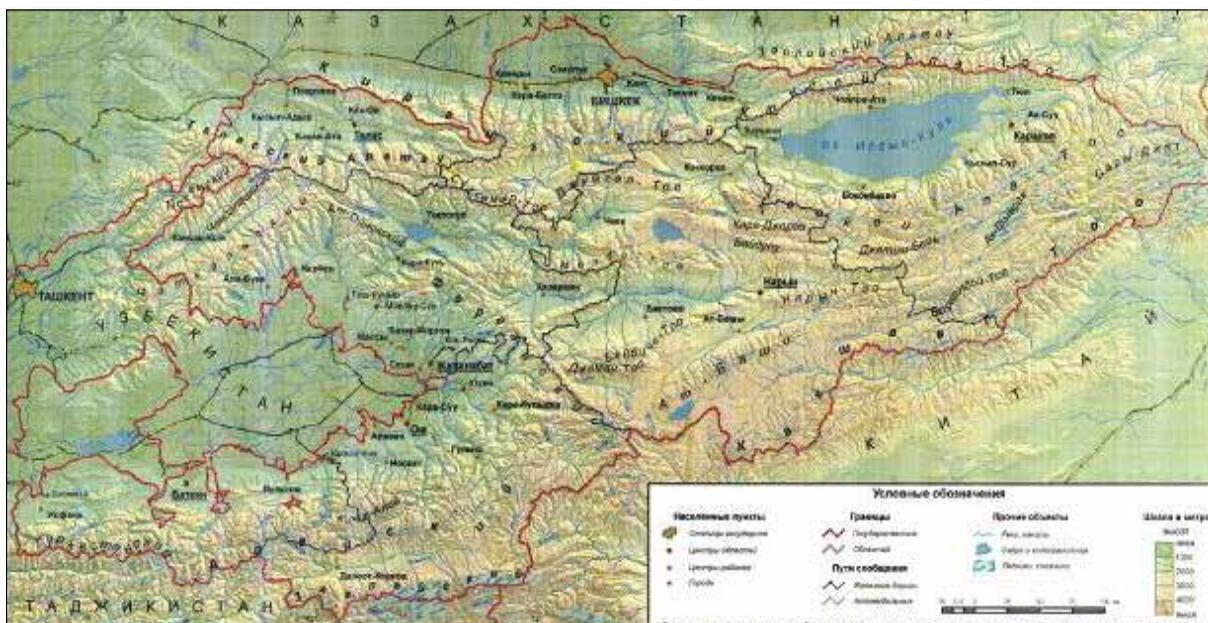

Рис. 1. Среднеазиатская половина Тянь-Шаня. Северная красная линия – граница Казахстана и Киргизии.

На карте (рис. 1) хорошо видно, какая мизерная часть Тянь-Шаня находится на территории Казахстана (к северу от южной границы: только крайний запад Таласского хребта, северный склон западной половины Киргизского Алатау, весь Заилийский Алатау, северный склон Кунгей Алатау, западная половина хребта Кетмень и восточная оконечность Терской Алатау с отходящими от неё отрогами). Немного большая часть Западного Тянь-Шаня находится в Узбекистане. Весь остальной среднеазиатский Тянь-Шань (львиная доля западной половины этой горной системы) находится на территории Киргизии, которой принадлежит весь Внутренний Тянь-Шань вместе с Иссык-Кульской котловиной, большая часть Центрального Тянь-Шаня и Алайский хребет на юге – на стыке с Памиро-Алайской горной системой.

Помню, как в июне 1968 года, вскарабкавшись вместе с Юрием Николаевичем Грачёвым (1936-2020) в истоках Кульсяя на хребет Кунгей Алатау, мы впервые увидели озеро Иссык-Куль и его Тюпский залив, за что были наказаны очередной порцией проливного дождя... Кстати, алматинцы в те годы часто отдыхали на этом озере, причём Академия наук Казахстана имела даже свой пансионат в селе Бозтери на северном

берегу недалеко от Чолпон-Аты, и даже я однажды взял туда путёвку для жены Тамары, которая побывала там с младшей дочерью Ирой. Но сам до конца 80-х гг. ни разу на Иссык-Куле не был.

А тогда, 5 марта 1992 года, ни я ни Эмиль даже не предполагали, что всего через 6 лет мне выпадет великая удача: в составе немецко-киргизских зоологических экспедиций Грайфсвальдского университета за 7 лет посетить значительную часть Внутреннего, Центрального, восточной части Западного Тянь-Шаня и даже знаменитую Алайскую долину и хребет Кокшаал-тау, о чём я и мечтать не мог. И всё это благодаря двум замечательным коллегам, пригласившим меня в эти поездки – организатору их, киргизскому орнитологу Валентине Исмаиловне Тороповой, и научному руководителю экспедиций немецкому энтомологу Герду Мюллеру-Мотцфельду, памяти которых (а также Эмиля Шукурова) я посвящаю книгу. В конце своего вступления я должен познакомить читателя с этими замечательными людьми.

Авторство в подписях указано только для заимствованных фотографий, остальные – фото автора.

О людях, которым посвящена эта книга

Эмиль Джапарович Шукуров (1938-2019) – зоолог, эколог, географ, психолог, философ и общественный деятель, заслуженный деятель науки Кыргызской Республики, доктор географических и кандидат биологических наук, профессор. Перечень отраслей науки, в которых проявил себя этот неординарный человек, можно было бы значительно расширить, но и без того ясна многогранность и своего рода уникальность его дарования. Биографические данные его я опубликовал к его 70-летию в журнале «Selevinia» за 2008 год (2009). Родился Эмиль в семье известного учёного, организатора науки, государственного и общественного деятеля Джапара Шукуровича Шукурова (1906-1963), стоявшего у истоков образования, издательского дела и науки в Кыргызстане, будучи в своё время наркомом просвещения, директором республиканского издательства и одним из руководителей Кирг ФАН СССР. Детство Эмиля прошло среди книг. По его словам, он прочитал значительную часть художественной литературы доступной ему академической библиотеки еще в школьные годы, а к началу студенческих добрался и до таких раритетных источников, как стенографический отчет печально знаменитой сессии ВАСХНИЛ 1948 года, на которой была разгромлена отечественная генетика. Вот с таким багажом в области биологии и поступил Эмиль на биологический факультет Киргизского университета, где специализировался на кафедре зоологии, поскольку с детства интересовался птицами. И спустя много лет, когда его называли географом, экологом, философом и т.д., он всегда поправлял, что, прежде всего, он – орнитолог.

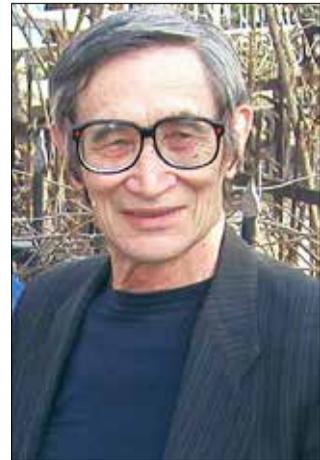

Рис. 2. Алматы, 2008 г.

Обучаясь на кафедре, Эмиль ежегодно принимает участие в орнитологических экспедициях под руководством Александра Ивановича Янушевича, о котором с благодарностью вспоминает 30 лет спустя, во введении к своей книге «Птицы еловых лесов Тянь-Шаня» (1986). Маршрутами экспедиций студенческих лет охвачены многие хребты Внутреннего и Центрального Тянь-Шаня – Терской Алатау, Кунгей-Алатау, Акшыйрак, Атбаши, Нарынтоо, Молдотоо. Ссылки на находки гнёзд птиц и фотографии студента Шукурова нередко встречаются на страницах 3-томной научной сводки «Птицы Киргизии» (1959-1961), составленной коллективом авторов под руководством А.И. Янушевича.

После окончания в 1960 г. кафедры зоологии Киргизского университета Эмиль поступает в аспирантуру в МГУ им. М.В. Ломоносова, к самому Георгию Петровичу Дементьеву, общепризнанному в то время главе советской орнитологии. Последовали новые экспедиции в различные хребты Тянь-Шаня и пограничные районы Памиро-Алая. Казалось бы, путь найден – Тянь-Шань и орнитология. Но, как показала жизнь, это только казалось со стороны. Именно многогранность дарования не позволяла ограничить себя рамками одной науки, пусть и самой любимой.

В результате, после окончания в 1962 г. аспирантуры Эмиль поступает на работу в лабораторию природно-очаговых заболеваний Киргизского института эпидемиологии, микробиологии и гигиены (1963-1964), затем работает преподавателем философии в Медицинском институте (1964). Вскоре состоялось

возвращение в орнитологию: в 1965-1968 гг. Эмиль уже снова младший научный сотрудник лаборатории зоологии Института биологии АН Кирг ССР. Но в 1968 г., защитив кандидатскую диссертацию на тему: «Эколого-географический анализ авифауны еловых лесов Тянь-Шаня», Эмиль Джапарович оставляет орнитологию и переходит в Институт философии АН КиргССР, где за 12 лет (1968-1980) проходит ряд ступеней служебной лестницы – от младшего научного сотрудника до заведующего сектором научной информации.

В 1980 г., после смерти А.И. Янушевича, Эмиль возвращается в Институт биологии и возглавляет лабораторию зоологии – до 2002 г., когда уходит на работу в международные проекты. За это время он ряд лет был заместителем директора по науке (1980-1988) и директором института (1994-1997). Этот период ознаменовался преобладанием в исследованиях Шукурова зоогеографического направления: он организует и проводит в различных местах республики количественные учёты позвоночных животных, участвует в составлении Атласа Киргизской ССР (Том 1. Природные ресурсы, 1987). На эту же тематику он ориентирует и часть сотрудников руководимой им лаборатории, тогда как вторая часть продолжает (вернее, заканчивает) заниматься изучением миграций птиц на стационарах. По этой второй тематике, ещё недавно бывшей главной во всём регионе, Эмиль участвует в написании сводки по миграциям птиц в Северной Киргизии (Торопова, Шукуров, 1991).

В 80-90-х гг. Эмиль много занимался природоохранной деятельностью: участвовал в написании и редактировании Красной книги Киргизской ССР (1985), создал общественную организацию – Экологическое движение Кыргызстана «Алейне» (1992), тесно сотрудничал с международными природоохранными организациями (IUCN, NABU, ISAR), с различными международными фондами. В середине 90-х гг. его чаще можно было встретить в дальнем зарубежье, чем в Кыргызстане: Англия, США, Канада, Франция, Германия, Саудовская Аравия, Турция и с десятков других стран, в которых он участвовал на природоохранных конгрессах, съездах общественных организаций, конференциях, симпозиумах.

Рис. 3. Обложка сборника «Экоюмор» Эмиля Шукурова (Бишкек, 2008) и некоторые шаржи из этого сборника.

На всех этих форумах он присутствовал не только как специалист-эколог, но и как художник. Это ещё одна грань его таланта, которая позволяла ему выразить свое отношение к общественно значимым проблемам не только в научных и популярных статьях, но и в юмористических зарисовках. Их накопилось уже несколько тысяч. Есть среди них и просто портреты, шаржи, многие из которых отличаются поразительным портретным сходством с оригиналом. Так, на XVIII Международном орнитологическом конгрессе (Москва, август 1982) Эмиль Джапарович нарисовал практически всех членов президиума – крупнейших орнитологов мира – и большинство из них были прекрасно узнаваемы в образах тех птиц, в которых он их запечатлел, – орла, грифа, лебеда и т.д. Что же касается тематических серий рисунков по экологии и охране природы, то ни одно экологическое издание СНГ в 90-х гг. не обходилось без рисунков Э.Д. Шукурова. Приходится только удивляться, когда он успевал их делать. К маю 2008 г., в канун юбилея, совсем небольшим тиражом вышел уникальный сборник этих рисунков под названием «Эко-юмор. Э. Шукуров». Это уникальное малотиражное издание и единственное место, где несколько десятков его рисунков собраны вместе (рис. 3). Обычно же многие из них сохранить не удавалось...

За свои 80 лет Эмиль Джапарович сделал очень много и в разных областях. Среди его 300 публикаций – научные статьи, монографии, брошюры по охране природы, философии, психологии; карты по зоологии, биогеографии. Следует особо упомянуть изданную им в двух томах научно-популярную книгу «Птицы Киргизии», которую он не только написал, но и иллюстрировал собственными рисунками. Он преподавал в международном и кыргызско-славянском университетах. Особое значение имела его просветительская деятельность в верхних эшелонах власти – чтение лекций по экологии для руководящих работников страны, принимающих важные решения по преобразованию природы. Поражает широта спектра его общественной активности. Не раз он был в составе руководящих органов общества «Знание», охраны природы, членом национальной комиссии ЮНЕСКО, Союза кинематографистов, Общества генетиков и селекционеров, философского общества, регионального экологического центра, председателем столичной организации любителей книги, секретарем общества психологов, председателем орнитологического общества. Среди множества его наград и титулов есть и такие оригинальные, как «Отличник культурного шефства над Вооруженными силами СССР».

Впервые я увидел Эмиля Шукурова на IV Всесоюзной орнитологической конференции в Алма-Ате в сентябре 1965 года. Помню, как Икар Бородихин, указав мне на высокого худощавого парня с римским профилем и горделивой осанкой, сказал, что это Эмиль Шукуров из Киргизии и при этом добавил: «Он, наверное, из княжеского рода. Чувствуется белая кость». Следующий наш контакт был заочным.

В первый год моей работы в Алма-Ате мне пришлось писать внешний отзыв на его кандидатскую диссертацию. Поскольку сейчас мы полным ходом догоняем Америку, и вся старая советская система аттестации научных кадров и присвоения учёных степеней в Казахстане отменена, лучше объяснить термины «кандидатская диссертация» и «внешний отзыв». Ещё несколько лет назад этого бы не понадобилось – вот какие высокие темпы набрали мы в своём стремительном марш-броске...

Наша старая система, состоявшая из двух ступеней – кандидатской и докторской диссертаций – предполагала широкое предварительное обсуждение этих работ, для чего авторефераты их рассылались в десятки (иногда – 100) адресов. Но так как автореферат – это только вытяжка из самой работы, и не всегда достаточно хорошо её отражающая, то полагались на защите иметь три развёрнутых анализа *самой диссертации*, состоящей из 150-300 страниц основного текста с приложениями неограниченного объема. Такой анализ, помимо двух (на защите докторской – трёх) официальных оппонентов, выступающих на защите, должен был дать и научный коллектив, близкий по профилю к теме диссертационной работы. Это и называлось «внешний отзыв». Он заверялся подписью руководителя организации и гербовой печатью, но писал его кто-то из сотрудников организации, которому это было поручено. В данном случае выбор пал на меня. И Мстислав Николаевич Корелов, и Эдуард Иванович Гаврилов в один голос сказали мне: «Пора тебе уже учиться писать такие бумаги, тем более, что тематика как раз твоя – птицы Тянь-Шаня». Отзыв я написал с интересом – работа была действительно хорошая. И хотя публикаций по теме диссертации у Эмиля было немного, но фамилия его постоянно упоминалась на страницах второго тома «Птицы

Киргизии» (1960), которым я тогда постоянно пользовался. Как сказали бы сейчас, индекс цитирования этого автора был очень высок.

Вскоре, находясь в командировке в Ленинграде, я вдруг случайно от малознакомого человека узнал, что Эмиль снова ушёл из орнитологии – на сей раз в философию. Очень это было непонятно и жаль – орнитологические его наблюдения были интересны. Зато возврат его через несколько лет был принят с энтузиазмом. В 80-х гг. мы уже часто общались с ним на почве орнитологии, и постепенно я узнавал если не все, то большинство граней его таланта. Встречались мы не часто, разные направления тематики никак не способствовали этому: он продолжил начатые А.И. Янушевичем миграционные исследования (а затем возглавил Институт биологии), я же был всецело поглощён изучением редких видов птиц.

И вот – приглашение на оппонирование докторской диссертации в марте 1992 г. Да ещё на степень доктора географических наук по теме: «Зоогеографические основы охраны и рационального использования наземных позвоночных животных Кыргызстана»! С некоторым сомнением взялся я за это дело, но работа мне понравилась, и я дал согласие. Тем более, что со стороны географии был такой замечательный оппонент как Юрий Георгиевич Пузаченко, работы которого мне были известны, но с ним самим мы познакомились только на этой защите. Оказалось, что мы ровесники (он – чуть моложе), имеем немало общих знакомых. Мне очень импонировала его общительность – уже через час после знакомства мы разговаривали как люди, знающие друг друга много лет. Запомнился такой момент, очень характеризующий человека: когда на банкете после защиты приехавшая из провинции родня в своих тостах сравнила диссертанта с Аристотелем (для Востока такие славословия – не редкость), то Юрий, давно пытавшийся перевести всё в шутку, вдруг возопил: «Ребята, ну не надо же воспринимать себя так серьёзно!» ... Потом мы втроём гуляли до полуночи по ночному городу, и Юрий рассказывал о трагически погибшем священнике Александре Мене, с которым был хорошо знаком по студенческой дружине охраны природы (ДОП), когда они учились вместе в университете, играли по вечерам на гитаре и никто не думал, что Александр станет священником.

После защиты мы стали часто встречаться с Эмилем на различных тусовках «зелёных», и я обратил внимание, каким непререкаемым авторитетом пользуется он в этой среде. Действительно, сплав биологии, географии и философии, вместе с врождённой способностью к логическому мышлению привели к тому, что он стал лучше кого бы то ни было разбираться во всех хитросплетениях триады «человек – природа – общество». И даже вселенские масштабы стали занимать его в не меньшей степени. В подготовленной к печати книге «Э. Дж. Шукуров. Сочинения. Бишкек, 2007», рукопись которой он мне любезно прислал, имеются такие насыщенные глубокими размышлениями главы как: «Природа. Человек. Культура. У красной черты», «Человек и природа Кыргызстана. Возможные стратегии, сценарии и прогнозы», «Прогноз развития экологической ситуации в Кыргызстане», «Природный фактор устойчивого развития», «Оценка экосистем – ключ к стратегии выживания», «Изменение климата и биоразнообразия», «Гендерные аспекты изменения климата», «Святые места. Духовная среда планеты», «Кочевничество и мировосприятие 21 века», «Человек вне природы», «Кризис природы и природа кризиса».

Из всех наших зарубежных встреч (Монреаль, Саудовская Аравия, Иордания) мне особенно запомнилось возвращение из Эр-Рияда, когда мы вдвоём провели день в Стамбуле. Был октябрь 1995 г., купаться уже было холодно, но нам хотелось хоть какого-то омовения в Мраморном море. Поэтому, спустившись с набережной на прибрежные камни, мы всё же смогли окунуть разгорячённые ходьбой ноги в мутные и холодные воды этого моря. И здесь, на этих камнях, Эмиль завёл разговор о том, что хорошо было бы осуществить какой-нибудь совместный казахско-киргизский трансграничный проект по сохранению биоразнообразия. Его привлекал пограничный участок гор в районе Каркары, восточнее Алма-Аты. «На худой конец – долина реки Чу» – сказал он, но тут же вспомнил о наркотиках и отказался от этой идеи.

Мне же как патриоту своего Западного Тянь-Шаня гораздо милее был участок на границе трёх республик – Казахстана, Узбекистана и Киргизии (включающий мой любимый Аксу-Джабаглы). Эмиль, который уже свыкся, видимо, со своим предложением, какое-то время подумал, а потом спросил: «А мы сможем это хорошенько обосновать?». Договорились, что по приезде домой обменяемся по почте своими доводами и попробуем составить такой проект. Помнится, я свои соображения ему послал. Эмиль же сделал

всё остальное и направил драфт проекта по необходимым инстанциям. Так родился трансграничный проект ГЭФ/ПРООН по сохранению биоразнообразия Западного Тянь-Шаня – первый наш крупный проект.

И когда два года спустя, в 1997 г. на семинаре в Хумсане (Узбекистан), обсуждались детали этого уже «родившегося» проекта и все мы стали делиться своими воспоминаниями, как это начиналось, и некоторые министерские чиновники искали истоки этого проекта в канцелярских архивах (когда, кем и какой документ был подписан), Эмиль встал и сказал: «Начиналось всё это гораздо раньше – осенью 1995 года, когда в Стамбуле мы с Ковшарём скинулись мозгами и решили...» (Ковшарь, Птицы. Дороги. Люди, 2014).

Валентина Исмаиловна Торопова (1943-2013). Кандидат биологических наук, киргизский зоолог, которую мы все знали, прежде всего, как орнитолога, хотя начинала она как герпетолог.

Родилась Валентина Исмаиловна в Сузаке близ г. Джалалабад на юге Киргизии, в интернациональной семье. Отец Шадиев Исмаил Исмаатуллаевич, таджик по национальности, родом из Самарканда, остался сиротой в 5 лет и воспитывался в семье дяди почти в положении батрака, грамоте научился в 19 лет, его образование – две совпартшколы и различные курсы. Много лет служил в ГПУ, боролся с басмачами, которые в горах воевали почти до второй мировой войны. В 1937 г. в должности начальника Кочкорского районного ОГПУ, был репрессирован, год просидел в застенках, потерял здоровье, но не подписал ни одного признательного документа. Видимо, благодаря этому, через год он был реабилитирован, восстановлен в партии, но в ГПУ не вернулся, а дальнейший свой трудовой путь завершил в должности бессменного уполномоченного по делам религиозных культов при Облисполкоме, так как знал многие тюркские языки и фарси, а русским владел лучше, чем его жена – коренная россиянка. Мать Точилина Мария Петровна из крестьянской многодетной семьи, принадлежавшей к молоканской общине (село Нашёкино, Тамбовской области), после окончания Орловского финансового техникума оказалась в Киргизии, где вышла замуж, родила двух дочерей и всю жизнь проработала бухгалтером или экономистом в различных учреждениях.

Рис. 4. Ставрополь, 2006 г.

Учёбу в школе Валентина начала в Джалалабаде, а закончила в 1960 г. в древнем городе Ош, куда семья переехала после слияния двух областей. Поступила учиться на биофак Киргизского госуниверситета во Фрунзе (ныне Бишкек), после окончания которого в 1965 г. три года проработала учителем биологии, а с 1968 по 1972 г. работала герпетологом в лаборатории по производству змеиных ядов Киргизского зоокомбината. Под её опекой находилось до 3-4 тысяч обыкновенных гадюк и 700-800 гюрз, да ещё 25-30 кобр. В 1971 году поступила в заочную аспирантуру в Московскую ветеринарную академию к профессору А.Г. Банникову, взяв темой диссертации содержание обыкновенной гадюки в условиях неволи. Но руководство зоокомбината не давало возможности заниматься научной работой. Спустя год, когда Банников приехал оппонировать докторскую работу таджикского орнитолога И.А. Абдусаламова, он разыскал свою аспирантку и помог ей перейти на работу в лабораторию зоологии позвоночных животных Института биологии АН Киргизии, которую возглавлял проф. А.И. Янушевич, бывший тогда директором института и вице-президентом Академии наук. Это был период подъёма лаборатории, в её составе было больше 30 человек, которые только что завершили сводку «Млекопитающие Киргизии» и всем коллективом занялись изучением миграций птиц в рамках единой для Среднеазиатско-Западносибирского региона программы.

Так миграции птиц стали главным направлением научной деятельности В.И. Тороповой, а сам институт – основным местом её работы на многие десятилетия – до конца жизни. В этом институте она проработала более 40 лет: сначала младшим научным сотрудником, с 1981 по 1993 г. – учёным секретарем (в 1989-1993 гг. одновременно выполняла обязанности заведующей новой лабораторией экологии городских экосистем), а с 2002 по 2013 г. заведовала лабораторией зоологии позвоночных животных.

В 1987 г. в Московском педагогическом институте имени Ленина Валентина Исмаиловна защитила кандидатскую диссертацию по миграциям птиц в Северной Киргизии. В процессе подготовки и защиты этой

работы она близко познакомилась со многими орнитологами и всю жизнь с большой теплотой вспоминала коллектив кафедры зоологии МГПИ – и зав. кафедрой И.Х. Шарову, и орнитологов В.М. Константинова, В.М. Галушина, В.Т. Бутьева, С.А. Полозова. Особенно большую помощь и поддержку в работе оказали ей три профессора: в Москве – В.Д. Ильичев и А.В. Михеев, а дома, в Бишкеке – М.М. Токобаев, ставший после ухода А.И. Янушевича директором института. За 4-5 лет существования созданной М.М. Токобаевым лаборатории городских экосистем Валентине Исмаиловне удалось организовать исследования по птицам и грызунам Бишкека, пылевым клещам и вредителям ильмовых насаждений, но вскоре эта лаборатория была без всяких оснований ликвидирована при очередной перемене руководства института.

За годы работы в Институте Валентина Исмаиловна работала по совместительству также на Республиканской станции юных натуралистов (педагогическая деятельность всегда была ей близка), в Чон-Кеминском национальном парке, преподавала в Международном и Национальном университетах Кыргызстана; под её руководством защищены две кандидатские и три магистерские диссертации.

В смутное время 90-х гг. началась работа в проектах – ещё одна страница жизни многих из нас. Опыт работы в проектах были важен не только для выживания в условиях, когда финансирование науки практически прекратилось, но и как интересная совместная работа с зарубежными коллегами. Первым для В.И. стал проект создания биосферной территории Иссык-Куль, в котором она работала в качестве зоолога с 1997 года. В 1998 г. был ещё один проект – создание биосферной территории Чон-Кемин. Проект охраны снежного барса в Киргизии был самым продолжительным – с 1999 по 2010 г. В процессе его реализации под руководством Валентины Исмаиловны была создана группа по работе с местным населением. Эта группа, в которую наряду со специалистами-зоологами входили инспектора охраны и представители милиции, посетила более 200 сёл в среднегорье и высокогорье и провела более 400 встреч с жителями; параллельно велась борьба с браконьерством. В 1998 и 2000 гг. были ещё два небольших проекта по изучению и пропаганде охраны снежного барса. В 2007-2008 гг. Валентина Исмаиловна работала в трансграничном проекте по созданию биосферной территории в Памиро-Алае, а в 2009-2010 гг. – в трансграничном проекте по рациональному использованию биоресурсов и сохранению биоразнообразия Памиро-Алая. В 2006 г. как эксперт принимала участие в оценке действия трёх экологических конвенций (по опустыниванию, изменению климата и сохранению биоразнообразия), а в 2008-2009 гг. принимала участие в разработке варианта Стратегии и плана действий по сохранению биоразнообразия Киргизии.

Результаты научной деятельности Валентины Исмаиловны опубликованы в 105 научных статьях и тезисах; она – соавтор двух монографий (Миграции птиц в Киргизии, 1978; Массовые миграции птиц в Северной Киргизии, 1991), автор Учебного пособия по лесной зоологии для студентов (2004). Участвовала в работе десяти Всесоюзных орнитологических, териологических и экологических конференций, а также многих Международных научных и природоохранных форумов (США, 2002; Баку, 2005; Киев, 2006; Китай, 2007; Индия, 2010; Будапешт, 2011; Китай, 2012). Большую природоохранную работу на протяжении многих лет проводило созданное ею Общественное объединение «НАБУ-Кыргызстан», в составе которого функционировало два территориальных объекта эколога-природоохранно-просветительского направления – **Реабилитационный центр диких животных** (северный берег Иссык-Куля недалеко от села Ананьево) и **общественный зоопарк** в городе Каракол (б. Пржевальск). Много сил и времени потратила В.И. на попытку создания зоопарка в столице Кыргызстана, и даже добилась выделения городскими властями территории в центре города (я видел эту территорию!), однако очередная волна участвовавших киргизских «революций» разрушила эти планы...

Но совершенно особая роль Валентины Исмаиловны в инициировании, организации и проведении 10 международных (Германия, Киргизия и Казахстан) зоологических экспедиций по Тянь-Шаню. В подготовке и проведении их она наряду с профессором Гердом Мюллером из Грайфсвальдского университета не только принимала активное участие, но и была, в сущности, вторым руководителем, управляясь с местной частью участников, а также умело решая все пограничные и иные постоянно возникавшие проблемы. Маршруты этих экспедиций, разрабатываемые В.И. Тороповой с учётом пожеланий немецкой стороны, многократно прорезали высокогорья Внутреннего, Центрального, Западного и южных хребтов Тянь-Шаня.

Титанический труд по подготовке каждой из таких экспедиций в условиях нашей бюрократической системы в период перехода от социализма к капитализму я оценил сполна, когда мне пришлось заняться организацией двух таких экспедиций (2001 и 2002 гг.) по горам юга и востока Казахстана, включая Кетмень, Джунгарский Алатау, Тарбагатай и Зайсанскую котловину (см. книгу «От Тянь-Шаня до Алтая») ...

Gerd Müller-Motzfeld (1941-2009). В высокогорье Внутреннего Тянь-Шаня 23 июля 2009 года вдруг скорпостижно скончался научный руководитель очередной, 12-й международной зоологической тянь-шаньской экспедиции, выдающийся немецкий энтомолог, крупный специалист по жужелицам, профессор Грайфсвальдского университета (Германия) Герд Мюллер Мотцфельд (Gerd Müller-Motzfeld), с именем которого связан большой этап исследований центров видообразования насекомых в высокогорье Средней Азии.

Вернер Герд Мюллер родился 19 июля 1941 г. в небольшом городе Майссен недалеко от Дрездена (ГДР). С 1961 по 1966 г. он обучался в Грайфсвальдском университете, с 1966 г. был ассистентом при *alma mater*. Кандидатскую диссертацию на тему о влиянии гербицидов на насекомых в культурных ландшафтах он защитил в 1971 г., а с 1975 года и до конца жизни занимался систематикой, таксономией и филогенией жужелиц подсемейства *Vembidiini*. Поскольку фамилия Мюллер широко распространена в Германии, он с 1978 г. стал использовать как приставку к ней фамилию жены, фрау Ursel Motzfeld, на которой был женат с 1964 г.

Рис. 5. Герд Мюллер отмечает 59-й день рождения на озере Чатыркуль. 19 июля 2000 г.

Основные вехи творческого пути Герда Мюллера-Мотцфельда связаны с родным университетом: с 1978 г. он куратор зоологического музея ун-та, в 1987 г. защищает докторскую диссертацию по энтомологии, с 1992 г. – профессор зоологии, в 1996-1997 гг. – директор Института зоологии, в 1997-2004 гг. – спикер по разделу биологических наук и руководитель лаборатории энтомологии; в 2006 г. вышел на пенсию, не прекращая экспедиционных исследований. Всего опубликовал 150 научных и около 100 популярных работ; в 7 коллективных монографиях он – автор разделов; прочитал 350 устных докладов о центрах видообразования насекомых – в основном по материалам из высокогорья Средней Азии.

Впервые в Среднюю Азию Герд Мюллер попал в начале 90-х гг. в Таджикистане, где два сезона изучал насекомых вместе с коллегой-энтомологом Валентином Михайловым, о чём он часто любил вспоминать. В Киргизию он впервые приехал как турист, после Узбекистана и Таджикистана. За 2 дня первого посещения Киргизии он успел побывать только в Ала-Арчинском природном парке.

В 1995 г., когда его коллега и друг Михаэль Зуков стал создавать в Киргизии биосферную территорию Иссык-Куль, с ним приехали выпускники Грайфсвальдского университета, ученики Герда Мюллера-Мотцфельда – Хаген и Торстен Хардер. В 1997 г. в рамках реализации проекта они помогли Герду организовать студенческую практику на территории будущего биорезервата. В этой поездке, кроме Герда и 25 студентов из Германии, участвовали местные специалисты и аспиранты, а также работник немецкого телевидения. Во время поездки родилась идея – организовать настоящую зоологическую экспедицию из специалистов двух стран. Был подписан договор о научном сотрудничестве между Грайфсвальдским университетом и Институтом биологии НАН КР, а вскоре – и аналогичный договор с Институтом зоологии АН Казахстана, и экспедиция получила название «немецко-киргизско-казахская».

Поездки совершались ежегодно с середины июля по начало августа. С 1998 по 2009 г. было совершено 12 таких экспедиций, в т.ч. две (2001-2002 гг.) – по горным районам Южного и Восточного Казахстана.

В первых 9 из них нам посчастливилось принимать участие, занимаясь также многими организационными вопросами их подготовки и проведения. Продолжительность каждой поездки – три недели, состав – 16-17 человек на двух машинах, в т.ч. 9-11 немецких специалистов, которые полностью брали на себя все экспедиционные расходы. Маршруты экспедиций охватили все участки Тянь-Шаня (Западный, Внутренний, Центральный, Северный), пограничные хребты Памиро-Алая (Алайский, Туркестанский), а в Казахстане – также Джунгарский Алатау, Тарбагатай и Саур. Подробно маршруты описаны в наших орнитологических публикациях в «Selevinia» (за 1998/1999, 2001, 2002 и 2004 гг.)¹.

Научным руководителем, вдохновителем и душой всех этих экспедиций был Герд Мюллер, который в организационных вопросах всецело доверялся нам, а финансовые дела поручал одному из своих учеников, награждая его титулом «финанс-министр». Раз в два года в Грайфсвальдском университете Герд Мюллер организовывал и проводил научные семинары по итогам предыдущей экспедиции и на них формировался из добровольцев основной состав следующей экспедиции, в которой всегда были ветераны 2-4 поездок...

Тяжело осознавать, что традиция эта прервется, но невозможно представить, что кто-то заменит Герда Мюллера в роли организатора следующих экспедиций. Светлый образ этого замечательного человека – не только крупного учёного, но и настоящего друга – навсегда останется в наших сердцах.

Такой некролог о нашем друге опубликовали мы с Валентиной Исмаиловой в журнале «Selevinia» (2010, с. 284)

К сожалению, мы оказались правы в прогнозе, что традиция эта прервется. Вот уже 14 лет прошло с того дня, когда были написаны эти слова, но никаких попыток возобновить эти экспедиции не предпринято. Тем дороже для меня то, что сделано в 1998-2006 гг., и тем бесценнее вклад в эти экспедиции Валентины Исмаиловой и Герда Мюллера, давших мне возможность увидеть Тянь-Шань *изнутри*.

Пусть предлагаемая книга воспоминаний станет моей данью памяти этих замечательных людей.

9 июля 2024 г.

¹ А также впоследствии – в первом томе монографии «Птицы Тянь-Шаня» (Ковшарь, 1919) – АК

**Первое знакомство с Иссык-Кулем:
(Фрунзе – Иссык-Куль, май 1989)**

Рис. 6. Участники симпозиума у памятника П.П. Семёнову-Тянь-Шанскому. Рыбачье, май 1989 г.

Рис. 7. Северный берег Иссык-Куля, причал в Ананьево (ЦУ Иссык-Кульского заповедника). Май 1989 г.

С 24 по 25 мая 1989 г. в столице Киргизии городе Фрунзе (ныне – Бишкек) проходил симпозиум на тему «Экологические аспекты изучения, практического использования и охраны птиц в горных экосистемах», организованный Институтом биологии АН Кирг ССР и Всесоюзным орнитологическим обществом вместе с его киргизским отделением. Меня даже включили в состав редколлегии тезисов, хотя узнал я об этом только на самом симпозиуме (к какому курьёзу это привело, я ещё расскажу).

Из Казахстана тезисы на симпозиум послали 11 орнитологов: Н.Н. Березовиков, А.П. Гисцов, Б.М. Губин, А.Д. Джаныспаев, А.Ж. Жатканбаев, В.Г. Колбинцев, Р.Г. Пфедфер, П.В. Пфандер, С.Л. Скляренко, Е.С. Чаликова и Б.В. Щербаков. Однако присутствовали только 5: Колбинцев и Чаликова из Аксу-Джабаглы, а из Алма-Аты приехали мы с Сергеем Скляренко и Анатолием Семей.

Рис. 8. Участники симпозиума у входа в Институт биологии. Фрунзе (Бишкек), май 1989 г. *Автор фото не известен*

До этого времени я бывал во Фрунзе только проездом – по пути на Чокпак и обратно. Но самого города так и не видел, лишь помнил, что Игорь Александрович Долгушин, бывавший там довольно часто, восхищался шириной его проспектов. Тематика симпозиума была мне близка, а предстоящая встреча с коллегами-орнитологами ещё более подогрела интерес. Всего 4 часа в автобусе по знакомым красивым местам, к тому же по хорошей ясной погоде и в непрерывном сопровождении песен в исполнении ансамбля «Мираж» с Таней Овсиенко запомнились как настоящий праздник после надоевших городских будней.

Разместили нас в хорошей гостинице в верхней части города, прямо под горами, близ территории ВДНХ. Тогда в каждом солидном городе (а тем более в столице республики) были эти выставки достижений народного хозяйства. На заседания симпозиума, который проходил в здании Института биологии АН КиргССР, нас возили в большом солидном автобусе. Словом, всё было организовано первоклассно.

Рис. 9-10. Гостиница, А.К. Рустамов и Г.Н. Симкин. **Рис. 11.** Группа: Э. Шерназаров, В. Катаевский, А.К. Сагитов, Е. Курочкин, И. Абдусалымов, А. Кыдыралиев, А. Ковшарь, А.К. Рустамов, А. Хохлов, М. Брауде.

Когда при регистрации мне вручили сборник тезисов (на титуле его перечислен состав редколлегии) и я стал знакомиться с его содержанием, то не поверил своим глазам, прочитав следующее название доклада: «Дурнев Ю.А., Ковшарь А.Ф., Морошенко Н.В. Экология и охрана горного и гольцового коньков на Хамар-Дабане (Южное Прибайкалье)». Это какой-то бред: я никогда не бывал на Хамар-Дабане и в глаза не видел гольцового конька!!! Хорошо, что хоть на стр. 31, где были напечатаны эти тезисы, фамилия написана несколько иначе: «А.Ф. Ковшаров». Уже позже у Юры Дурнева и Толи Фёдорова я узнал, что на станции Зима в Забайкалье живет такой зоолог Анатолий Фёдорович Ковшаров, причём, как объяснил мне Фёдоров, родители его родом из села Ковшаровка Харьковской области!!! Игорь Кривицкий подтвердил, что есть такое село и он в нём даже бывал. Так может предки моего отца родом оттуда? ...

Кроме этой опечатки я нашёл в тезисах и другие несуразицы, которые бросали тень в том числе и на меня как члена редколлегии. Так, два тезиса Бориса Губина «Дополнения к орнитофауне заповедника Аксу-Джабаглы» и «О новых и редко гнездящихся птицах в Таласском Алатау (Западный Тянь-Шань)» были явно разделением единого текста из-за превышения им объёма. Но разделены они были чисто механически: в первые тезисы попали виды, которые не являются *дополнением* к орнитофауне заповедника! Вот уж поистине медвежья услуга – и автору, и ничего не знавшему члену редколлегии... Но за исключением этой досадной оплошности, всё остальное на симпозиуме было прекрасно. Хорошие воспоминания оставила однодневная экскурсия 27 мая к знаменитой башне Бурана – минарету IX-XI веков государства Караханидов в Чуйской долине в 80 км от Бишкека, близ Токмака (рис. 12-14).

Рис. 12-14. Башня Бурана (IX-XI в.) и её окрестности; экскурсанты: В.М. Поливанов, Э.А. Ирисов, А.Н. Хохлов, экскурсовод, В.Г. Колбинцев (спиной), Э.Ш. Шерназаров и А.Ф. Ковшарь. 27 мая 1989 г. Автор снимка 14 не известен

Несмотря на сравнительно небольшое количество участников (человек 50), здесь собралось много авторитетных орнитологов, начиная с академиков А.К. Рустамова и И.А. Абдусалымова, профессоров А.К. Сагитова, Е.Н. Курочкина, Г.Н. Симкина и других. Алтай представляли Эдуард Андреевич Ирисов и Николай Петрович Малков, Копетдаг – Николай Николаевич Ефименко и Сергей Александрович Полозов, горы Кавказа – Анатолий Иванович Кукиш и Александр Николаевич Хохлов; Тянь-Шань – целая рота киргизских и казахских орнитологов. Было много интересных докладов, но по старой советской привычке переставлять их во времени (обычно из-за неприбытия того или иного докладчика) никакая программа не

выдерживалась, как и регламент. К тому же, как это у нас принято, постоянное стремление к сокращению и экономии времени привело к тому, что, например, оба мои доклада – о майне и серпоклюве – пришлось объединить в один. Хотя, несмотря на нелогичность такого объединения, в целом доклад вызвал интерес...

Рис. 15. Наш микроавтобус (В.М. Кулагин, В.М. Поливанов, А.К. Рустамов, Г.Н. Симкин и И.А. Абдусаламов)

Рис. 16. У «святого источника» (В. Колбинцев, А.Ф. Ковшарь, Н.П. Малков, В.М. Поливанов). *Фото Е. Курочкина*

Самое интересное происходило после завершения официальной части. Экскурсия в Иссык-Кульскую котловину (где я также ещё не был) оставила неизгладимое впечатление. Основной контингент участников ехал автобусом, а нас, оргкомитет с гостями, повезли на более комфортабельном микроавтобусе. В Токмаке к нам подсел Абдулла Киямович Сагитов, что вызвало большое оживление: сначала все следили в окна, чтобы не пропустить его на трассе, а после того как он со своей лучезарной улыбкой, зашёл в салон микроавтобуса, посыпались всякие реплики и вопросы об аспирантке, у которой он якобы нас поджидал. Эту благодатную тему развивали почти до самого Боамского ущелья, где все переключились на созерцание красот за окном. Совсем недавно я вспомнил об этом, когда в одном из современных фильмов виноватый отец говорит взрослому сыну: «Ты понимаешь, сын, в жизни каждого мужчины бывает немало испытаний и самое трудное из них называется аспирантка» ... Тогда я и не предполагал, что это всеобщая проблема!

Первую остановку сделали мы около памятника П.П. Семёнову-Тян-Шанскому перед посёлком Рыбачий – в месте, где 133 года назад, перевалив хребет Кунгей-Алатау, Пётр Петрович вышел к Иссык-Кулю. В дальнейшем устроители планировали полный объезд озера Иссык-Куль – сначала по северному, а потом – по южному берегу. Это меня как новичка особенно привлекало.

Рис. 17-18. Южное подножье Кунгей-Алатау. Памятник П.П. Семёнову-Тян-Шанскому и орнитологи у его ног: Г. Симкин, И. Абдусаламов, А.К. Рустамов, А.К. Сагитов, Э. Шукуров, А. Кыдыралиев, А. Ковшарь, Е. Курочкин *Фото В.И. Тороповой*

На ночь остановились на Биостанции института или соседнего с ней пансионата (уже точно не помню – территории их близко соприкасаются), где ночевали в уютных летних домиках – хотя «ночевали»

И снова Тянь-Шань – глубинные районы

далеко не все, большинство после ужина пошли бродить по «взморью» при луне и в ночёвке как таковой особенно не нуждалось (я тоже не был исключением). На следующее утро посетили территорию биостанции, где нам что-то рассказывали и показывали, но больше всего мне запомнился сине-голубой Исык-Куль, обрамлённый с южной стороны зубчатыми вершинами Терскей-Алатау.

Следующая остановка была в Ананьево, где на центральной усадьбе Исык-Кульского заповедника нам тоже что-то показывали и рассказывали, хотя большинство из нас были заняты своими разговорами. Хорошо запомнилась только группа полуручных горных гусей (*Eulabeia indica*), которых здесь пытались разводить для дальнейшего выпуска в природу – численность этого гуся в Тянь-Шане в последние десятилетия сократилась до угрожающих размеров.

Рис. 19-21. Хоздвор Исык-Кульского заповедника, вольеры для горного гуся (*Eulabeia indica*) и наполовину ручные горные гуси, которых выращивают в этих вольерах. Конец мая 1989 г.

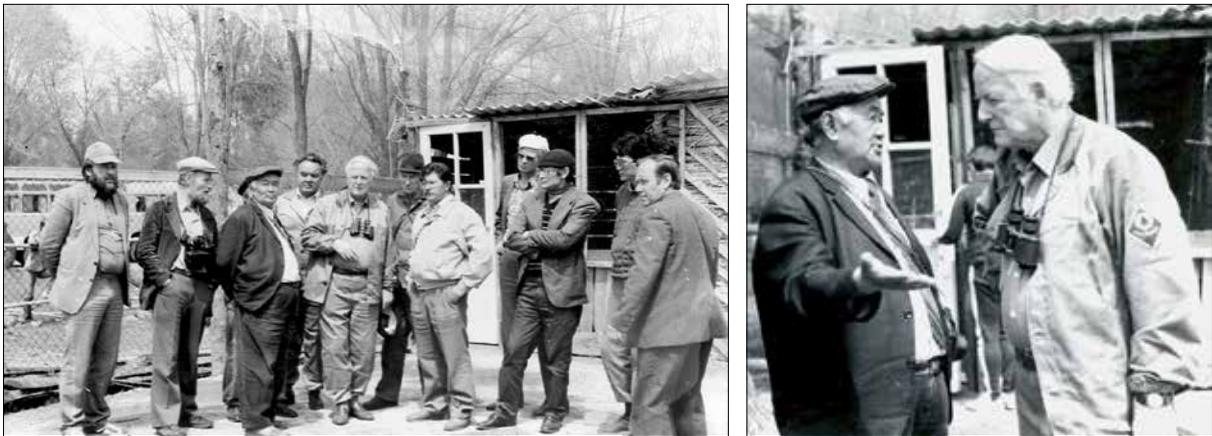

Рис. 22. А.Н. Хохлов, Е.Н. Курочкин, А.К. Кыдыралиев, И.А. Абдусаламов, А.К. Рустамов, В.М. Поливанов, В.М. Кулагин, Н.П. Малков, Э.Д. Шукуров, Э.Ш. Касыбеков, М.И. Брауде во дворе Исык-Кульского заповедника.

Рис. 23. Серьёзный разговор учителя с учеником (А.К. Рустамов и А.К. Кыдыралиев).

Рис. 24-25. С. Ананьево, пристань: Е.Н. Курочкин, Э.Д. Шукуров, А.К. Рустамов, В.И. Торопова, А.К. Сагитов, М.Г. Борисова.

Рис. 26. Иссык-Куль с песчаным участком северного берега и хребтом Терской Алатау с юга

Около полудня мы достигли города Пржевальска (ныне – Каракол) на восточном берегу озера, осмотрели мемориальный музей, памятник и могилу великого путешественника (рис. 27-28).

Рис. 27-28. Памятник Н.М. Пржевальскому и его могила близ г. Каракол.

И вот здесь наши старики-академики «забастовали»: дескать, устали и вокруг озера не поедem, надо возвращаться обратно. Убедать их было бесполезно, хотя путь вперёд был всего на пару часов дольше, чем обратный – уже знакомый и тем самым менее интересный. Пришлось поворачивать обратно. Не только памятник Семёнову-Тянь-Шаньскому, но и Боамское ущелье проехали засветло; темнота застала нас лишь на равнине, у Токмака...

11 июля 2024 г.

Многолетнее сотрудничество (1990-2012)

Рис. 29. Обсуждение экологических проблем Тянь-Шаня в ред. газеты «Вечерний Бишкек» с участием вице-президента *NABU* Лейва Миллера и представителя *NABU* в Кыргызстане Торстена Хардера. Февраль 2005.

Рис. 30. На семинаре в Грайфсвальдском университете (Германия) по итогам очередной экспедиции. Октябрь, 2005 г. Герд Мюллер второй слева; в центре – профессор университета Михаэль Зуков. *Автор фото не известен*

Кратковременная поездка в конце мая 1989 года положила начало многолетнему сотрудничеству двух зоологических лабораторий – нашей, проблем охраны диких животных (в 1995 г. преобразованной в лабораторию орнитологии и герпетологии) и киргизской лабораторией экологии городских экосистем (с 2002 года влившейся в лабораторию зоологии позвоночных животных). Начиналось это сотрудничество с устных договорённостей между заведующими, а затем появились и письменные Договора о сотрудничестве.

О ликвидации лаборатории охраны диких животных надо сказать более подробно, поскольку это – хороший показатель тенденций того беспокойного времени – середины 90-х гг. В это время пертурбации в системе уже агонизировавшей Академии наук Казахстана, в том числе и в Институте зоологии, шли полным ходом. Постоянно сверху требовали пересмотреть структуру института и ликвидировать «лишние» лаборатории. Каждый день приносил какие-нибудь негативные новости. И вот в один из своих приездов из-за границы я попадаю на заседание Учёного совета нашего института, где узнаю, что на предыдущем заседании было принято решение о *ликвидации нашей лаборатории* охраны диких животных, т.е. о слиянии её с лабораторией орнитологии под общим нелепым названием «лаборатория орнитологии и охраны диких животных». Сообщивший эту новость директор института Т.Н. Досжанов, будучи человеком мягким, стал объяснять мне, что это мера вынужденная и временная – вот пройдёт это поветрие и мы снова вернём этой лаборатории самостоятельный статус, поэтому-де и сохраняем такое странное двойное название... Видно было, что он и сам не верит в то, что говорит, да и все это прекрасно понимали. Мне оставалось только сказать, что, принимая такое решение о слиянии, мы делаем непоправимую ошибку – большего сделать я не мог. Поскольку лабораторией орнитологии тогда заведовал уже не Э.И. Гаврилов, а кандидат наук (С.Н. Ерохов), то вопрос о заведовании новой лабораторией решился автоматически – приоритет отдали доктору. Но меня это не радовало, так как руководить такой разношерстной компанией, где половина привыкла заниматься отловом и кольцеванием птиц, а вторая половина в своё время как раз сбежала к нам от этого занятия, было очень непросто – всё время на грани конфликта. И жизнь вскоре подтвердила искусственность такого объединения: сначала от нас ушли териологи (герпетологи остались), потом убрали вторую половину названия, оставив «лаборатория орнитологии»; наконец остаток прежней лаборатории орнитологии выделили в самостоятельный «Центр мечения животных», аккредитованный при дирекции института на правах самостоятельной группы.

Сотрудничество киргизской и казахстанской лабораторий тесно переплелось с сотрудничеством наших общественных организаций (в 90-х гг. в Бишкеке активно заработало региональное отделение созданного тогда же Казахстанско-Среднеазиатского зоологического общества). Особенно активную природоохранную деятельность развил приехавший в Бишкек ученик Герда Мюллера Торстен Хардер, действовавший от имени германской природоохранной организации NABU и привлёкший к этой работе Валентину Исмаиловну Торопову. Два этих очень активных человека буквально за несколько лет сделали в Киргизии довольно много не только в смысле *пропаганды* охраны природы, но и в практической деятельности по сохранению редких видов животных, о чём я уже упоминал во введении (проект по барсу) и ещё не раз об этом будет идти речь в дальнейшем.

Рис. 31. Окрестности биостанции БПИ. Залив Иссык-Куля и южный склон Кунгей Алатау. Август.

Рис. 32. Озеро Иссык-Куль у пос. Чолпон-ата. На южном берегу – хребет Терскей Алатау. Май 2009.

Одним словом, с 1990 г. я стал бывать в Киргизии довольно часто – по несколько раз в год, причём не только в самом Бишкеке, но и в ближайших к нему горах Киргизского Алатау, начиная со знаменитого ущелья Ала-Арча, где в 50-60-х гг. ряд лет изучал птиц А.А. Кузнецов, работая в высокогорье инструктором альпинизма; публикации его я хорошо знал. Периодически удавалось бывать и на биостанции Биологического института, расположенной на северном берегу Иссык-Куля (рис. 31) близ курортного посёлка Чолпон-ата.

Сотрудничество наше развивалось по самым разным направлениям. Так, сотрудники лабораторий БПИ А.А. Алымкулова, Б. Анарбек, М.Ш. Бакасова, М.Г. Борисова, А.Г. Воробьёв, А. Давлетбаков, В.К. Ерёмченко, А.В. Командиров, С.В. Кулагин, Л.А. Кустарёва, Д.А. Милько, А.Н. Остащенко, С.С. Сагынбаев, Г.Б. Султаналиева, М. Таабалдиев, Ю.С. Тарбинский, Т.З. Токмергенов, В.И. Торопова и другие неоднократно печатали результаты своих исследований в нашем зоологическом журнале «Selevinia». Для примера приведу лишь некоторые запомнившиеся моменты нашего сотрудничества.

В апреле 1997 года началась работа над Западно-Тянь-Шаньским проектом ГЭФ (Глобального экологического фонда), идею которого предложили мы с Э.Д. Шукуровым два года назад. В курортном кишлаке Хумсан (Узбекистан) состоялся первый семинар на эту тему. Его проводил представитель FFI (Fauna&Flora International) Nigel Coulson, приехавший сюда с женой и маленькой дочерью. Научными консультантами по зоологии от трёх стран-участниц проекта, были: от Киргизии – Э.Д. Шукуров, от Узбекистана – О.В. Митропольский, от Казахстана – А.Ф. Ковшарь. Вместе с ботаниками, представителями министерств и ведомств, а также сотрудниками западно-тянь-шаньских заповедников нас собралось человек 30-40. Фасилитатор, ещё довольно молодой человек, но уже опытный в такого рода делах, умело направлял все наши выступления в единое прокрустово ложе разработанного формата подобного рода семинаров. И в результате родились те документы, которые необходимы были для их рассмотрения Всемирным Банком и Глобальным экологическим фондом. Работа проходила в одном из небольших, но живописных ущельц Западного Тянь-Шаня, на противоположном склоне которого так и манили к себе рощицы фисташки – нового для меня биотопа с его миром птиц. Однако гулять с биноклем можно было только рано утром, до начала наших занятий. Зато после окончания семинара нас свозили на экскурсию на берега Чарвакского водохранилища – обширного и пустого (без птиц) водоёма со знаменитым селом Бричмулла, воспетым в известной песне Сергея Никитина. Гораздо интереснее оказалась пешая прогулка к ущелью реки Чаткал, которое я видел впервые и ещё не знал, что всего через год смогу познакомиться с ним поближе.

В августе 1997 г. я первый раз попробовал отдохнуть на Иссык-Куле, где отдыхали все наши сотрудники (некоторые – ежегодно!), а я лишь один раз был «проездом» в 1989 г. Я бы ещё много лет не собрался «выбивать» путёвку в академический санаторий в селе Бозтери, куда ездили наши учёные, если бы как-то в разговоре В.И. Торопова не пригласила на биостанцию их Биолого-Почвенного института близ села Чолпоната. С 12 по 20 августа я любовался изумительными красками этого озера и его горным обрамлением и ежедневно проводил несколько часов в его обжигающе-холодных и солёных водах. Даже птицы на берегу и в зарослях облепихи оказались на втором месте. Отдых был стопроцентным...

Поздней осенью, 10-11 ноября 1997 г. в Бишкеке, на базе Института леса, состоялся ещё один семинар. Проводил его Francis Paracatil – координатор IUCN по северо-африканско-центрально-азиатскому региону. С этим смуглым, моложавым, удивительно вежливым и благожелательным индусом судьба свела меня два года назад на региональных заседаниях IUCN (Риад, Абу-Даби, Лахор, Монреаль). Он был старый функционер Международного союза охраны природы, явно врождённый дипломат, и сделал очень немало для того, чтобы вывести наш регион на международную арену IUCN. Здесь, в Бишкеке, в проведении семинара ему активно помогала наша молодая «поросль» – Роман Ященко и Чингиз Тарабаев из Казахстана, Александр Крейцберг из Ташкента, Сергей Зонштейн из Бишкека. Здесь строились большие прожекты, взхлёб говорилось о больших проектах и больших деньгах, а я смотрел на всё это как бы со стороны, уже не веря во все эти маниловские мечтания. Принимали важные решения, кого-то куда-то избирали, все были очень возбуждены и считали эту сходку чуть ли не решающей, исторической. Обратном в Алма-Ату мы ехали ночью в микроавтобусе все вместе, в том числе и Крейцберг. Было холодно, дорога была очень скользкой, и машину заносило то влево, то вправо. Может быть частично поэтому, но больше от эйфории

молодёжь пила больше обычного. Я впервые видел таким пьяным Крейцберга, который старался перекричать остальных, а потом, полу-обняв меня, стал объяснять, что сейчас надо дать дорогу молодым, а мне всё равно поставят памятник за всё то, что я сделал в области охраны природы и заповедного дела. Было и смешно, и грустно...

В самом начале 1999 года, 25-28 января, благодаря В.И. Тороповой и Торстену Хардеру, мне удалось посетить национальные парки «Ала-Арча» и «Чон-Кемин» (Киргизия). Однодневная экскурсия по арчово-еловым лесам Ала-Арчинского ущелья была особенно приятной, потому что высокоствольной арчи я не видел со времени работы в Аксу-Джабаглы. К тому же после этой экскурсии мне стали более понятны статьи А.А. Кузнецова (1962, 1962а), проработавшего здесь ряд лет инструктором альпинизма. Поездка в Чон-Кемин позволила посмотреть места зимовки серпоклюва (*Ibidorhyncha struthersii*), основная популяция которого в Северном Тянь-Шане находилась именно в этой долине, между хребтами Заилийский и Кунгей Алатау. Здесь я познакомился с директором Чон-Кеминского парка Асаном Акаевичем Акаевым – родным братом первого президента Кыргызстана. Последнее обстоятельство позволяло надеяться, что судьба этой популяции серпоклюва находится в надёжных руках, тем более, что сам директор мне понравился своей спокойной и разумной деловитостью.

Выпуск соколов-балобанов в Киргизии 2 ноября 2004 г. В конце октября 2004 г. в Киргизии была задержана крупная партия соколов-балобанов (*Falco cherrug*), приготовленная браконьерами для отправки в Арабские эмираты. Республиканская природоохранная прокуратура 27 октября 2004 г. попросила Биолого-почвенный институт НАН КР провести биологическую экспертизу. В.И. Торопова и Торстен Хардер попросили меня приехать и принять участие в этой экспертизе и в выпуске птиц.

Из 127 соколов, изъятых у браконьеров, только два оказались сапсанами (*Falco peregrinus*), остальные 125 – балобанами (*Falco cherrug*). Изъятых птиц разместили в двух небольших комнатах управления небольшого завода на окраине города, прямо на берегу БЧК (Большой Чуйский канал). Когда-то это был ремонтный завод, потом купившие его частные лица пытались производить кирпич. В заброшенном цеху этого завода и разместили временно изъятых у браконьеров соколов (рис. 33-34).

Фанерные транспортные клетки, в которых находились сокола во время изъятия, были сделаны профессионально: в каждой из них было по 9 глубоких ячеек, в которые в горизонтальном положении были плотно вложены птицы – каждая отдельно, спелёнутая, как младенец, с завязанными ногами, т.е. полностью обездвиженная, и с клубочком на голове, закрывавшим ей обзор. Стенки ящиков и внутренних перегородок ячеек были изрешечены круглыми отверстиями для вентиляции (рис. 35-36).

Рис. 33-34. Передержка соколов в цеху кирпичного завода. Бишкек, 1 ноября 2004 г.

Рис. 35-36. Браконьерские транспортные клетки с соколами. Бишкек, 1 ноября 2004 г.

В цехах завода извлеченные из транспортных ящиков сокола были распеленуты и рассажены на скамейки, шлакоблоки и столы, где они спокойно сидели в клубочках (рис. 33-34). Уже на следующий день орнитологи окольцевали всех птиц, определили пол и по возможности возраст, промерили, сфотографировали. Общественное объединение «НАБУ-Кыргызстан» предложило спецпрокуратуре как можно быстрее выпустить соколов в природу, поскольку содержание такого количества в явно неподходящих условиях могло привести к их массовой гибели.

Рис. 37-38. Проведение пресс-конференции 1 ноября и упаковка соколов для вывоза на выпуск. 2 ноября 2004 г.

Однако вопрос о выпуске решался 4 дня, и только после гибели двух соколов и пресс-конференции, проведенной НАБУ 1 ноября 2004 г., была создана комиссия по выпуску птиц из представителей Академии, Гослесслужбы, ОО НАБУ, спецпрокуратуры и СМИ. В комиссию включили и меня как президента Союза охраны птиц Казахстана: специалистам было ясно, что большинство из соколов (если не все!) отловлены именно в прилегающих районах Казахстана. Только 2 ноября с раннего утра орнитологи и ветврач НАБУ начали снова пеленать соколов и укладывать их в транспортные ящики. Для ускорения процесса выпуска комиссия разделилась на две группы и в двух машинах ОО НАБУ выехала за пределы города.

Рис. 39-41. Вывоз соколов в ящиках, освобождение их от пелёнок и клубочков, выпуск. 2 ноября 2004 г.

Рис. 42-44. Выпуск и первый полёт соколов-балобанов после плена. 2 ноября 2004 г. Фото Торстена Хардера

Одна группа, в которой находился я, начала выпуск в 25 км юго-восточнее Бишкека. Для исключения повторного отлова браконьерами соколов выпускали небольшими группами, по 3-8 птиц, «рассеивая» их на возможно большей территории. Вторая группа начала выпуск в 30 км юго-западнее Бишкека.

Всего было выпущено 114 соколов: 7 не смогли взлететь и были возвращены на передержку, четырех балобанов из-за плохого состояния даже не пытались выпускать. Этих 11 балобанов Гослесслужба передала Нарынскому соколиному центру, но после гибели четырех птиц из-за плохого содержания, 14 декабря 7 балобанов были переданы в Реабилитационный центр ОО НАБУ на северном берегу Иссык-Куля.

Перед выпуском соколов надо было бы пометить специальными микрочипами, но ни Академия Наук, ни ОО НАБУ ими не располагали. Задержки со всякого рода организационными вопросами и транспортом привели к тому, что, несмотря на выезд утром, часть соколов мы выпускали уже вечером. Тревожно было смотреть на слабый полёт этих многодневных пленников, садившихся на землю всего в 50-100 м от места выпуска. К некоторым приходилось подходить по 2-3 раза, пока они не отлетали достаточно далеко от дороги, взлетая каждый раз всё более уверенно...

В феврале 2005 г., благодаря энергии и неустанным хлопотам Торстена Хардера, в Бишкеке было открыто Региональное представительство NABU в Центральной Азии. Событие неординарное, сулившее многие выгоды делу охраны природы в нашем регионе. Меня пригласили в качестве официального гостя, уже сотрудничавшего с NABU в плане издания зоологического ежегодника «Selevinia» и по части ключевых орнитологических территорий. С Торстеном Хардером я к этому времени был уже хорошо знаком, а здесь, на открытии, познакомился и с Leiv Miller (рис. 29), исполнительным директором NABU. Этот молодой мужчина (ему, как и Торстену, не было ещё и 40 лет) произвёл на меня благоприятное впечатление. На церемонии открытия представительства мы обменялись речами и нашу грядущую дружбу скрепили фотоснимком вместе с чиновником министерства экологии на фоне государственного флага Киргизии и подаренной мною Красной книги Казахстана (рис. 47). Так были укреплены контакты с NABU по крайней мере до середины второго десятилетия XXI в., и эта организация спонсировала выпуск регионального зоологического журнала «Selevinia» до 2017 года.

Справедливости ради надо сказать, что ещё летом 1997 года англичанин Ник Фокс, с которым мы познакомились в 1995-1996 гг. в процессе выполнения совместного с NARC (ОАЭ) проекта по разведению дрофы-красотки, активно проводил в Кыргызстане семинары и практические занятия по работе с соколами. На один из таких семинаров, практические занятия которого проходили в предгорьях Киргизского Алатау недалеко от Бишкека, он пригласил и меня (рис. 45-46). Слушатели этих тренингов из числа инспекторов охраны ООПТ и егерей охотхозяйств в процессе этих занятий научились грамотно обращаться с соколами, что в дальнейшем пригодилось при выпуске в природу изъятых соколов, как было в случае 2004 г.

Рис. 45-46. Соколиный тренинг в предгорьях Киргизского Алатау проводит Nick Fox с участием Barbara Fox

Сотрудничество с Грайфсвальдским университетом (Германия) – наиболее плодотворное в плане изучения птиц внутренних районов Тянь-Шаня и пограничных хребтов Памиро-Алая – началось с середины июля 1998 года и шло оно в тройственном союзе с Биолого-почвенным институтом Кыргызстана. Здесь мне несказанно повезло: появилась возможность посмотреть Тянь-Шань в разных его частях, в т.ч. и в тех, где я раньше не бывал (помню, как в Аксу-Джабаглы мне хотелось посмотреть хотя бы восточную половину своего «родного» хребта Таласский Алатау!). Чего греха таить, задела меня и слова Эмиля Шукурова, сказанные в одну из наших бесед: «А ведь ты Тянь-Шаня толком-то и не видел». Только впоследствии я по-настоящему понял, как он был прав...

Поэтому, когда Валентина Исмаиловна Торопова сказала мне, что их Биолого-почвенный институт заключил договор с Грайфсвальдским университетом, и предложила мне присоединиться к их общей компании по исследованию центров биоразнообразия высокогорий Тянь-Шаня, я понял, какой шанс мне предоставляется, и тут же согласился. Мы заключили договор о научном сотрудничестве между нашими лабораториями, который скрепили своими печатями и подписями директора наших институтов – и

так на несколько лет «оформили наши отношения». И в июле того же года, не откладывая в долгий ящик, сделали первую совместную экспедицию – по киргизской части Западного Тянь-Шаня с её символом – знаменитым озером Сарычелек, акватория которого и окрестности были объявлены заповедником в 1959 году, хотя в публикациях видных экологов и зоологов Д.Н. Кашкарова и Е.П. Спангенберга ещё в 30 гг. XX ст. сквозила мысль о необходимости создания здесь комплексного природного заповедника.

Рис. 47. Открытие офиса NABU. Бишкек, 2005 г.

12 июля 2024 г.

**Первая тянь-шаньская экспедиция:
Западный Тянь-Шань (июль – август 1998)**

Рис. 48. Одно из каскада водохранилищ на р. Нарын между Токтогулом и Ташкумыром. 20 июля 1998 г.

Рис. 49. Озеро Сарычелек и южный склон Чаткальского хребта. 23 июля 1998 г.

Рис. 50. Состав первой тянь-шанской экспедиции на старте и двое провожающих (Торстен Хардер – первый слева, Виктория Ерёмченко – 4-я слева). Город Бишкек, июль 1998 г. *Фото из архива автора*

Первая из совместных немецко-киргизских экспедиций состоялась 15 июля – 3 августа. Уже потому, что она была самой первой, положившей начало традиции, мне хочется рассказать о ней более подробно. Рано утром 15 июля в бишкекском аэропорту «Манас» мы встречали немецкую группу. Вместе с Мюллером и его взрослой дочерью Грит прилетели ещё 8 человек: Шульц Роланд – энтомология, жуки; Родер Йохан – орнитология и энтомология; Кульба Йенс Карл – жуки; Марчай Томас – муравьи; Менг Штефан – малаколог; Шуберт Манфред – грибы; Вагнер Франк [Псойрю] – Нумерпортера; Готшлинг Хаген – географ-почвовед-эколог. Одновременно, в этом же самолёте, во главе с профессором Михаэлем Зуковым прибыло ещё 5 немцев, которых увёз на Иссык-Куль Торнстен Хардер. Мы же своих привезли на Волховскую, 17, откуда затем стартовали и все последующие экспедиции. С киргизской стороны в состав экспедиционного отряда вошли 4 человека: Лидия Александровна Кустарёва – гидробиолог, В.И. Торопова – орнитолог, Тургунбек (фамилию забыл) – географ, Андрей – студент-географ; с казахстанской – только я.

Несколько слов о «базовом лагере», в который на время экспедиции превращала своё жилище В.И. Торопова. Этот маленький частный домик с крохотным двориком и небольшим садом, находился в удобном месте – узком переулочке близ места пересечения Большого Чуйского канала улицей Алматинской, по которой легко можно было выехать из города, минуя его загруженный транспортом центр. Поскольку члены экспедиции экономили каждый день (и деньги тоже!), то для единственной ночёвки использовался дворик и сад, а кому не хватало места, тех хозяйка определяла на ночёвку к соседям – здесь, на северной, сельского типа, окраине города люди жили дружно.

В полдень 16 июля мы выехали из Бишкека на двух машинах УАЗ-452 (таблетка) с водителями – Виктором и Николаем Ивановичами. Маршрут экспедиции был следующий: Бишкек – с. Карabalта – пер. Тюе-Ашу (3100) – Сусамырская долина – пер. Алабель (3800) – ущ. Чичкан – Токтогульское вдхр. – каскад Нарынских вдхр – город Ташкумыр – оз. Сары-Челек – с. Аркит – р. Коджо-ата – с. Алабука – пер. Чапчыма (2841) – долина р. Чаткал – с. Янгибазар – пер. Карабура (3324) – Кировское вдхр. на р. Талас – с. Чимгент – с. Грозный – с. Бурное – Аксу-Джабаглы и обратно по трассе – в Бишкек.

Рис. 51-52. Первый ланч в одном из придорожных кафе и наш транспорт в пути. 16 июля 1998.

Как видно уже по самому перечню пунктов маршрута, он был целиком посвящён киргизской части Западного Тянь-Шаня (что мне было просто необходимо!). Впечатлений было много: и от центральной части Киргизского хребта (включая автомобильный тоннель под его гребнем; сразу вспомнилось, как мы ещё в заповеднике читали в газетах о строительстве самой высокогорной автотрассы «Фрунзе – Ош») и от Сусамырской долины, раздольно раскинувшейся сразу же за тоннелем (рис. 53).

Рис. 53-54. Сусамырская долина на выходе из тоннеля и в западной части (виден Таласский Алатау).

На крутых склонах этой долины сплошной частокол из высоких ферул создавал впечатление какого-то карликового леса, а внизу нежным розовым цветом полыхали целые плантации эспарцета. На ночь мы стали лагерем на левом берегу реки Сусамыр. Высокотравье, густые заросли караганы колючей (*Caragana jubata*) издали тёмным цветом и густотой зарослей напоминали стелющиеся арчевники. Река здесь полноводная, метров 30 шириной, и течёт по очень пологой, почти горизонтальной долине; полоса ивового тугая местами шириной до 100 м. Склоны гор травянистые.

Рис. 55. Гигантские стебли засыхающей ферулы на фоне реки Сусамыр. 17 июля 1998 г.

Рис. 56. Сусамырская долина. Второй лагерь экспедиции, утро 18 июля 1998 г.

Утром 18 июля солнце в Сусамырской долине показалось в 6 час 16 мин. В это время было очень свежо, а при слабом западном ветерке – просто холодно. Короткая экскурсия в окрестностях лагеря у реки показала, что чаще других здесь встречается черноспинная желтоголовая трясогузка (*Motacilla citreola calcarata*). Кроме неё у реки слышали пение варакушки (*Luscinia svecica*) и обыкновенного сверчка (*Locustella naevia*), а со щебнистого склона – скалистой овсянки (*Emberiza buchanani*).

Выехали в 10 час. К западу долина суживается, вправо уходит дорога на Талас (на перевал Отмёк), а наша, «ошская», идет прямо вдоль речки, поднимаясь к её верховьям. Перед развилкой нам впервые встретилась пара (муж и жена) голландских велотуристов с багажниками по бокам передних колёс. Эти бедняги направлялись в город Талас! Перед сужением справа от трассы – участок ковыльной степи (рис. 54), в основном из *Stipa capillata* & *Festuca sulcata*, но кое-где есть и перистый ковыль. Здесь мы часок поработали, особенно почвоведы и ботаники, нашедшие это место уникальным. По сути это южные подножья Таласского Алатау.

Рис. 57-58. Цветущий зопник (*Phlomis* sp.) и пологий подъём на перевал Алабель. 18 июля 1998 г.

Рис. 59. Южный склон хребта Таласский Алатау вблизи – перед перевалом Алабель. 18 июля 1998 г.

Подъём на перевал Алабель пологий (рис. 58), но спуск в ущелье Чичкан («мышь») крутой. Перед самым перевалом – первая отара овец (!), нигде в Сусамырской долине мы их не видели. По словам местных жителей, при советской власти овец здесь развелось много, а сейчас вместо них растёт поголовье лошадей, традиционно характерных для Сусамыра, но сведенных к минимуму в период расцвета овечьего поголовья. Кстати, на ночёвке нас угощали кумысом, вкус которого, к сожалению, был испорчен неприятным запахом от горелой резины. Оказывается, посуду для кумыса здешний чабан для дезинфекции окуривал дымом, но в данном случае не берёзовых поленьев, как положено, а старой, использованной автопокрышки! Как же можно испортить всё необдуманными «нововведениями» ... Здесь же, перед самым перевалом, странно было видеть на такой высоте сотни (тысячи?) кормящихся грачей.

Рис. 60-61. Ущелье Чичкан («мышь»). Лагерь в лесу и его окрестности со скалами. 19 июля 1998 г.

Место для лагеря выбрали в среднем течении реки Чичкан, на притоке Данги. Стали в смешанном берёзово-арчово-еловом лесу (я никак не мог привыкнуть к соседству тянь-шанской ели и древовидной арчи!). И тут же пошёл дождь с градом! Причём размер града очень быстро увеличился от кукурузного зерна почти до грецкого ореха (я даже сделал видеозапись). Хлестал 6 минут. Только поставили кухню – снова пошёл дождь, который всех загнал в автобусы до 18 часов, когда выглянуло солнце, и мы увидели птиц. Но, как оказалось, здесь их негусто: утром 19 июля ни в 5, ни в 6 часов не было слышно ни одной песни! Это первое впечатление подтвердила и экскурсия в первой половине дня, хотя мне и удалось найти два гнезда синей птицы (*Myophonus caeruleus*). В лесу только дважды попадались синицы (*Parus flavipectus*, *Parus rufonuchalis*), в небе кружили пернатые хищники: бурый гриф (*Aegypius monachus*), белоголовый сип (*Gyps fulvus*), бородач (*Gypaëtus barbatus*), беркут (*Aquila chrysaëtus*), а в одном месте видели даже пару соколов-шахинов (*Falco pelegrinoides*).

Вечером 19 июля все тепло отпраздновали день рождения Мюллера, избавившись от мешавшего под ногами в машине ящика с шампанским (предусмотрительно закупленного Гердом для этого случая). При этом состоялось всеобщее знакомство, с представлением каждого участника экспедиции – как это принято на международных научных семинарах: каждый кратко докладывал о себе.

На следующий день незабываемое впечатление оставил каскад Нарынских водохранилищ с изумительным цветом воды на фоне светлых, буроватых скал и выгоревших окружающих полупустынных холмов. Везде велись работы по реставрации шоссе турецкими мастерами, и дорога в нескольких местах была закрыта до вечера (!), но за деньги нас в двух таких местах пропустили, и мы быстренько проскакивали тоннель за тоннелем, рискуя встретиться в одном из них с работающей техникой. Зато в местах, где работы были завершены, мы лицезрели участки идеальной автострады, с разметкой осевой линии, бетонными ограждениями со стороны отвесных обрывов и пр.

Только вечером, в 21 час, приехали мы в город шахтёров Ташкумыр и заночевали во дворе у родственников Тургунбека. Здесь я видел редкое явление – сидящего на проводах козодоя (*Caprimulgus europaeus*). Обычно эта коротконогая и короткопалая ночная птица сидит на земле и даже на ветки садится не поперёк, как другие птицы, а вдоль (т.е. ложится). Здесь же козодой слетел с дороги и сел на провода, а когда его согнали, он снова сел на провода: сидит, качается, с трудом удерживается. К нему подлетел второй козодой и тоже сел на провода! До полуночи во дворе шло празднование дня рождения одного из членов нашей экспедиции – Geburtstag Hagen. Я даже снял это братание народов на видео, после чего, как убитый, уснул на крыше хилого сарайчика, не обращая внимания на комариков...

Рис. 62. Праздник в Ташкумыре – день рождения Хагена. Рис. 63. Оз. Сырачелек. Лагерь. 23 июля 1998 г.

Утром 21 июля мы выехали в Сарычелекский заповедник. Минувя долину, засеянную в основном подсолнухом, кукурузой и табаком, мы около полудня сделали остановку в святом месте «бечел-аю» (худой медведь), близ села Каражигач. Это местообитание райской мухоловки (*Terpsiphone paradisi*): старые ясени с алычой, и всё пронизано светом, здесь же святой родник (довольно сыро). Почти сразу увидели и выводок короткохвостых молодых райской мухоловки, а также серую мухоловку (*Muscicapa striata*),

обыкновенных дубоносов того самого среднеазиатского подвида (*Coccothraustes coccothraustes humei*), которых я так безуспешно искал когда-то в Аксу-Джабаглы...

Вдоль речки Кожо-ата (Ходжо-ата), которая течёт из заповедника, проехав турбазу «Сарычелек» и скальные ворота – конгломератовые, как в каньоне Аксу, отвесы метров по 200, с высокоствольной арчой на склонах – мы в полдень приехали в село Аркит, на центральную усадьбу заповедника. Во дворе заповедника, около оригинального деревянного идола, фотографировалась группа геологов из Томска. Дождавшись заместителя директора Акиналы

Рис. 64. Тянь-шанские ели над озером Сарычелек. 23 июля 1998 г.

Дубонаева, мы получили пропуск и в 15 час 30 мин выехали к озеру Сарычелек. Расстояние до озера около 12 км, перепад высот около 600 м. Дорога идёт по дну ущелья, густо поросшего ореховым лесом вперемежку с ясенем, урюком, магалебской вишней, боярышником. Орех не доходит до озера метров 100 по высоте.

Само озеро очень красиво, но с погодой нам не повезло: сплошные ливневые дожди, а по здешнему высокотравью и после дождя делать нечего. К тому же птиц очень мало, хотя среди них и такие «родные» как желтогрудая и рыжешейная синицы, райская и серая мухоловки, серая и горная славки; а из крупных – орёл-карлик (*Hieraaetus pennatus*) и белоголовый сип (*Gyps fulvus*). Весь следующий день нас поливал дождь.

И только к вечеру, пользуясь хорошим закатом, мы с Тургунбеком и Хагеном перебрались на лодке через залив фотографировать озеро. Только утро 24 июля выдалось относительно сухим и ясным, и в этот день нам удалось увидеть на водной глади выводок рогатых поганок (*Podiceps auritus*) – две молодые и 2 старые птицы почему-то очень мало ныряли, зато часто бегали по воде, взмахивая крыльями. Экскурсия по ореховому лесу подтвердила его бедность птицами.

К вечеру 25 июля под дождём мы покинули заповедник и стали лагерем ниже его на р. Коджо-ата. Так же под дождём проехали 26 июля сёла Афлатунь, Кербен (он же – Караван, райцентр) и в селе Ала-бука, на границе с Узбекистаном, нашли гостиницу, так как лагерь под дождём разбить было невозможно.

Только к вечеру 27 июля через перевал Чапчыма (2841 м) мы попали в долину Чаткала (рис.65-65а) и приехали в небольшое, засаженное пирамидальными тополями село Янгибазар, где располагалась контора Беш-Аральского заповедника. За этим селом сливаются Сандалаш и Чаткал, причём здесь они примерно равны по ширине. Дорога пошла вдоль Чаткала, по его правому берегу. Южные склоны хребта Сандалаш безлесны, даже без кустарников – чисто луговые. Да и северные склоны Чаткала здесь тоже без леса. Лишь в 19-20 час разбили лагерь на излучине Чаткала у железного моста, между сёлами Каныш-кия и Карл Маркс (абс. высота 1831 м).

Ширина долины в этом месте 1-1.5 км. Склоны гор травянистые, сглаженные. Дно долины покрыто высокотравьем (*Eremurus regelii*, *Dipsacus azureus*, *Achillea millefolium*). Вдоль речки местами настоящий лес из тополя и ивы, шириной 100-200 м. Здесь мне утром 28 июля посчастливилось наблюдать выводок большого крохали (*Mergus merganser*): четыре крупных нелетающих утки бросились в воду с галечника и буквально перебежали по пенным бурунам на островок со старым деревом, под корнями которого и исчезли. «Бежали» они как-то вприпрыжку – как куньи!!! (поначалу я даже принял их за зверьков). В полукилометре от этого места ещё три крохали плавали в бурной реке, не делая попыток взлететь (возможно, линные?).

Рис. 65. Наша команда на перевале Чапчыма. 27 июля 1998 г.

Рис. 65а. Долина Чаткала ниже Янги-Базара (виден вдали). 27 июля 1998 г. *Фото автора*

Утром следующего дня мы выехали на восток, в сторону перевала Карабура (из Чаткала в Талас). У села Башки-терек Сандалашский хребет постепенно сходит на-нет, за ним виден Таласский Алатау. Обогнув оконечность Сандалашского хребта, мы напрямую, в лоб, приближаемся к Таласскому. А сзади нас по пятам идёт дождь – чёрные тучи закрывают всю долину и сам хребет. Кстати, Чаткальский хребет здесь мощнейший, отвесы – сотнями метров. Перед нами Таласский хребет тоже затянут облаками. Дорога идёт вдоль прангосового луга с ферулами и мальвами, а впереди – скалистое и глубокое ущелье. Войдя в него, дорога идёт над правым берегом Каракысмака в 20 м от дна. Появились снежные мосты, здесь мы прошли пешком. Начавшийся потом серпантин на перевал оказался размашистым – длинные затяжные прогоны с очень крутыми поворотами и неприятными крутыми откосами глубиной в сотни метров.

Высота перевала Карабура, по нашим измерениям, 3324 м. Спуск в долину речки Карабура оказался не легче – он занял больше часа (я насчитал здесь 34 поворота серпантина!). На каменистом склоне в массе встречались суслики (*Citellus relictus*), прямо колониями. Объехав слева небольшое Карабуринское вдхр. (большое Кировское осталось внизу), мы вышли в долину Таласа. Здесь начался асфальт, и мы поехали прямо на Бурное по хорошей асфальтированной дороге. Погода стояла ясная, солнечная...

Переночевав в лесополосе близ с. Чимгент, мы утром 30 июля выехали на запад, в сторону заповедника Аксу-Джабаглы. Закончились неведомые для меня места, я снова был у себя дома!!! Здесь мы посетили каньон Аксу, ущелье Кши-Каинды и уже 2 августа отправились в обратный путь – на Бишкек. По пути, за перевалом Куюк, посетили мавзолей Айша Биби (XII век), а поздно вечером остановились в Меркенской щели у выхода реки из ущелья, чуть ниже санатория. Последняя ночёвка экспедиции...

Дальше путь шёл по самым населённым местам – одно село почти сразу переходило в другое. За селом Нововоскресеновка – граница между Казахстаном и Кыргызстаном. Мощный КПП, таможня и начинается село Чалдавар. В Чалдаваре стоят на постаментах и Ленин, и Сталин – в серебре, в полный рост! В селе Панфиловское – красивый памятник И.В. Панфилову (стоит ли он сейчас?). Воскресеновка без перерыва переходит в Алексеевку, она так же без перерыва – в Карабалту. Здесь серебряный Ильич стоит во весь рост. Карабалту сменяет Новониколаевка, за ней – Полтавка (Ленин в полный рост). Всего через 6 мин езды – уже село Петровка, которая перешла в Беловодское, а оно – в Садовое. И так далее, и так далее.

Я привёл этот неполный перечень, чтобы сохранить эти названия хотя бы на бумаге – ведь сейчас ни одного из них уже не осталось, как и большинства из тех памятников...

13 июля 2024 г.

Вторая тянь-шаньская экспедиция:
Внутренний Тянь-Шань и Алайская долина (15 июля – 2 августа 1999)

Рис. 66. Арчевники на северном склоне Алайского хребта, река Гульча. Июль 1999 г.

Рис. 67. Северный склон Заалайского хребта (вид с Алайской долины). 21 июля 1999 г.

Маршрут: Бишкек – Боомское ущ. – Орто-Токойское вдхр. – с. Кочкорка – р. Джоонарык – пер. Долон (3028) – город Нарын – устье р. Атбаши – р. Алабуга – пер. Аккыя – с. Макмал – пер. Аирташ – с. Казарман – пер. Кугарт (3025) – г. Джалалабад – Андижанское вдхр. – г. Узген – Памирский тракт – пер. Талдык (3640) – с. Сарыташ – Алайская долина – застава Иркештам – пер. Кызыларт (4000) – с. Сарыташ – с. Талдысу – с. Сарымогол – с. Дарауткурган – р. Алтындара – р. Коксу (западная) – с. Сарыташ – Гульча – Ош – Папанское вдхр. – г. Карасу – с. Базар-Курган – Ташкумырское вдхр. – Токтогульское вдхр. – ущ. Чичкан – Сусамырская долина – Кокомеренское ущ. – с. Арал – с. Чаек – пер. Кызарт (2670) – с. Кочкорка – с. Кемин (Быстровка) – Токмак – Бишкек (см. рис. 68). Научные результаты этой и первой экспедиции напечатаны в журнале «Selevinia» за 1998/1999 г. (Ковшарь, Торопова, 2000).

Накануне моего выезда в Бишкек 11 июля сторел весь верхний этаж алматинского аэропорта, и мы с группой немецких туристов, отбывающих в Германию, выехали из Алматы в Бишкек автобусом в час ночи. В этот раз в аэропорту Манас я уже встретил Герда Мюллера, как хорошего знакомого, а в группе было ещё 3 или 4 человека из прошлогоднего состава. Два дня ушли на подготовку к экспедиции и встречу группы, регистрацию их в милиции, посещение Биолого-почвенного института и т.д.

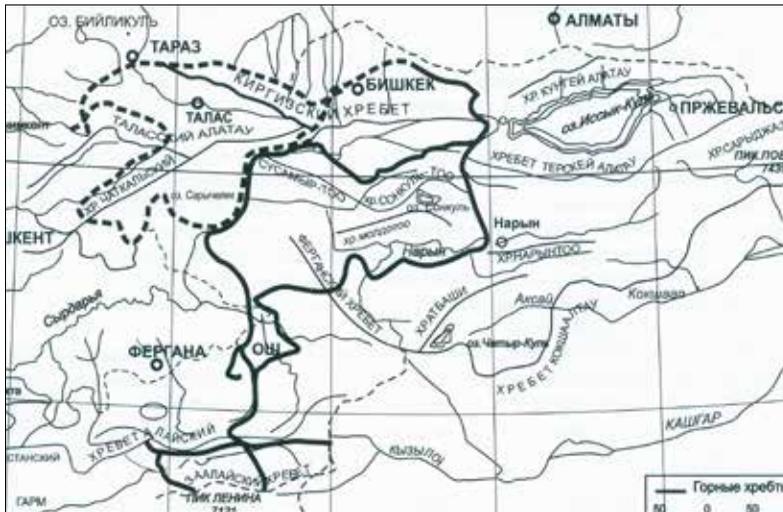

Рис. 68. Маршрут первой (1998 – прерывистая линия) и второй (1999) тянь-шанских экспедиций.

Рис. 69. Встреча немецких участников в аэропорту «Манас». Г. Мюллер и автор. 12 июля 1999 г. *Фото В.Тороповой*

В полдень 15 июля мы покинули Бишкек и направились на восток, в сторону Иссyk-Куля. Немецкие энтомологи и киргизские гидробиологи могли позволить себе спать в машине, но мы с Валентиной Исмаиловной решили на всём пути следования проводить учёт крупных птиц и особенно двух групп – скворцовых (майна и обыкновенный скворец) и горлиц (обыкновенная, малая и кольчатая), а также некоторых других. Анализ этих данных дал весьма интересные результаты, о которых можно прочитать в упомянутой нашей публикации (особенно по майне и двум горлицам – кольчатой и малой).

Сразу же за Боомским ущельем свернули на Кочкорку. И здесь уже начались новые для меня места. Сразу же за мостом дорога пошла на подъём, очень заметный – к перевалу на Кочкорку (1950 м). Склоны гор, даже их каменистые участки, удивительно зелёные, как будто это не конец лета, а его начало. За перевалом – крутой спуск к Орто-Токойскому водохранилищу.

Река Чу выше Орто-Токойского вдхр. очень полноводная, здесь хорошие ивняки. Именно здесь, как рассказала нам В.И. Торопова, был созданный в своё время Деменчуком и Шалной питомник хищных птиц. Село Кочкорка начали строить только в 1933-1934 гг. (до этого здесь были одни юрты), а сейчас это довольно крупное село с огромным кладбищем.

Сразу же за Кочкоркой – изумительные бедленды. Голые глинистые склоны, изборождённые тысячами морщин-промоин, особенно впечатляют на фоне зелёных гор и ещё более зелёной долины, которая вся аж мокрая (местные жители говорят, что дождь здесь идёт не просто каждый день, а по два раза в день).

Рис. 70-71. Орто-Токойское водохранилище и бедленды сразу же за селом Кочкорка. 15 июля 1999 г.

В 21 час остановились на первую ночёвку у входа в ущелье, из которого вытекает река Чу. Вернее, это еще не сама Чу, а река Чоонарык (Джоонарык), которая при слиянии с рекой Кочкорка образует реку Чу. Река здесь полноводная, около 10 м шириной, бурная, вода коричневая. Оба склона (западной и восточной экспозиции) – конгломератовые отвесы с массой дырок, ниш, полочек и пр. Ширина днища 150-200 м. Здесь чий, *Nitraria schoberi* (буграми), островки ивы у воды. Посадки тополя у развалин фермы, где мы остановились на ночь.

Перевал Долон (3028 м) мы преодолели около полудня 16 июля. Здесь мне особенно запомнилось гнездо клушицы (*Pyrhocorax pyrrhocorax*) в глинистом обрыве, всего в 100 м от дороги, и встреча краснокрылого стенолаза (*Tichodroma muraria*), который кормился на скале, стараясь держаться в тени, где насекомые менее подвижны. Не забыть также огромный просвечивающий портрет В.И. Ленина на вершине высокой скалы у дороги; он был искусно вырезан в металлическом листе (рис. 73).

Рис. 72-73. Внутренний Тянь-Шань на спуске с перевала Долон и железный Ленин на скале. 16 июля 1999 г.

После крутого спуска в узкое ущелье сначала слева мощное кладбище, а за ним – вывеска «Нарын». И вскоре открывается сам город. Небольшой городок, стоит на реке Нарын, с юга окаймлён высокими зелеными горами (травянистые склоны со скалами вверх), а с севера – голыми глинистыми склонами невысоких бугров. Северный склон южного хребта очень напоминает характером очертаний Западный Тянь-Шань, но узкий пояс хвойного леса представлен только елью, древовидной арчи не видно нигде. Река Нарын здесь шириной метров 20, вода коричневая. Чуть ниже города река сворачивает вправо, а трасса –

влево, но через небольшой перевальчик дорога снова выходит в долину Нарына: очень широкая, не менее 5-6 км, зелёная долина. Нарын течет по правой ее части, под южными склонами невысоких бедлендов, а шоссе идет вдоль северного склона нормального, высокого хребта с хвойным лесом. А бедленды справа поражают своими масштабами (рис. 75). Мы направлялись в сторону Ферганского хребта.

Рис. 74-75. Долина Нарына ниже города, в районе села Угют. 16 июля 1999 г.

Дорога на Байетов идет между глинистыми склонами и поймой реки Алабуга – небольшой речки, притока Нарына. Перевалив небольшой перевальчик, мы спустились к южному подножью хребта Молдотто, южная сторона которого сплошь каменистая, нет ни леса, ни лугов – лишь камни, скалы, а наверху пятна снега (всё это до обмана напоминает Западный Тянь-Шань). А вокруг – полупустынные и пустынные предгорные участки. Около села Когорчок Алабуга течёт у подножья Молдотто в мощном каньоне. Между сёлами Кош-Добе и Макмалом дорога поднялась в горы и зашла в долинку между двух сглаженных хребтов (бедлендов уже нет), здесь высота 2400 м, на нетронутых участках настоящая степь, местами ковыль, а местами – посевы эспарцета. И здесь я, к своему изумлению, увидел стрепета (*Otis tetrix*), который садился в высокую траву около зарослей эспарцета (его типичная посадка, белые пятна на крыльях – всё это хоть мельком, но удалось увидеть). После 2650 м долинка замкнулась, и начался подъем по серпантину. На высоте 2700 м уже появились гераниевые луга с лигулярией.

Рис. 76. Долина Алабуги близ с. Угют. 17 июля 1999 г. Рис. 77. Спуск к руднику Макмал. 17 июля 1999 г.

С первого перевальчика (2930 м) открылся интересный вид: весь северный склон за перевалом – великолепные зеленые луга, а внизу на зеленом фоне – красные скальные обрывы. Со стороны сплошного ковра гераниево-лапчаткового субальпийского луга слышен крик красного сурка (*Marmota caudata*). После небольшого спуска начался подъем на новый перевал. Справа остался горнорудный поселок Макмал (всего несколько домов), где мы ожидали найти заправку, но её там не оказалось.

До Казармана осталось 50 км. Идём на спуск. Первая ферула появилась на 2100 м, здесь же – коровяк (*Verbascum* sp.). Посёлок Казарман, который упоминается во всех маршрутах, проходящих через этот горный район, показался в 19 час. Он находится в долине реки и разбросан по обеим её берегам, в т.ч. и на высокой террасе. Выехав на Джалалабадскую дорогу (пришлось вернуться на 5-7 км), мы свернули на реку Кок-Арт (оказывается, это вдоль неё мы спускались) и в 20-35 стали на ночевку сразу же за мостом через эту речку. Палатки ставили уже в сумерках, спешно (и очень кучно – подходящих мест здесь очень мало). Утром оказалось, что мы ночевали прямо против колонии розовых скворцов (*Pastor roseus*), расположенной на осыпях под скалами каньончика, по которому течёт речка. В колонии не менее 1000 пар. Осыпь эта антропогенного происхождения, она образовалась в результате прокладки дороги под скалами (получился отвал). Взрослые скворцы кормили вылетевших птенцов, которые ещё слабо перепархивали. Хор птичьих голосов был оглушительный.

На следующий день начали подъём на главный перевал. На высоте 2200 м у нашего автомобиля сломалась штанга, а первая машина ушла вперёд, не расслышав наших сигналов. Пришлось Андрею идти вверх – догонять первую машину, а мы эти два часа поработали. Только в 16-15 взобрались мы на перевал Кугарт, он же Сарыкыр (а реки, текущие с него в обе стороны, называются Кугарт). Высота его 3020 м над ур.м. Сарыкыр переводится как «желтый выступ».

Рис. 78. Северный склон Ферганского хребта у перевала Сарыкыр. 18 июля 1999 г.

На спуске с перевала узкую нашу дорогу перегородил ледяной оползень. Почти час ушёл на то, чтобы ломиком и лопатами хоть немного расчистить этот ледяной косогор, объехать который было невозможно, так как слева от него был откос в несколько сотен метров. В работу включились и догнавшие нас на мотоцикле голландец с англичанкой. На ночёвку стали на речке Кугарт, уже в лесном поясе (ясень, боярышник) на высоте 1800 м.

На следующий день на высоте 1750 м нам встретились первый орех и первая яблоня. Склоны на этом уровне поросли довольно густо какими-то кустами и деревьями, а все поляны между ними заняты цветущей ромашкой – просто море ромашки. Еще через пару километров появилась магалебская вишня. Дальше вниз пошли орехово-плодовые леса. Это был южный склон Ферганского хребта. Проехав село Таран-Базар (бывшая Дмитриевка), а затем Курманбетаул (бывшая Михайловка), а также большие плантации цветущего подсолнечника (очень красивое зрелище), мы к 12 час прибыли в Джалалабад. Это было 19 июля – день рождения Герда Мюллера, поэтому на джалалабадском базаре пришлось провести немного больше

времени, чем обычно: покупка торга, традиционные песенные поздравления; потом – обед, поход на почту-телефон, обмен валюты для шоферов и т.д. В общем, работы в таком городском оазисе невпроворот...

Покинули мы гостеприимный Джалалабад только в 15 час и направились на Узген, для чего пришлось пройти узбекскую таможню в селе Беговат (граница здесь изрезана). В 18 час показалось Андижанское вдхр., печально известное как место недавнего «межэтнического конфликта», в котором погибли сотни людей; за ним был виден город Узген. По берегам водохранилища большие посеы подсолнечника и сафлора. Здесь мы и стали на ночёвку на северном берегу среди колючек на краю обширного поля подсолнухов, всего в 50-60 м от воды. Купание, стирка и праздничный ужин в честь дня рождения Герда Мюллера. Шампанское и песни допоздна. Это традиция команды Мюллера: после ужина – костёр и хоровые песни около него, причём все поют просто профессионально! Как потом выяснилось, они все, по примеру своего профессора, посещают хор. А у Мюллера и Манфреда голоса просто редкостные!

Утром 20 июля, обогнув водохранилище, мы прибыли в Узген. Это небольшой (всего 50 тыс. человек), но один из самых древних городов Киргизии, ему более двух тысячелетий. Возник он во II—I вв. до н. э. как центр торговли на пути из Ферганской долины в Кашгар. В XII веке Узген был второй столицей государства Караханидов. Его памятники являются уникальным историко-культурным наследием. Мы осмотрели минарет высотой 44 м, построенный в начале XII века, когда город был столицей династии Караханидов; рядом – мечеть, медресе, и мавзолей, в котором похоронены представители этой династии. Расположен Узген в 54 км от города Ош, на правом берегу реки Карадарья (бассейн Сырдарьи), в которую здесь впадает речка Яссы. Однако, несмотря на наличие рядом двух рек, в городе на протяжении многих лет критическое положение с питьевой водой.

Не задерживаясь в Узгене, мы уже в 11 час покинули его и через сёла Хуршаб, Карасу и Жаны-Алай направились в объезд города Ош к Памирскому тракту, на который вышли у села Мады. В полдень проехали Гульчу и в 18-35 достигли перевала Талдык (3640 м), на котором установлен обелиск с надписью: «Изыскателю и строителю перевала Талдык Юрию Францевичу Грушко (1909-1933 гг.)». Через час спустились в село Сарыташ (рис. 79) – ворота в Алайскую долину! Село слева от дороги, а справа – оригинальное кладбище, где около каждой каменной могилы на высоких шестах привязано по чёрному хвосту яков (*Bos grunniens*). Такие могильники мы встречали потом в Алайской долине не раз. Возможно, обычай этот пришёл с Тибета вслед за самими животными.

Рис. 79-80. Село Сарыташ (справа кладбище) и вид из него на Алайскую долину. 20 июля 1999 г.

Вдоль всей трассы, идущей по окраине Сарыташа (3250 м над ур.м.), стоят канистры с бензином – как знак того, что дальше заправок нет. Мы тоже заправились, расспросили о дороге к белым скалам и повернули по Алайской долине к востоку от Сарыташа, в сторону Иркештама, в поисках места для лагеря.

На ночь стали в Алайской долине в 5 км восточнее с. Сарыташ. Палатки ставили в сумерках под начинающимся дождиком. Ветер. Холод. Ужинать пришлось в автомашинах, но настроение приподнятое: наконец то мы в знаменитой Алайской долине, о которой каждый столько слышал и читал.

Утро 21 июля выдалось пасмурное (10 баллов), с дождиком и снежной крупой. В 10-45 выглянуло солнце, но облачность осталась прежней. Повсюду видны рогатые жаворонки – явные *Eremophila alpestris albigula* (широкое чёрное поле вокруг маленького белого горлового пятна), а полевой жаворонок (*Alauda*

arvensis) поёт, невзирая на холод. Прямо у дороги – стайка снежных вьюрков (*Montifringilla nivalis*) и выводок каменки-плясуньи (*Oenanthe isabellina*), а на столбах нередко встречаются курганники (*Buteo rufinus*), причём некоторые больше похожи на мохноногих курганников (*Buteo hemilasius*). В мелководной луже у дороги – масса головастика зелёной жабы (*Bufo viridis*), хотя это может оказаться и данатинская (*Bufo danatensis*), с другим набором хромосом. А очень высоко в небе кружит ослепительно белый кумай (*Gyps himalayensis*)

Около 11 час выезжаем в восточную часть долины – на Иркештам, до которого от Сарыташа расстояние 72 км. Дорога, которая идёт почти посередине долины, постепенно повышается и к 13 час достигает высоты 3550 м. Это небольшой перевальчик – водораздел двух речек с одинаковым названием Кызылсу («красная вода»). Отсюда они текут в противоположных направлениях и по этим направлениям получают свои названия – восточная Кызылсу (рис. 81) и западная.

Рис. 81-82. Река Кызылсу (восточная), переходящая постепенно в узкий каньон. 21 июля 1999 г.

Мы продолжаем путь на восток, река Кызылсу теперь течёт в узком глубоком каньоне, причём в обратную сторону! Здесь много красных сурков (*Marmota caudata*), один даже перебежал дорогу метрах в 30 перед машиной! Около скалы вьются альпийские галки (*Pyrhocorax graculus*), а слева, в месте слияния Кызылсу и Коксу, пролетел молодой змееяд (*Circaetus gallicus*). Само слияние этих речек – с красной и голубой водой – очень красивое зрелище (рис. 83): соединившись, разные воды их какое-то время текут, не смешиваясь, как две яркие полосы на полотнище флага!

Рис. 83. Место слияния рек Кызылсу (восточная) и Коксу (восточная). 21 июля 1999 г.

За рекой Нура (правобережный приток Кызылсу) – поселок Нура. Покупка хлеба и поездка на погранзаставу Иркештам в сопровождении двух девочек – Анары и Шолпан. Более часа шла проверка документов и беседы с пограничниками – о барсе, об орлах и т.д. Ребята приветливые, но фотографировать в районе заставы не разрешили. Высота здесь 3000 м. Пасмурно, несколько раз начинался дождик с холодным западным ветром. Здесь великолепные скалы, и около них летают городские (*Delichon urbica*) и скалистые (*Ptyonoprogne rupestris*) ласточки, пара клушиц (*Pyrhocorax pyrrhocorax*) и самка горихвостки-чернушки (*Phoenicurus ochruros*). Здесь же – пара скальных голубей (*Columba rupestris*), которые похожи на сизого (*Columba livia*) общим окрасом, но выделяется чисто белая середина спины и белый хвост с чёрной предконечной оторочкой.

В 18 час стали лагерем на р. Кельтебулак, недалеко от Нуры, в урочище Ункур (пещеры). На закате (19⁻³⁰) на короткое время проглянуло солнце. Следующее утро, 22 июля, – первое ясное утро в Алайской долине!! Тихо, роса и солнце. Здесь мы сделали днёвку, переночевав две ночи и сделав несколько интересных экскурсий в окрестностях.

Рис. 84-85. Склоны и скалы между Иркештамом и Нурой (на скалах справа бородач поедал красного сурка).

Рис. 86-87. Место расположения лагеря (днёвка) и скалы над лагерем. Ур. Кельтебулак, 21-22 июля.

Самой запоминающейся стала встреча белогрудого голубя (*Columba leuconota*): утром 23 июля три белых голубя пролетели за скалы над лагерем. Они конечно, не совсем белые, но настолько светлые, что казались белыми. Деталей увидеть не удалось – с собой не было не только бинокля, но и очков. Однако это самые необычные голуби, каких только я когда-либо видел. Накануне этих же трёх голубей видели в лагере В.И. Торопова и Л.А. Кустарева. Только после возвращения из экспедиции я прочитал в сборнике «Орнитология», что **именно в этом месте** в июне 1985 г. Эмиль Шукуров встретил четырёх взрослых птиц белогрудого голубя и нашёл его гнездо (Шукуров, 1988). Очень интересно было также наблюдать в подзорную трубу, как в течение получаса огромный бородач (*Gypaetus barbatus*) на вершине скалы прямо над лагерем (рис. 85) поедал что-то очень похожее на сурка (*Marmota caudata*).

Утром 23 июля мы выехали на запад, стремясь достичь Памирского тракта и по нему проехать, сколько сможем, в сторону Памира. При ясной солнечной погоде ослепительно белый северный склон Заалайского хребта казался просто какой-то сказочной декорацией – на всём склоне не было ни одной чёрной точки! (рис. 88). Выйдя около Сарыташа на Памирский тракт, мы свернули влево, в сторону Заалайского хребта, и пересекли Алайскую долину, ширина которой в этом месте оказалась около 28 км!

На всём протяжении следования мы часто встречали канюков (на маршруте от Иркештама до Сарыташа и р. Кызыл-арт мы насчитали 24 особи), причём многие из них были очень тёмными, никак не похожими на курганников (*Buteo rufinus*). Часть их вполне могли быть обыкновенными сарычами (*Buteo buteo*), а один, судя по крупным размерам и обширным белым полям на исподе крыла, достигающим кистевого сгиба, вполне мог быть центральноазиатским канюком (*Buteo hemilasius*). Вообще пернатые хищники в долине оказались нередкими: кроме перечисленных мы видели также чёрного грифа (*Aegypius monachus*) и нескольких орлов, летавших так высоко, что определить их до вида было затруднительно; скорее всего, это были беркуты (*Aquila chrysaetus*).

Рис. 88. Заснеженный северный склон Заалайского хребта, вид с Алайской долины. 23 июля 1999 г.

Около 13 час дорога вошла в ущелье реки Куруксай на северном склоне Заалайского хребта. Сама речка маленькая, но галечник колоссальный, шириной метров 300-400. Абсолютная высота здесь 3570 м. Есть меандры, есть островки, так что серпоклов вполне мог бы здесь жить. Может, и живет, но с машины нам его увидеть не удалось. Крутые склоны ущелья покрыты низкотравным лугом, но в основном преобладают скалы и осыпи – чувствуется высота. На высоте 4000 м расположен «ДЭП-7» – несколько домиков с заправкой. Здесь стоит щит, указывающий высоту перевала Кызыларт (4282 м). Здесь мы заправились, но дальше подниматься не стали, побоялись за наши машины (да и не было необходимости у наших энтомологов, хотя мне самому очень уж хотелось). Большая – не менее полусотни – стая снежных вьюрков (*Montifringilla nivalis*) была здесь главной и едва ли не единственной «добычей» орнитологов.

Рис. 89. Памирский тракт в ущ. р. Куруксай северного склона Заалайского хребта, начало подъёма. 23 июля 1999 г.

Рис. 90. То же ущелье в верховьях. «ДЭП-7», 4000 м, перед перевалом. 23 июля 1999 г.

Пересекая Алайскую долину на обратном пути, мы снова насчитали 13 канюков, в основном сидящих на столбах придорожной линии электропередач. По дну долины при движении на запад от Сарыташа немало кочковатых болотцев с хорошими условиями для трясогузок. И здесь более чем обычной оказалась черноспинная желтоголовая трясогузка (*Motacilla citreola calcarata*). На всём пути постоянно встречались каменка-плясунья (*Oenanthe isabellina*), полевой жаворонок (*Alauda arvensis*), стайки каменных воробьёв (*Petronia petronia*) и малых жаворонков (*Calandrella* sp.). Не исключено, что здесь могли быть два вида – собственно малый (*Calandrella brachydactyla*) и тонкоклювый (*Calandrella acutirostris*), определять которых визуалью с быстро движущейся машины я не берусь.

На ночёвку стали чуть ниже села Талдысу – примерно на полпути до Даррауткурмана (от Сарыташа до Даррауткурмана – 120 км). Это почти напротив пика Ленина (7134 м), чуть восточнее. Сам пик был закрыт облаками и вечером, и на следующее утро. Ночью в Алайском хребте была гроза и дождь, но в долине сухо. Местный житель подтвердил, что напротив нас действительно находится пик Ленина, но подъезд к нему идет западнее – от села Кашкасу. Сейчас весь Заалайский хребет закрыт облаками (рис. 91-92). После часовой экскурсии продолжили путь на запад, к Даррауткурману.

Рис. 91-92. Два лагеря у северных подножий Заалайского хребта – ниже с. Талдысу (полпути между Сарыташем и Даррауткурманом) и в районе Алтындара (ближе к Даррауткурману). 24 и 25 июля 1999 г.

Дорога идёт по южным подножьям Алайского хребта и на высоте 2980 м появилась первая облепиха, заросли её вдоль речки. Вскоре – мощные заросли, шириной 100 м. А левый берег Кызылсу – мощный глиняный обрыв. Ширина галечника и зарослей облепихи метров 200.

На данный момент путем консультаций и спекуляций по карте наши «командоры» выяснили, что мы прошли 1500 км от Бишкека. Дело в том, что оба наши умельцы-водители поставили на свои УАЗ'ики чужие колёса, другого диаметра, лишив нас, таким образом, возможности точно определять пройденное расстояние при помощи спидометров. А поскольку при оплате аренды автомашины учитывался и

километраж, то эта затея с заменой колёс оказалась не столь уж невинной: спидометра нет – можно считать, как выгоднее. С таким я столкнулся впервые и постарался запомнить эти «фокусы» на будущее.

По дороге на абсолютной высоте 2900 м стали уже попадаться краснокрылые чечевичники (*Rhodopechys sanguinea*) и даже туркестанские жуланы (*Lanius phoenicuroides*). На высоте 2800 м пошли посе́вы эспарцета, люцерны; стали чаще встречаются люди. На высоте 2700 м встретили летающего стервятника (*Neophron percnopterus*). Вскоре показалось село Карасу, которое плавно перешло в Дараут-курган. Здесь Алайская долина почти замкнулась, ширина её не более 5 км. Абсолютная высота в Дараут-кургане, по нашим измерениям, 2650 м (по справочникам – 2468 м). Это посёлок явно таджикского типа – с глиняными дувалами, как у узбеков. Картошка на огородах 24 июля ещё только-только зацвела (высота-то!). Пирамидальные тополя, ивы.

Дарауткурган (Дароот Коргон) – центр Чон-Алайского района Ошской области Кыргызстана. Он хорошо известен ещё с 1871 года, когда его первым из европейцев посетил пришедший с севера русский натуралист-путешественник А.П. Федченко, каравану которого, несмотря на разрешение кокандского хана, комендант крепости Дарауткурган запретил дальнейшее движение по маршруту. Этот посёлок расположен на перекрёстке путей, ведущих через западную часть Алайской долины: на север – через перевал Тенгиз-бай (Алайский хребет) в Уч-Курган и далее в Коканд; на юг – в Алтын-Мазар и далее – в Таджикистан; на восток – через всю Алайскую долину и заставу Иркештам – в Китай. Посёлок маленький, но, тем не менее, в нём есть почта и телеграф. А наших немецких гостей больше всего заинтересовала заправка машин бензином из ведра – все до единого схватились за фотоаппараты, ведь такое они видели впервые!

Мне же было интереснее всего то, что на такой высоте живут майны (*Acridotheres tristis*), малые (*Streptopelia senegalensis*) и кольчатые (*Streptopelia decaocto*) горлицы и даже обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris*), не говоря уже о полевых (*Passer montanus*) и домовых (*Passer domesticus*) воробьях. А над облепиховыми зарослями по р. Кызылсу нам встретилась стая около 100 галок (*Corvus monedula*).

Рис. 93-94. Алтындара. Наконец-то разъяснилось и показался гребень Заалайского хребта! 25 июля 1999 г.

В полдень выехали из Дарауткургана в Заалайский хребет. Пройдя вдоль левого берега Кызылсу обратно вверх, против течения, выбрали место для ночевки в одном из ущелий её левобережных притоков – на реке Алтындара. Стали лагерем на равнине недалеко от ее выхода из ущелья. Само ущелье, из которого вытекает речка, очень широкое и верховья его увенчаны ледниками. Широкая долина этой речки представлена голыми галечниками и многими рукавами. Однако птицы здесь оказались самые обычные.

На следующий день мы посетили речку Коксу, стекающую с северного склона Алайского хребта. Здесь, чуть выше села Чак, переходящего в село Шаш-Терек, на высоте 2450 м мы, наконец, встретили выводок серпоклювов (*Ibidorhyncha struthersii*). Здесь часть галечника занята зарослями облепихи, но есть и довольно большие свободные участки между рукавами. Два пуховых птенца размером почти в половину взрослой птицы кормились самостоятельно на галечнике. Взрослую птицу я увидел только тогда, когда она налетела на малого зуйка (*Charadrius dubius*), вздумавшего прогнать пуховичка серпоклюва. Потом взрослые кричали на сороку, севшую на куст в 30 м и просидевшую на нём минут 30. Малыши кормились как среди сухого песка, так и на мелководье.

Рис. 95. Р. Кызылсу-западная. **Рис. 96.** Р. Коксу-западная, место встречи серпоклюва выше с. Чак. 25 июля 1999 г.

Только около 15 час 25 июля мы выехали из Дарауткургана в обратный путь на Сарыташ. Семьи красных сурков (*Marmota caudata*) попадались нам через каждые 200-400 м, нередко встречались краснокрылые чечевичники (*Rhodopechys sanguinea*), которые явно обитали на южных склонах Алайского хребта. Кстати, южные склоны Алайского хребта, мимо которых мы проезжали, имеют прекрасные кулуары между вертикальными грядами скалок – идеальное место для гнездования этих птиц! А относительная высота этого хребта над днищем долины не превышает 500-600 м (рис. 97).

Рис. 97. Южный склон Алайского хребта близ сёл Сарымогол и Талдысу, откуда в долину прилетали чечевичники.

Рис. 98. Прощай, Алайская долина! Участники экспедиции на фоне Заалайского хребта. Фото из архива автора

Между сёлами Сарымогол и Талдысу снова стали часто попадаться курганники, здесь же встретили одиночного коршуна (*Milvus migrans*) и скопление из 50 малых жаворонков на обочине дороги среди мокрой лугово-степи. В Сарыташе меня удивила кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*) – всё-таки высота 3200 м!

Рис. 99. Южные склоны Алайского хребта издали. **Рис. 100.** Хребет Кызыл Алай, сев-вост. склоны. 25 июля 1999 г.

И снова Тянь-Шань – глубинные районы

В 18³⁶ начали спуск с перевала Талдык (3600 м), а через час стали искать место для ночевки. Нашли его в 3 км от с. Кызыл-Алай (рис. 100). Палатки ставили уже в сумерках под пение двух птиц – перепелов (*Coturnix coturnix*) и просянки (*Emberiza calandra*). Только утром мы смогли осмотреть это замечательно красивое место: роскошная лугостепь (мятлик, полынь, эспарцет, тысячелистник), а на склонах – высокоствольная арча под скалами.

Рис. 101. Река Гульчо. Поиск серпоклюва (автор) и жужелиц (Герд Мюллер) на галечниках. 26 июля 1999 г.

Рис. 102-103. Последний алайский лагерь на притоке р. Гульчо ниже села Уч-Добе. 26 июля 1999 г.

Следующая ночёвка – на притоке реки Гульчо в 1 км ниже села Уч-Добе (2530 м). Галечниковое русло р. Гульчо шириной 100-150 м имеет массу островков и разливов. Правый борт – красный конгломератовый обрыв высотой местами до 20 м, а под ним по руслу – лента кустарниковых зарослей (облепиха, ива и другие, с темной листвой). Однако, несмотря на тщательные поиски днем, вечером и утром, серпоклюва здесь нам обнаружить не удалось.

Хорошая погода, красивые красные скалы и «каменные бабы» над лагерем располагали к празднику – прощанию с волшебным высокогорьем, поскольку наутро мы уже спускались в самое пекло июльских адыров. Праздник удался на славу, расслабились даже наши водители, для которых уже заканчивалась горная вольница, а впереди предстояло общение с органами правопорядка на трассе. Немцы устроили такой хор, что наверху небольшого гребня, около каменных «баб» (рис. 103) появились живые зрители из соседнего села. Словом, было очень весело и в то же время немножко грустно прощаться с Алаем...

Рис. 104-105. Красные обрывы и дороги Кызыл-Алая (спуск по долине реки Гульчо). 27 июля 1999 г.

Утром 27 июля мы погрузились пораньше и в 9 часов отбыли вниз по р. Гульчо. Миновав сёла Джиргитал, Сопу-кургон, Кюн-элек, Кызыл-кургон, мы к 12 час были уже в городе Гульча, откуда через час выехали на Ош, в который прибыли около 16 час.

Здесь не обошлось без приключений. На подъезде к городу остановивший нашу машину инспектор ГАИ учуял запах от нашего водителя Виктора и оштрафовал его. Через 200 м история повторилась, затем ещё раз, – и так 6 раз! Можно было только любоваться, как профессионально эти служители порядка «передавали» нашу машину из рук в руки, давая заработок друг другу. Бедный Виктор не знал, куда девать глаза, и только бормотал: «Entschuldigen, Herr Müller», так как платить за него приходилось немцам...

После такого «горячего» приёма нас не соблазнила даже прекрасная Сулейман-гора, и в 17 час мы вырвались из слишком уж гостеприимного города Ош, недавно отметившего две тысячи лет со дня своего основания. На максимально допустимой скорости мы отправились по дороге на Ноукат (абс. высота 1250 м). Это уже Ферганская долина, здесь – село на селе и между ними – поля: то табак, то кукуруза. Надо было засветло добраться до водохранилища Папан, где все хотели стать на ночёвку, чтобы хоть немного избавиться от уже «доставшей» всех июльской жары, особенно трудно переносимой после гор.

Рис. 106-107. Водохранилище Папан на реке Акбура с его зеркальной водой – наш спаситель от жары.

Водохранилище Папан на реке Акбура (40 км южнее города Ош, высота 1336 м) существует около 50 лет и является источником питьевой воды для города Ош. Это горная котловина со степными склонами в восточной и южной частях и крутыми скалистыми склонами на северной и западной частях вдхр. С востока и юго-востока – села. Ночью нас смочил дождик, а ясным, тихим утром кругом было сыро (хорошо, что здесь перевыпас!). Поверхность воды при абсолютном штиле напоминала зеркало и отражала окружающие горы, как на волшебной картине (рис. 107). Уже с 7 час солнце стало обещать очень жаркий день (так оно и оказалось впоследствии). На зеркальной глади плавали 15 рогатых поганок (*Podiceps auritus*), над ними летали речные крачки (*Sterna hirundo*), а на берегу застыла серая цапля (*Ardea cinerea*) и бродили четыре ходулочника (*Himantopus himantopus*). Жаль было расставаться с такой идиллией, но надо было ехать.

В 10 час в пригороде Оша, куда нам пришлось вернуться с водохранилища, нас снова остановила милиция, и Мюллер принял решение – ехать напрямую, через территорию Узбекистана, лишь бы объехать Джалалабад, где история с милицией могла повториться не раз. Поехали на Узбекистан: поля кукурузы, хлопка, подсолнуха. Сёла и снова поля. Таможня в селе Карасу, на границе с Узбекистаном. Только в 13²⁵ наконец-то покидаем пределы этого гостеприимного места, которое называется «Кафе Бавария». Через 10 минут – таможня Интымак (это киргизская таможня на узбекской границе). Проехали очень зеленый Ханабад – в центре кипарисики стоят подвязанные, бордюры ухоженные. Роскошный тенистый парк в центре села, обнесенный высокой решеткой – как в Летнем Саду в Питере! Просто чудеса... В конце Ханабада – узбекская таможня, а в начале следующего села Бекабад – киргизская. Объезжая слева город Джалалабад (он виден издали), за селом Эррис на верхушке бетонного столба среди посевов видим гнездо белого аиста (*Ciconia ciconia asiatica*) – впервые за эту поездку. Вскоре слева показалось село Сузак – родное село В.И. Тороповой. Второе гнездо белого аиста обнаружили сразу же за селом Акман, перед Базар-Курганским вдхр., а не доезжая водохранилища 5 км – третье гнездо на высоком и гладком бетонном столбе; в этом гнезде стоит взрослая птица!

К вечеру, устав от таможен и длительного ожидания, поехали в объезд узбекской территории по проселочным дорогам и степным буграм и спустились в долину реки Майлису. Впереди видны отроги Ферганского хребта. В долине Майлису, близ села Кипчак-тала, сделали получасовую остановку для сбора энтомологического материала. А орнитологам тоже повезло: когда мы подошли под ореховые деревья, с них взлетели 5 квакв (*Nycticorax nycticorax*), а над местом взлета на орешине – гнездо. Неужели их? Так может это выводок? Кваквы молча летали вокруг и, в конечном счете, уселись на деревья в районе гнезда, когда мы покинули это место. Здесь же Франк видел крупную камышевку, повидимому *Acrocephalus stentoreus*.

Не доезжая села Самалдысай (Шамалдысай), встретили целую группу гнёзд белого аиста: одно – на ажурной опоре ЛЭП, ещё одно гнездо (на верхушке), а через 0.5 км – сразу 3 гнезда (рис. 108) на одной такой же опоре; вдали виднелись ещё два гнезда.

Рис. 108-110. Гнёзда белого аиста. Утомлённые солнцем и переездами. Как хорошо было в Кичи-Алае! 28 июля 1999 г.

В 19 час вышли напротив посёлка Таш-Кумыр, но нигде нет съезда к воде. Пошли вверх, на подъём к Ташкумырскому вдхр. Там у «асфальтового завода» (бочка) нашли съезд к водохранилищу и в 20 час стали на ночёвку на берегу. Здесь наконец-то можно было искупаться и отдохнуть от дневной жары. Утром

29 июля – общее фотографирование всего коллектива в нашей экспедиционной «униформе» (рис. 112) и отбытие вдоль каскада нарынских водохранилищ в обратный путь на Бишкек.

Рис. 111-112. Ташкумырское водохранилище и наша команда в униформе там же. Утро 29 июля 1999 г.

Рис. 113. Нарынские водохранилища. 30 июля 1999. Рис. 114. Встреча с Бикосом в Сусамыре. 31 июля 1999 г.

Следующая ночёвка – на левом берегу Чичкана, прямо у воды, под молодыми пихтами, всего в 6 км от прошлогоднего места. А следующая – в долине Сусамыра, всего 0.5-1 км ниже прошлогоднего. Здесь, в Сусамыре, две интересные встречи. Перед закатом, в 18⁻³⁰, мимо нашего лагеря по трассе прошёл индустриальный путешественник Бикос со своим «домом на колёсах» (рис.114), направляясь из Бишкека в Ош; через час солнце зашло за гору, и комары буквально озверели!! Вторая встреча – орнитологическая: луговой лунь (*Circus pygargus*). Сначала самец летел над лугами, потом ему навстречу поднялась с земли самка, стали летать вдвоём (явно местная пара). Через 15 мин здесь уже 3 самкоподобные особи (молодые!). Видимо, это был местный выводок хорошо летающих птенцов. На такой большой высоте гнездование лугового луня мне не было известно.

От этого места по трассе можно было добраться до Бишкека за один день. Но у нас ещё было пару дней, а уезжать раньше времени из гор не хотел никто (кроме водителей). Помог случай. Уже начав крутой подъём к перевалу, мы вскоре вынуждены были остановиться около шлагбаума – дорога через тоннель перекрыта до 19 час. После консультации с ГАИ приняли решение: не ждать до вечера на этой жаре, а идти в объезд – через Кокомерен, Джумгол, перевал Кызарт и Кочкорку. И вопреки недовольству водителей (крюк здесь получается более 200 км) пошли этим маршрутом. Зато я ликовал: ведь это новая дорога по совершенно незнакомым мне местам. Предстоял нелёгкий путь по просёлочным дорогам через перевалы. Дорогу знала лишь Валентина Исмаиловна, она когда-то здесь работала и взялась быть штурманом, потому что водители дороги не знали (скорее всего – не хотели её знать!).

Развернувшись, мы спустились обратно вниз и стали пересекать долину. Первая интересная встреча – сидевший на проводах тёмный балобан (*Falco cherrug*), а через 200 м, также на проводах, – маленький дербник (*Falco columbarius*). Однако рассмотреть их не было никакой возможности из-за очень высокой скорости машин: оба водителя были явно не в духе из-за лишних километров и дней пути, хотя им и обещали доплатить за бензин. Вот он, человеческий фактор (люди мечтали уже сегодня вечером, от силы – завтра быть дома). А в экспедиции от водителя зависит многое. Перед первым же селом Тунук (2200 м) стали попадаться грачи (*Corvus frugilegus*). В этом селе расположены большие грачиные колонии, на которых, по словам Валентины Исмаиловны, раньше они кольцевали грачей. По всей вероятности, встреченные нами на перевале Алабель стаи грачей прикочевали туда из этих мест!

Рис. 115-116. Река Кокомерен: скалы в теснине среднего течения и широкая пойма. 31 июля 1999 г.

За селом Сусамыр – великолепная ярко-зелёная пойма реки Сусамыр, с тёмными крупными пятнами зарослей колючей караганы (*Caragana jubata*), более высокими кустиками ив (*Salix* sp.) и заболоченными луговыми участками. Всё это красиво смотрится на фоне Сусамырского хребта. Ниже села Кожамкул река Сусамыр впадает в Кокомерен; дальше речка Кокомерен, течёт в узком ущелье с богатой урёмой и скалами на склонах. Абсолютная высота здесь 1950 м. Минувя сёла Кызыл-ой, Арал и Кичи-арал, мы вышли в широкую долину, окружённую очень красивыми обнажёнными меловыми горами (рис. 117, 118).

Рис. 117-118. Меловые, глинистые эродированные горы-бедленды часты во Внутреннем Тянь-Шане.

За большим селом Чаек начался заметный подъём на перевал; здесь – ровно половина пути от Сусамыра до Кочкорки (по 111 км в обе стороны). Поднимаемся вдоль правого берега реки Джумгол, самой реки не видно за ивняком, растущим узкой лентой вдоль русла. Здесь уже встречаются такие совсем не горные птицы как обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris*), зеленушка (*Chloris chloris*), сизоворонка (*Coracias garrulus*) и ряд других.

Вторая тянь-шаньская экспедиция: Внутренний Тянь-Шань и Алайская долина

После затяжного пологого подъёма по неглубокой долинке поднялись на перевал Кызарт (2670 м). Великолепные низкотравные луга, на которых цветёт мелкая горечавка, остролодочник и мелкий бесстебельный девясил, как ковром, одели все склоны. На этих прекрасных джайляу полно лошадей. Здесь мы пообедали тушонкой и дынями. Спустились в поросшую чием долинку и выехали на нарынскую трассу около Кочкорки. Кустарниково-ивовая пойма Джоонарыка у этого села всё такая же прекрасная, зелёная. Через час, поднявшись на перевал у Орто-токойского вдхр. (2200 м), мы остановились, поздравили друг друга с последним перевалом. Выйдя на исык-кульскую трассу и миновав Боомское ущелье, мы в сумерках разбили последний лагерь на правом берегу реки Чу напротив Быстровки.

Утром 2 августа на востоке – изумительные жемчужные облака и впервые – никакой росы (ночь была тёплой). В последний раз починили спустившее колесо и после двух часов непрерывных учётов горлиц и майн в многочисленных сёлах по трассе (Кемин, Акбекет, Чонкоргон, Искра, Сайлык, Токмак, Арал, Кен-булунь и т.д.) мы к 10 часам прибыли в Бишкек. Так закончилась эта вторая по счёту и, пожалуй, самая интересная из всех моих тянь-шаньских экспедиций.

Рис. 119. Вторая тянь-шаньская экспедиция закончена. Бишкек, Волховстрит, 2 августа 1999 г. *Фото В.И. Тороповой*

15 июля 2024 г.

**Третья тянь-шаньская экспедиция:
Внутренний и Центральный Тянь-Шань (13-31 июля 2000)**

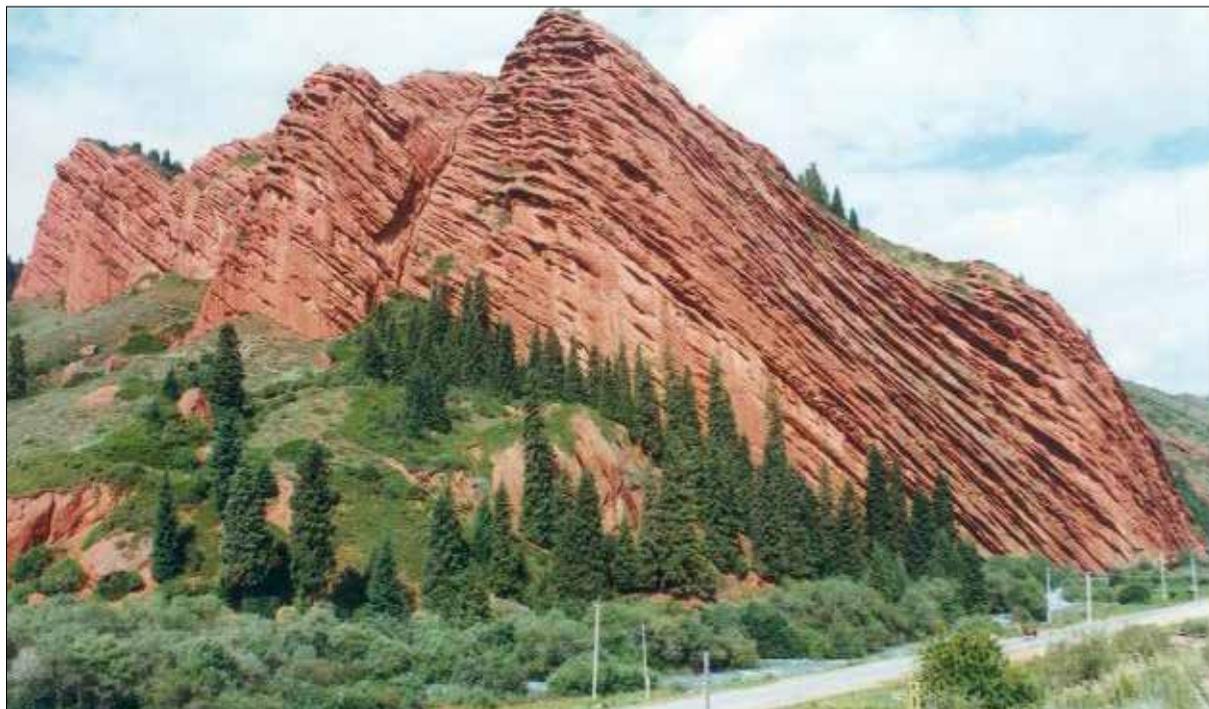

Рис. 120. Один из каменных «быков» Джетыюгуза. Юго-восточное Прииссыккулье. 24 июля 2000 г.

Рис. 121. Нарзановый источник южнее высокогорного озера Чатыркуль. 20 июля 2000 г.

Третья международная немецко-киргизская экспедиция в Тянь-Шань (13-31 июля: проф. Gerd Muller-Motzfeld, Frank Wagner, Manfred Schubert, Holger Ringel, Dr. Roland Schultz; Ulf Hauke, Dr. Bernhard Seifert, Johan-Christoph Kornmilch, Volker Meitzner, В.И. Торопова, Л.А. Кустарева, Куван Мырзаев, А.Ф. Ковшарь, Андрей Асингеймер) проходила по новому, интересному для меня маршруту. Вот места наших стоянок:

1-й лагерь – р. Тюлек, 13/14 июля 2000; 2 – оз. Сонкуль, 14/15 июля; 3 – р. Молдосу, 15/16 и 16/17 июля; 4 – р. Атбаши, 17/18 июля; 5 – р. Таш-Рабат, 18/19 июля; 6 – Аксайская долина за оз. Чатыркуль, 19/20 июля; 7 – урочище Еки Нарын (слияние Чон и Кичи Нарына), 20/21 июля; 8 – с. Оттук на ю-з берегу Иссык-Куля, кордон заповедника, 21/22 и 22/23 июля; 9 – ущ. Джетыгуз ниже курорта, 23/24 июля; 10 – р. Тургень-Аксу, 24/25 июля; 11 – р. Иныльчек в 15 км восточнее погранзаставы «Мойдодыр», 25/26 июля; 12 – р. Оттук перед перевалом Чон-Ашу, 26/27 июля; 13 – р. Каракол, Каракольский национальный парк, 27/28 и 28/29 июля; 14 – Чолпоната, биостанция БПИ КР, 29/30 июля; 15 – р. Чу, правый берег выше с. Быстровка, 30/31 июля 2000 (см. рис. 178: маршруты 2000, 2003 и 2004 гг.). Надо отдать должное Мюллеру – он тщательно разрабатывал каждый маршрут, пользуясь постоянными консультациями В.И. Тороповой, которая хорошо знала большинство этих мест.

Рис. 122 и 123. Наш новый тяжёлый транспорт и первый лагерь на реке Тюлек. 14 июля 2000 г.

На этот раз попробовали обойтись без водителей-частников и наняли транспорт в фирме «Edelweiss». Были зафрахтованы вахтовка на базе ЗИЛ (водитель Юсуп) и китайский автобус (Игорь Юзбашьян). Это решение, как выяснилось в процессе работы, оказалось вдвойне ошибочным: вахтовка была слишком тяжёлой для топких берегов Чатыркуля, а водитель китайского автобуса (он же его владелец) – совершенно непригоден для работы с людьми, тем более в горах: это был типично асфальтовый шофёр, и каждый съезд с шоссе был для него прямо ударом в сердце. Пожалуй, чаще обычного в этот раз нас поливали дожди.

Рис. 124-125. Озеро Сонкуль (вдали) и наш лагерь с навесом от дождя. 15 июля 2000 г.

Рис. 126-127. Змееголовник безбородый и девясил корнеглавыи; разгар цветения на Сонкуле. 15 июля 2000 г.

Обширная котловина озера Сонкуль с роскошными субальпийскими лугами со всех сторон окружена склонами со скалками и отдельными небольшими осыпями. Здесь масса эдельвейсов и розеточного девясила, много промоин, мочажин, на дороге всё время объезды (размытые рытвины). Здесь я второй раз в жизни видел в природе горных гусей (*Eulabeia indica*): 5 горных гусей вечером на закате, пролетели от озера на юг-юго-запад к зубчатым вершинам гор. Интересно было встретить целую стаю, штук 50, монгольских зуйков (*Charadrius mongolus*) и семью черношейных поганок (*Podiceps nigricollis*) среди колонии озёрных чаек (*Larus ridibundus*).

Уже в полдень 15 июля мы отбыли на юг, в сторону Нарына. Подъём на хребет Молдотого пологий. Здесь изумительные флёмисовые и флёмисово-гераниевые луга с примесью лигулярии и одуванчика. Сам перевал 3100 м, название его, видимо, Молдо. Спуск довольно крутой. За перевалом, среди хорошего ельника в русле р. Молдосу, стали лагерем. Здесь нас застал настолько густой дождь, что пришлось полчаса сидеть в машинах, ожидая его окончания – разбивать лагерь под таким дождём не имело смысла.

Рис. 128-129. Леса хр. Молдотого (вид с перевала) и наш лагерь в этом ущелье. 15 июля 2000 г.

Река Молдосу, шириной 5-7 м, течет в глубоком ложе с крутым падением, лишь на более пологих участках на берегах её образуются поляны наподобие той, на которой мы встали (ур. Кошой, 2270 м), или место ДЭУ Сарыджигач в 1 км ниже нас. Вдоль русла узкой полосой тянутся деревья ивы и берёзы, сюда же спускается со склонов ель. Высокоствольная арча занимает лишь небольшой участок на крутом склоне западной экспозиции. Крона арчи раскидистая, как у зеравшанской, высота 10-15 м. Всего в 100 м от арчи на том же склоне – куртина площадью 70x10 м караганы колючей (*Caragana jubata*) и здесь же – роскошная куртина стелющейся арчи высотой менее одного метра. Население птиц – типичное для горного хвойного леса, везде поёт зелёная пеночка (*Phylloscopus trochiloides*).

Рис. 130-131. Начало традиционного костра с неспешными беседами и песнями. Р. Молдосу, 15 июля 2000 г.

Рис. 132-133. Река Нарын (чуть ниже города Нарын) с её отмелями и разливами. 17 июля 2000 г.

Утром 17 июля мы направились вниз по ущелью, которое вывело нас в долину Нарына, с красивым видом на горы по ту сторону реки. Здесь уже поля. Минувя сёла Жанаталап (чуть ниже его – мавзолей Молдо) и Актала, по подножью глинистых бедлендов по правому берегу Нарына мы вышли к устью реки Атбаши, впадающей в Нарын у села Учкун. Здесь – плотина Атбашинского вдхр. и очень узкий каньончик.

Рис. 134-135. Долина Нарына ниже города: вид на скалы правого берега и склон левобережья. 17 июля 2000 г.

В городе Нарын мы были всего два часа, посетив почту, базар и погранотряд. Совсем молодой подполковник с оригинальной фамилией Буржуев Чолпонбек Зарлыкovich очень быстро и по-деловому решил наши «вопросы», и мне удалось даже впервые отметить командировку в отделе КНБ (мне так жаль было потом сдавать её с этим штемпелем в бухгалтерию...).

По пути на Атбашинский перевал (2647 м) – красные глинистые склоны, покрытые зелёным кустарником; местами много караганы. На склонах интересные статуи-статуэтки вдали от дороги – сидящий человек, стоящий, наклонившийся; а на самом перевале – граница районов и портрет президента Акаева (как Ленина у перевала Долон). Всю дорогу до перевала нас поливал дождь. Длинный пологий спуск в широкую Атбашинскую долину привёл нас к мосту через реку Атбаши (400-й км от Бишкека). Здесь по совету прапорщика Исакова мы стали на ночлег, ибо дальше никаких деревьев не будет. Это место чуть ниже р. Каракоюн, самого крупного западного притока Атбаши. Хороший галечник, ивово-облепихово-тополевая пойма. Это наш 4-й лагерь. Высота здесь 1950 м. Из птиц на берегу первой обратила на себя внимание фифи (*Tringa glareola*), голос которой мы сначала приняли за голос серпоклюва, которого очень искали. Здесь же бекас (*Capella gallinago*) и перевозчик (*Actitis hypoleucos*), летает речная крачка (*Sterna hirundo*) и несколько чёрных стрижей (*Apus apus*). В кустах пела обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus*), а широкохвосткая камышевка (*Cettia cetti*) в пойме распевала всю ночь напролёт. Утром 18 июля здесь же пели зелёные пеночки (*Phylloscopus trochiloides*), на воде плавала широконоска (*Anas clypeata*), а стайка из 8 чирков-трескунков (*Anas querquedula*) сделала круг на высоте 100 м и ушла в верховья реки на юг – прямо в белые облака, растянувшиеся посередине склона хребта Атбаши. Этот хребет виднелся южнее нас остроконечными пиками вершин и фирновыми полями: виден был даже один ледник. Северный склон ярко-зелёный до самых подножий и только посередине его узкой тёмной полосой – пояс ельников (как в китайском Тянь-Шане далеко на востоке).

Уже в 9 час утра мы выехали на юго-запад, в сторону озера Чатыркуль. Степная часть долины реки Каракоюн, по которой мы ехали, очень ровная, ширина её около 5 км от северных подножий хребта Атбаши до южных подножий хребта Байбичетау. И здесь среди каменок-плясуний (*Oenanthe isabellina*), полевых (*Alauda arvensis*) и рогатых (*Eremophilla alpestris*) жаворонков, на высоте около 2500 м мы вдруг встретили трёх садж (*Syrhaptes paradoxus*), взлетевших всего в 50 м от машины! Этого я никак не ожидал, ведь такая высота совсем не для этой птицы. Хотя биотоп – низкотравная полынно-типчачовая степь с оголёнными глинистыми и щебенистыми участками – от настоящей пустыни отличался всего лишь несколько большим проективным покрытием растительности.

В галечниковом русле р. Каракоюн, в месте, где в неё впадает речка Таш-Рабат, мы сделали получасовую остановку. Галечник здесь довольно широкий, местами до 100 м, но так как рукавов и островков нет, то и серпоклюва нет и в помине. Здесь очень низко около пасущихся отар летали 7 кумаёв (*Gyps himalayensis*) и один чёрный гриф (*Aegypius monachus*). Пары клушиц (*Pyrhocorax pyrrhocorax*) присаживались на обрывы левого берега Каракоюна, а пара снежных вьюрков (*Montifringilla nivalis*) гнездилась в щелях под бетонными образованиями мостика: мы наблюдали, как взрослый приносил корм, а уже вполне оперённый птенец выбегал к нему навстречу из бетонной щели.

Дальше мы направились в ущелье, чтобы посмотреть знаменитую древнюю крепость Таш-Рабат (рис. 137-139). Дорога в ущелье Таш-Рабат поднимается вдоль одноименной речки. Ущелье живописное: дно его, шириной 50-100 м, покрыто хорошим лугом, безлесные склоны ярко-зеленые с белыми скалами, похожими на щитки стегоцефала. На высоте 3170 м расположена крепость Таш-Рабат. В действительности это не крепость, а караван-сарай, сооруженный в XV в. на древнем торговом пути в Китай. Это самое крупное сооружение того времени, построенное в высокогорье. Массивные каменные стены с двумя башнями и мощным входным порталом служили надежной защитой его постояльцам. Посередине портала – древний очаг. А в 200 м от этого памятника стоят две юрты, в которых живут надзиратели, следящие за его сохранностью. В щели между камнями деловито снуют гималайские вьюрки (*Leucosticte nemoricola*), которые явно здесь гнездятся; мимо пролетела стайка из 15 альпийских галок (*Pyrhocorax graculus*), здесь же – пара горихвосток-чернушек (*Phoenicurus ochruros*) и выводок коноплянок (*Acanthis cannabina*) около юрт. Высоко в небе кружат кумаи (*Gyps himalayensis*) – два, четыре, шесть; потом к ним присоединились беркут (*Aquila chrysaetus*) и чёрный гриф (*Aegypius monachus*).

Рис. 136-139. Река Таш-Рабат на выходе из ущелья и памятник XV в. караван-сарай Таш-Рабат в верхней части ущелья с различных ракурсов, в том числе и вид сверху, со склона. 18 июля 2000 г.

В полдень стали лагерем на выходе из ущелья Таш-Рабат – на ровном месте около домика лесника или дорожника (Юсуп говорит, что они останавливаются у него во дворе, когда привозят сюда гостей). Здесь мягкие склоны без скал, которые остались выше по ущелью. Само ущелье здесь расширяется до 200 м, дно его покрыто сплошным ковром низкотравного луга (герань, кермек, одуванчик). Река течет на север в обрывистых берегах высотой 1-2 м, ширина реки 5-7 м. В 50 м от левого берега – конгломератово-глинистые обрывы восточной экспозиции высотой до 8-9 м. Абсолютная высота 2760 м.

Здесь у речки, на лужайке под береговой террасой, всего в 5 м от воды, в густой траве высотой до 15 см, – гнездо желтоголовой трясогузки (*Motacilla citreola calcarata*), в котором идёт вылупление птенцов (два пуховичка и 2 яйца). Здесь же – маскированная трясогузка (*Motacilla personata*), выводки плясуний (*Oenanthe isabellina*), коноплянок (*Acanthis cannabina*), полевых воробьёв (*Passer montanus*), каменных воробьёв (*Petronia petronia*); над речкой пролетела белобрюхая оляпка (*Cinclus cinclus leucogaster*).

Рис. 140. Хребет Агбаши, северные подножья. **Рис. 141.** Западная оконечность хребта. 19 июля 2000 г.

На следующий день направились в сторону Чатыркуля. Дорога шла по типчаковой степи с низкой белой полынью, покрывающей землю ковром. С перевала Акбеит (3180 м) открылся вид на Торугартский

хребет, а пологий спуск привёл прямо к пограничной заставе, на которой нас встретило больше десятка снежных вьюрков (*Montifringilla nivalis*). Далее дорога пошла по широкой равнине меж горами и постепенно начался подъём к следующему перевалу. По пути постоянно встречались рогатые жаворонки (*Eremophila alpestris*), три стаи (10+30+30) каких-то мелких жаворонков из рода *Calandrella*; это вполне могли быть тонкоклювые жаворонки (*Calandrella acutirostris*). В высокой траве в стороне от дороги кормились две стаи (15+20) альпийских галок (*Pyrrhocorax graculus*) и среди них – три скалистых голубя (*Columba rupestris*).

Рис. 142. Впереди хребет Торугарт. **Рис. 143.** Наша команда на перевале Тузбель (3574 м). 19 июля 2000 г.

После перевала Тузбель (3574 м) начался пологий и затяжной спуск не столько к озеру Чатыркуль, сколько в обход его по южному берегу – на перевал Торугарт. Котловина озера Чатыркуль ограничена с севера хребтом Атбаша, вдоль южных подножий которого озеро вытянуто узкой полосой (по крайней мере, так оно смотрится), а с юга, между берегом озера и северными подножиями хребта Торугарт, простирается километров 20 топкой низменности с мерзлотными буграми в восточной части, где есть источник нарзана.

Рис. 144-147. Озеро Чатыркуль (3520 м) – вдали полоской. Источник нарзана и другие участки топкой низменности южного берега озера с мерзлотными буграми в восточной части южного берега. 19 июля 2000 г.

Дорог к озеру нет! Лишь в самой восточной оконечности имеется слабый след к вагончику, от которого ещё километров 10 до озера, да с самого перевала Тузбель тянется не дорога, а полузаросший след на северное побережье озера, по которому нашей тяжелой вахтовке не пройти, а автобусу – тем более. Зато весь день изумительная погода: солнце, тепло, тихо, великолепные облака! Здесь, в котловине, мы впервые встретили яркого самца краснобрюхой горихвостки (*Phoenicurus erythrogastra*) и трёх крупных обыкновенных воронов (*Corvus corax tibetanus*). Около источника «Нарзан» (3500 м), всего в 0.5 км от трассы, по разводящим среди мерзлотных бугров было довольно много лысух (*Fulica atra*).

Это самое высокогорное бессточное озеро Внутреннего Тянь-Шаня (по-киргизски Чатыр-Кёл – «небесное озеро») расположено в котловине между хребтами Атбаши и Торугарт на высоте 3520 м. Длина котловины 48 км, наибольшая ширина 18 км; площадь самого озера 23 x 11 км. Глубина 12-13 м, в западной части до 19 м, в восточной – 8 м. Озеро почти пресное. Вода чистая, прозрачная, температура её летом 10°C. Климат Чатыр-Кульской котловины резко континентальный. Зима малоснежная, но температура падает до – 50°C. Из 24 рек, впадающих в озеро, постоянный водоток имеет только река Кёк-Айгыр, стекающая со склонов хребта Атбаши.

После проверки документов (погранпост Торугарт) мы ушли влево от основной трассы, которая стала подниматься на одноименный перевал, и отправились по заметно худшей дороге на восток – искать долину Аксая, где хотел стать на ночь Мюллер. Около 18 час мы стали лагерем примерно в 20 км юго-восточнее от заставы Торугарт, в верхней части Аксайской долины (так мы полагали!), у южного её края. Однако, как выяснилось, это долина восточного притока Кёк-Айгыр. Сама долина очень широкая и ярко-зелёная. Это мокрый луг, по которому меандрами и старицами держалась вода, казавшаяся стоячей (мы долго не могли понять – течёт ли она и в какую сторону). Местами небольшие участки галечников. Очень подходящее место для куликов и водоплавающих.

К 19 час всё небо было затянуто тучами, только на северо-востоке открыт Атбаши – удивительный хребет со снежниками на южной стороне! Абсолютная высота нашего лагеря – 3578 по GPS, который немного привирает. Южнее нас – сухие горюшки за колючей проволокой (граница!), которые относятся уже к северному склону Кокшаал-гау; до них не более 1 км. К северу от нас – долина шириной не менее 5 км и южные подножья хребта Атбаши. Само озеро Чатыркуль осталось немного западнее нас.

На берегах меандров Кёк-Айгыра я насмотрелся на монгольских зуйков (*Charadrius mongolus*). К озеру то и дело пролетали стаи (до полусотни) огарей (*Tadorna ferruginea*), как бы напоминая, что это место массовой концентрации этой утки на время летней линьки. У воды нередко попадались травники (*Tringa totanus*), на лугах – черноспинные желтоголовые трясогузки (*Motacilla citreola calcarata*) и краснобрюхие горихвостки (*Phoenicurus erythrogastra*), хотя никаких скал вблизи не было.

Это было памятное всем нам 19 июля – день рождения Герда Мюллера. И как всегда, мы отпраздновали его шампанским (рис. 5), ящик с которым ждал своей участи с самого Бишкека. На таком ледяном ветру это был, конечно, не совсем тот напиток. И отогревались мы около традиционного костра, слушая профессиональное пение наших викингов под абсолютно чёрным небом, чуть светлеющим на севере, где виднелись зубчатые вершины Атбаши. Это был один из самых романтических экспедиционных вечеров, посвящённых этому празднику...

Утром мы поближе познакомились с интересной долиной. Луг очень низкотравный (высота травостоя менее 10 см), в основном осоки и злаки, куртинки цветущего мытника (*Pedicularis* sp.), а на более сухих проплешинах с редким травостоем – целые поляны эдельвейсов. Ближе к руслу реки – уже не старицы, как у лагеря, а «блюдца» воды диаметром 1-2 м, а между ними травяные кочки. А река-то течет на запад – в озеро Чатыркуль! Напрасно Лидия Александровна Кустарева (единственная из нас, бывавшая на Чатыркуле) доказывала нам, что она вытекает из озера – ничего подобного! Галечниковое русло реки шириной 20 м резко выделяется среди яркой зелени луга, по нему меандрирует водоток шириной 2-4 м и глубиной не менее 0.5 м (в сапогах не везде пройдешь) с хорошим быстрым течением настоящей горной речки. Вокруг интересные бугры вспучивания (мерзлота): лопнувшая дерновина и бугор диаметром 1-5 м, высотой до 1 м с голой земляной воронкой. «Типичные мерзлотные явления», как подтвердил мне впоследствии Алдар Петрович Горбунов, который и речку правильно назвал.

Мюллер очень хотел продолжать движение на восток, в настоящую Аксайскую долину, чтобы потом обогнуть хребет Атбаши с востока, но это было нереально. Впереди – никакого жилья и нет заправок, а нашего горючего на такую дорогу (ещё не известно – какого качества и дорога, и горючее!) явно не хватало. К тому же буквально взбунтовался Bernhard Seifert: он настаивал, что мы обязаны поработать на самом озере Чатыркуль, а не проезжать мимо него. Пришлось возвращаться назад, к Торугарту. Поиски дороги к самому озеру Чатыркуль оказались безуспешными. По расспросам, она должна идти по подножью склона сразу же под перевалом Тузбель. Проехали к нему и здесь среди дотов и дзотов на склоне обнаружили не столько дорогу, сколько слабый, не езженный след по границе болотистой низины и склона горы. Куван и Андрей, взобравшись на вершину, подтвердили, что дальше эта дорога просматривается прямо по подошве гор, однако водители отказались ехать наотрез, и Мюллер этим воспользовался, сказал: «едем назад».

В город Нарын мы приехали вечером и нигде не могли найти солярки – нет её, и всё! Надо сказать, что с началом уборочной горючее всегда становилось дефицитом, а такое, как дизтопливо, – особенно. Только к темноте с трудом разыскали по сходной цене у частников и уже в сумерках выехали вверх по Нарыну – искать урочище Еки-Нарын, где можно разбить лагерь. Оно оказалось в 40 км от города. Приехали туда только в 22 часа и со страхом преодолели уже в темноте узкий и дышавший «на ладан» деревянный мостик. Палатки ставили в крошечной тьме с фонариками. Это был наш VII-й лагерь.

Еки-Нарын – место слияния Чон Нарына и Кичи Нарына (высота 2200 м). Оба Нарына мощные – каждый более 20 м шириной; оба текут в глубоких ложах. Гидролог Толик (киргиз) говорит, что в половодье вода в них поднимается на 4 м (Кичи-) и 6 м (Чон-Нарын). Ущелье неглубокое, но узкое. На склонах кустарник (много жимолости), стелющаяся арча. Вдоль русла слабая тополевая урёма, островком 100x10 м, деревья высотой до 10 м. Везде – золотиносные шурфы, которые начали копать здесь 6 лет назад (1 г золота стоил тогда 300 рублей).

Птицы здесь оказались самые обычные, хотя для поющей просянки (*Emberiza calandra*) здесь было несколько высокомерно, как и для индийского воробья (*Passer indicus*), встреченного у дома Толика. Как-то не к месту казался и летавший здесь курганник (*Buteo rufinus*).

Рис. 148-149. Еки-Нарын – место слияния двух Нарынов (Кичи-Нарына и Чон-Нарына). 20 июля 2000 г.

В полдень 21 июля мы прошли через город Нарын и под морозящим дождиком – через перевал Долон. К вечеру миновали Кочкорку, Орто-Токойское вдхр. и свернули с рыбачинской трассы вправо – на село Оттук. К 20 час приехали в оттукское отделение Иссык-Кульского заповедника и после препирательства с егерем стали лагерем у него во дворе (палатки ставили уже в сумерках). Комарики!!!...

Утром под непрерывно морозящим противным дождиком вахтовка ушла на пустынный участок, а я отправился пешком на экскурсию по шоссе: сад, лох, облепиха. Шоссе здесь обсажено карагачами в два ряда, местами – яблони с плодами. За ними – заросшее сурепкой картофельное поле – почти до подошвы гор (ширина около 2 км). Горки голые, сглаженные. За ними видны верхушки более мощного хребта. Чуть западнее кордона заповедника и южнее трассы – село Оттук. Это юго-западный берег Иссык-Куля.

Птицы здесь были самые обычные, но моё внимание привлекла своим странным поведением перелетавшая от тополя к тополи кукушка (*Cuculus canorus*). Подлетая к очередному древесному стволу,

она на секунду прижималась к нему брюхом (держа при этом туловище вертикально!) или только лапами (?) и сразу же отлетала на ветку рядом. Похоже было, что при этом она что-то склёвывает. Может быть, это следствие дождя?! По крайней мере, в сильно намокшую высокую траву не сядешь – быстро намокнешь.

На следующий день по пути на Джетыгуз мы остановились на 2 часа перед подъёмом на перевал среди бедлендов. Здесь наша вахтовка вытаскивала иномарку, залетевшую на наших глазах с дороги на 15 м влево – очень уж на высокой скорости мчался с горы этот камикадзе! Местность здесь интересная: глинистые сглаженные горки. Склоны местами слабо задернённые, а внизу по сухому галечниковому руслу – кустики дерезы. Среди двух фоновых видов птиц – полевого конька (*Anthus campestris*) и каменки-плясуньи (*Oenanthe isabellina*) – я вдруг встретил пару монгольских вьюрков (*Bucanetes mongolicus*), которых давно уже не видел и здесь тоже не чаял встретить.

Рис. 150-151. Дорога по пустынным горушкам юго-западного берега Иссык-Куля. 23 июля 2000 г.

За безымянным перевалом высотой 2100 м показалось село Кумбатыр, потом – Торткуль, а после него – крупное село Боконбаев, где мы пополнили на базаре свой провиант и попутно насчитали довольно много кольчатых горлиц (*Streptopelia decaocto*), египетских (*Streptopelia senegalensis*) было втрое меньше.

Манящая голубизна озера никак не давала нам покоя и вот, наконец, у села Тон мы искупались в Тонском заливе. Дорога здесь идет всего в 50-100 м от берега озера. Здесь хорошие участки песчаных пляжей, а справа – глинистые обрывы до 10 м высотой, а за ними сухие бедленды с отдельными кустиками. В одном месте вдоль берега – ряд пирамидальных тополей.

Далее без остановки проехали село Тамгу, где расположен тамгинский санаторий, а вскоре за селом Борскаун, благодаря обрыву амортизатора и снятию его для ремонта, мы снова имели возможность искупаться в очередном симпатичном заливчике у небольшого села Актерек. Здесь мне запомнилась озёрная чайка (*Larus ridibundus*) в зимнем наряде: белая голова с чёрным пятнышком за ухом! Рановато для зимнего наряда – июль месяц!

Рис. 152-153. Удивительно прозрачна и красива вода Иссык-Куля в такую ясную погоду. 23 июля 2000 г.

К вечеру, миновав село Джетыюгуз, дорога свернула в ущелье, сначала довольно открытое, шириной метров 200, с мощным облепихово-ивовым тугаем, за которым речки совершенно не видно. А впереди виден еловый пояс и скала «Разбитое сердце». Здесь мы и разбили свой IX-й лагерь на берегу речки у нижней границы ельника (высота 1936 м).

Рис. 154-155. Скала «Разбитое сердце» и село Джетыюгуз с его «семью быками». 24 июля 2000 г.

Утром 24 июля автобус с начальством ушёл в Каракол оформлять пропуска в погранотряде. Договорились встретиться в 12 час в городе Каракол (б. Пржевальск) у почты. В ожидании, когда же покажется солнце, с 9 до 11 час я провёл небольшую экскурсию по ущелью в сторону курорта. В зарослях у речки везде пели зелёные пеночки (*Phylloscopus trochiloides*) и обыкновенные чечевицы (*Carpodacus erythrinus*), часто слышны были голоса князьков (*Parus cyanus*); стайками попадались красношапочные выюрки (*Serinus pusillus*) и седоголовые щеглы (*Carduelis caniceps*).

В 13 час выехали из Каракола на Теплоключенку (теперь она называется Аксу). Через час за селом Ак-Булак трасса свернула в ущелье. Река Турген-Аксу довольно мощная, долина её метров 100-150 шириной, поросла кустарником. Постепенно дорога входит в ущелье, пока ещё довольно широкое, оба склона поросли лесом. По вертикали лесной пояс занимает здесь не более 200 м. Преодолев их, мы выбрались на пологий участок долины и стали лагерем на прекрасном субальпийском лугу у речки. Это обширное выравненное место с лугами, на склонах еще есть еловый лес (идет вверх метров на 100). Луга: мятлик, блестящий гречишник, звездчатка, мелколепестник (цветут), манжетка, одуванчик (плоды), синие звездочки горечавки, кое-где даже розовато-бежевые цветки тысячелистника. Высота травостоя менее 20, чаще 10-15 см. Абсолютная высота здесь 2750 м.

Рис. 156-157. Верхняя часть долины реки Турген-Аксу и памятник строителям дороги. 25 июля 2000.

На следующий день продолжили путь на перевал. Вскоре пошли кочковатые луга (здесь и так все задерновано, кроме дорожного полотна), речка меандрирует среди лугов, местами роднички с мочажинами –

место, хорошее и для бекаса-отшельника. Для серпоклюва места не подходящие – галечники малы по площади и нет рукавов-островков. Оригинален памятник строителям дороги в виде орла и бульдозера на огромном валуне (рис. 157). С 2900 м начался серпантин. Здесь – последние ёлки, дальше уже пошла стелющаяся арча. Но что интересно – здесь же отдельные кустики обычной таволги зверобоелистной, а по речке местами – *Caragana jubata*. Дорога свернула влево и пошла вдоль правобережного притока Тургень-Аксу. Ручей, вдоль которого идет дорога, тоже весь задернован! Оголены только скалы и небольшие осыпи под ними. На перевале Чон-Ашу (рис. 158) мы встретили вахтовку Славика Дуйко из той же фирмы «Эдельвейс». Обещал привезти нам соль, а шофёрам водку.

Рис. 158-159. Перевал Чон-Ашу – северная сторона и южная, в сторону Сарыджаза. 25 июля 2000 г.

На спуске с перевала остановились у реки Оттук для сбора энтомологического материала. Дорога вниз идет по ущелью, склоны которого покрыты сплошным ковром лугов и отдельными скалами без осыпей. Помимо стаек гималайских выюрков (*Leucosticte nemoricola*) я встретил здесь одного жемчужного (*Leucosticte brandti*), а также лесного конька (*Anthus trivialis*) и каменку-плясунью (*Oenanthe isabellina*).

Рис. 160-161. Вид на р. Сарыдяз в долине и на неё же – ниже, с мостика в теснине. 25 июля 2000 г.

Спускаясь по правому берегу речки Койлю, мы по небольшому мосту пересекли, не заметив, реку Сарыдяз (она течёт в глубокой теснине) и вышли на большой мост через реку Иньльчек. У моста написано «Сарыдязский ГОК», отчего и приняли эту большую реку за Сарыдяз! За мостом, в конце которого стоит шлагбаум с очень строгой тётёй, – заброшенный и разрушенный (недостроенный?) комбинат, а влево – такой же запущенный посёлок. Добывали здесь олово. И сейчас ещё высоко в горах видны небольшие посёлки, видимо, шахты. У шлагбаума вывеска: «Водитель, зарегистрируй транспорт». Это Сарыдязское рудоуправление пытается хоть что-то предпринять против растаскивания бывшего рудника. Жалкое зрелище. От моста пошли против течения реки вверх.

Сама река Иньльчек производит сильное впечатление. Около моста – это бурная полноводная река шириной метров 40-50, вода пепельно-чёрного цвета, как раствор цемента, – мне никогда такой раньше видеть не приходилось.

Проезжаем 4-5 этажные недостроенные дома, а впереди в верховьях – остроконечный белый пик, похожий на Хан-Тенгри (не он!). Высота 2500 м. Склоны в районе этих оловянных разработок совершенно голые, каменистые, даже травы мало. В одном месте остановились для сбора материала. Река течёт нам навстречу в долине шириной 700-800 м. Правый склон, южной экспозиции (рис. 162) совсем без кустарников, склоны щебнисто-каменистые, внизу – с большими обрывами и промоинами; а северный (левого берега) – вверху мощные скалы, внизу – окатанная галька и только в средней части по западинам – жиденькие участки елового леса. Внизу по камням – облепиха, какая-то жимолость. Больше всего поражает здесь кустарниковая лапчатка (*Potentilla* sp.), которая только листьями напоминает лапчатку, а белые цветы её совсем иные, прицветники какие-то, как у шалфея, и высота – до 1.5 м! Место безрадостное (рис. 162).

Рис. 162. Река Иньльчек выше заставы «Май адыр», после прорыва оз. Мерцбахера. 25 июля 2000 г.

Впереди, в 3 км, уже видна застава «Мойдодыр» (правильно – «Май адыр»). Колючая проволока. Здесь офицер по имени Сергей быстро, оперативно проверил наши паспорта. Рядом с заставой расположены палатки альплагеря и здесь же стоит вертолёт, который за 20 долларов может доставить желающего к пику Хан Тенгри! Мы решили ехать дальше – сколько сможем. Сергей, в отличие от Славика Дуйко, сказал, что проехать там, несмотря на грязь, можно, надо только поработать с полчаса лопатой – подчистить завал под скалой. А ещё надо торопиться, а то «Мерцбахер скоро пойдёт». И мы поехали. Со скрипом (и скрежетом зубовным Игоря, уже заранее оплакивающего свой автобус) пересекли лужи и даже завал под скалой преодолели без лопаты. За заставой шли пешком, автобус и вахтовка пробивались налегке. Здесь низина, сыро, между зарослями кустов – обширные лужи. Вся эта низина заросла облепихой и колючей караганой (*Caragana jubata*). Вскоре, проехав по головоломным местам, под обрывами вдоль берега беснующегося Иньльчека, мы стали лагерем XI в русле реки. Чёрные тучи затянули все верховья (рис. 163)...

Рис. 163. Чёрные тучи затянули верховья Иньльчека (вид от лагеря). Вечер 25 июля 2000 г.

Долина реки Иньльчек в этом месте шириной не менее 500 м, и все это занято водотоком – 3, местами 4 широких рукава, с галечниковыми островками между ними. Острова голые, только на самом крупном (150х400 м) есть узкая полоска кустарника. По размеру камней галечник вполне подходит для серпоклюва, однако его здесь нет и, видимо, быть не может: во-первых, острова заливаются водой ежегодно (Мерцбахер), во-вторых, вода в реке пепельно-серая непрозрачная – как вчера вечером, так и сегодня утром. По этой же причине здесь нет и оляпок. Правый склон (южной экспозиции) крутой, морщинистый от вертикальных размывов, покрыт каменной степью с выходами скалок наверху и конгломератовыми обрывами внизу (рис. 162). Склон северной экспозиции, при той же высоте (500-600 м) имеет узкий пояс елового леса (100 м по вертикали); выше его – скалы с пятнышками снега, ниже – типчаково-полынная степь с островками берёзового леса по западинам – вплоть до подошвы склона. Среди этой степи редко разбросаны камни. Ближе к подножью – кое-где чий и карагана. Осыпи под скалами вверху маленькие.

Здесь самое время пояснить, что же это за Мерцбахер такой. Вот короткая справка из литературы: «Озеро Мерцбахера (кирг. Мерцбахер көлү) – горное ледниково-подпрудное озеро в восточной части центрального Тянь-Шаня, между хребтами Тенгри-Таг и Сарыджаз, в слиянии северной и южной ветвей ледника Иньльчек. Оно было открыто экспедицией под руководством немецкого географа Мерцбахера в 1903 г. Имеет два бассейна, разделённых высотой 400 м. Нижняя, большая часть озера, с юга ограничена ледниковой «плотиной». Дважды в году (летом и зимой) нижняя часть прорывается в долину реки Иньльчек, сбрасывая в неё свои воды в течение 2-7 суток по подлёдным каналам. Скорость сброса может превышать 1000 м³/с». Мы в этот раз попали на середину – третий день...

Утром 26 июля мы выехали на вахтовке в верховья реки, а бесполезный автобус с лагерным имуществом пошёл назад, на заставу. Мощные, широкие и очень бурные потоки (их основных три) занимают практически всё галечниковое русло реки, ширину которого мы коллективно определили не менее 1000 м. Дорога врезана в склон северной экспозиции (левый берег реки)! К 10 час добрались до цели нашей поездки – лагеря Грибковых «Тур Хан Тенгри». Урочище называется «Ат джайлау» Здесь три капитальных дома и несколько юрт около них. Хозяйка Татьяна Ильинишна Стрельцова (бывший майор

КГБ, на пенсии уже 10 лет) рассказала нам, что озеро Мерцбахера прорвало всего три дня назад, а до этого Иньльчек был нормальной речкой среди обширного галечникового русла. Дороги дальше нет – только 4 км до сенокоса.

И эту дорогу от заставы пробили они, Грибковы (он – бывший буровик на ГОК), так что дорога частная, и нам пришлось заплатить за проезд. В ответ – банька для женщин и угощение после баньки. Семейство оказалось очень гостеприимным.

Рис. 164. Атжайлау. Гостеприимная усадьба Грибковых и залитый водами «Мерцбахера» Иньльчек. 26 июля 2000 г.

Рис. 165. Истоки Иньльчека, вид с Атжайлау, от усадьбы Грибковых (Хан-Тенгри правее, не виден). 26 июля 2000 г.

Двухчасовая пешеходная экскурсия вверх по руслу позволила познакомиться с окрестностями этого уголка долины Иньльчека, куда можно добраться на машине (2750 м). Ивово-карагановые заросли вдоль ручья, текущего из кристальной чистоты родника, достигают высоты 2 м (в том числе и отдельные плети *Caragana jubata*), выше по склону – степная растительность и ещё выше – разреженный ельник. Верховья красивые, но всё это 3 безымянные вершины – 4500, 5300 и 5600 м. А пик Хан-Тенгри можно увидеть только с правого склона Иньльчека – в том месте, где река делает резкий изгиб, выходя с юго-востока и поворачивая почти на запад. Оттуда в хорошую погоду, как объяснил нам альпинист Анатолий Комиссаров, можно увидеть и Пик Победы, до которого 50 км. Интересно, что расстояние до этого урочища Атжайлау от нашего лагеря XI около 10 км по спидометру, а от лагеря до заставы «Мойдодыр» – всего 15 км. Мне, по состоянию дорог и скорости нашей езды, показалось – намного больше...

Птицами это место было небогато, хотя зелёные пеночки (*Phylloscopus trochiloides*) распевали везде в кустарнике да постоянно попадались на глаза стайки альпийских галок (*Pyrhacorax graculus*) и пары клушиц (*Pyrhacorax pyrrhacorax*). Непривычно было видеть на такой высоте крякву (*Anas platyrhynchos*) и скальную овсянку (*Emberiza buchhanani*). На обратном пути в ельнике встретили семью пустельг (*Falco tinnunculus*) из 4 птиц, а в небе, кроме вездесущих альпийских галок, – двух кумаёв (*Gyps himalayensis*) и бородача (*Gypaëtus barbatus*). Вот, пожалуй, и вся моя «добыча».

На заставе «Мойдодыр» Игорь варил грибы, но мы не стали задерживаться – поехали дальше вниз. В посёлке ГОК потратили час на поиски места слияния Сарыджаза и Иньльчека. Нашли его в 1 км ниже моста, но заметить очень трудно, поскольку Сарыджаз течёт узкой лентой в глубоком каньоне, а место слияния находится в глубокой теснине и подходов, тем более подъездов, к нему нет. На обратном пути разобрались – где Сарыджаз, где Куйлю, а где Оттук. Дорога, по которой мы возвращались, сразу же после пересечения реки Сарыджаз (по небольшому мостику, всего в 1 км от Иньльчека) идёт вдоль правого берега Сарыджаза, затем уходит влево вдоль Куйлю, а после её пересечения снова поворачивает к Сарыджазу, но вскоре снова отклоняется влево – на сей раз вдоль реки Оттук, по её правому берегу. Вот здесь, на правом берегу Оттука, в 5-6 км от его впадения в Сарыджаз, мы и заночевали (нашли место уже в сумерках). Это был наш лагерь XII. Утром 27 июля мы впервые за эти дни увидели чистую воду в речке! Ещё вчера вечером она была мутно-желтой. После завтрака поднялись на перевал Чон-Ашу, высоту которого в этот раз наш высотомер показал 3833 м (за 2 дня «стал выше» на 133 м!). Виной всему была, конечно, пасмурная погода (заметно упало атмосферное давление).

Рис. 166. Группа зоологов на перевале Чон-Ашу на обратном пути. 27 июля 2000 г.

Рис. 167-168. Спуск с перевала Чон-Ашу по северному склону с остановками для работы. 27 июля 2000 г.

Спуск с перевала, с остановками для сбора материала, занял чуть больше трёх часов, и в полдень мы достигли окраины города Каракол (Пржевальск). Закупив продукты, поднялись вверх по речке Каракол около 10 км выше города и, с трудом договорившись о тарифе за въезд на территорию Каракольского природного парка, около 18 час стали, наконец, лагерем на правом берегу реки Каракол, на прекрасной полянке, где прожили весь следующий день. Это был заслуженный день отдыха после непрерывной дороги, хотя и в этот день сборы гербария, насекомых и наблюдения за птицами не прекращались. Конечно, здесь для меня ничего нового не было – все эти птицы населяют и еловые леса Заилийского Алатау.

Посетив 29 июля в Караколе могилу и музей Н.М. Пржевальского (рис. 170-172), где старенькая и очень знающая служительница рассказала нам много нового о предках Пржевальского, о происхождении его фамилии и даже дала нам с Мюллером подержать

Рис. 169. Лагерь на р.Каракол. 28 июля 2000 г.

И снова Тянь-Шань – глубинные районы

в руках личное ружьё Пржевальского, мы отправились в объезд Иссык-Куля – через Михайловку на Тюп и дальше по северному побережью, через все курортные зоны и посёлки. Дорога идёт вдоль южных предгорий Кунгей Алатау, до них больше 1 км. Проехали крупное село Кутургу – бывшее когда-то стационаром Акмата Кыдыралиева.

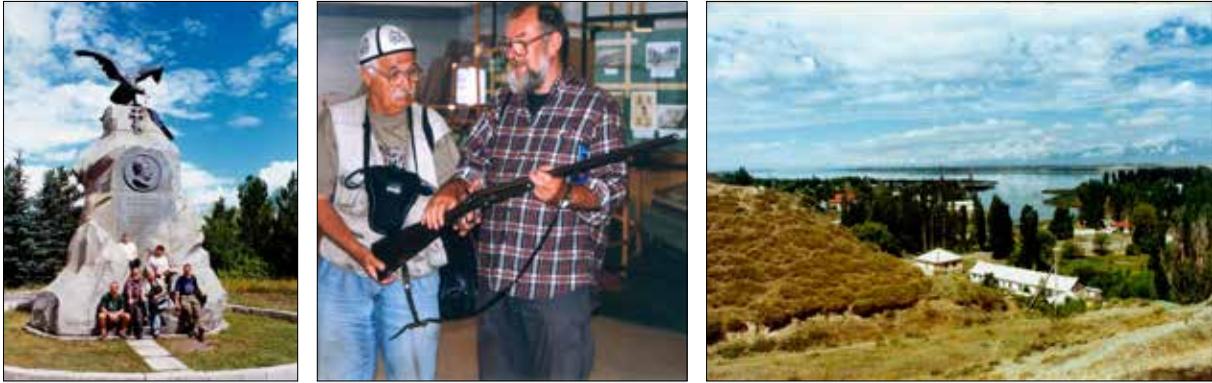

Рис. 170-172. Каракол: у памятника Н.М. Пржевальскому; ружьё Пржевальского; залив Иссык-Куля близ Каракола.

Рис. 173-174. Облепиха – основа зимних кормов птиц на Иссык-Куле. **Рис. 175.** 1 августа. Экспедиция-2000 закончена.

В селе Ананьево на берегу озера мы имели возможность более удобно перепаковать свой груз, а в вольере Иссык-Кульского заповедника я увидел уже вполне оперившуюся, с длинными косицами в хвосте сажу (*Syrhaptus paradoxus*). Её вырастили Сергей и Виктор Михайлович Кулагины из птенца, которого нашли на юго-западном побережье Иссык-Куля в начале апреля этого года.

Предпоследний, XIV лагерь экспедиции разбили мы прямо во дворе биостанции Биолого-Почвенного Института Кыргызской Академии наук. Заехали на территорию, выгрузились и на вахтовке вернулись на трассу – очень уж хотелось нашим гостям отведать шашлыка. Во дворе биостанции – яблони, абрикосы, средневозрастные посадки сосны и пихты. Директор биостанции, Азат Умурзакович Конурбаев, известный гидробиолог, принимал нас очень радушно и рассказал много интересного о биостанции.

К вечеру 31 июля стали лагерем XV прямо на месте последней прошлой годней ночевки на правом берегу реки Чу против Быстровки. Так завершилась эта 3-я по счёту экспедиция. В этот раз Иссык-Куль так меня покорило, что месяц спустя я вернулся сюда на недельку...

17 июля 2014 г.

Шестая Тянь-шаньская экспедиция:
Внутренние и южные районы Тянь-Шаня (13 июля – 1 августа 2003)

Рис. 176. Крутые юго-западные склоны юго-восточной части Ферганского хребта. 22 июля 2003 г.

Рис. 177. Южный склон и галечники Ойтала (долина теки Тар в верхнем течении). 22 июля 2003 г.

Первые два года нового тысячелетия наши немецкие коллеги посвятили двум экспедициям по горам юго-восточного Казахстана – Джунгарский Алатау и Тарбагатай. Особенно интересовал Мюллера Тарбагатай, откуда был описан целый ряд видов жужилиц любимого им рода *Bembidion*, о чём он не устал повторять мне в двух тянь-шаньских экспедициях. В 2001 г. мы познакомились с Тарбагатаем и Сауrom и даже заглянули в Зайсанскую котловину и на Чёрный Иртыш, а в 2002 г. проехали Джунгарский Алатау от Тентека на севере до Тышкана на юге. Эти поездки описаны в книге «От Тянь-Шаня до Алтая».

И вот в 2003 г. снова – Тянь-Шань! Всего через три недели после возвращения из июньской экспедиции по Актобинским степям и Мугуджарам (см. вторую книгу – «От пустынь до лесостепи») я уже был в Бишкеке, откуда начинала свой старт 6-я международная немецко-киргизская экспедиция по Южному Тянь-Шаню (13 июля – 1 августа). Вот список её участников: Германия – Gerd Mueller-Motzfeld (Greifswald); Marc Cartellieri (Dresden); Hans-Jurgen Gottschalk (Rostock); Ulf Hauke (Bonn); Regina Heidmann (Bremen); Werner Lakomy (Bremen); Markus Lange (Greifswald); Volker Meitzner (Neobrandenburg); Holger Ringel (Greifswald); Ludger Schmidt (Neustadt); Anne Ziebarth (Greifswald). Киргизия – Анара Алымкулова (териолог); Андрей Асингеймер (географ); Валентина Торопова (орнитолог); водители – Дмитрий и Асек. От Казахстана по-прежнему участвовал я один – как орнитолог и фотограф-летописец.

Маршрут: Бишкек – Карабалта – перевал Тюе-Ашу – Сусамыр (14/15 июля); перевал Алабель – р. Чичкан (15-17 июля); Токтогульское вдхр. – Ташкумырское вдхр. (17/18 июля); Андижанское вдхр. (18/19 июля); город Узген – р. Яссы – нацпарк Кара-Шоро (19-21 июля); город Узген – река Тар, среднее течение (21/22 июля); верхнее течение Тара (река Ойтал) – с. Ойтал – Кзылжар – застава – ручей Каиндыбулак (22/23 июля); обратный путь до Узгена – р. Яссы (23/24 июля); южный склон Ферганского хребта, р. Кугарт (24-26 июля); перевалы Сарыкыр, Макмал, Акгюн – с. Казарман – р. Алабуга (26/27 июля); с. Байетов – р. Терек – перевалы МЭЛС-ашуу (Беурайлю) и Кулак-ашуу – р. Каракоюн у Таш-Рабата (27/28 июля); застава – Арпинская долина (28/29 июля); трасса на Торугарт – пер. Тузбель – Чатыркульская котловина – Аксайская долина – р. Терек (29/30 июля); Аксайская долина – погранпост Орто-Корунду – мост через Аксай – перевал Кынды – р. Атбаши – Босого – с. Акмуз – р. Атбаши (30/31 июля); с. Атбаши – г. Нарын – перевал Долон – река Каракуджур (31 июля/1 августа); с. Кочкор – с. Балыкчи (Рыбачье) – Боомское ущелье – Бишкек.

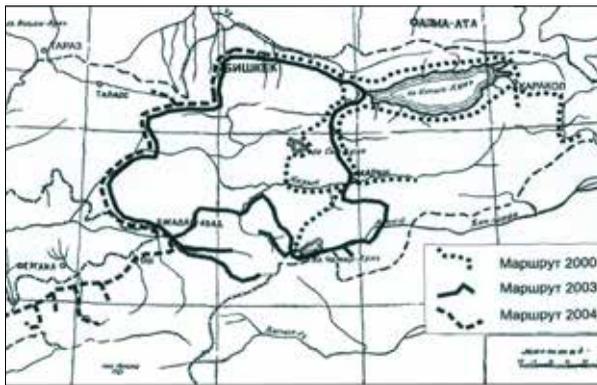

Рис. 178. Маршрут экспедиций 2000, 2003 и 2004 гг. Рис. 179. Старт экспедиции-2003. Бишкек, Волховстрит, 14 июля.

Я намерено изложил сразу весь маршрут, чтобы было видно, по каким местам мы проезжали вторично, а какие оказались новыми. Главная цель была – забраться как можно дальше на юг; пройти по сыртам Арпы и Аксайской долиной обогнуть с востока хребет Атбаши, чего нам не удалось сделать в первое посещение Чатыркуля. Постараюсь охарактеризовать эти новые места и их орнитофауну, не останавливаясь на знакомых уже местах. Хотя интересные встречи птиц начались уже в первый день в Бишкеке, когда в самом центре города, около исторического музея, мы увидели нескольких белобрюхих стрижей (*Apus melba*). В тот же день в заболоченной низинке перед аэропортом Манас мы отметили туркестанскую камышевку (*Acrocephalus stentoreus*) и малую выпь, или волчка (*Ixobrychus minutus*).

На месте первой ночёвки в Сусамырской долине Маркус Ланге видел самца и молодую птицу полевого луня (*Circus cyaneus*), что для меня было сенсацией! Второго самца полевого луня тот же Маркус увидел в самом начале подъёма на перевал Алабель. Токтогул и каскад нарынских водохранилищ прошли 17 июля при хорошей погоде, но на Ташкумырском вдхр. пришлось брать на буксир машину Дмитрия (у неё из выхлопной трубы потекла вода). На ремонт её потратили сутки.

Между сёлами Кочкор-ата и Базар-Курган на ажурных опорах среди посевов хлопка наблюдали гнёзда белого аиста (*Ciconia ciconia asiatica*), причём в большем числе, чем в предыдущую поездку – всего насчитали 9 гнёзд. Совершенно неожиданно перед Базар-Курганом встретили орла-карлика (*Hieraaetus pennata*)! В селе Яссы, куда мы заехали к брату нашего водителя Асека, чтобы расспросить о дальнейшей дороге, я выслушал страшный рассказ об узгенских событиях 10-летней давности, когда погибло много людей, и трупы их свозили машинами и сбрасывали в Андижанское вдхр. Поехали на Узген, захватив брата Асека для показа дороги. Пересекли речку Карадарья, в которую чуть выше впадает р. Яссы.

Как просветили меня местные знатоки, сооружение XI века – это не мечеть, как её часто называют, а мавзолей, усыпальница 61 правителя этих мест (эмиры, ханы) в период с XI по XV век, когда Узген был столицей здешнего государства (было это до Самарканда). А высокая башня XII века – военное сооружение, откуда высматривали появление врага и подавали сигналы о его приближении. Впоследствии эта башня служила минаретом для созыва на намаз. Сейчас за их осмотр берут 20 сомов с человека. Утром над заправкой в Узгене кружил светлый сокол-балобан (*Falco cherrug*)!

Оставив в селе Ленинжол брата Асека, набрав из колонки питьевой воды в бутылки, мы направились в национальный парк Кара-Шоро – в верховья реки Яссы (Джазы) по её правому берегу выше слияния с Карадарьей. Здесь хорошие галечники, но для серпоклюва низко – 1120 м. Местами достаточно хороший тугай – тополь, ива. Кстати, долина тоже сильно распахана – много подсолнуха, еще какие-то посевы. Местами – миниатюрные рисовые чеки и роскошно цветущая *Perovskia* sp.

Через три часа мы уже ехали по территории национального парка «Кара-Шоро». Это очень узкое и глубокое ущелье реки Яссы, склоны крутые, местами почти отвесные (рис. 176). Только к верховьям ущелье расширяется и появляются джейляу. На высоте 2250 м стоит 6 юрт, магазин и здесь же – директор этого парка. Сделали попытку проехать выше, но при переезде через неглубокую речку Асек сумел утопить машину, и её едва вытащили. Мюллер при этом несколько раз повторил: «Костю бы сюда! Или Баумана»². Пришлось спуститься на 1 км назад и стать лагерем в берёзовом лесочке на боковом притоке реки Яссы – в месте, которое указал нам директор. Это южный склон Ферганского хребта.

Рис. 180-181. Верховья р. Яссы, нацпарк Кара-шоро. Берёзовый лес и наш лагерь. 19 июля 2003 г.

²

Он имел в виду водителей-ассов из 4-й и 5-й экспедиций по Казахстану (2001 и 2002 гг.) – АК

Рис. 182-183. Зонтичное высокотравье в верховьях р. Яссы и заросли родиолы там же. 19 июля 2003 г.

Внизу, в узком ущелье, – еловый лес на крутых склонах, а на этой высоте – арча разреженными деревьями (но ельники есть и гораздо выше!). Вечером в этом красивом месте мы традиционно пили шампанское за Герда по случаю его 62-го дня рождения, не подозревая о том, как мало этих дней осталось...

Орнитофауна здесь – типичная для Западного Тянь-Шаня и очень напоминала мне родной Аксу-Джабаглы с примесью столь же родного Заилийского Алатау. Везде пели чечевицы (*Carpodacus erythrinus*), зелёные пеночки (*Phylloscopus viridanus*) и серые славки (*Sylvia communis*); однажды запела рыжешейная синица (*Parus rufonuchalis*). Встречались дрозды-дерябы (*Turdus viscivorus*), горная (*Motacilla cinerea*) и маскированная (*Motacilla personata*) трясогузки, синяя птица (*Myophonus coeruleus*), большая горлица (*Streptopelia orientalis*), седоголовая горихвостка (*Phoenicurus coeruleocephalus*), черногорлая завирушка (*Prunella atrogularis*), выводок желтоголовых королек (*Regulus regulus*); чёрная ворона (*Corvus corone*) кормила летающего птенца. Тусклых зарничек (*Phylloscopus inornatus humei*) здесь было не меньше, чем зелёных пеночек, но они молчали, встречаясь выводками – так и мельтешили в кронах елей.

В старом и густом березово-арчово-еловом лесу на высоте 2433 м я наткнулся на явно нежилой дом, около которого паслись лошади. Это оказалась разобранный дача бывшего генсека Киргизии Усубалиева, а водопадик через бетонную стенку вовсе не мельница, как я, было, подумал, а мини-гидростанция для обслуживания этой дачи. Это уже в прошлом, хотя, судя по лошадям, люди здесь есть и сейчас.

Утром 21 июля мы покинули это красивое, уютное место и поехали обратно, вниз по ущелью. На выходе из него – справа речка с обширным галечником, а слева на склоне – естественный ореховый лес. За часовую экскурсию по каменистому склону с редким ореховым лесом (есть старые деревья) я встретил выводок из 5 желтогрудых синиц (*Parus flavipectus*), поющих овсянок – желчную (*Emberiza bruniceps*) и Стюарта (*Emberiza stewarti*); трёх чёрных ворон (*Corvus corone*) и по одиночке – козодоя (*Caprimulgus europaeus*), дрозда-дерябу (*Turdus viscivorus*), седоголового щегла (*Carduelis caniceps*), серую мухоловку (*Muscicapa striata*) и рыжешейную синицу (*Parus rufonuchalis*). Дальше мы поехали по новой дороге, минуя Узген. Огромный оползень перегородил дорогу на протяжении почти полукилометра склона северной экспозиции. Сошёл он ещё в мае, но до сих пор ведутся работы по расчистке. Абсолютная высота этого места 1200 м н.у.м. После двух поворотов налево мы опять пошли в горы – на село Каракульджа.

Дорога шла сначала предгорными холмами с высокотравьем и посевами. За широкой галечниковой долиной реки Каракульджа виден хребет академика Адышева, а за ним – вершина хребта Ку-Алайского (или что-то в этом роде). Пообедали в Каракульдже свиным (!) шашлыком – такое нам встретилось впервые.

В 15 час мы уже были на реке Тар с её великолепными галечниками и правым обрывистым берегом. Река очень полноводная, шириной около 30 м и вода в ней чёрная (как и в Каракульдже). Дорога вверх идёт сначала по левому борту каньона вдали от берега, а правый местами отвесный. В 16 час миновали изумительные красные скалы в долине Тара и набрали воду в селе Такбай-таала (высота 1500 м). Дорога перешла на правый берег и здесь большая надпись: «Капчагайский район». Под ней – изумительный каньон р. Тар с красными скалами (рис. 185).

Рис. 184-185. Река Тар на равнине и каньон этой реки выше в горном ущелье. 21 июля 2003 г.

На левом склоне ущелья – разреженный арчевник (арча по 2-3 м высотой), а чуть дальше – замечательные останцы-жандармы метров по 5 высотой. После маленького села Караташ дорога спустилась почти к речке, ширина галечникового русла здесь около 200 м, высота 1760 м. На галечниковых островках и прямо в воде около них растут старые ивы! Значит, сейчас половодье – их просто затопило. Затем опять река течёт в узком ущелье без островков, полностью заполняя водой всю ширину дна ущелья (50-60 м).

Птицы по пути были самые обычные: желчные овсянки, майны, сизоворонки, горные трясогузки, а в селе Терек-суу – даже египетская горлица (*Streptopelia senegalensis*), и только один раз увидели синюю птицу (*Myorhonus caeruleus*). В 19 час разбили шестой по счёту лагерь на левом берегу реки Тар, вскоре после переезда по мосту. Абсолютная высота здесь 1852 м. Стали в группе старых тополей (рис. 186), которые цветут, засыпая всё вокруг своим пухом.

Рис. 186-187. Наш лагерь на левом берегу реки Тар (21 июля) и «саванна» выше по течению. 22 июля 2003 г.

Утром 22 июля сделали попытку проехать в верховья, к местности, которая называется Кок-арт. Судя по карте, речка здесь и выше называется Ойтал, а ниже она превращается в Тар. Дальше, на высоте 2500 м, русло расширяется до 200 м и более. Из них 90% занято галечниковыми островами. Обширные галечники!

Село Ойтал живописно разбросано на склоне левого берега одноименной реки. Перед самым селом мы сделали остановку на час-полтора для сбора материала. Однако кратковременный, но обильный дождь сорвал всякие энтомологические сборы, кроме поисков Мюллером жужелиц среди гальки. Среди обычных на этом галечнике куликов – перевозчиков (*Actitis hypoleucos*) и малых зуйков (*Charadrius dubius*) Валентина Исмаиловна вспугнула и одного долгожданного серпоклюва (*Ibidorhyncha struthersii*)!

Галечники здесь обширные, на островках даже кустарник растёт, на берегу – островок густой облепихи и старые тополя (настолько старые, что в дупло одного из них спрятался от ливня один из наших немцев!). А ливень был отменный, к тому же – с градом! Выше села Ойтал – ещё более обширные галечники с островами и на той стороне – хорошие облепиховые заросли. Село тянется на 1.5-2 км вдоль реки. Вскоре на нашем берегу – удивительная «саванна» из отдельно растущих тополей (рис. 187).

За мостом через реку дорога сворачивает вправо (перед мостом дорога продолжается и прямо, вдоль по этому узкому ущелью) и уходит как бы в боковой приток (или это и есть главное русло? – трудно понять). Дорога взбирается на склон, а справа внизу – опять обширные галечники. Местами на них – островки ивы. Здесь ширина водотока 15-20 м, а ширина галечникового русла – до 250 м. И все это тянется вот уже несколько километров. Склоны крутые, покрыты кустарником. Тот, по которому мы едем (правобережный), – очень каменистый и крутой. Под морозящим дождиком продолжаем движение в верховья левого истока реки Тар. Галечники здесь шириной 100-150 м. Высота 2060 м. Местные ребята только что поймали чешуйчатого османа (*Diptychus maculatus*). А впереди виден мост и за ним – село Каин-талаа (до Кок-арта остаётся еще 27 км). Село вдрызг пьяное! Застава на краю села. Здесь мы безрезультатно прождали часа три – всё равно дальше не пустили...

Речка здесь называется Кзылжар (на правом берегу – красивые красные скалы), ниже села она сливается с ручьем Каиндыбулак и получается река Ойтал (которая ниже становится рекой Тар). Галечники на ней шириной более 100 м, есть островки, но серпоклюва нет – мы целый час искали его вместе

с Маркусом. Пасмурно, морось. Да и других птиц в такую погоду было мало. Лишь пара перевозчиков (*Actitis hypoleucos*) на берегу речки, ворон (*Corvus corax*), несколько летающих под дождем стрижей (*Apus apus*) да токующий под дождем полевой конёк (*Anthus campestris*). Пришлось нам искать место для стоянки. Поехали в боковое ущелье ниже села – ручей Каиндыбулак. Проехали несколько усадеб, небольшие посеы и сенокосы – всего километра 2-3, где и стали лагерем на берегу реки среди зарослей облепихи (рис. 190). Это наш лагерь № 7 (2190 м над у.м.).

Рис. 188-189. Галечники Ойтала – характерные места обитания серпоклюва. 22 июля 2003 г.

Рис. 190-191. Лагерь № 7 на ручье Каиндыбулак: вид в сторону низовий и в верховья. 23 июля 2003 г.

Ущелье неглубокое и склоны не очень крутые: вверху голые, травянистые, а в нижней половине – выходы красных сланцев с множеством пустот. По дну небольшого ручья местами заросли облепихи и ивы. Но самое замечательное – очень красивые дальние верховья в виде зубчатых скальных вершин. Лагерь поставили на полянке среди густых зарослей облепихи, ивы и шиповника с белыми цветами.

После утренней экскурсии 23 июля, на которой кроме выводков серых славок (*Sylvia communis*) и южного соловья (*Luscinia megarhynchos*), встретили только курганника (*Buteo rufinus*), чёрного грифа (*Aegypius monachus*) и двух белоголовых сипов (*Gyps fulvus*), мы тронулись в обратный путь, чтобы засветло проехать ущелье с его опасными участками дороги, где за день до нашего приезда, как рассказали нам позавчера милиционеры, улетел в каньон УАЗ-452 с 15 человеками (только у нас могут так перегрузить машину!) и в результате – 9 трупов, 4 человека в реанимации, а двух вообще не нашли (река унесла).

Рис. 192-193. Участок обратного пути в ущ. Тар и лагерь на галечнике р. Яссы. 24 июля.

С остановками для работы мы ехали до самого вечера, и уже в темноте пришлось ставить палатки на голом галечнике реки Яссы около города Узген (рис. 193). Рядом с галечником – рисовые чеки, обсаженные деревьями, в том числе – карагач и ива. Худшее место для лагеря трудно себе представить, поэтому хотелось уехать как можно раньше. Однако одна из машин ушла в город в поисках вулканизации и вернулась только к 12 час. Много времени пришлось также провести в самом городе Узген – базар, обед в столовой, ожидание газового баллона. Затем – долгий объезд Джалалабада по просёлочным дорогам, с расспросами о дальнейшем пути...

Поэтому на Ферганский хребет начали подниматься уже вечером. Оставив перевал на завтра, в 19 час стали лагерем № 9 на речке Кугарт у верхней границы леса на южном склоне Ферганского хребта (немного выше, чем в прошлый раз, в 1999 г.). Всё ущелье занято скотом, юрты и палатки стоят через каждые 300-500 м. Здесь мы сделали днёвку: утром 25 июля одна машина ушла вниз до вечера, в лагере осталось 6 человек.

Рис. 194. Густые ореховые леса в нижней части южного склона Ферганского хребта. 24 июля.

Рис. 195. Огромный обрыв (оползень, оплывина) среди орехового леса на южном склоне Ферганского хребта. 24 июля 2003 г.

Экскурсия по молодому кленовому лесу с полянами, занятыми высокотравьем (в основном это цветущие шалфей и ромашка, оба высотой до 0.5 м), показала, что основной фон среди птичьего населения составляли два вида – большая горлица (*Streptopelia orientalis*) и обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrins*); постоянно слышны были песни иволги (*Oriolus oriolus*), зелёной пеночки (*Phylloscopus*

viridanus) и седоголового щегла (*Carduelis caniceps*), встречались также чёрные вороны (*Corvus corone*) и майны (*Acriditheres tristis*). Прямо у лагеря, всего в 20 м от крайней палатки, на старом клёне высотой 10 м, я нашёл гнездо чеглока. Самка сидит в гнезде очень глубоко, лишь изредка видна часть головы. В течение трёх часов, которые я наблюдал из палатки, она не покидала гнездо, а самец только раз прилетал к ней с криком.

За это время внизу, в ореховом лесу, Маркус видел целый ряд типичных западно-тянь-шаньских птиц: выводки рыжешейной (*Parus rufonuchalis*) и желтогрудой (*Parus flavipectus*) синиц, белокрылого дятла (*Dendrocopus leucopterus*), дубоноса (*Coccothraustes coccothraustes humei*) и в то же время – крапивника (*Troglodytes troglodytes tianschanicus*), представителя ельников северных частей Тянь-Шаня.

Рис. 196. Лагерь № 9 на речке Кугарт у верхней границы леса на южном склоне Ферганского хребта. 25 июля 2003 г.

Рис. 197-198. Флёмисовые луга у перевала Сарыкыр; спуск с перевала по северному склону. 26 июля 2003 г.

Утром 26 июля мы остановились на великолепных флёмисовых лугах у перевала Сарыкыр (3.002 м); здесь небольшое озерко с галечником, а прямо на дороге – пятна снега. Здесь помимо вездесущих горных коньков (*Anthus spinoletta*), каменок (*Oenanthe oenanthe*) и коноплянок (*Acanthis cannabina*) мы встретили кумаев, или снежных грифов (*Gyps himalayensis*), которые один за другим вылетали из-за вершины у перевала, сначала очень низко – над самим гребнем, потом набирали высоту и уходили к югу. Так прошло 15 особей за 20 минут. Маркус считает, что 4 из них – точно кумаи, а остальные 11 могут быть белоголовыми сипами. По крайней мере, 4 кумаев насчитал и я, это снежно-белые птицы в окончательном наряде, только таких мы привыкли считать *Gyps himalayensis*. Однако есть же у этого вида и не совсем взрослые, которых трудно отличить от белоголового сипа. Поэтому не исключено, что все птицы, которых мы видели – это кумаи, только в разных возрастных нарядах.

Потом почти пол дня пришлось потратить на «общение» с госавтоинспекцией (ГАИ), машина которой скромненько спряталась сразу же за перевалом. Здесь старлей отобрал у обоих наших водителей права (оказывается, проезд микроавтобусов через этот перевал запрещён, для этого необходимо специальное разрешение облГАИ в Джалалабаде – а мы ведь город объехали!). Пришлось следовать за машиной ГАИ в Казарман и потратить больше часа на уговоры и на звонки в Джалалабад. Выяснилось, что вообще маршрут экспедиции надо было согласовывать с органами ГАИ в Бишкеке, и там бы нам сказали, через какие перевалы нам можно ехать, а через какие нельзя! Это похлеще, чем у нас, в Казахстане! До 14 час старший лейтенант Нурлан связывался с облГАИ, кое-как договорились.

Рис. 199-200. Скалы у Казармана, колония розовых скворцов. Вид с Ферганского хребта на север. 26 июля 2003 г.

Только в 15 час выехали из Казармана. Миновав два перевала (Макмал и Акгюн), мы оказались в истоках реки Алабуга. Вправо и впереди – эродированные глинистые горы (Джамантоо). От села Кос-тюбе до села Джиргитал и речки того же названия осталось 20 км. В 18³⁰ – река Алабуга с очень обрывистыми глинистыми берегами, около которых летают десятка два стрижей (*Apus apus*), а на полях – тысячная стая воробьёв (*Passer indicus? hispaniolensis?*), к сожалению, издалека вид установить не удалось. Но сам факт пребывания такого количества воробьёв в межгорной долине интересен. Здесь долина Алабуги суживается, местами попадаются постройки, затем пошли посеы люцерны, поливные поля и сенокосы. Везде арыки, полив и к речке нигде не подъехать. С превеликим трудом, при помощи местного жителя, удалось съехать и стать на галечнике (рис. 201) – уже в темноте.

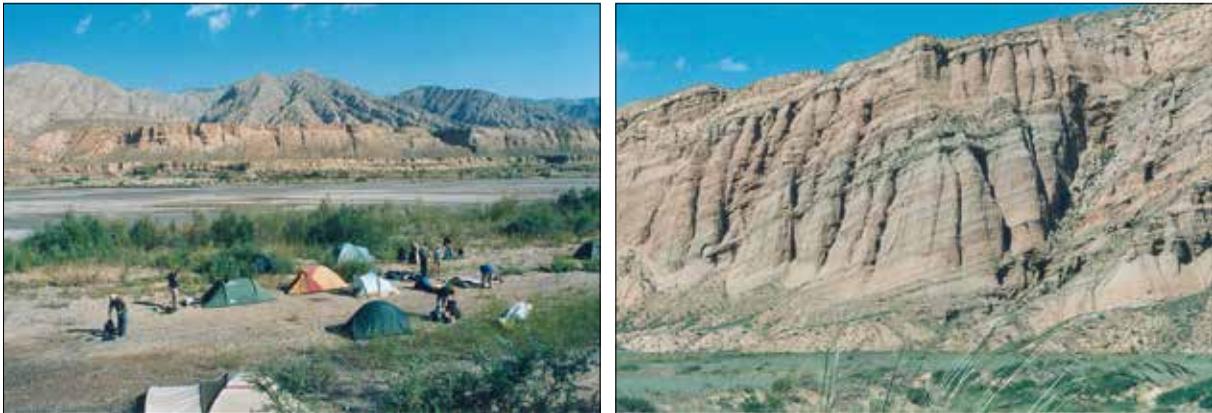

Рис. 201-202. Лагерь в долине Алабуги и горы-бедленды по краю долины. 27 июля 2003 г.

Утром 27 июля – выезд на юг, в сторону Байетово и Атбаш. Дорога идёт по каменистой полупустыне вдоль правобережного притока Алабуги, вокруг – бедленды, относящиеся к хребту Байбичетоо. Есть кустарнички, местами посеы, но в основном – одна галька и немножко полыни на глине (ширина долины – около 0.5 км). Довольно часто по пути попадаются чёрные стрижи (*Apus apus*) и обыкновенные скворцы (*Sturnus vulgaris*), по одному разу – стервятник (*Neophron percnopterus*) и змеяд (*Circaetus gallicus*). К полудню достигли села Байетово (абс. высота его 2000 м), где пополнили запасы продуктов. За ним – полынная степь, за которой сухие эродированные горы-бедленды (Байбичетоо).

Рис. 203-204. Сухие эродированные горы-бедленды системы Байбичетоо перед пер. Бёрюлю. 27 июля 2003 г.

В 15⁻²⁵ въехали по ущелью в горы, почти такие же разрушенные, как и перед этим, но здесь уже есть кое-где на северных склонах хоть какая-то трава, а понизу везде – караганники (низкие и густые, как стелющаяся арча). Днище ущелья занято сизой полынной полу-степью с островками караганы. Абсолютная высота здесь 2 350 м. Горы, которые мы сейчас будем пересекать – это Байбичетоо! Это уже настоящие горы – не глина, а красные скалы с еловым лесом на более пологих участках склонов. Высота в самом начале подъема на перевал – 2 500 м.

Рис. 205. Перед перевалом Бёрюлю, около 3 000 м, – луга с выходами скал и бутанами сурков. 27 июля 2003 г.

До самого перевала дважды шли пешком – мотор машин отказывает из-за плохого бензина (в Байетово нам залили его пополам с водой). Перед перевалом, на высоте 3 000 м, – красивые платообразные луга с выходами белых скал (рис. 205)! Кругом флёмис, или зопник. В 16⁻⁵⁵ достигли перевала. Высота его, по нашим альтиметрам, 3 170 м. Дорога на перевал прорезана в скалах! Может быть, он и есть пер. Бёрюлю (3 262)? На карте Внутреннего Тянь-Шаня он именуется Беурайлю и высота его указана 3.268 м. А на север открыта широкая панорама с глубоким каньоном долины Терека (рис. 206) – зрелище впечатляющее!

И снова Тянь-Шань – глубинные районы

Следующий, второй перевал – МЭЛС-ашу (3 383 м). За ним, на высоте 2 850 м, небольшое село Орто-Сырт. А за селом – широкое галечниковое русло с множеством островков – это река Терек. Здесь уже везде встречаются стаи альпийских галок (*Pyrhocorax graculus*), а на бутанах сурков – выводки плясуньи (*Oenanthe isabellina*). Кроме них нередки обыкновенные каменки (*Oenanthe oenanthe*) и горные коньки (*Anthus spinoletta*), а в небе, наконец-то, парит беркут (*Aquila chrysaëus*), высматривая многочисленных здесь сурков (*Marmota baibacina*). Между двумя перевалами встретили тибетского ворона (*Corvus corax tibetanus*). Через 2 км после второго – следующий, третий по счету перевал, Кулак-Ашу, высота его 3 390 м.

Рис. 206. Вид с перевала Бёрюлю (3.268) на север. На переднем плане каньон р. Терек. 27 июля 2003 г.

С него спустились на трассу, ведущую к Торугарту, пересекли её, спустились к галечнику речки Каракуюн (высота 2 849 м.) и стали лагерем № 11 против входа в ущелье Таш-Рабат. Зловеще-чёрные тучи на западе и холодный западный ветер. Это был совершенно новый для меня отрезок маршрута.

Утром 28 июля, проехав по трассе до Торугартской погранзаставы (3 235 м) у западного окончания хребта Атбаши, мы не поехали на Торугарт, а свернули с трассы вправо и поехали в долину Арпы – вслед за местным УАЗ'иком, который обещал показать нам дорогу. В сущности, вся обширная равнина справа – это и есть долина Арпы, которая вся в этой части находится на высоте 3200-3300 м над у.м.

Рис. 207-208. Долина Арпы (3200-3300): общий вид и переправа на машине на фоне Ферганского хр. 28 июля 2003 г.

Рис. 209-210. Скучная растительность Арпинской долины и лагерь № 12 экспедиции. 28 июля 2003 г.

Здесь очень сухая глинисто-щебенистая степь, редкая растительность из типчака и низкорослой полыньки, много щебенки и даже окатанной гальки на оголённых участках между травой. Периодически пересекаем широкие сухие галечниковые русла: на 15 км пути (по спидометру) их было 11, и только в двух была вода! А ширина каждого из них – от 50-70 до 100 и более метров. Уклон самой долины – к северу, в сторону гор Джамантоо, которые хорошо видны справа. Сурков здесь тьма, но уже не красные, или длиннохвостые (*Marmota caudata*), как в Ферганском хребте, а обычные серые (*Marmota baibacina*). Из птиц чаще всего, стайками по 5-10 штук, на всем протяжении пути встречались рогатые жаворонки (*Eremophila alpestris*), часто попадались выводки каменок – обыкновенной (*Oenanthe oenanthe*) и плясуньи (*Oenanthe isabellina*). Реже встречались снежные выюрки (*Montifringilla nivalis*), а однажды я увидел и жемчужного выюрка (*Leucosticte brandti*) – у дороги сел очень яркий, видны были даже жемчужные скобочки на плечах!

Около последнего, 11-го по счёту галечника, с довольно большой водой, мы стали лагерем (рис. 210). Это было уже у подножья северного склона Ферганского хребта. Пришлось выбрать небольшую балочку, которая хоть немного защищала бы от разыгравшегося сильного ветра. Но даже в балочке одну из палаток сразу же разорвало при попытке её поставить, и Вернеру с Региной пришлось искать пристанище в одной из машин, чтобы зашить эту палатку. С трудом поставили остальные палатки под этим ветром!

На буграх, поросших редким низкорослым типчаком, лишь местами попадаются небольшие участки с высокой и густой травой. Именно в таких местах я встретил несколько полевых жаворонков (*Alauda arvensis*) и одного малого (видимо, – *Calandrella acutirostris*) – со светлой грудью без пестрин. На остальной территории господствовали рогатые жаворонки (*Eremophila alpestris*). В одном месте удалось увидеть пару воронов (*Corvus corax*), а Маркус встретил даже монгольского зуйка (*Charadrius mongolus*).

Это были первые настоящие сырты, на которых я побывал. Холодную, неудобную каменистую равнину, на которой мы расположились, с юго-востока обрамляла торцевая часть западной оконечности хребта Атбаши – интересные розоватые скалы с зелеными травянистыми склонами между ними (рис. 141). С севера на горизонте виднелись сухие южные склоны гор Джамантоо, и с юго-запада и запада длинной подковой возвышались заснеженные, скалистые северные склоны Ферганского хребта. Особенно величественной была эта картина на закате, когда снега на зубчатых вершинах гор на время порозовели...

Рано утром 29 июля мы в обратном порядке пересекли широкую долину Арпы с её многочисленными галечниками. Среди участков с редкой типчаковой растительностью попадались участки просто оголённые, с растрескавшейся глинистой почвой (под такыр, но более пухлой), занятых очень низкой, как будто ползучей полынью и ещё более низким розово-цветущим остролодочником (*Oxytropis* sp.) – местами прямо розовые поля. Пройдя 15 км, мы вышли на торогартскую трассу и в 10⁴⁵ достигли перевала Тузбель (3 574 м), запечатлев весь личный состав на фоне картинной скульптуры орла (рис.212).

Рис. 211-212. Северный склон хребта Торугарт и наша команда на перевале Тузбель (3 574 м). 29 июля 2003 г.

В котловине озера Чатыркуль на полчаса заехали на источник нарзана с его красной от железа почвой, отметив, что напор минеральной воды стал меньше, чем 4 года назад. И птиц почти нет.

В полдень на таможне и у пограничников безуспешно пытались заправиться, так как, по расчётам наших водителей, для дальнейшего пути вперёд нам не хватает литров 30 бензина. Пришлось скупать его по 10-15 л у частников. Здесь – неожиданная встреча с французскими велотуристами, уже знакомыми по Байетово, обмен адресами (один из них «а-ля Иисус»). Здесь же удалось пообедать в местной столовой, в которой неожиданно оказалось разнообразное меню, от чего мы давно успели отвыкнуть... Прямо во дворе таможни краснобрюхие горихвостки (*Phoenicurus erythrogastra*) кормили трёх летающих птенцов. В 15³⁰ выехали, наконец, в долину Аксай, держа путь на Босого.

Дорога пошла прямо вдоль колючей проволоки. Везде бегают серые сурки (*Marmota baibacina*) и здесь же – каменка-плясунья (*Oenanthe isabellina*). В 16¹⁵ проехали место нашего лагеря 1999 года, оно-то и есть водораздел, за ним дорога пошла под уклон!

Всё так же справа система, вскоре начинается что-то вроде прилавок Кокшаал-тау. Местность – сухая степная долина шириной несколько километров, полого спускающаяся к востоку, а мы идём по ее южной части, около границы. Скорее даже не степь, а полупустыня – щебёнка и редкая растительность. Здесь мы промазали: не доезжая до поломанного моста через речку Терек, свернули вправо и вышли на небольшой перевал, откуда открылся вид на широкую галечниковую долину Терека. Это уже другой Терек, который течёт со склонов Кокшаал-тау, на север, до впадения в Аксай. Игнорировав это обстоятельство, мы всё-таки прошли вверх, против течения Терека, ещё 5-6 км, и лишь расспросив там чабана, вернулись и, форсировав Терек вброд немного левее поломанного моста, стали лагерем в 2 км ниже его. Это был 13-й наш лагерь. Везде на этом пути нам попадалось много сурков, каменок-плясуний и рогатых жаворонков. А вблизи лагеря встретили несколько монгольских зуйков (*Charadrius mongolus*) – взрослых и молодых.

Рис. 213-214. Южный склон хребта Атбаша и озеро Чатыркуль у его подножья (3520 м). 29 июля 2003 г.

Утром 30 июля мы продолжили путь вниз по Аксайской долине. Ширина её около 5 км, река Аксай течёт ближе к южному краю долины, большая часть которой представлена щебнистой полупустыней (если не пустыней). Редкий типчак и большие поляны белой низкой полыньки – как в Тереке. За прилавками с юга стал появляться мощный снежный гребень Кокшаал-тау. На высоте 3 245 м встретили верблюда!!! Здесь так называемый «Культурный центр» – несколько домов, в которых живет всего одна семья (раньше, по словам Валентины Исмаиловны, здесь были изба-читальня и кинотеатр для чабанов). В 11⁰⁵ погранпост «Орто-Курунду», проверка документов. Вскоре появились первые группы яков (*Bos mutus grunniens*).

Перед мостом через Аксай – следующий погранпост. Здесь уже долина сужена до 500-700 м и в основном это зелёный луг. Абсолютная высота моста 3 122 м. Мост деревянный.

Рис. 215-216. Долина Акская ниже погранпоста Орто-Корунду. Мюллер в поисках *Bembidion*. 30 июля 2003 г.

Здесь – обширные галечники и мы остановились на часок для поисков жужелиц и серпоклюва. Поиски серпоклюва не дали результатов, несмотря на то, что галечники здесь достаточно обширные и островков хватает. Возможно, всё-таки ограничивает абсолютная высота? Ведь нигде выше 3 000 м его нет... Вместо него на галечнике у моста кормились самец и самка краснобрюхой горихвостки (*Phoenicurus erythrogastra*), там же сидели огарь (*Tadorna ferruginea*) и ворон (*Corvus corax*); бегали маскированные трясогузки (*Motacilla personata*), рогатые жаворонки (*Eremophila alpestris*) и обыкновенные каменки (*Oenanthe oenanthe*). А поднимающийся на склон Маркус встретил скального голубя (*Columba rupestris*), городских ласточек (*Delichon urbica*) и даже рыжехвостого сорокопуга (*Lanius phoenicuroides*), что для последнего несколько высоковато. Кстати, вполне может быть, что это был уже буланый, или кашгарский жулан (*Lanius isabellinus*).

В 13³⁰, проехав через мост, поднялись на перевал. Пересекли левобережный приток Аксай – речку Кашкасу – и стали спускаться по левому берегу реки, но вдали от неё, по прилавкам. В 12⁴⁵ свернули влево по ущелью речки Тюзашу и вдоль её правого берега пошли вверх. Долина шириной 300 м, здесь кочковатый луг. Сама речка шириной 5-6 м, а лента галечника неширокая – от 20 до 30 м. Здесь везде скот. Непривычно было видеть на высоте 3 200 м такую равнинную птицу как угод (*Upupa epops*).

В 14¹⁵ на последнем погранпосту, почему-то не связанном с двумя предыдущими, нам устроили нервотрепку в течение часа: почему мы не получили какое-то разрешение в погранотряде города Нарын. Доводы о том, что в этот город мы ещё только едем, не помогали. Но кое-как нас выпустили из погранзоны.

Здесь, в ущелье Тюзашу, людей и скота гораздо больше, чем по всей Аксайской долине – юрты стоят регулярно до самого перевала!!! По дороге на перевал мы наблюдали удивительное зрелище – массовое движение прямокрылых. Мириады довольно крупных личинок шли пешком по дороге – как будто они тоже идут на перевал! Впечатление довольно сильное.

Проехали перевал Кынды (3 400 м). Оказывается, сам перевал Тюзашу – другой, он расположен немного северо-западнее этого. И здесь шлагбаум! И сразу за ним резкий спуск вниз. Серпантин идёт по узкому ущелью. Первые ёлки появились на высоте 3 200 м. По западинам – густые, непролазные заросли арчового стланика вперемежку с колючей караганой (*Caragana jubata*), а по ним – маленькие островки ёлок. Спуск ведёт в довольно узкую долину, а впереди стеной возвышается очень крутой хребет Нарынтоо.

На высоте 2700 м остановились на полчаса в узкой долинке. И первое, что я увидел и услышал, – серпоклюв (*Ibidorhyncha struthersii*), с криком взлетевший, как только мы переехали мостик и остановились. Галечники здесь небольшие, как и сама речка. Зато на склонах имеется еловый лес.

Рис. 217. Ельники и скалы в Кара-Шоро (Ферганский хребет, юго-восточная часть). 20 июля 2003 г.

Рис. 218. Наш частый сосед по лагерю в жарких низкогорьях – *Argiopa lobata*. 18 июля 2003 г.

Это всего в 1 км выше места впадения этого левобережного притока в реку Атбаши, по которой тоже есть хорошие галечники! Выйдя к реке Атбаши, повернули влево, на запад, и пошли по её левому берегу вдоль течения. Вскоре за поворотом – Босого! Это даже не село, а какой-то пункт типа ДЭУ – там всего два жилых домика. А следующее село – Акмуз (там надеялись купить бензин). Вскоре после Босого мост через реку Атбаши. Дорога пошла по луговой террасе правого берега на высоте около 2 600 м. Южнее реки сразу же – северный склон хребта Атбаши с хорошо развитым еловым поясом. В селе Акмуз имеется магазин, почта, хлеб, но вместо бензина – одни обещания (вернее, предлагают втридорога). Высота 2 380 м и впервые за последние дни – жарко!

В селе обычен домовый воробей (*Passer domesticus*), около десятка скворцов (*Sturnus vulgaris*), пустельга (*Cerchneis tinnunculus*) и даже парочка египетских горлиц (*Streptopelia senegalensis*). Через полчаса, в 18³⁰, стали лагерем № 14 на берегу реки Атбаши: высокая трава, посевы, арыки. Очень мокро! На противоположном берегу – густые ивняки с тополями. Галечниковое русло шириной 20-30 м, а сам водоток – 7-10 м. Есть мирикария. Северный склон хребта Атбаши с хорошо выраженным поясом елового леса – всего в 1 км от левого берега. Самая многочисленная птица здесь – черноспинная желтоголовая трясогузка (*Motacilla citreola calcarata*), пары и семьи встречаются постоянно. На втором месте – поющая везде в кустарниках обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus*), там же, у реки, часто поёт широкохвостая камышевка (*Cettia cetti*). И совсем недалеко от нашего лагеря – колония грачей (*Corvus frugilegus*), гнезд 30.

На следующий день, проехав мимо села Атбаши, мы пересекли отроги хребта Нарынтоо (очень крутые склоны и всё красное – скалы, обрывы, глина) и с очень крутого спуска-серпантина въехали прямо в город Нарын! Здесь, помимо обеда и закупки продуктов, 40 мин ожидания у погранотряда, пока подполковник задним числом читал нотации Валентине и Анаре за ненадлежащее оформление документов (нажаловались всё-таки господа из последнего погранпоста!).

На подъёме к перевалу Долон по р. Караунгур мы снова остановились у скалы стенолаза (2 600 м) и опять наблюдали за ним. Наверняка, это место его гнездования – он регулярно встречается здесь по крайней мере с 1999 г. Миновал свёрток на Сонкуль и Тюлек, у села Сарыбулак мы свернули с трассы вправо и поехали по правому берегу р. Каракуджур. Здесь, в 5 км от основной трассы, мы разбили последний наш лагерь № 15. Ориентация ущелья – с востока на запад. Голые скалистые склоны южной и северной

экспозиции, а вдоль водотока – густые заросли ивы и облепихи, до 8-9 м высотой. Есть кустарник *Nitraria schoberi* в виде полусферических подушек.

Ранним и очень свежим утром 1 августа выяснилось, что главные певцы здесь – чечевица (*Carpodacus erythrinus*) и зелёная пеночка (*Phylloscopus viridanus*), немного пела также широкохвостка (*Cettia cetti*). Кроме них встретили также чёрного дрозда (*Turdus merula*), ястреба-перепелятника (*Accipiter nisus*), желтоголовую трясогузку (*Motacilla citreola calcarata*), молодую красноспинную горихвостку (*Phoenicurus erythronotus*), ястребиную (*Sylvia nisoria*) и горную (*Sylvia althaea*) славок. А обронённое рулевое перо самки фазана (*Phasianus colchicus*) говорило о том, что и она была здесь. Валентина Исмаиловна подтвердила, что по речкам в этих местах фазан поднимается до 2 500 м.

Рис. 219-220. На реке Каракуджур: последний (15-й) лагерь и последний в этой экспедиции костёр. 1 августа 2003 г.

За селом Сарыбулак дорога пошла вниз по ущелью Джоанарык (это вторая составляющая реки Чу). Ширина долинки – всего метров 200. Склоны скалистые, как и в Каракуджуре, а по самой долине – ивняки. Ниже села Кочкор-ата (Кочкорка) река уже называется Чу, вдоль неё – прекрасные ивовые заросли с лугами! Уже в 10³⁰ участники экспедиции в последний раз окунулись в воды Иссык-Куля в Рыбачьем и в 15 часов прибыли в жаркий Бишкек. А вечером – прощальный ужин у Торстена Хардера в горах...

20 июля 2024 г.

**Седьмая тянь-шаньская экспедиция:
Алайский и Туркестанский хребты (15 июля – 2 августа 2004)**

Рис. 221. Красные скалы Кызылдаг близ с. Иордан (узбекский анклав Шахимардан). 20 июля 2004 г.

Рис. 222. Ущелье реки Сох (сев. склон восточных отрогов Туркестанского хребта). 21 июля 2004 г.

Очередная, 7-я немецко-киргизско-казахская зоологическая экспедиция в Алайский и Туркестанский хребты проходила с 15 июля по 2 августа по **маршруту**: Бишкек – пер. Тюз-Ашу – Сусамыр – Чичкан – с. Токтогул (**1-й лагерь**; 15/16.07) – Джалалабад – Ош – 15 км южнее (**2-й лагерь**; 16/17.07) – г. Кызыл-Кия – Абшир-ата (**3-й лагерь**; 17-18.07) – 1-й анклав Шахимардан – с. Иордан – ущелье Дугоба (**4-й лагерь**; 19/20.07) – с. Иордан (ремонт) – г. Хайдаркан – 2-й анклав – предгорья р. Сох (**5-й лагерь**; 20/21.07) – ущ. Реки Сох – приток Калай Махмуд (**6-й лагерь**; 21-22.07) – город Баткен (областной центр) – таджикский анклав, с. Ворух – р. Каравшин у входа в ущелье, погранпост (**7-й лагерь**; 23/24.07) – среднее течение р. Каравшин, ур. Бейсемас (**8-й лагерь**; 24-25.07) – с. Ворух – р. Чечекты, приток Кшемыша (**9-й лагерь**; 26/27.07) – Ворух – с. Сурх – г. Исфара – Баткен – Хайдаркен – ночёвка перед Шахимарданом (**10-й лагерь**; 27/28.07) – Кызыл-кия – Исфайрамсай – ночевка на погранпосту в урюковом саду (**11-й лагерь**; 28/29.07) – верховья Исфайрамсай и возврат в среднее течение (**12-й лагерь** – всего 8 км от 11-го; 29/30.07) – Кызыл-кия – Ош – Узген – с. Красный Маяк в 9 км от Узгена (**13-й лагерь**, у брата Асека; 30/31.07) – Ташкумырское вдхр (купание) – Токтогул – Чичкан (**14-й лагерь**; 31.07/1.08) – перевал Алабель – перевал Отмёк – верховья Таласа (**15-й лагерь**; 1/2 августа) – Сусамыр – Тюз-Ашу – Карабалта – Бишкек (2 августа). Как видно, основной целью было посещение Алайского и Туркестанского хребтов с выездом в новые места Западного Тянь-Шаня. Ещё одна особенность маршрута – он наименее высокогорный из всех предыдущих.

Участники: 11 немецких зоологов (Prof. Gerd Muller-Motzfeld, Dr.Hans-Jorgen Gottschalk, Dr.Roland Schultz, Werner Lakomy, Markus Lange, Dr.Martin Trost, Dr.Volker Meitzner, Volker Wachlin, Marco Perchmann, Anne Ziebarth, Dr.Reinhold Loch); три зоолога из Кыргызстана (В.И. Торопова, её аспирантка Анара Абдыкуловна Алымкулова, Наташа Голубцова – аспирантка Л.А. Кустарёвой); два водителя (Дмитрий Подопрыгоров и Асек Абдыкулов), возившие нас и в прошлом году. Из 11 немецких участников экспедиции только двое (Martin Trost и Marco Perchmann) были новенькими, остальные были нам уже хорошо знакомы.

Покинув утром 15 июля Бишкек в пасмурную после дождя погоду, мы стремились как можно быстрее добраться до южных хребтов Тянь-Шаня и к вечеру того же дня, пройдя Сусамырскую долину, перевал Алабель и ущелье Чичкан, почти достигли северного берега Токтогульского водохранилища, но здесь обе машины забуксовали (рис. 224) в промокшей после дождей почве и нам пришлось заночевать. При этом впервые наши энтомологи испробовали, как работают новые световые ловушки для ловли насекомых (рис. 225-226).

Рис. 223. Обсуждение маршрута предстоящей экспедиции. Бишкек, вечер 14 июля 2004 г.

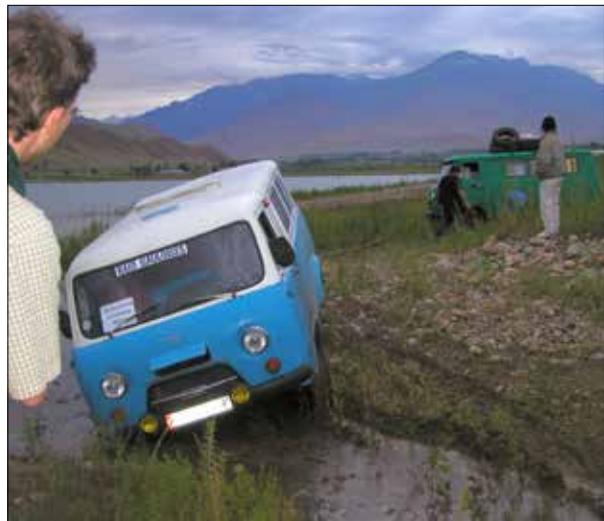

Рис. 224. Первое приключение в первый же день. Северный берег Токтогульского вдхр. 15 июля 2004 г.

Рис. 225-226. Первая ночёвка и проверка работы светоловушек. Токтогульское вдхр. 15 июля 2004 г.

Утро 16 июля выдалось очень влажным, с красивыми облаками вдоль гор (рис. 227-228). Координаты нашего первого лагеря $41^{\circ}52.784$ min с.ш. и $072^{\circ}54.384$ min в.д., абс. высота 1620 м. Вокруг нас над мелководной заводью водохранилища летают более 100 городских ласточек (*Delichon urbica*) и среди них – около десятка чёрных стрижей (*Apus apus*); стаями по 10-30 пролетают розовые скворцы (*Pastor roseus*). По дороге южнее Ташкумыра вскоре началась Ферганская долина, и близ с. Кызылту, где были ажурные опоры ЛЭП, на протяжении 5 км трассы мы насчитали 13 гнезд белого аиста. В одном из них было 3 птицы. А потом пошли гладкие бетонные (трубчатые) или деревянные опоры, и гнезда кончились.

Рис. 227-228. Первый лагерь на сев. берегу Токтогульского вдхр. утром 16 июля 2004 г., после дождя.

Вечером 16 июля мы заночевали на адырах у шоссе в 15 км южнее г. Ош, а утром 17 июля продолжили свой стремительный марш на юг, в направлении Кызыл-кия. На месте ночёвки – сухая степь с глинисто-конгломератовыми обрывами у дороги. Местами – высохшие тысячелистник (*Achillea millefolium*) и василек чешуйчатый (*Centaurea squarrosa*). Фоновая птица здесь – двупятнистый жаворонок (*Melanocorypha bimaculata*), много майны (*Acridotheres tristis*) и желчной овсянки (*Emberiza bruniceps*), на проводах нередко сизоворонка (*Coracias garrulus*) и деревенские ласточки (*Hirundo rustica*), а в небе летают орёл-карлик (*Hieraeetus pennatus*) и две степных пустельги (*Cerchneis naumanni*). Здесь же удалось наблюдать удивительную картину: на сухих склонах адыров среди отары овец около 50 чёрных индюков – пасут их, как баранов! Впервые такое вижу!

Минувя пару сёл, мы через полтора часа въехали в город Ноукат. По спидометру это 440 км от Бишкека. Сёла здесь очень зелёные и даже промежутки между ними, которые заняты если не огородами

(появилась картошка!), то садами. Так, в одном месте мы более километра ехали среди урюкового сада. Как лесопарк! А вдоль речек – хорошие лёссовые обрывы. В 12⁰⁵ остановились за селом Кокжар на р. Кокжар с хорошим галечником. Здесь оставили энтомологов для сбора материала, а сами поехали в город Кызылкия за Наташей Голубцовой, которая присоединилась к нашей экспедиции именно здесь. Вернувшись в 14 час к остававшейся на р. Кокжар части группы, мы поехали в ущелье Абширата, через 10 минут свернули вправо, к горам. Въехали в ущелье с высокой аркой. Слева – огромный обвал, дошедший до дороги; за ним сверху донизу гряда скал, а за ней – такой же мощный оползень, видимо, этого года – грандиозная картина! Дорога пошла круто в гору, но пока ещё идёт асфальт. Вдоль дороги по ущелью – сёла и огороды. Ивовый тугай с включениями тополя. Три моста, построенные каким-то Камчибеком (о чём каждый раз извещают аншлаги на двух языках!). В тугае слышны голоса ремезов (*Remiz coronatus*) и синих птиц (*Myophonus caeruleus*), сверху кружит бородач (*Gypaëtus barbatus*).

Рис. 229-230. Лагерь в ущелье Абшир-сай (хребет Кичи-Алай) и аксакалы. 17 июля 2004 г. Фото из архива автора

Чуть ниже знаменитого в этих местах водопада – турбаза «Абширата» (частное владение!), здесь нас пропустили только за деньги. Поднялись под 2000 м и стали среди арчевника (1874 м). Пришлось переждать дождь, чтобы поставить палатки. Сам нацпарк, в который мы направлялись, находится в соседнем ущелье. Зато хребет, по карте Мюллера, называется Кичи-Алай (а ущелье – Абшир-сай). Высокоствольная арча (*Juniperus zeravschanica*), редкоствольна, среди разбросанных камней и низкотравных лужаек. Склоны сухие, лиственных кустарников почти нет. Здесь мы устроили днёвку, т.е. ночевали две ночи. В первый вечер отпраздновали день рождения Роланда, а на второй день поднимались в верховья ущелья. В 6 км выше лагеря, куда нам удалось подняться на машине, – Голубое озеро (высота 2100 м) в теснине, как в глубоком каменном мешке размером 400x100 м. Само озерко не более 200x100 м и вокруг него – галечник такой же по площади. По обе стороны – почти отвесные скалы с редкими кустами арчи.

Рис. 231-234. Голубое озеро в ущ. Абширсай и водопад в нижней части ущелья – место встречи белоножки 19 июля.

Птиц немного, самые интересные для меня – скалистые ласточки (*Riparia rupestris*), индийская пеночка (*Phylloscopus griseolus*) и горихвостка чернушка (*Phoenicurus ochruros*). Здесь же, у скал над озером, с криком летает около 30 альпийских галок (*Pyrhocorax graculus*), а высоко в небе – какой-то сип (*Gyps fulvus? Gyps himalayensis?*). Маркус сегодня видел трёх кумаев (*Gyps himalayensis*), арчовую чечевицу (*Carpodacus rhodochlamys*), рыжешейную (*Parus rufonuchalis*) и желтогрудую (*Parus flavipectus*) синиц, а также седоголовую горихвостку (*Phoenicurus coeruleocephalus*).

Утром 19 июля мы выехали вниз и, проезжая мимо водопада, наконец, увидели пару белоножек, или водяных дроздов (*Microcichla squouleri*). Эту птицу я мечтал увидеть с 1960 года, с тех пор, как её якобы увидел у водопада Кши-Каинды М.Н. Корелов; работая в этом ущелье в последующие 6 лет, я всё время помнил о белоножке и пытался её искать. В этот раз, у водопада Абширата, мы увидели белоножек дважды. Людей эта птичка не боится – она садилась на перила мостика около самого водопада, у торговой точки. Эта пара явно гнездится здесь, на скалах у водопада. Для меня это была самая незабываемая встреча! Все остальные птицы показались такими банальными...

Вполдень, отоварившись на базаре в Кызылкия (рис. 235), мы выехали на запад. Ландшафт: сёла, хлопковые поля и обрубленные до ствола деревья тутовника. В 13⁻¹⁵ – пост пограничного контроля около первого узбекского анклава. Проверка паспортов и ожидание. В 13⁻²⁰ поехали дальше на запад, а через 10 км снова погранпост. На самом деле анклав находится севернее, но дорога на этом участке разделена вдоль – половина киргизская и половина узбекская! В 14 час всё ещё идём на запад вдоль гор, но уже вплотную к ним. Полноводная речка Аккия. Исфайрамсай мы проскочили. Идём на Шахимардан. Час простояли на погранпостах, после которых въехали в узбекский посёлок Шахимардон. Здесь многолюдно – качели и карусели – какой-то праздник. Стали прижиматься

Рис. 235. На базаре в Кызыл-кия, 19 июля 2004 г.

к горам – сухим, скалистым, с отдельными кустами арчи. Достигнув 2000 м в пос. Иордан, мы сразу за ним въехали в ущелье. И здесь сломалась машина Дмитрия. Надеюсь, что поломка минутная, мы пошли пешком вперёд, чтобы понаблюдать птиц и пособирать насекомых. Пока машина буксовала, я успел увидеть двух великолепных кумаев (*Gyps himalayensis*) и найти под скалой недавно утерянное перо филина (*Bubo bubo*). Однако, когда и через час всё оставалось по-прежнему, пришлось нам на второй машине в 19 час добираться до гостиницы немного выше пункта КСП (контрольно-спасательного пункта альпинистов) и отправлять Асека с ней вниз, на помощь Дмитрию. Хозяин Омар поселил нас в гостинице с барной стойкой, музыкой, дискотекой и даже сауной, которой не преминули воспользоваться наши женщины (немцев вполне устраивали ледяные горные речки, в которых они совершали тотальное омоложение каждое утро!).

В этой гостинице мы вечером и отметили день рождения Мюллера. А жена Омара Толкын рассказала, что домик этот принадлежал какому-то дяде Юре, который умер (портрет его висит на стене); владеют домом его вдова и сын, проживающие в Фергане. Омар уточнил: Юрий Петрович Гришин угорел здесь в сауне, а дома эти строили солдаты и, когда Юрий Петрович «пролетел» с бизнесом (у него пропали несколько вагонов леса), то дома эти подарил ему его друг – генерал Полуянов (большой человек!). А ущелье это называется Дугоба, по имени речки Дугоба, правобережного притока реки Аксу (в чём мы завтра и убедимся). Горы вокруг называются Коллекторский хребет.

Дмитрия и машину привезли на буксире уже по темноте. При этом наши друзья-водители умудрились по дороге потерять ящик с тушёнкой, что в условиях экспедиции было весьма ощутимо...

Место этого, четвёртого по счёту, лагеря [во дворе гостиницы-ресторана!] было очень живописным. Вокруг – густой высокоствольный арчевник, настоящий лес!! По руслу бурной речки – густой ивняк, а наверху склона западной экспозиции – скалы с арчей. Синяя птица (*Myophonus caeruleus*) жила рядом

с нами, а чуть повыше гостиницы мы наблюдали пару белоножек (*Microcichla squouleri*), кормившихся на перекатах воды через плоский камень посередине речки Дугоба (рис. 237).

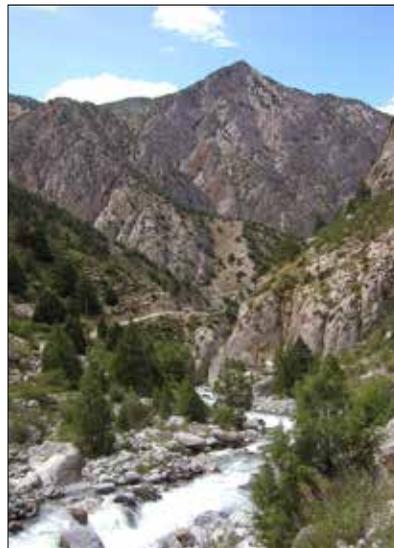

Рис. 236. Празднование дня рождения Герда Мюллера в «4-м лагере» - ущелье Дугоба. 19 июля 2004 г.

Рис. 237. Местность за стенами ресторана, где встречены белоножка и водяная горихвостка. 19 июля 2004 г.

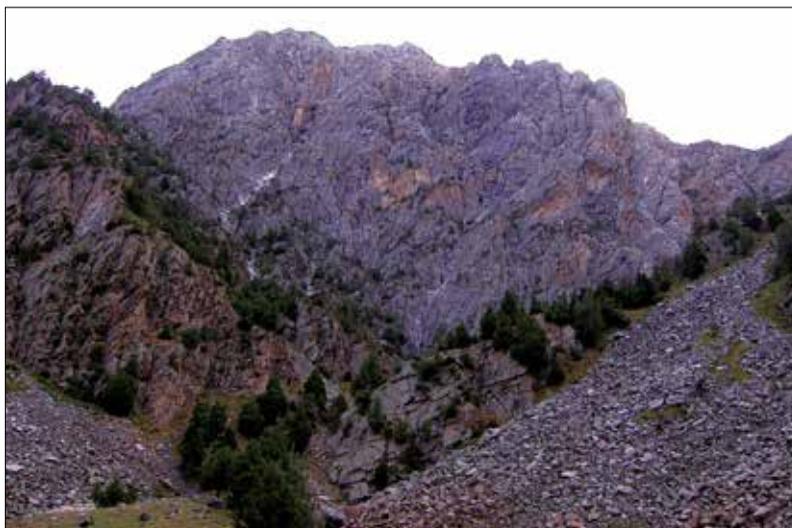
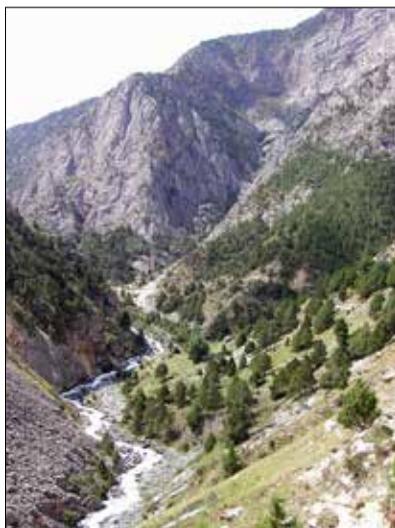

Рис. 238-239. Коллекторский хребет, склоны в средней и верхней части ущелья Дугоба. 20 июля 2004 г.

Наутро 20 июля нас ожидал ещё один приятный сюрприз: метров 300-400 выше по речке мы наткнулись на трёх ярких самцов белошапочной горихвостки (*Chaimarornis leucocephalus*), отличавшихся от краснобрюхой горихвостки (*Phoenicurus erythrogaster*) только отсутствием белых зеркал на крыльях. Они гонялись друг за другом, распуская хвосты, на крупных камнях над речкой и под кронами деревьев арчи. После нас с Маркусом этих трёх самцов видели еще 4 человека. А синяя птица оказалась здесь просто многочисленной: в то утро мы встретили три выводка (из 3, 3 и 4 уже хорошо летающих птенцов), которых ещё кормили родители. Ещё двух белоножек видел утром Йорген – там же, где вчера мы с Маркусом, а Мюллер видел одного повыше.

В 10 час выехали вниз. В лучах вышедшего из-за склона солнца великолепно смотрелся альплагерь: не только остроконечные крыши швейцарского типа, но и стены, сделанные полностью из стекла! Через час

в с. Иордан (узбекский анклав) – ремонт машины Дмитрия под красивыми красными скалами (рис. 221). Праздничный день, многолюдье. Здесь мне показали место впадения р. Дугоба в Аксу, которая протекает по окраине села, отделяя его от красных скал, именуемых здесь Кызылдаг. А в 12 км ниже в Аксу впадает другая речка – Коксу, которая вытекает из Голубого озера. Маркус видел на скалах скалистого поползния (*Sitta tephronota*) и стервятника (*Neophron percnopterus*). В 12⁻³⁰ привезли деталь (дифференциал!), и мы поехали дальше, решив поставить её уже в новом лагере. В с. Шахимардан какой-то митинг, на котором выступает оратор, тоже праздник и многолюдье, даже водяные велосипеды на небольшом пруду посередине села. В 13⁻¹⁰ мы быстро прошли погранпост и поехали на северо-запад, а потом – на запад. Река Аксу очень многоводная, вода в ней коричневая.

В 14⁻¹⁵ въехали в Айдаркен (раньше был Хайдаркен). Это рудник, здесь добывают ртуть. Село очень зелёное, обсажено пирамидальными тополями, а рядом – высокие терриконы. Перед самым Айдаркеном всего в 20 м над шоссе летит стервятник (*Neophron percnopterus*) с тёмным верхом. А на базаре в Айдаркене господствуют полевые воробьи (*Passer montanus*), домовых (*Passer domesticus*) здесь я так ни разу и не увидел. Поиски подходящего места для лагеря и ремонта машины в сухих галечниковых предгорьях близ Айдаркена не дали результата. Пришлось ехать дальше. Только в 16⁻¹⁰ повернули влево с трассы, чтобы объехать очередной анклав и выйти на реку Сох. Но, проехав много километров вдоль каких-то садов, напоролись на патруль и вынуждены были вернуться по плохой дороге назад.

Между селами Сой и Кштут – сотни грачей (*Corvus frugilegus*). В 17 час под проливным дождём с нами уже вёл душеспасительные беседы офицер погранпоста, который особенно изощрялся, видя в машинах женщин (скучно ему здесь!). В 18⁻³⁵ дождь перестал, а регистрация все ещё продолжалась. Только в 19⁻¹⁰ нас отпустили, а через полчаса вышло солнце и пытались светить сквозь морось. Всё везде мокрое. В 20⁻³⁰ стали лагерем на правом берегу р. Сох, так и не доехав до села, где собирались переночевать. От Кызылкия это всего 213 км, даже ближе, если учесть, сколько наколесили мы по просёлкам в попытках объехать анклав.

Рис. 240. Общий вид Туркестанского хребта и наш лагерь № 5 на р. Сох в предгорьях. 21 июля 2004 г.

Место нашего лагеря № 5 – замытый дождями глинисто-галечниковый бугор с очень редкими прутиками белой полыни типа австрийской (*Artemisia austriaca*) на высоком каменистом правом берегу реки Сох в предгорьях перед селом (абс. высота 1 224 м). Река течет в каньоне глубиной 40-50 м с галечниково-глинистыми обрывами. Каньон узкий, дно его 20-30 м. На той стороне – абрикосовые (урюковые) сады.

Утро 21 июля выдалось ясное, тихое, с росой! За два часа экскурсии по адырам – буграм с редкой белой полынькой – удалось установить, что чаще других птиц здесь встречается каменка-пleshанка (*Oenanthe pleschanka*), реже – каменка плясунья (*Oenanthe isabellina*), хохлатый жаворонок (*Galerida cristata*) и полевой конёк (*Anthus campestris*); все они носили корм птенцам. Здесь же встречены: скальная овсянка (*Emberiza buchanani*), каменный воробей (*Petronia petronia*) и два вида сорокопутов – чернолобый (*Lanius minor*) и туркестанский (*Lanius phoenicuroides*). А на берегу самой реки пролетела даже одна синяя птица (*Myophonus caeruleus*).

Рис. 241. Вид на лагерь № 5 с востока на запад. Рис. 242. Вид на хребет с адыров. 21 июля 2004 г.

В жаркий полдень мы выехали из 5-го лагеря в горы, в ущелье реки Сох. Проехав с. Кыштут, въехали в очень сухое ущелье. Речка здесь течёт в глубоком каньоне, а дорога проходит посередине склона, где каждая горизонтальная площадка освоена под сёла и сады. В урочище Дара – село Тунуксу и еще 4 села. Все они с виду узбекские: усадьбы обнесены глиняными дувалами, много пирамидальных тополей и везде урюковые сады. По дороге – облепиха и боярышник.

Рис. 243-244. Дорога и сёла в сухом безлесном ущелье реки Сох. 21 июля 2004 г. Фото Roland Schultz и автора

В 15⁻³⁵ – указатель к крепости Кудояр-хан. Везде урюк, кукуруза, посадки табака и насвай; везде дувалы – тоненькие (толщина всего 10 см) и высотой 1 м, например, в селе Кян, с великолепным урюковым садом-парком, где мы набирали воду в колонке. Здесь же и магазин с нарисованными тиграми. В сёлах встречаются горлицы – кольчатая (*Streptopelia decaocto*) и египетская (*Streptopelia senegalensis*), а между ними – большие горлицы (*Streptopelia orientalis*), иволги (*Oriolus oriolus*), пустельги (*Cerchneis* sp.). Сразу же после переезда на левый берег р. Сох – крутой подъём вверх и снова село. Высота здесь всего 1550 м (просто очень длинное ущелье, с пологим подъемом). Очень старые деревья! Дорога идет серпантинном по крутому левому склону, а ниже дороги – почти отвесный склон глубокого каньона, страшно смотреть. А на неширокой террасе, по которой идет дорога – сёла, обсаженные тополями и с урюковыми садами, кукурузными огородами (местами – даже цветущая картошка).

В 17⁻³⁰ стали лагерем № 6 выше последнего села. Это уже не сама река Сох, а её левобережный приток, судя по карте – Калай-Махмуд. Дорога здесь впервые спустилась в русло притока, и здесь среди камней мы смогли найти клочки относительно ровного места для палаток. Между камнями – деревья и кусты берёз и других лиственных пород. Судя по спидометру, мы проехали по ущелью 41 км. Абсолютная высота здесь 1800-1820 м. Этот левый приток р. Сох течёт с запада на восток. Склоны крутые, скалистые, с осыпями и крупными камнями. Арча растёт единичными кустами, как и лиственные кустарники. По руслу – берёзы, облепиха, пирамидальные тополя (посажены, молодняк).

В 18⁻²⁰ лагерь уже готов: палатки стоят, и кухня работает... На наших глазах очень яркий чеглок (*Hypotriorchis subbuteo*) поймал какую-то красную птицу (скорее всего, обыкновенную чечевицу) и на той стороне речки «разделяет» её на скале на виду у всех.

Рис. 245-246. Калай Махмуд, приток реки Сох, выше последнего села. Лагерь № 6. 22 июля 2004 г.

Утренняя экскурсия 22 июля показала, что птиц здесь мало и песен их не слышно. Однако мне удалось в нише отвесной скалы, на высоте около 7-8 м, найти гнездо синей птицы (*Myophonus caeruleus*) с 4 большими птенцами, уже сидевшими друг на друге – вот-вот вылетят. Родители их оказались очень осторожными, как будто понимали, что я пытаюсь снять их на видео, – за 5 часов прилетели всего три раза!

Утром 23 июля мы покинули Калай-Махмуд. Набрав на обратном пути воду в с. Кян, около старого урюкового парка, мы потратили полчаса на осмотр крепости Кудояр-хана (XI век). Глинобитная стена огораживает её со всех сторон, в т.ч. и со стороны соседнего ущелья. А внутри этой ограды – великолепный урюковый сад. В 12 час вышли на трассу. Снова проверка паспортов, но на сей раз недолго – уже в 12⁻²⁰ мы направились дальше. Странно: киргизский погранпост находится только через 5 км после узбекского (это чья же земля – ничейная?). Степь выгоревшая, каменистая, но всё-таки она похожа на степь (есть злаки).

Окраины города Баткен достигли в 13 час. Рядом с офисом губернатора Шадиева – старый Ленин. Беседы с заместителем губернатора и с представителем Таджикистана. До 15⁻⁴⁰ провозились с документами. 16⁻³⁰ всё ещё Баткен, частная заправка «Россия, Уфа, гарантия качества»! (рис. 247).

Рис. 247-248. Областной центр город Баткен. Частная заправка и незаменимый базар. 23 июля 2004 г.

Здесь везде обычна майна (*Acridotheres tristis*), встречаются египетские горлицы (*Streptopelia senegalensis*), длиннохвостые сорокопуть (*Lanius schach*), хохлатые жаворонки (*Galerida cristata*), удода (*Upupa epops*), а иволга (*Oriolus oriolus*) поёт в тополях в городе. На выезде из города – кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*) и сизоворонка (*Coracias garrulus*), здесь же на проводах – около 100 деревенских ласточек (*Hirundo rustica*).

В 17⁻³⁰ снова томительное ожидание у погранотряда, где офицер очень живо беседует с нашими девушками. А небо полностью затянуло, гремит гром и вот-вот пойдет дождь. В 18 час не без сожаления проехали мимо Турткульского вдхр. (купаться некогда!), через красные горки выехали на трассу и въехали в таджикский анклав. Узкие улочки с высокими дувалами, машинам разминуться – целая проблема. До Воруха остается 20 км. Здесь уже рисовые чеки. И везде – майна и египетская горлица.

Горы однотонно-серые, абсолютно без растительности. Дорога прорезала этот невысокий передовой хребтик и вышла к подножью высоких гор – восточной оконечности Туркестанского хребта. Здесь до 20 час стоим у моста через речку Каравшин напротив погранпоста (палатка на той стороне с дорожкой, выложенной из побелённых камешков) – нет у нас разрешения начальника погранзаставы (а из погранотряда не действительно!!!). Закончилось всё ночёвкой здесь прямо на старой дороге – уже под дождём с сильным ветром поставили палатки на окраине урюкового сада с огородами (между ним и речкой рис.249-250).

Рис. 249-250. Вход в ущ. р. Каравшин и место вынужденного лагеря № 7. 23 июля 2004 г. Фото автора и Roland Schultz

Утром 24 июля, после чаепития, наши женщины поехали искать погранзаставу, без разрешения которой погранпост не пропустил нас в ущелье. Хотя и стыдно прятаться за женские спины, но в данном случае это было единственно правильное решение – мы уже не раз имели возможность убедиться, как они умеют обезоруживать служивых...

Этот вынужденный «лагерь № 7» у входа в ущелье реки Каравшин (близ с. Ворух) находился на высоте всего 1366 м (39°48' 59.7" с.ш., 070°33'50.6" в.д.). Вход в ущелье – как каменный мешок. Одни скалы без растительности. Зато по узкому руслу каждый клочок земли возделан: то абрикосовый сад, то картошка, то кукуруза. И глубокий арык к ним. Вот оно, таджикское трудолюбие!

Бродя в этом ограниченном пространстве в ожидании наших «парламентёров», мы вдвоём с Маркусом наткнулись на группу из 3 или 4 камышевок, очень похожих на садовую (*Acrocephalus dumetorum*). Они «чોકали» в абрикосовом саду с огородом, в роскошном кусте шиповника и очень напоминали выводок молодняка. Хорошо рассмотрели, но гарантировать определение мелких камышевок на расстоянии невозможно. Как сказал мне Маркус, какую-то камышевку встретил он на стоянке в Сохе, но далеко – не рассмотрел. Тогда я ещё ничего не знал об открытии большеклювой камышевки (*Acrocephalus orinus*), вернее, о выделении её из садовых камышевок. И вот только теперь, в свете открывшихся новых данных, эта наша встреча в Каравшине представляет особый интерес...

Рис. 251-253. Общий вид ущелья Каравшин и два главных кустарника: эфедра, растущая местами на каменистых склонах, и облепиха, выбирающая наиболее увлажнённые участки по берегам речки на дне ущелья. 24 июля 2004 г.

В 10 час вернулись с погранзаставы наши женщины и привезли разрешение ехать дальше в ущелье. Впереди нашей машины прямо по дороге бегут объединённые выводки кекликов (*Alectoris chukar*) – штук 20. Повсюду – укрупнённые выводки кекликов, в одном месте – синяя птица (*Myophonus caeruleus*). Высота здесь 1500-1600 м. В одном месте для того, чтобы проехать, пришлось заложить брёвнами зияющие прорехи хиленького моста. Дорога здесь отвратительная, наклон полотна постоянно в сторону речки (а у Дмитрия груз наверху!). Местами сыпцы, на которых машины гребут колёсами, как руками.

Несколько раз приходилось идти пешком. Перед ручьем Актерек пришлось остановиться: машины не взяли подъём. Пошли втроем искать место для лагеря и нашли его у парня по имени Доспол, жившего у речки в палатке с отцом. Абсолютно голые склоны (местами – эфедра с плодами) а внизу, у речки, каждый метр освоен человеком: здесь занимаются выращиванием и заготовкой урюка! Стали у Доспола лагерем № 8 (р. Каравшин). По словам отца Доспола, урочище это называется Бейсемас (напротив –

перевал Бейсемас), а горы – Дауда (на нашей карте – горы Тодо). Наш лагерь разместился на высоте 1618 м в островке урюковых деревьев на площадочке 200х100 м в излучине реки. Вокруг – крутые каменистые склоны с осьпями.

Рис. 254. Общий вид урочища Бейсемас в ущелье Каравшин и наш лагерь № 8. 25 июля 2004 г.

Рис. 255-256. Первичная стадия изготовления знаменитой кураги. Ущ. Каравшин, Бейсемас. 25 июля 2004 г.

Рис. 257-260. Каравшин, Бейсемас. Будни лагеря: сбор подсухшего урюка, обсуждение маршрута.

Есть кустарник – шиповник, барбарис и др. Урюк культурный, его здесь заготавливают живущие через речку Доспол и его отец. Интересно, что на этой небольшой площадке, кроме урюка (скорее – культурного абрикоса, посаженного людьми) растут несколько старых деревьев ясеня, ивы, а также густые заросли шиповника и барбариса вперемежку с какой-то колючей дерезой, а ниже дороги против родничка – хорошая куртина тростника высотой до 3 м, вперемежку с густым кустарником. Это выглядит особо контрастно на фоне голых склонов, лишенных растительности, не считая эфедры (рис. 252).

Из птиц здесь оказались обычными большие горлицы (*Streptopelia orientalis*), в одном месте три молча токовали в небе на распластанных крыльях, а потом так же молча гоняли друг друга. Более сотни альпийских галок (*Pyrrhonorax graculus*) целым роем вьются на фоне тёмных туч перед дождем, поднимаясь все выше и выше, пока не скрылись в вышине; там же высоко в небе парили два сипа (*Gyps fulvus*?). Несколько раз я и Маркус видели и слышали садовую камышевку (*Acrocephalus dumetorum*) в месте густого переплетения кустов и тростника; в других местах видели горную овсянку (*Emberiza cia*) и большого скалистого поползня (*Sitta tephronota*). В зарослях у речки я слышал голос соловья (*Luscinia megarhynchos*), а на том берегу речки против лагеря не раз кричала синяя птица (*Myophonus caeruleus*). Кстати, речка здесь шириной метров 10, не больше.

Здесь мы сделали днёвку. Для орнитолога это своего рода праздник – возможность дважды понаблюдать птиц рано утром, а также в вечернее время. А 24 июля праздник вдвойне – половина срока нашей экспедиции!!! Отмечать эту дату стало традицией наших экспедиций – так же, как праздновать все дни рождения или же вручать всем членам коллектива изготовленные в Германии фирменные майки каждой из тянь-шаньских экспедиций с изображением года, серпоклюва и жужулиц.

Утро 25 июля выдалось ясным и тихим: в 6⁻⁴⁰ солнца ещё нет, а в 8⁻⁰⁰ уже жарко! Узкое дно бокового ущелья Актерек над нашим лагерем, куда я предпринял утреннюю экскурсию, заросло высокими густыми кустами, в т.ч. барбарисом и тамариксом; много эфедры, отдельные кусты арчи у скал. Самая многочисленная птица здесь – кеклик (*Alectoris chukar*), выводки которых, от 5-7 до 10-15 птенцов величиной с перепела и больше, взлетают почти на каждом шагу (видел их несколько сотен). Большие стаи альпийских галок

(*Pyrrhonorax graculus*) кормятся ягодами низкорослой эфедры и дикой вишни, а попутно ловят кузнечиков. Здесь же, следом за ними, летают одиночки или пары клушиц (*Pyrrhonorax pyrrhonorax*). Одна из них садилась к нише в скале-обрыве западной экспозиции и из норы навстречу ей вышел уже оперённый птенец! Высота 1859 м. Пара больших скалистых поползней (*Sitta tephronota*) раскричалась на камне, явно у гнезда. Недалеко от этого места – пара горных славок (*Sylvia althaea*) и выводок плешанок (*Oenanthe pleschanka*). В лагере около реки всё так же «чокают» камышевки, поёт синяя птица (*Myophonus caeruleus*), а на урюк прилетела иволга (*Oriolus oriolus*).

После ужина, в 19³⁰, сверху пришли пограничники и забрали девчонок к себе в гости. Почти сразу же пошёл дождь, который лил большую часть ночи. Девчонки вернулись только в полночь, а утром рассказывали, как их хорошо принимали на заставе. Со слов Наташи, пограничники рассказывали, что уларов (*Tetraogallus himalayensis*) в верховьях реки Каравшин много. Пограничники их часто стреляют и едят. Кстати, по их же словам, и зайцев там много.

Утром 26 июля по ясной солнечной погоде (после ночного дождя) мы покинули этот лагерь и направились вниз, сопровождаемые двумя летающими в небе кумаями (*Gyps himalayensis*), одним грифом (*Aegypius monachus*), одним бородачом (*Gypaetus barbatus*) и десятком альпийский галок (*Pyrrhonorax graculus*) – этакий почётный эскорт...

Рис. 261-264. В типичных местах ущелья реки Каравшин, Туркестанский хребет. 24-26 июля 2004 г.

К полудню достигли погранпоста на р. Каравшин (у которого ночевали), а в 12³⁵ были уже на погранзаставе в селе Ворух (и здесь ожидание!). В 15 час закончили обед в открытом кафе на центральной улице Воруха, а в 16 час уже въехали в ущелье реки (думали – Кшемьш, а оказался его приток) по ужасно ухабистой каменной дороге – машины буквально прыгают с камня на камень, а вокруг – роскошные урюковые сады. Везде идёт сбор урюка. Машина отказалась брать подъём, стали ремонтировать на ходу.

Выше 1700 м свернули влево от основного русла, по дороге, ведущей в Кшемьш, но она становилась все круче и в 16⁴⁵ мы вынуждены были остановиться, так как машины дальше не пошли. Пройдя с Мюллером 300 м дороги пешком, мы убедились, что нашим машинам она не по зубам, но зато поняли, что дальше именно эта дорога ведёт на перевал в соседнее ущелье Кшемьш. Здесь на высоте 2000 м – усадьбы с огородами на относительно пологом участке, а на склонах над ними – прекрасные высокоствольные арчевые леса! Достаточно влажно, высокая трава. Пошёл дождь.

Ручей, на котором мы остановились, называется Шаракрама (старик сказал), а речка, с которой свернули – Чептык. Пришлось спуститься к Чептыку и ехать по нему. Поднялись до 2200 м, но и там всё освоено – сёла, огороды, картошка и пр. Даже как будто с высотой эта освоённость не уменьшается, а становится ещё большей! Выше последнего села мы въехали в узкое ущелье с чистой водой, однако и здесь имеются отдельные усадьбы! Высшая точка, которой мы достигли, – 2 480 м. Здесь пьяная компания таджиков, приехавших отдыхать, очень заинтересовалась иностранцами и стала к ним приставать, причём наши уговоры не помогали. Отвязались от них с трудом (пришлось сесть в машины и уехать), вернулись и стали чуть ниже последнего села прямо у дороги, где нашёлся пятачок незанятой земли между дорогой и рекой. Это наш лагерь № 9 на р. Чептык. По карте это река Чечекты, а по-таджикски это место называется «Пали офтобру» (записал на слух). Высота 2104 м.

Рис. 265. Подготовка к обмолоту зерна на трассе. Предгорья Туркестанского хр. 26 июля 2004 г.

Рис. 266. Сады в ущелье Чепты (Чечекты), Туркестанский хребет близ Воруха. 26 июля 2004 г.

Рис. 267-268. Арчевник в верховьях ущелья Чепты и палатки у дороги (лагерь 9). 26 июля 2004 г.

Во время ужина небо затянуло, вот-вот пойдет настоящий дождь. Пока пили чай и фотографировали замечательную радугу, у Маркуса и Марко, которые поставили свою палатку с краю, чуть ниже остальных, пропали рюкзаки!!! А в них – всё: одежда, деньги, документы, обратные билеты на самолёт!

Ситуация создалась критическая. Пришлось идти в село – искать похитителя. Поиски продолжались до полуночи. И ничего бы нам не найти, если бы не Нигматулло – юрист, окончивший юрфак в Тегеране, но теперь второй год торгует урюком в Казани. Он приехал сюда в гости к брату. Выслушав нас, он заверил, что это дело рук пацанов – ни один взрослый на такое дело не пойдёт. Пошли с ним к его брату, и там Нигматулло допросил его сына. О чём они говорили по-таджикски, я не знаю, только мальчишка сказал ему, кто это может быть. Пошли к ним и, когда зашли в жилище, меня буквально потрясла нищета этого многодетного семейства. Даже о нашем деле, пропавших рюкзаках, как-то стыдно было говорить. Но Нигматулло, как заправский юрист, беспощадно допрашивал двух пацанов-воров. И они признались, что утащили два рюкзака на гору и там запрятали в арчовом лесу (надо же было переждать, пока чужаки уедут!).

Оставив одного из похитителей в нашем лагере, где его взялся воспитывать (речами!) Нигматулло, второго вместе с пострадавшими отправили на гору искать рюкзаки. Совсем стемнело, и «поисковиков» пришлось снабдить фонариками. Оставшийся «преступник», худенький подросток лет 12, сидел на траве, как затравленный волчонок, – жалко было на него смотреть. Это чувствовали все и никакой вражды к нему не проявляли, а женщины накормили его. Глядя, с какой жадностью он уплетает наш нехитрый ужин, я потерял даже остатки неприязни к этому несчастному ребёнку. Ожидание затянулось до полуночи, но, к счастью, всё удалось найти (рюкзак Маркуса был найден только в 7 часов утра), хотя по пути похитители кое-что потеряли. Так, связка ключей была найдена только наутро – они валялись на дороге. Здесь же, над дорогой, мы перед отъездом сфотографировались на память вместе с нашим спасителем Нигматулло...

Рис. 269-270. Высокоствольные арчевники и наш лагерь № 9 у дороги. Верховья р. Чепты, 27 июля 2004.

Рис. 271-272. Завтрак утром 27 июля 2004 г. и фото на память с Нигматулло (слева от Мюллера). Фото *Roland Schultz*

Весь день 27 июля мы провели в пути: сначала спустились с гор, потом очень долго пытались выехать из Воруха по его кривым улочкам. Попутно выяснили, что уже в Ворухе сливаются Каравшин и Кшемыш и в дальнейшем эта река называется Исфара! В 14 час пообедали в городе Чоркух, это ещё таджикский анклав. В 15 час поехали дальше. Нечаянно заехали в город Исфара (это уже Таджикистан!), сделали лихой разворот прямо перед ступеньками городского суда и возвратились назад в Чоркух. 15⁴⁵ заглохли на ещё таджикской территории (бензонасос). Здесь с обеих сторон очень оригинальные сухие горы, а по их подножию – ядовитая зелень урюковых садов-лесов (рис. 273). С трудом нашли в Сорхе сверток на Баткен.

Рис. 273. Яркая зелень садов и голые скалы. **Рис. 274.** Машинный обмолот зерна в действии. 27 июля 2004 г.

Сделав все дела в губернском управлении Баткена, мы покинули этот городок в 17⁻¹⁵. В сёлах, через которые мы проезжали, я впервые увидел древний способ «молотьбы» пшеницы при помощи проезжающих автомашин: развязанные снопы укладываются ряд за рядом поперёк дороги, и проезжающие машины (и подводы!) попутно выбивают зерно из колосьев (рис. 274).

Среди встреченных по дороге птиц в селе перед Баткеном мне запомнился очень бледный (не такой, как в Тянь-Шане) жулан – возможно, кашгарский (*Lanius isabellinus*). На одном из придорожных столбов, несмотря на яркий дневной свет, сидел светлый домовый сыч (*Athene noctua bactriana*). Везде были обычны майна (*Acridotheres tristis*) и кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*), однажды мы встретили египетскую (*Streptopelia senegalensis*), кормившуюся на подсолнуховом поле. Здесь часто можно увидеть хохлатых жаворонков (*Galerida cristata*), которым этот способ явно по душе. Кроме них здесь мы встретили сизоворонку (*Coracias garrulus*), длиннохвостого (*Lanius schach*) и чернолобого (*Lanius minor*) сорокопудов, иволгу (*Oriolus oriolus*), каменку-плясунью (*Oenanthe isabellina*) и обыкновенную пустельгу (*Cerchneis tinnunculus*). Но больше всего заинтересовали меня два небольших ворона, сидевших в тени на пасынке столба. Скорее всего, это были пустынные вороны (*Corvus ruficollis*), во всяком случае, представить себе здесь чёрную ворону (*Corvus corone orientalis*) ещё труднее: ведь здесь полупустыня – глинисто-каменистые пустынные холмы между совершенно голыми горами с севера и далекими и также сухими горами с юга.

К вечеру начался подъём на перевал через небольшую горную гряду. Перед ней – зелёный оазис. Это и есть река Сох. Снова слепой дождик. Пока ожидали проверку паспортов, дождь пошел по-настоящему. Рудник Айдаркен мы проехали в 20⁻²⁰ и вскоре стали лагерем № 10 на спуске с перевала, не доезжая 12 км села Оразбеков, которое находится перед Шахимарданом. Высота здесь 1595 м, местность: межгорная долина шириной 2 км, по которой с запада на восток идёт спуск с перевала (шоссе из Баткена в Кызылкия). Каменистая степь – низкие сухие злаки типа костров, щетинников (*Setaria viridis*), а также: полынь, василёк растопыренный (*Centaurea squarrosa*) и др. Нередко сёла, посева, сенокосы. Горы сухие каменистые: повыше, ближе к перевалу, – разреженные высокоствольные арчевники среди тех же камней.

Утром 28 июля Маркус ходил туда на экскурсию и встретил, помимо обоих каменных дроздов – пёстроного (*Monticola saxatilis*) и синего (*Monticola solitarius*) – также соловья-белошейку (*Irania gutturalis*). Я же осмотрел степной орнитокомплекс, представленный в основном полевым (*Alauda arvensis*) и хохлатым (*Galerida cristata*) жаворонками, каменной-плясуньей (*Oenanthe isabellina*), полевым воробьём (*Passer montanus*) и обыкновенной чечевичей (*Carpodacus erythrinus*). Село Оразбеков – через 12 км после лагеря № 10. Крупное и хорошо озеленённое село, встречи горлиц и длиннохвостого сорокопуда – именно в этом селе. Река Шахимардан – крупная речка. Вскоре – поворот на Фергану, в этом месте есть посев хлопчатника. Здесь на столбе среди посевов – гнездо белого аиста (*Ciconia ciconia*).

После вулканизации шин в городе Кызылкия в полдень выехали на Исфайрамсай. В Учкоргоне, где мы остановились на обед, – красивое цветущее дерево мимозы (рис. 275) и хурма с плодами (впервые

вижу). Прямо на юг от Учкоргона – ущелье Исфайрамсай, полностью освоенное: село за селом, сады и огороды. Именно здесь мы увидели оригинальные старые кладбища (рис. 276) с рогами диких горных козлов (*Capra sibirica*) на шестах!!! Пасмурно, все закрыто, сонливая погода, но дождя пока нет.

Рис. 275. Цветущая мимоза в с. Учкоргон. Рис. 276. Старое кладбище в Исфайрамсае. 28 июля 2004 г.

Рис. 277-278. Урюковый сад у погранпоста в Исфайрамсае и наш лагерь № 11 в нём. 28 июля 2004 г.

К 15⁻³⁰ достигли пограничного поста, расположенного на окраине роскошного урюкового сада (сёла уже кончились, но урюковые сады продолжают). В ожидании командира заставы, который сейчас находится впереди (там проблема с трактором – с той стороны воруют горючее!), пришлось разбить лагерь № 11 (рис. 278). Место называется «пост пограничного контроля Аустан».

Ущелье протянулось с юга на север. Ширина днища 150-200 м. Оба склона сверху на половину в виде отвесных сильно разрушенных скал, а нижняя половина – осыпи с редкими кустиками. Ещё реже встречаются одиночные деревья арчи, в т.ч. на полочках скал. Река бурная, шириной 15 м, уклон в месте лагеря небольшой. По руслу – редкие ивы и небольшими куртинами осины, а на террасе в 7-8 м над речкой, где проходит и сама дорога по ущелью, – старый урюковый сад, в котором мы разбили лагерь с согласия пограничников (абсолютная высота здесь 1300 м).

Утром 29 июля, в 7 час, машина ушла в с. Майдан, на заставу за разрешением, а мы занялись своими наблюдениями. Птиц здесь немного. Я встретил серую мухоловку (*Muscicapa striata*), желтогрудую синицу (*Parus flavivectus*) и какую-то пеночку (*Phylloscopus* sp.) без зелёных тонов, в надхвостье есть рыжеватый оттенок бровь хорошо выражена, но голоса не подала. Маркусу удалось найти гнездо садовой камышевки (*Acrocephalus dumetorum*). У воды – перевозчики (*Actitis hypoleucos*) и синие птицы (*Myophonus caeruleus*), а

в небе нередки беркуты (*Aquila chrysaetos*), бородачи (*Gypaëtus barbatus*), чёрные грифы (*Aegyptius monachus*) и белоголовые сипы (*Gyps fulvus*), а Маркусу удалось увидеть даже трёх кумаев (*Gyps himalayensis*).

В 9³⁰ привезли разрешение двигаться дальше, и в 10 час машины уже загружены – нет только Дмитрия, который пошёл ловить рыбу в надежде, что приедут ещё не скоро. Через полчаса выехали вверх.

В месте слияния Кичи-Алая и Сурматаш, которые образуют реку Исфайрамсай, дорога раздваивается. Здесь плохой мостик и двухэтажное строение, а у мостика надпись о том, что это заказник (рис. 279-280). Здесь, на высоте 1620 м, получасовая остановка для сбора энтомологического материала, после чего поехали всё-таки прямо (мостик не внушал доверия) – вдоль Кичи-Алая. В 13 час два винтовочных выстрела, бегущий по осыпям горный козёл, а чуть позже – два человека примерно в том же месте, на левом берегу Сурматаша (вот тебе и заказник!). В одном месте, остановившись для охлаждения мотора у скалы над водой, мы увидели, наконец, белоножку (*Microcichla scouleri*), а потом – ещё две одиночки! Здесь теснина у реки, водопадики и холодно (высота 1906 м). Рядом на камне сидела бурая оляпка (*Cinclus pallasii*).

Рис. 279-280. В месте слияния Кичи-Алая и Сурматаш – заказник (въезд через мост). 29 июля 2004 г.

Рис. 281-282. Расширения ущелья р. Кичи-Алай выше слияния с Сурматашем. 29 июля 2004 г.

В 14 час выехали на расширение ущелья (видимо, это и есть Ясная поляна, о которой нам говорили!). Здесь дно расширяется до 100-150 м и занято в основном травянистыми полянами (мокрый луг), а вдоль русла – ивовый тугай. Вскоре пошли огороды, картошка! Высота 2050 м, какое-то жильё и около него – машина «Москвич»! Едем по роскошному высокогорному лугу, а колея дороги залита водой (после дождей?). Вскоре луг сменился широким галечниковым пространством, за которым – участок густого осинового леса у речки – высокий, густой, длиной метров 300! И всё это очень мокро. Появились заросли облепихи (высота 2045 м н.у.м.)! В этом месте расширение дна закончилось, пошёл прижим скалами с обеих сторон и начался серпантин. Здесь на скале – гнездо синей птицы (*Myophonus caeruleus*).

На высоте 2120 м – снова небольшое расширение, и здесь живут люди, растут старые тополя, кричит сорока (*Pica pica*). Очередное расширение закончилось, пошли прижимы, скалы и камни. Дорога не идёт, а прыгает по камням, её уже почти нет, но мы всё ещё едем. На высоте 2 233 м осмотрели наскальные рисунки (рис. 283-284), а через 200-300 м достигли высшей точки путешествия.

Рис. 283-284. Наскальные рисунки в верховьях реки Кичи-Алай (Исфайрамсу). 29 июля 2004 г.

Дорога упёрлась в бывшее озерко (сейчас это просто галечник, залитый водой), к которому с обеих склонов спускаются крупнообломочные каменные россыпи (рис. 285-286), а по берегам текущей по галечнику речки – отдельные старые ивы, с густой шарообразной кроной (высота этой точки 2 243 м). Часовая экскурсия вокруг озера – по тропе, ведущей через корум (рис. 285) на ту сторону. Оказывается, здесь идёт конная тропа, которая ведёт через перевал в Дараут-Курган (Алайская долина). Туда, как нам сказали, осталось 52 км. Это нам рассказали встреченный всадник и трое пеших с двумя лошадьми, шедшие с Дараут-Кургана. Вышли они вчера, ночевали в Тенгизбае. Перевал снежный, шли через снег. Дорога только такая, выючная.

Рис. 285-286. Верховья р. Кичи-Алай. Галечник на месте бывшего озера и спускающаяся в него осыпь. 29 июля 2004 г.

Поскольку место для стоянки, с точки зрения Мюллера, не было подходящим, мы поехали назад – искать лагерь платц. По пути чаще всего встречали синих птиц (*Myophonus caeruleus*), в трёх местах видели их гнёзда. Трижды попадалась бурая оляпка (*Cinclus pallasioi*), но ни разу – белобрюхая (*Cinclus cinclus*). Спустившись ниже места слияния Кичи-Алая и Сурматаш, мы разбили очередной лагерь № 12 (рис. 287) около оригинального наклонившегося на один бок моста, по которому утром долго не решались проехать.

Это в 10 км выше предыдущего лагеря, высота 1500 м. Ущелье здесь узкое, две отвесные ноздреватые скалы, между ними – дно 50-60 м шириной вместе с руслом речки (ширина её 5-7 м). По руслу – редкие куртинки тополя (осины), под скалами – кустики лиственных пород и арчи высотой 3-4 м.

Поставив палатки под дождиком, мы почти сразу же чуть выше лагеря увидели двух белошапочных, или водяных горихвосток (*Chaimarornis leucocephala*). Издали эта птица кажется сплошь чёрной. Рыжий цвет, потемнее, чем у краснобрюхой горихвостки, имеется только на хвосте и брюхе, грудь и зоб чёрные.

Белая шапочка ярко выделяется. Ярко-рыжий хвост имеет чёрное окончание, что хорошо заметно, когда она его распускает (обычно при посадке или сразу же после неё, иногда при взлёте). Большую часть времени проводит на мокрых прибрежных камнях-валунах, с которых что-то склёвывает, а чаще спархивает вниз – в щели между ними у самого уреза воды. Голос похож на крик оляпки, но более короткий, стандартный и однократный (цзить...цзить) и произносится через равные промежутки в 10-15 сек. Наконец-то я познакомился с этой птицей, потратив на наблюдения за ней часа два и сделав попытку заснять её на видео! Даже бородач (*Gypaetus barbatus*), летавший над скалами у лагеря, не смог отвлечь меня от этого... К сожалению, утреннее дежурство до 7³⁰ не принесло результатов – горихвостки так и не появились ни разу. А в 9 час мы уже отбыли на Кызыл-кия.

Рис. 287-288. Ущелье Исфайрамсу, лагерь № 12 (фото автора) и странный мост выше лагеря. Фото Roland Schultz

Рис. 289-290. проезд того же моста машинами (без пассажиров) и древние захоронения. 30 июля 2004.

По пути, в с. Каракыстак, где много яблоневых садов, остановились, чтобы сфотографировать языческие захоронения домусульманского периода – с рогами тэка и хвостом яка (рис. 290).

Рис. 291-292. Ленин и церковь в центре города Ош. 30 июля 2004 г.

И снова Тянь-Шань – глубинные районы

Дальше по дороге мы не могли не обратить внимание на интересные плакаты, возвещавшие: «Трудна работа, зато хлеб сладок» или: «Обществу – процветание, государству – развитие». Какие умные здесь чиновники! А в Кызыл-кия над входом на базар написано: «Айбек базары», а чуть пониже – «Кыргызстан – страна прав человека». Мудрецы всё-таки живут в Кызылкия!

Здесь мы распрощались с Наташей и поехали на Ош, до которого от границы Баткенской области оставалось 90 км. И снова попадаются равнинные птицы – сизоворонки (*Coracias garrulus*), стервятник (*Neophron percnopterus*). В городе Ош мы долго искали агентство Киргизских авиалиний, чтобы подтвердить вылет группы через два дня из Бишкека. Потом – поиски сувенирной лавки, обед в шашлычной, здание бывшего обкома КПСС на центральной площади с памятником Ленину и кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*), сидящая на большом пальце у вождя мирового пролетариата... Здесь же, около площади, в парке, мы осмотрели православную церковь. И в 17⁻³⁰ наша команда выехала из древнего города Ош на Узген.

Солнце, облачность небольшая, но запылённость воздуха в городе Ош жуткая – даже Сулейман-гора закутана пылью. Похоже, что идёт пыльная буря, как и в открытом поле, – тоже пыль и мгла. Из птиц везде по дороге самая многочисленная майна (*Acridotheres tristis*). Деревенские ласточки (*Hirundo rustica*) кормятся в воздухе, несмотря на пыльную бурю, летают золотистые шурки (*Merops apiaster*), а в одном из сёл пролетел чеглок (*Hypotriorchis subbuteo*).

К 19 час проехали село Кызыл Октябрь, широкую долину Тара (Карадарья), Узген и долину Яссы, а через час остановились во дворе Чирмаша – двоюродного брата Асека, в селе Красный Маяк (всего 9 км от Узгена). Село очень зелёное – сады, огороды, тополя. Рядом – широкое галечниковое русло реки Яссы.

Рис. 293-294. Ночёвка у брата Асека в селе близ Узгена. Ужин 30 июля 2004 г. и ловля ночных насекомых.

Рис. 295-296. Завтрак утром 31 июля 2004 г. и фото на память с гостеприимными хозяевами. Фото Roland Schultz

Заночевали прямо во дворе, некоторые разместились на плоской крыше сарая. Ужин на зелёной траве во дворе был сделан по всем правилам киргизского гостеприимства. Выехали 31 июля в 9 час утра, а уже

в полдень осматривали гнёзда *Ciconia ciconia* на хлопковых плантациях за Базар-Курганом, где насчитали 12 жилых гнёзд, в которых были уже большие птенцы. Аксакал-бахчевод рассказал, что лет 10 назад их было очень мало, а за последнее 10-летие аистов стало около 100. Этот участок явно выклинивается из Ферганской долины и занят хлопком, бахчами, меньше – кукурузой (и много воды).

По традиции искупались в Ташкумырском вдхр., не пожалев на это час, а в 20³⁰ стали лагерем на старом месте в Чичкане, проехав за день 360 км. Здесь сыро: уже три дня идут дожди. Кое-как успели поставить палатки до наступления темноты. Заболел Рейнгольд, но к счастью наши женщины быстро поставили его на ноги. Это лагерь № 14, абсолютная высота 1668 м. На завтра намечено преодолеть перевал Отмёк и попасть в верховья реки Талас.

Мокрым пасмурным утром 1 августа мы оставили Чичкан и в 14³⁰ остановились на перевале Алабель (3175 м). Пасмурно, ветерок и холодно – до невозможности! Удивила надпись у перевала: «Джалалабадская область, Токтогульский район». Рядом торгует кумысом в бутылках с виду русская девчонка лет 10 (светло-русые волосы, голубые глаза), а зовут ее Кульшат! На мои слова, что она русская, ответила резко: «я не русская, я киргизка» и говорит только на киргизском! По словам Анары, такими были раньше все киргизы...

Здесь сплошной низкотравный ковер из манжетки (*Alchemilla* sp.) и цветущих остролодочников (*Oxytropis* sp.), а также одуванчиков (*Taraxacum* sp.) и звездчатки (*Stellaria* sp.), местами – эдельвейсов (цветут). Этот сплошной ковер высотой менее 5 см. Красивые зелёные склоны (рис. 297)! Это то, чего не было у нас на всём маршруте, и что невозможно себе представить в Баткенской области!

Сразу за перевалом, в самом начале спуска в Сусамырскую долину, в обрыве явно техногенного происхождения над дорогой (рис. 298) оказалась колония береговых ласточек (*Riparia riparia*)! В верхней кромке обрыва, там, где дерн, я насчитал 49 нор (Маркус – больше), из них занято нор 30. Обрыв южной экспозиции, абсолютная высота 2 820 м. Птенцы, видимо, ещё в гнёздах, и взрослые часто залетают в них – носят корм. Никогда не думал, что эта равнинная птичка может жить на такой высоте в горах!

Рис. 297. Яркая зелень на перевале Алабель. Рис. 298. Колония береговушек там же. 1 августа 2004.

Рис. 299-300. Последний лагерь экспедиции в истоках Таласа, под перевалом Отмёк. 1 августа 2004 г.

Рис. 301-302. Обратный подъём на перевал Отмёк (3 334 м). Машины в облаках. 2 августа 2004 г.

Здесь же летали две пустельги (*Cerchneis tinnunculus*), безуспешно пытавшиеся ловить этих ласточек. А выше в небе мы насчитали 6 тёмных канюков (*Buteo buteo*), но у дороги, всего в 20 м от машины, я видел типичного светлого курганника (*Buteo rufinus*). У поворота на Отмёк оказалась заправка и столовая. Пока мы здесь обедали, снова пошёл дождь. Во дворе столовой – ряд неожиданных для такой высоты (2 641 м) встреч: майна (*Acridotheres tristis*), удод (*Upupa epops*) и даже очень яркий самец испанского воробья (*Passer hispaniolensis*) на конском щавеле у помойки. Он-то откуда здесь?!

В 14⁴⁵ дождик всё идет. Так, под дождем, и поехали на Талас. На ярко-зелёном луговом склоне с камнями при подъёме на перевал Отмёк сидит мокрый от дождя степной орёл (*Aquila nipalensis*) – ещё одна неожиданность... Пологий подъём на перевал идёт по неглубокой луговой с выходами камней ложбинке, по которой течёт небольшой ручеёк (1.5 м шириной). Этот ручей и есть Отмёк. В 15 час закипел мотор. Совершенно непонятно, почему – ведь только отъехали. Заменяли ремень вентилятора (в нём было дело!) и поехали дальше. В 15⁴⁰ перевал Отмёк (3 334 м). Дождик идёт, все затянуто, весь перевал в лужах или мочажинах – болотистый. Спустившись на 1000 м с перевала, в 16-30 стали лагерем в верховьях Таласа (2163 м). Дождик перестал и вышло солнце, дав возможность провести первую короткую экскурсию. Но в 19-00 снова дождик. И всё же удалось увидеть почти полтора десятка видов птиц, среди которых самой интересной для меня была встреча желтоголовых трясогузок двух разных подвидов – сероспинного (*Motacilla citreola werae*) и черноспинного (*Motacilla citreola calcarata*), самцов с кормом (видимо, здесь гнездо) всего в 50 м от места, где был сероспинный самец! Рассмотрел его хорошо с расстояния 8 м: ярко-чёрная спина, уже начал линьку. Даже в полёте была хорошо видна чёрная спина.

Это место не более 2-3 км от начала реки. Здесь широкая луговая долина спускается к северу. Правый склон (западной экспозиции) – это разрушенные красные скалки прямо у лагеря, поросшие кустиками арчи и лиственницами. Дождик до 16³⁰, потом взошло солнце перед закатом, а после заката – снова дождь, который продолжался всю ночь. Утром 2 августа сильный холодный ветер высушил наши палатки, а ясная погода позволила осмотреть окрестности. Вообще местность сильно открытая – лишь одиночные арчи высотой до 2-3 м. Ширина самой речки Талас 5-6 м. Поскольку уклон в этом месте небольшой, она течёт перекатами. Местами у воды – отдельные крупные кусты ивы.

Едва просохли палатки, мы в 9 час выехали из этого последнего лагеря обратно. По пути встречались обычные птицы – ничего достойного внимания. Разве что наблюдения за охотой курганников (*Buteo rufinus*). На подъёме к перевалу Тюз-ашу три курганника висели в воздухе, трепеща крыльями, как пустельга, а потом, сложив крылья, пикировали по соколиному с высоты и садились на землю или на камень. Посидев

там 5-10 мин, снова взлетали и повторяли то же самое. Они явно кого-то ловили, но кого? Из машины этого не рассмотреть. Кстати, отсюда, сверху, хорошо просматривался вход в ущелье Кокомерен, через которое идёт дорога дальше во Внутренний Тянь-Шань – на Чаек, Арал и т.д. (где мы проезжали в прошлый раз).

Уже в северных предгорьях Киргизского Алатау, перед Сосновкой, отвалился кардан в машине Асека. Отсоединили его, забросили на крышу и поехали дальше на одном передке (Дмитрий так едет со вчерашнего дня!). Доездились...

На западе – страшная чёрная туча, но дождя пока нет. А на фоне этого чёрного неба, низко над полями – от гор на равнину – стелется огромное скопище грачей (*Corvus frugilegus*), не менее 3000-5000. Впечатляющее зрелище! Всюду стаями по 20-40 птиц летают розовые скворцы (*Pastor roseus*). А мы едем потихоньку – без кардана. Как только вышли на бишкекскую трассу, дождь нас накрыл – настоящий ливень! Но уже в 16⁻³⁰ дождь отшумел, везде – огромные лужи и потоки. Вышло солнце, и на фоне блестящей после дождя мокрой зелени мы торжественно въехали в Бишкек...

Рис. 303. Экспедиция закончена. За 18 дней пройдено 2 300 км горных дорог. Бишкек, 3 августа. *Фото В.И. Тороповой*

3 июля 2024 г.

**Восьмая тянь-шаньская экспедиция:
Центральный Тянь-Шань и вокруг Иссык-Куля (17 июля – 5 августа 2005)**

Рис. 304. Горы Кичи-Нарына, вид с правого притока Карасаз (лагерь 2), 2743 м. 19 июля 2005 г.

Рис. 305. Узкий лесной пояс на левобережье Иньльчека и лагерь 8 (2659 м). 28 июля 2005 г.

Участники: Prof. Gerd Muller-Motzfeld, Roland Schulz, Holger Ringel, Hans-Jürgen Gottschalk, Markus Lange, Anne Ziebarth, Werner Lakomy, Marc Cartellieri, Volker Meitzner, Ludger Schmidt (*Germany*); В.И. Торопова, А. Алымкулова, Н. Голубцова, водители Александр Иванович (зелёный УАЗ) и Павел Андреевич (голубой Volkswagen) (*Кыргызстан*); А.Ф. Ковшарь (*Казахстан*).

Маршрут: Бишкек – Боомское ущелье – Ортотокойское вдхр (1 лагерь, 17.07) – Кочкорка – река Кара-Куджур – перевал Джалпакбель [3341 м] – ур. Карасаз (2 лагерь, 18.07) – река Кичи-Нарын (3 лагерь, 20.07) – ур. Карасаз – река Болгарт – река Джылуу-Суу (выше она же – Учемчек, потом Ашуулуу-Тёбе) – перевал Тосор [3893 м] – р. Тосор (4 лагерь, 22.07) – южный берег Иссык-Куля – с. Покровка – ущ. Ырдык (5 лагерь, 23.07) – город Каракол (Пржевальск) – Теплоключенка – р. Джергалан – р. Тургень-Аксу, верховья (6 лагерь, 25.07) – перевал Чон-Ашу [3.822 м] – верховья р. Оттук (7 лагерь, 26.07) – р. Сарыджаз – р. Иньльчек (8 лагерь, 27.07) – р. Сарыджаз – р. Куйлю (9 лагерь, 28.07) – р. Сарыджаз, верховья (10 лагерь, 29.07) – перевал через Терсей-Алатау (безымянный, 3356 м) – Турык, истоки Каркары (11 лагерь, 30.07) – р. Каркара – перевал Санташ – р. Тюп – с. Тюп – с. Ананьево – Центр реабилитации диких животных на южном склоне Кунгей-Алатау (12 лагерь, 01.08) – Ананьево – река Кичи Аксу – река Чон Аксу (13 лагерь, 02.08) – село Григорьевка – Чолпоната – музей наскальных рисунков (над селом Долинка) – Балыкчи – Боомское ущелье – река Чу против Быстровки (14 лагерь, 04.08) – Токмак – Новопокровка – урочище Кенжар (Киргизский Алатау) – Бишкек (05.08.2005).

Рис. 306. Маршрут 2005 г. Цифры – номера ночёвок. **Рис. 307.** Наши водители Александр Иванович и Павел Андреевич

Начала экспедиции все ждали с нетерпением. Весь день 16 июля ушёл на подготовку к приёму гостей, все знали: сегодня ночью прилетает немецкая команда. Даже погода благоприятствовала: ещё позавчера была жарища, а вчера вдруг похолодало и сегодня прохладно. В процессе подготовки наконец-то догадались определить координаты исходной точки экспедиции (Волховская, 17): $42^{\circ}53'35.7''$ с.ш.; $074^{\circ}38'08.7''$ в.д.; и абсолютная высота 742 м над уровнем моря. Утром 17 июля 2005 г. в 7⁻³⁰ прибыл самолет и в 15⁻³⁰ УАЗ уже погружен (продукты закуплены). Однако второй машине пришлось уехать в аэропорт за палаткой Анны Зибарт, которую она там забыла! Привезли (за 200 сомов) и в 16⁻⁴⁰ загрузились и выехали. Вышло солнце!!!

Рис. 308-309. Короткая передышка перед погрузкой и прочь из города! Быстрее и подальше... 17 июля 2005 г.

Спидометр голубого Volkswagen'a работает и показывает на выезде 78.529 км, но не стоит обольщаться: поскольку колеса стоят **чужие**, чуть покрупнее, то каждый показатель надо увеличивать на 15% (так сказал хозяин – Павел Андреевич). Токмак проехали в 18²⁰, вправо указатель: «Бурана – 12 км», т.е. она расположена прямо к югу от Токмака. Слева от нас, на севере – совершенно безлесные и бесснежные южные склоны Заилийского Алатау – так непривычно и непохоже на него! В 19¹⁰ проехали с. Кемин с памятником Шабдану на коне с обрубленным мечом и поехали дальше, не останавливаясь. Первый лагерь разбили почти перед самым закатом на Орто-Токойском водохранилище (рис. 310-311).

Рис. 310-311. На западном берегу Орто-Токойского водохранилища вечером 17 и утром 18 июля 2005 г.

После первой ночёвки на Орто-Токойском вдхр., где мы утром 18 июля видели более сотни чомг, или больших поганок (*Podiceps cristatus*), две стаи хохлатых чернетей (*Aythya fuligula*) общим числом около 70 особей, 20 огарей (*Tadorna ferruginea*) и одного белохвостого песочника (*Calidris temminckii*), к полудню 18 июля достигли Сарыбулака и свернули влево, в ущ. Каракуджур, по которому направились в его верховья – здесь уже все места для меня были новые. Само ущелье дальше нашего старого лагеря такое же открытое, лишь по дну ущелья заросли ивы и облепихи; северный склон покрыт лугами, лишь по ложбинкам кое-где кустарник; южный склон щебнисто-каменистый. Через 10-15 км ущелье расширяется в долину шириной 300-400 м, склоны его более пологие и совсем открытые. И русло голое – только отдельные кусты ивы. А после 14 час долина еще более расширилась (400-500 м), здесь хорошие луговины, есть заросли облепихи и местами пошли маленькие галечники. Высота здесь по альтиметру Мюллера 2350 м.

Рис. 312-313. Долина Каракуджура в нижнем течении. 18 июля 2005 г.

Рис. 314-315. Долина Каракуджура, постепенно расширяющаяся в своих верховьях. 18 июля 2005 г.

По пути нас везде сопровождали песни чечевич (*Carpodacus erythrinus*), зелёных пеночек (*Phylloscopus trochiloides*) и широкохвосток (*Cettia cetti*), два раза попались красноспинные горихвостки (*Phoenicurus erythronota*). Видели также огарей (*Tadorna ferruginea*), дважды – самцов черноспинных трясогузок (*Motacilla calcarata*), трёх клушиц (*Pyrhhorcorax pyrrhorcorax*), бородача (*Gypaetus barbatus*).

Около села Аккыя, с большими домами и дувалами, но без деревьев, остановились пособирать насекомых (у немцев это называется «ZammelStop»). Долина здесь ещё шире, есть галечники, а на склоне – обрывы. Здесь меня удивило нахождение рядом домового сыча (*Athene noctua bactriana*) и рогатого жаворонка (*Eremophila alpestris*).

Рис. 316-317. Наконец показался заснеженный хребет! Перекус (ланч) на-ходу, в пути. 18 июля 2005 г.

Ещё дальше долина расширилась до 1 км. Справа уже не склон, а просто холмы. Впереди – снежный хребет (рис. 316). Вправо отходит дорога на другой перевал. Координаты здесь $41^{\circ}54'28.9''$ с.ш.; $076^{\circ}16'03.8''$ в.д. По ту сторону реки в долине большое село Кергочко. Дно долины – кочковатый зелёный луг, склоны – зелёные низкотравные луга. Здесь явно 3000 м, начинается подъём к перевалу. Склоны такие же зелёные, а наверху их – скалки. Глядя на это «море» зелёных безлесных склонов, я вдруг подумал: «Интересно, а какой процент площади Тянь-Шаня занимают леса? Здесь их совсем мало! Наверное, процент лесов по всему Тянь-Шаню мизерный – основная часть склонов всё-таки безлесная... Поэтому и лесные птицы при экстраполяции на весь Тянь-Шань, скорее всего, должны оказаться немногочисленными. Надо бы как-то это проверить...». Это превалирование открытых склонов выражено наглядно (рис. 318-321)

Рис. 318-321. Преобладание открытых пространств между Карасаз и Кичи Нарыном. 19 июля 2005 г.

Из птиц здесь чаще всего попадались рогатые жаворонки (*Eremophila alpestris*), каменки (*Oenanthe oenanthe*, *Oenanthe isabellina*), снежные вьюрки (*Montifringilla nivalis*), горные коньки (*Anthus spinoletta*), а в небе – беркуты (*Aquila chrysaetus*), однажды – курганник (*Buteo rufinus*), высоко летает чёрный аист (*Ciconia nigra*). И в одном месте на подъёме к перевалу – вдруг полсотни грачей (*Corvus frugilegus*)! Перед самым перевалом всё чаще встречались одиночки и группки гималайских вьюрков (*Leucosticte nemoricola*), а перед перевалом, всего в 30 м от дороги сидит тёмный бородач (*Gypaetus barbatus*).

К 16⁵⁰ пошёл дождь. Перевала Джалпакбель (3 341 м) мы достигли в 17³⁵ под дождём и сильным ветром. Здесь увидели первые стайки жемчужных вьюрков (*Leucosticte brandti*), а на лугу сидел крупный тёмный канюк – по всей вероятности мохноногий курганник (*Buteo hemilasius*).

Дорога с перевала вниз пошла по довольно широкой долине-равнине типа сыртов: она травянистая, влажная, местами какие-то лужи. Судя по карте, справа от дороги по этой широкой заболоченной равнине протекает речка Чардактуу-Суу, а слева от дороги – озеро Шор-Кель. Вся вода течет в сторону Карасаза. В одном месте – стадо яков (*Bos mutus grunniens*). В 18 час стали вторым лагерем на спуске с перевала в Кичи-Нарын, на высоте 2 743 м (41°43'36.0" с.ш., 076°44'48.1" в.д.). Здесь я вспомнил, что специально взял с собой цифровую видеокамеру, чтобы снять видеосюжет об этой поездке по новым, незнакомым мне местам. И на следующее утро, с восходом солнца, приступил к съёмкам (рис. 322).

Рис. 322. Панорама с Карасаза в верховья Кичи-Нарына с облаком и лагерем 2 в центре. 19 июля 2005 г.

Удивительно обширные пространства открывались на юг с этого урочища Карасаз, расположенного на правом притоке Кичи-Нарына примерно в его среднем течении! Вокруг – покрытые лугами крутые склоны гор, а наш лагерь приютился на небольшой площадке в узкой долинке ручья на крутом спуске с перевала. По дну ручья – куртины караганы колючей. Ночью был заморозок, на наших палатках иней. Снимая эту панораму, я вдруг подумал, что этот район и есть истоки Нарына – того самого, который, прорезав всю западную половину Тянь-Шаня и приняв в себя воды большинства его рек, выйдет из гор под гордым именем «Сырдарья» и покатит свои воды в Аральское море. От таких мыслей аж дух захватило, и панорама с лёгкими облачками чуть ниже зубчатых вершин показалась ещё красивее.

А вокруг суетились выводки черноспинных трясогузок (*Motacilla calcarata*) и горных коньков (*Anthus spinoletta*), создававших здесь фон птичьего населения; тут же – выводок каменок-плясуний (*Oenanthe isabellina*), пара куликов-перевозчиков (*Actitis hypoleucos*) и маскированная трясогузка (*Motacilla personata*); со склонов подлетела пара клушиц (*Pyrhocorax pyrrhocorax*). На склонах поют чечевицы (*Carpodacus erythrinus*), горихвостки-чернушки (*Phoenicurus ochruros*) и красноспинные (*Phoenicurus erythronotus*), индийские пеночки (*Phylloscopus griseolus*), над ними летает пустельга (*Cerchneis tinnunculus*). Вчера вечером на лугу у речки Маркус вспугнул выводок больших крохалей (*Mergus merganser*) – взрослую птицу и трёх птенцов в половину её размера. Эта находка расширяла мои представления о его распространении.

Предпринятая мною экскурсия по каменистым участкам склонов добавила к этому списку пёстрых каменных дроздов (*Monticola saxatilis*), распевавших в двух местах; бледных завирушек (*Prunella fulvescens*), поющих с кормом; пролетавших парами коноплянок (*Acanthis cannabina*) и монгольских вьюрков (*Bucanetes mongolicus*), которые, судя по встреченным молодым птицам, гнездились где-то здесь в разрушенных скалах. Здесь оказались нередкими снежные вьюрки (*Montifringilla nivalis*). Взрослые кормили хорошо летающих птенцов, при этом иногда ловили бабочек всего в 5-15 м. Птенцы с доросшими

хвостами держались по одному, молча ожидая корм; у них много белого на крыле и хвосте, но у сидящего птенца этого не видно. На небольшой скале пел самкоподобный самец-первогодок горихвостки-чернушки (*Phoenicurus ochruros*), что мне было хорошо знакомо ещё по работе в заповеднике. Здесь же держались молодые гималайские завирушки (*Prunella himalayana*), каменные воробьи (*Petronia petronia*), слышались голоса рогатых жаворонков (*Eremophila alpestris*), летали городские ласточки (*Delichon urbica*). Над нашим лагерем кружили два беркута (*Aquila chrysaetus*) и две пары кумаёв (*Gyps himalayensis*).

А наш ходок на дальние дистанции Маркус встретил также двух черногрудых красношеек (*Calliope pectoralis*) и дербника (*Falco columbarius*). Словом, место оказалось не только красивым, но и богатым.

Здесь мы устроили днёвку, решив в таком прекрасном месте отпраздновать день рождения Мюллера. И всё было бы хорошо, если бы разыгравшийся в 18 часов дождь не разогнал всех от праздничного дастархана. Чай пришлось пить уже в машинах... Ночью был снова заморозок, иней лёг на траву и палатки. А когда к 8³⁰ солнце пригрело и туман поднялся, решили ехать пока вниз – вдоль Кичи-Нарына до первых лесов, а потом вернуться и попробовать проехать на Тоссор, к Иссык-Кулю.

К 10 часам мы спустились прямо к речке Кичи-Нарын, ширина которой не менее 10 м. По правому берегу хорошие скалки, а под ними – осыпи. Какой-то тёмный сверчок (*Locustella naevia*?), вылетел из высокой травы у дороги и речки. Ниже долина Кичи-Нарына расширилась до 400 м и идёт прямо на запад. Долина ровная, хорошие террасы по обе стороны реки, а с левой стороны, на северном склоне, появился уже лес. Вскоре (в 30 км от Карасаза) на излучине реки показался первый галечник в русле – островок 100x50 м (рис. 323). Здесь, на левом берегу реки Кичи-Нарын, на высоте 2 502 м мы и разбили свой третий лагерь.

Рис. 323-324. Река Кичи Нарын с лагерем на левом берегу и правый склон, южной экспозиции. 20 июля 2005 г.

Рис. 325-326. Завтрак в лагере 3 (Кичи Нарын) и неперенные ночные бдения у костра. 20 июля 2005 г.

Орнитофауна здесь была типичная для верхней части пояса елового леса: тусклая зарничка (*Phylloscopus inonatus humei*), зелёная (*Phylloscopus viridanus*) и индийская (*Phylloscopus griseolus*) пеночки, седоголовая и красноспинная горихвостки (*Phoenicurus coeruleocephalus*, *Phoenicurus erythronotus*), красношапочный вьюрок (*Serinus pusillus*), обыкновенная (*Carpodacus erythrinus*) и арчовая (*Carpodacus rhodochlamys*) чечевицы, а из более крупных – чёрная ворона (*Corvus corone orientalis*), чеглок (*Hypotriorchis subbuteo*), пустельга (*Cerchneis tinnunculus*), сорока (*Pica pica*), вяхирь (*Columba palumbus*) и большая горлица (*Streptopelia orientalis*). Выше леса – горная овсянка (*Embeiza cia*), около скал летали скалистые ласточки (*Ptyonoprogne rupestris*) и краснокрылые стенолазы (*Tichodroma muraria*). Здесь же – самец горихвостки-чернушки (*Phoenicurus ochruros*), возможно, другого подвида – очень уж много чёрного было видно у него в полёте, оно даже на спину заходит!

Над скалами летали крупные хищники. Трёх молодых беркутов атаковали на лету два чеглока, пустельга и две сороки. Прямо над лагерем парил чёрный гриф (*Aegyptius monachus*). Близ скал летали 6 кумаёв (*Gyps himalayensis*) а на самой скале северо-восточной экспозиции видны два гнезда, в которых сидело по взрослой птице. Одна взлетела из гнезда, освещённая ярким солнцем – снежно-белая птица! Эта небольшая полуколония редчайшего вида, занесенного в Красные книги – великая удача для меня!

Утром 21 июля одна машина ушла вниз, в Еки-Нарын, а я остался в надежде найти серпоклюва. Его здесь не оказалось, зато рассмотрелся других птиц. Выше дороги здесь островные ельники с зарослями кустарника, а ниже – речка. В ельнике густой подрост из караганы колючей, шиповника белоцветного, жимолости с синими и белыми ягодами, кизильника, а также ломоноса и отдельных кустиков арчи. Из трав – *Rumex*, *Codonopsis*, *Galium verum*, *Allium* sp. Стланиковая арча (*Juniperus turkestanica*) вместе с другими кустарниками спускается по ложбинам северного склона до самой речки; так же местами и ель, но реже.

Среди этой своеобразной «арчели», как привыкли мы называть смесь арчи и ели, помимо самых многочисленных здесь выводков красноспинных горихвосток (*Phoenicurus erythronotus*), зелёных пеночек (*Phylloscopus viridanus*) и тусклых зарничек (*Phylloscopus inonatus humei*), были и очень интересные встречи. Так, в одном месте, в густой траве ниже дороги, от леса не менее 200 м и от речки –100-150 м, я встретил пару пеночек необычной расцветки: маленькие, тёмные, короткие на лету. Ни следа жёлтого и зелёного цвета в оперении. Напоминают копию теньковки (*Phylloscopus collybitus*), но поменьше. Возможно, это близкая к теньковке *Phylloscopus neglectus*? Обнаружил их по голосу – звонкому «цильи», как у зарнички, но еще громче и сочнее, к тому же однократное и повторяется не более трёх раз. Подолгу молча кормились у основания кустиков вейника (*Calamagrostis* sp.). Вспугнутые, улетели вдвоём на каменистый открытый южный склон по правому берегу реки.

Довольно часто попадались индийские пеночки (*Phylloscopus griseolus*), один раз – выводком из 5 летающих птенцов. Несколько раз вспугивал горихвосток-чернушек (*Phoenicurus ochruros*), в том числе и самцов обычной окраски. Реже попадались желтоголовые королики (*Regulus regulus*), джунгарские гаички (*Parus songarus*), седоголовые щеглы (*Carduelis caniceps*), какие-то сверчки (*Locustella* sp.), молодые южные соловьи (*Luscinia megarhynchus*) и совсем уж неожиданно – каменка-плясунья (*Oenanthe isabellina*). А наверху летали чёрные стрижи (*Apus apus*), слышались песни чечевиц (*Carpodacus erythrinus*) и доносились голоса клушиц (*Pyrhacorax pyrrhacorax*).

Вернувшийся из поездки вниз Маркус рассказал, что по пути в Еки-Нарын видел пёстрого каменного дрозда (*Monticola saxatilis*), туркестанского сорокопута (*Lanius phoenicuroides*), ястребиную славку (*Sylvia nisoria*), лесного конька (*Anthus trivialis*), молодого красношейку (*Calliope pectoralis*) и молодую же варакушку (*Luscinia svecica*) с интересной расцветкой хвоста: белое основание, потом чёрная часть, а конец рыжий. Там же, до высоты 2260 м (перепад от нашего лагеря – всего 300 м), отмечены канюк (*Buteo buteo*), коршун (*Milvus migrans*) и стая из 20 альпийских галок (*Pyrhacorax graculus*).

Пасмурным утром 22 июля, под начинающимся дождиком, мы оставили это богатое птицей место и вернулись в Карасаз, чтобы оттуда попытаться проехать на перевал Тосор через Терской Алатау, по которому давно уже никто не ездил. Если нам это удастся, то мы спустимся в котловину почти в срединной части южного побережья, сэкономив себе часть пути и проехав по новым для нас местам

высокогорий. По карте Мюллера выяснили, что хребет между Кичи-Нарыном и Нарыном, который сейчас перед нами, называется Джетим! Ещё одну интересную деталь подметил я на обратном пути: в долине Кичи-Нарына шириной около 400 м на высоте между 2500 и 2700 м есть участки посевов, маленький полуразрушенный посёлок, местами имеются отдельные усадьбы. Очень низкорослые посева хлебов – всего 10-15 см! Но зато на лугу в долине Кичи-Нарына мы встретили 15 грачей (*Corvus frugilegus*) и около 20 скворцов (*Sturnus vulgaris*), а около старого кладбища – каменку-плясунью (*Oenanthe isabellina*).

У переезда на правый берег – хороший островок облепихи по руслу. Есть здесь и галечник, но небольшой, вряд ли он подойдет для серпоклюва. В 10 час проехали Карасаз, место нашего прежнего лагеря, и свернули направо, на речку Каракаман (приток Болгарта), а Кичи-Нарын остался справа, южнее. На дороге лежит мёртвый сурок (*Marmota baibacina*), взрослый, целый (да и машины здесь почти не ходят). Похоже, что умер своей смертью (сразу почему-то вспомнилась противочумная служба в горах...). Здесь же перепархивают его спутницы – каменки-плясуньи (*Oenanthe isabellina*).

Река Болгарт течёт в широкой зелёной долине – типичный ландшафт сыртов. Впереди какое-то маленькое село, а более крупное Арчалы осталось вправо. Дорога идет вдоль правого берега реки, а слева – небольшие пологие степные склоны, типа прилавков (только высота здесь 3000 м). Около моста через Болгарт, близ села, – индюки с индюшатами! Здесь же – кулички-перевозчики (*Actitis hypoleucos*), маскированные (*Motacilla personata*) и желтоголовые (*Motacilla citreola calcarata*) трясогузки, а ещё – какие-то мелкие жаворонки *Calandrella* sp.

И вот в месте впадения р. Арчалы в Болгарт, всего в 1 км выше моста, с небольшого галечника с криком взлетает серпоклюв (*Ibidorhyncha struthersii*)! А через 300 м над речкой летит еще один серпоклюв – не исключено, что из той же пары. Наконец-то состоялась первая встреча! И небо уже не кажется таким хмурым и чёрным, хотя в 11³⁵ всё-таки пошёл дождь...

Дорога отклонилась от речки и среди этих холмистых сыртов нас сопровождают только группы снежных вьюрков (*Montifringilla nivalis*), одиночные рогатые жаворонки (*Eremophila alpestris*) и каменки-плясуньи (*Oenanthe isabellina*). Откуда-то взялась заблудшая ласточка-береговушка, очень уж бледная (*Riparia diluta*). А ещё очень низко над лугом летают одиночные курганники (*Buteo rufinus*). Одного такого, нёсшего что-то в лапах, атаковали сразу 6 крупных воронов (*Corvus corax tibetanus*), и он выронил добычу. Однако все мои попытки снять это на видео через мокрое от дождя стекло остались безрезультатными, как и попытка рассмотреть взлетевшего с земли и скрывшегося за горой орла... А дождь всё усиливался.

В 12²⁰ дорога снова вышла к речке, уже перед выходом её из очередного ущелья. Мощная речка и галечниковые острова. Только это уже не Болгарт, а Джылуу-Суу, её приток. Здесь, на р. Джылуу-Суу, мы встретили вторую пару серпоклювов, примерно на 300-400 м выше предыдущего места (координаты: 41°50'13.5"с.ш. и 77°01'14.1"в.д., абс. высота 2 964 м). К сожалению, дождик так и продолжается, с перерывами. Сейчас по сути въезжаем в ущелье, из которого вытекает Джылуу-Суу. Дорога поднялась на склон её правого берега, а речка с её галечниками осталась внизу. Очень красивые горы!

Перед самым въездом в ущелье мы сделали часовую экскурсию вдоль речки и по лугам. Первая птица, которую я здесь увидел, была краснобрюхая горихвостка (*Phoenicurus erythrogaster*) – яркий самец и с ним – молодой, ещё не линявший. Здесь же – пара перевозчиков (*Actitis hypoleucos*), бурая оляпка (*Cinclus pallasii*), несколько черноспинных желтоголовых трясогузок (*Motacilla calcarata*) и выводок маскированных (*Motacilla personata*). Рядышком, у самого входа в ущелье, – какое-то жилое сооружение (там, видимо, и вывелась маскированная трясогузка). А отошедший метров на 500 Маркус встретил ещё одного серпоклюва (41°51'38.2"с.ш., 77°02'04.2"в.д., 3003 м над ур.м.). Это самая высокая встреча его за время наших поездок!

По свидетельству пассажиров первой машины, они видели под дождём очень много мелкой птицы по дороге (по-видимому, основную часть их как раз они и разогнали, так как мы видели меньше). А они говорят, что птиц этих были сотни! В основном – рогатый жаворонок, но были и мелкие жаворонки и какой-то крупный (полевой – *Alauda arvensis*?).

Рис. 327-330. Изменчивость с абсолютной высотой реки Болгарт – Джылуу-Суу. 22 июля 2005 г.

Пройдя узкое ущелье, дорога снова вышла на широкий простор альпийских лугов, по которому продолжался пологий подъём-серпантин к перевалу. Замер координат показал, что здесь $41^{\circ}56'34.7''$ с.ш. и $77^{\circ}22'31.1''$ в.д., а высота 3 861 м над уровнем моря. И это ещё не сам перевал, к нему около полукилометра слабого подъема, так что высота его и будет 3 900 м, как это указано на карте. Машины наши ползли с трудом и, чтобы облегчить им задачу, мы пошли пешком.

Абсолютная высота давала себя знать, а с учётом пасмурной погоды, когда низкие тучи спускались ниже соседних горных вершин, давление заметно снизилось и соответствовало давлению на высоте более 4 тысяч метров над уровнем моря. Хорошо ещё, что при этом температура упала, постоянный ветер был просто холодный – и летней жары как не бывало. Это заметно облегчало дыхание... Глядя, как медленно шагает Герд, следуя всем изгибам автомобильной дороги и сосредоточенно смотря под ноги, я поборол в себе желание спрямлять путь между петлями серпантина. Вспомнилось, как 45 лет назад – тоже в июле, но 1960 года – на подъёме из каньона реки Аксу (заповедник Аксу-Джабаглы), стараясь показать своему гостю, Мстиславу Николаевичу Корелову (1911-1996), достопримечательности, я чуть ли не бегом удалялся с крутой тропы – то вперёд, то в стороны, на что получил в вежливой форме замечание, что так в горах ходить нельзя – надолго не хватит... А ведь ему тогда не было и 50 лет! Вспомнив о своих 68, я пошёл, как Герд. Повсюду нас сопровождали стаи альпийских галок (*Pyrrhocorax graculus*), жемчужные вьюрки (*Leucosticte brandti*) и горные коньки (*Anthus spinoletta*).

Рис. 331-334. Подъём на перевал Тосор с юга (Мюллер, Маркус Ланге) и спуск по северному склону. 22 июля 2005 г.

Перевала мы достигли к 17 час, а уже через полчаса начали спуск по северному склону, к Исык-Кулю. Опять начался дождь и облака идут прямо по склонам и скалам. Дикая красота этого места не могла заглушить всё растущую тревогу: есть ли дорога дальше? Ведь никто из нас не знал – функционирует ли сейчас эта дорога, обозначенная на карте, составленной много лет назад. Достаточно было крупного обвала или оползня, чтобы перекрыть её надолго, если не навсегда... А возвращаться назад по этим дорогам, где на десятки километров нет никаких заправок, – утопия...

Поэтому можно представить себе нашу радость, когда нас обогнали ГАЗ-66 и белая «Нива» – значит, дорога есть!!! Правда, в двух местах обвалы всё-таки сузили её до предела, но это уже были мелочи. Интересно, что ледничок спускается здесь ниже перевала и наша дорога идет вдоль него (рис. 333).

Рис. 335. Лагерь 4 на южном склоне Терской Алатау. 23 июля 2005 г.

Место 4-го по счёту нашего лагеря – субальпийский луг с зарослями чия на дне безлесной долины. Лишь на склоне западной экспозиции – выходы скалок с густыми зарослями кустов спиреи, шиповника и жимолости Альтмана с красными ягодами. Фоновое растение этого луга – крупный цветущий эдельвейс высотой до 15-20 см. Птицы – типичные для таких мест, вот только выводки овсянок, которых я принял, было, за горных (*Emberiza cia*), вполне могли принадлежать к близкому виду – *Emberiza godlewskii*. Однако это лишь предположение – никаких доказательств этого у меня так и нет, к сожалению...

Рис. 336. Долгожданный Иссык-Куль. 23 июля 2005 г.

Уже в 9³⁰ мы выехали вниз, на Иссык-Куль, который вскоре показался во всей своей красе (рис. 336). За всю дорогу – ни одной ёлочки, всё ущелье – совершенно открытое. Это та самая безлесная западная часть Терской Алатау, которую так хорошо описал Л.С. Степанян. К полудню спустились на трассу около с. Тосор и, повернув направо, пошли на восток. Погода хорошая – солнце и красивые облака. В этой части Терской Алатау – очень узкий пояс леса, но в отличие от ущелья Тосор восточнее он уже есть. Прилавки и нижняя половина склонов – рыжая глина, а узкая полоса леса занимает только верхнюю четверть склонов.

Снега нет, он видимо на следующей, внутренней гряде хребта В первом же подходящем месте мы свернули к сверкающему на солнце всего в 1 км от трассы Иссык-Кулю и полчаса купания смыли с нас вчерашние дорожные невзгоды (рис. 337).

Рис. 337-338. Омывение в обжигающей воде Иссык-Куля и облака над хребтом Терской Алатау. 23 июля 2005 г.

В селе Покровка – базар и обед. И дальнейший путь на восток. Сопровождали нас самые обычные птицы – деревенские ласточки (*Hirundo rustica*), удода (*Upupa epops*), пение чечевиц (*Carpodacus erythrinus*) в придорожных кустах, а также показавшиеся особенно яркими рыжехвостые самцы туркестанских сорокопутов (*Lanius phoenicuroides*).

К 18 час мы достигли ущелья Ырдык, где лесником работает папа Наташи Голубцовой и живет её брат Михаил, как две капли воды похожий на сестру (рис. 339-340). Это следующее ущелье за Жетьюгузом, а восточнее его – уже Каракольское ущелье. Только здесь начинается ельник – гривами спускается со склонов (рис. 341), а между ними – посадки лиственных пород.

Рис. 339-340. Мюллер и Голубцовы – отец, дочь, сын. **Рис. 341.** Гривы елей в урочище Ырдык. 23 июля 2005 г.

Александр Юрьевич Голубцов принял нас, как родных, и отвёл хорошую полянку для устройства лагеря № 5 вблизи своего кордона (рис. 344-345). Широкое ущелье Ырдык в верхней части разветвляется. По склонам кустарники, а с высоты 2050 м начинается ель. По руслу реки заросли ивы с облепихой, есть мирикария. Между участками елового леса – цветущие высокотравные поляны (рис. 342-343). Внизу склонов огромные кусты барбариса, высотой до 3-4 м, и густые перелески осины и берёзы – лесхозовские посадки.

Помимо обычных для лесного пояса птиц на экскурсии 24 июля мы встретили широкохвостку (*Cettia cetti*) и пару ополовников, или долгохвостых синиц (*Aegithalus caudatus*), которые только недавно впервые отмечены в Иссык-Кульской котловине. Здесь же, внутри густого куста барбариса, «чокала» камышевка с рыжеватым хвостом, похожая на садовую (*Acrocephalus dumetorum*). В еловом лесу, в 2-3 км над нашим лагерем, – типичный набор пеночек, синиц и горихвосток; большие горлицы (*Streptopelia orientalis*), седоголовые щеглы (*Carduelis caniceps*), красношапочные вьюрки (*Serinus pusillus*), желтоголовые корольки (*Regulus regulus*) и серые славки (*Sylvia communis*).

Рис. 342-343. Ущелье Ырдык: ельник, цветущие высокотравные поляны с душицей. 24 июля 2005 г.

Рис. 344-345. Ущелье Ырдык: лагерь № 5 экспедиции близ кордона А.Ю. Голубцова. 24 июля 2005 г.

Очень интересные сведения рассказал мне встретившийся в лесу Александр Юрьевич Голубцов. В мае 2004 г. он нашёл самку вальдшнепа (*Scolopax rusticola*), сидевшую на кладке из 4 яиц в траве среди посадок березы. Кроме того, он не раз встречал вальдшнепа во все сезоны года – вплоть до декабря. По его словам, фазан (*Phasianus colchicus*) гнездится в этом ущелье вплоть до ельников и даже среди них – гораздо выше 2000 м (не раз находил гнезда с яйцами и птенцов). В прошлом году насчитывал до 40 самцов, а самок и не считал. Оказывается, он не лесник, а егерь охотхозяйства, которое относится к охотобществу. Говорит, что численность тетерева (*Lyrurus tetrix*) в их охотхозяйстве в последние годы растёт и сейчас их уже много (а он всё ещё числится в Красной книге Киргизии). Конечно, здесь можно заподозрить и личную заинтересованность егеря в открытии охоты, о чём он и заявил прямо: «Можно открывать охоту, потому что добыть его не так-то легко, истребить же невозможно».

Перед вечером моё внимание привлёк массовый лёт муравьев. Особенно интересно было наблюдать, как увлечённо охотилась за этой мелюзгой такая крупная птица как сорока (*Pica pica*). Она склёвывала их с травы, бегая и вприпрыжку, пыталась ловить в воздухе. Я даже снял на видео небольшой сюжет этой охоты, который затем вошёл в видеоролик об этой экспедиции, который смонтировал по моей просьбе Виталий Олегович Мальцев..

Ездивший с энтомологами наверх Маркус встретил там орла-карлика (*Hieraetus pennatus*), кедровку (*Nucifraga caryocatactes*) и видел дупла трёхпалого дятла (*Picoides tridactylus*).

Половину следующего дня, 25 июля, нам пришлось провести в городе Каракол около погранотряда – бдительные погранцы всегда найдут, к чему придраться. Только в 15³⁰, закончив обед и заправив машины на выезде из города, через село Теплоключенка мы отправились на восток. В селе Керегеташ цветёт картошка и сафлор – что-то позновато! По телефону передали, что по Иньльчеку уже неделю назад прошло половодье с озера Мерцбахера и повредило мост через реку, сейчас его чинят. Новость для нас неприятная – мы ведь направляемся в Иньльчек! Но планов менять не стали.

Поработав часок в широченной – несколько километров – и живописной пойме Джергалана (рис. 346-347), близ села Раздольное (сейчас – Камчибек), мы направились в Тургень Аксу по уже знакомой дороге и разбили очередной лагерь № 6 выше леса – примерно там же, где и четыре года назад (рис. 348).

В этот раз мне повезло здесь на серпоклюва (*Ibidorhyncha struthersii*): утром взрослую и молодую птицу удалось встретить прямо против нашего лагеря, на узкой полоске галечника без островков среди кочковатого сырого луга с манжеткой, цветущей горечавкой и мелколепестником. Серпоклюв начал окрикивать Наташу, которая оказалась в 30 м от уже лётного птенца. Эту картину мне удалось даже заснять на видео: сначала – улетающего молодого, а потом – «атаку» взрослой птицы. Ещё одну пару серпоклювов видел Маркус выше лагеря, в 1 км! Там же он встретил дербника (*Falco columbarius*).

Рис. 346-347. В пойме реки Джаргалан близ с. Раздольное (Камчибек). Полдень 25 июля 2004 г.

Рис. 348-349. Лагерь № 6 в верховьях Тургенъ Аксу и цветущие на лугах горечавки. 26 июля 2005 г.

Рис. 350-351. Спуск с перевала Чон-Ашу в ущелье Оттук (26 июля) и правый склон Оттука, 27 июля 2005 г.

Начав в 11 час подъём на перевал, мы встретили по пути почти всех интересных птиц высокогорья: гималайских (*Leucosticte nemoricola*) и жемчужных (*Leucosticte brandti*) вьюрков, краснобрюхую горихвостку (*Phoenicurus erythrogaster*), альпийскую завирушку (*Prunella collaris*). И в 12⁴⁵ были уже на перевале Чон-Ашу (3 822 м), где нас встретил сильный ветер и два мотоциклиста (!).

На спуске – два пятна снега, окрашенные в киноварно-красный цвет. Это явление, впервые описанное в XIX веке, вызывают одноклеточные жгутиконосцы (*Sarcomastigophora*), стоящие как бы на грани двух миров – растительного и животного: от первых они унаследовали тип питания – фотосинтез, а от вторых – подвижность при помощи жгутиков. В высокогорье снег окрашивают сфереллы и некоторые эвглены; красный цвет их пигмента – своего рода «загар», или светофильтр, поглощающий ультрафиолетовые лучи, которых высоко в горах всегда избыток...

Сразу же за перевалом – речка Оттук, приток Сарыджаза. В её верхней части, на высоте 2844 м, хоть и была всего лишь середина дня, мы разбили очередной лагерь № 7, чтобы хоть немного поработать здесь – полдня сегодня и завтра утром. Это глубокое ущелье, идущее с запада на восток до слияния с р. Сарыджаз. Наверху мощные отвесные скалы, а нижняя половина склонов – крутые травянистые откосы, местами они поросли караганой колючей (*Caragana jubata*). Людей здесь почти нет – только заброшенные кошары. До места впадения Оттука в Сарыджаз от лагеря 1-2 км.

Среди столь характерных для открытых пространств высокогорья каменок (*Oenanthe oenanthe*), горных коньков (*Anthus spinoletta*), горных трясогузок (*Motacilla cinerea*), индийских пеночек (*Phylloscopus griseolus*), городских (*Delichon urbica*) и скалистых (*Ptyonoprogne rupestris*) ласточек странно было встретить с кормом пару зелёных пеночек (*Phylloscopus viridanus*), которые явно кормили здесь птенцов! В пределах видимости не было никакого леса и даже кустарника, если не считать караганы колючей на склонах. Да и для кулика-перевозчика (*Actitis hypoleucos*) было высокогато, а я встретил одиночек в 4 местах.

Рис. 352-353. Река Сарыджаз между Оттуком и Куйлю, а также в теснине перед Иныльчеком. 27 июля 2006 г.

Утром 27 июля в месте слияния Оттука и Сарыджаза мы встретили первого скального голубя (*Columba rupestris*), а вскоре, в устье следующего притока Сарыджаза – Куйлю (помощнее, чем Оттук), на скалах высотой около 100 м увидели целую колонию их из 20-25 пар. У этого голубя чёткие полевые признаки: чёрная концевая полоса на хвосте, а перед ней такая же широкая белая. Вообще белое в оперении этой птицы сразу бросается в глаза.

В 12⁻¹⁵ подъехали к мосту через Иныльчек. Мост действительно подмыт с нашей стороны, промоина шириной не менее 2 м (рис. 355). Лежат швеллеры для проезда машин, работает кран. Ждали, пока нас пропустят, часа два, а не дождавшись, поехали на УАЗ'ике искать начальника заставы, который купается в горячем источнике на берегу Сарыджаза, ниже слияния с Иныльчеком – километрах в 3-4 от моста.

Рис. 354. Река Сарыджаз на переднем плане и Иныльчек – на заднем (с мостом). 27 июля 2005 г.

Рис. 355. Подмытый «водами Мерцбахера» конец моста. Наши водители осматривают швеллеры, по которым ехать...

Здесь уже Сарыджаз развернулся прямо на юг, в Китай, где видны мощные снежные вершины. Начальник вернулся с нами к мосту и пропустил, но предупредил, что всего на одни сутки! Пришлось благодарить и за это...

Пока ездили за начальником, удалось хоть одним глазком посмотреть место слияния Иньльчека с Сарыджазом. Из птиц видели обеих каменок (*Oenanthe isabellina*, *Oenanthe oenanthe*), пустельгу (*Cerchneis tinnunculus*), индийских пеночек (*Phylloscopus griseolus*), довольно много стрижей (*Apus apus*). В одном месте слышали сипловатые голоса пролетающих горных чечёток (*Acanthis flavirostris*), а почти на окраине развалин рудника встретили малого жаворонка (*Calandrella* sp. – *cinerea? acutirostris?*), а вскоре – ещё двух, очень похожих на него (к сожалению, рассмотреть из машины не было возможности).

Рис. 356-357. Место слияния Сарыджаза и Иньльчека ниже моста; горы в Китае, куда уходит Сарыджаз. 27 июля 2005 г.

Рис. 358-359. Река Иньльчек выше моста и бывшего комбината (после прохождения паводка). 27 июля 2005 г.

Но вернёмся к Иньльчеку и развалинам на его левом берегу выше слияния с Сарыджазом. Когда-то, в советское время это был богатейший оловянный комбинат, а сейчас – развалины. Долина Иньльчека (шириной до 1 км) здесь ориентирована с востока на запад. Склоны южной экспозиции полностью голые, без леса. Северные склоны до уровня «Мойдодыра» (принятое здесь название заставы Май Адыр) тоже без леса, только потом он появляется узкой полосой, а у места нашего лагеря это уже достаточно хорошо выраженный лесной пояс. Только начинается он довольно высоко – не менее 100 м выше днища долины.

Лагерь мы разбили на самом краю поймы с широким галечником и молодыми берёзками под обрывом – почти в том же месте, что и пять лет назад (рис. 361). Постановку палаток на время прервал сильный, но

кратковременный дождь, после которого на небе появилась красивая двойная радуга – «Regenbogen», как радостно восклицали наши немцы, фотографируя её (рис. 360).

Рис. 360-361. Радуга при установке лагеря в Иныльчеке (27 июля) и склон северной экспозиции 28 июля 2005 г.

Утром 28 июля часть людей на одной машине уехала вверх, к Грибковым, где мы уже были 5 лет назад, а я отправился на экскурсию по северному склону. В ельнике были многочисленны сороки (*Pica pica*), обычные выводки тусклых зарничек (*Phylloscopus humei*) и зелёных пеночек (*Phylloscopus viridanus*), красноспинные горихвостки (*Phoenicurus erythronotus*) и чернушки (*Phoenicurus ochruros*); слышались голоса чечевиц (*Carpodacus erythrinus*), кедровок (*Nucifraga caryocatactes*) и клушиц (*Pyrhhorax pyrrhocorax*). Самой интересной для меня была встреча дербника (*Falco columbarius*), кормившего молодого. У молодого, ожидавшего корма на верхушке ёлки, верх сизый (светло-серый), низ охристый, а щёки белые. На конце рулевых чёрная полоса и средняя пара чёрная, остальная часть хвоста, когда он распушен, кажется белой. Голос – отрывочное «цып»... «цып», постепенно переходящее в частые высокие звуки «цицицици». Забравшийся выше леса Маркус встретил два выводка кекликов (*Alectoris chukar*), самку рыжехвостого сорокопута (*Lanius isabellinus*), московку (*Parus ater*), джунгарскую гаичку (*Parus songarus*) и выводок расписных синичек (*Leptopoeecile sophiae*). Кроме того, в небе патрулировали два кумая (*Gyps himalayensis*) и в разных местах – 4 беркута (*Aquila chrysaetus*). Запомнилась мне также удивительная карликовая эфедра, сплошным ковром растущая в каменистой пойме Иныльчека, красные ягоды её лежат прямо на земле.

Рис. 362-363. Вид в верховья Иныльчека от лагеря 27 июля 2005 г. в 19 час и через 42 минуты.

Рис. 364-365. Нормальное русло Иньльчека после окончания паводка и правый, южный склон. Утро 28 июля 2005 г.

В 13³⁰ мы выехали обратно, решив следующую стоянку сделать на Куйлю. Через час были на заставе Мойдодыр (наш лагерь оказался в 28 км выше по реке). На мосту новая проблема: убрали швеллеры, чтобы не мешали самосвалам засыпать в промоину гальку и щебень. Пришлось вручную их ставить самим, на что ушёл почти час – вместе с уговорами, чтобы нам разрешили это сделать.

Только в 15⁵⁰ переехали мост. В ущелье реки Куйлю дорога идёт сначала по террасе правого борта (северной экспозиции), по луговым местам, с мочажинами у нижней границы ельников, где в любом месте можно было забуксовать. А крутой противоположный склон, южной экспозиции, – открытый, голый. По пути нас сопровождали каменки (*Oenanthe oenanthe*) и чёрные вороны (*Corvus corone orientalis*) и лишь в одном месте – полевой жаворонок (*Alauda arvensis*) – первый за последние дни. А в конце пути на сыром осоковом лугу кормились около сотни грачей (*Corvus frugilegus*). Здесь нам и пришлось стать лагерем – дальше проезда не было. Абсолютная высота 2 799 м над уровнем моря, координаты: 42°12'38.5" с.ш. и 79°01'19.4" в.д. Поставили палатки за полчаса до захода солнца, а с уходом его за гору в 19⁵⁰ стало очень свежо!!!

Ущелье ориентировано с запада на восток. Левобережный южный склон безлесный, скалы только наверху, а внизу 10-метровый обрыв к реке. Правобережный северный склон покрыт лесом в нижней половине, а верхняя – это мощные скалы. Дно – обширный луг, ближе к лесу сырой, а к реке – сухой, переходящий в степь с массой пармелии. Есть карликовая эфедра, как на Иньльчеке. Русло реки в этом месте меандрирует и создало галечник шириной 100-300 метров, местами с островками.

Рис. 366-367. Долина р. Куйлю, лес и скалы на северном склоне и лагерь на закате. 28 июля 2005 г.

Рис. 368-371. Долина р. Куйлю: тот же лагерь утром 29 июля 2005 г. и галечники по реке Куйлю.

Утром я, прежде всего, отправился на экскурсию в ельник северного склона. Нижняя граница этого леса примерно на 100 м выше нашего лагеря, т.е. около 2 900 м. Перед ней полосу около 100 м занимает болотистый кочкарник с осоковой «подушкой», поросшей мелколистной кустарниковой ивой высотой 1-2 м. Как раз в ней и держатся пеночки обоих видов – скорее всего, молодняк. Ельник удивительный: густой, в него проникают кусты ивы и вездесущая *Caragana jubata*, которая образует среди елей и под их пологом целые заросли высотой до 2 м, а рядом – моховые участки, в основном на камнях. Непролазные чащи! И в них – выводок кедровок (*Nucifraga caryocatactes*): взрослая птица кормит летающего птенца, который периодически орёт, как сороки при ссоре (принял было за крик сороки!). Даёт ему по 4-5 порций. Еще 2 птенца просят корм здесь же, неподалеку. Я впервые видел выводок кедровок, интересно было хоть немного понаблюдать за ними. Самой многочисленной здесь оказалась тусклая зарничка (*Phylloscopus humei*), часто также слышны были голоса зелёных пеночек (*Phylloscopus viridanus*), чечевиц (*Carpodacus erythrinus*) и клушиц (*Pyrhacorax pyrrhacorax*); несколько раз в лесу пели черногорлая завирушка (*Prunella atrogularis*) и московка (*Parus ater*), а со скал сверху доносилась свист улара (*Tetraogallus himalayensis*). Бродивший неподалёку Маркус дополнил этот список красноспинной горихвосткой (*Phoenicurus erythronotus*), желтоголовой трясогузкой (*Motacilla citreola*) и какой-то камышевкой (*Acrocephalus*) или бормотушкой (*Hippolais*), которую он не успел толком рассмотреть.

Однако, поскольку времени оставалось в обрез (выезд дальше был намечен на полдень), мне пришлось с большим сожалением оставить это интересное место и поспешить к речке, где на галечнике я надеялся встретить серпоклюва. Экскурсия по галечнику с 9 до 11 час (ширина его в этом месте до 200 м, а ширина реки Куйлю 10-15 м) показала, что больше всего здесь кормящихся клушиц (*Pyrhacorax pyrrhacorax*) – я насчитал 6 пар и группу из 6 птиц (также, видимо, 3 пары). Здесь же встречена пара чёрных ворон

(*Corvus corone*), перевозчик (*Actitis hypoleucos*), маскированная трясогузка (*Motacilla personata*) с кормом у обрывистого берега близ домика чабана и пара каменок-плясуний (*Oenanthe isabellina*) около сурочьей норы. Здесь же – выводок из 5 желтоголовых трясогузок (*Motacilla citreola*). Это явно не *calcarata*, так как у самца чёрный только зашеек, остальная часть спины серая. Здесь же – явный самец, с ярко-жёлтой головой и совсем без чёрного, или оно не заметно – настолько узкое! Однако здесь же встречены ещё 2 самца, оба с полностью чёрной спиной – явные *calcarata*!!! Такая мешанина двух подвидов (которые считаются даже видами) весьма интересна. И только серпоклюва я так и не увидел, хотя его встречали когда-то именно в ущелье Куйлю!!! Возможно, причина была в недавнем половодье, сделавшем воду в речке очень мутной, не пригодной для питья – оляпки, например, в такой воде кормиться не могут...

Тронувшись в 12 час в обратный путь, мы почти час преодолевали 9 км плохой дороги до Сарыджаза, а затем по его правому берегу пошли вверх, в сторону устья Оттука. Здесь интересно было наблюдать, как вели себя рыбки в месте слияния чистой воды Оттука и грязной воды Сарыджаза: они держались на грани этих вод. Миновав это слияние, мы пошли дальше вверх по Сарыджазу, надеясь выбраться в его верховья – на сырты. Выше 2 900 м дорога выкарабкалась наверх, на выровненное плато, это явно сырты. Здесь, напротив левобережного притока реки Сарыджаз (Талды) мы сфотографировались всем составом на ослепительном фоне горной цепи Сарыджаза (рис. 373) и после лёгкого ланча выехали на выровненные сыртовые пространства. Теперь всё время справа, далеко за речкой Сарыджаз, мы могли созерцать красивейшую панораму хребта Сарыджаз. Сырты покрыты сплошным ковром пожухлой от еженощных заморозков травы – низкорослых осок (*Carex* sp.), горечавок (*Gentiana* sp.) и каких-то мелких злаков.

Рис. 372-373. Сарыджаз с притоком Талды ниже заставы Эчкили-таш и общее фото. 29 июля. Фото В.И. Тороповой

Рис. 374-375. Река Сарыджаз на сыртах и лагерь № 10 экспедиции на её правом берегу. 29 июля 2005.

В 15⁴⁰ впереди показалась вышка заставы Эчкили-таш, до которой от устья Куйлю мы прошли всего 32 км, а от устья Оттука – около 27-28 км. На юге от нас господствует красивый снежный хребет Сарыджаз, а Терсей-Алатау сошел на-нет и находится левее, севернее нас, в виде небольших скалок, в которых гнездятся скальные голуби. Час ожидания паспортов – и выезд дальше на восток. На заставе (2 974 м) живут маскированные трясогузки (*Motacilla personata*) и скальные голуби (*Columba rupestris*), а также каменки – плясунья (*Oenanthe isabellina*) и обыкновенная (*Oenanthe oenanthe*). Над склоном играют в воздухе 2 крупных тёмных канюка, скорее всего *Buteo hemilasius*.

Оформляя документы на заставе, мы пытались выяснить – можно ли из Сарыджаза, не возвращаясь, попасть в Каркару, т.е. уже на границу с Казахстаном. Офицер Улан сказал, что на Каркару проехать можно, только там в одном месте вода (болото), а в другом придется лопаткой поработать. При этом он отметил на карте место, откуда по утрам бывает виден Хан Тенгри! По его словам, абсолютная высота заставы – 3020 м.

Через 10 км мы разбили лагерь № 10 (42°23'53" с.ш., 79°28'25" в.д., выс. 3 028 м) на краю поймы. Широкая галечниковая долина реки Сарыджаз среди сыртовых пространств с преобладанием осоки, а на спуске к реке – островки мелкого высокогорного ковыля. Есть мятлик, мелкая ромашка. Высота травостоя всего 10-15 см, но всё это сплошной ковер-подушка! На юге – панорама снежных вершин хребта Сарыджаз. Сбылась давняя моя мечта – увидеть своими глазами знаменитую панораму и столь же известные сырты!

Рис. 376-377. Река Сарыджаз, равнинное течение на сыртах и ковыль на её берегу. Вечер 29 июля 2005 г.

Вопреки ожиданиям, эта ночь на сыртах была не очень холодной, без ветра, а утром 30 июля на палатках и траве – обильная роса. Птиц вокруг очень мало: одна плясунья (*Oenanthe isabellina*) около норы сурка (*Marmota baibacina*), которых здесь много; пара перевозчиков (*Actitis hypoleucos*) на берегу; три пролетевших с тихой трелькой на галечник монгольских зуйка (*Charadrius mongolus*) да голос горного конька (*Anthus spinoletta*) – вот и всё за час утренней экскурсии в районе лагеря!

В самом деле, это холодная пустыня Тянь-Шаня, как её называл Даниил Николаевич Кашкаров (1934). Погода стояла своеобразная: при абсолютном штиле – полная тишина и какая-то мгла. Интересно, что эта подмороженная, хрустящая под ногами осоковая «подушка» вся исписана тропинками сурков, ведущими от одной норы к другой. И голоса слышны только их да кормящихся небольшими стайками рогатых жаворонков, или рюмов (*Eremophila alpestris*).

Правда, наш неутомимый ходок Маркус умудрился в 1 км ниже лагеря, в месте, где в речку впадает чистый ручеек из родника, встретить-таки одного серпоклюва (*Ibidorhynchus struthersii*). Однако наша с Валентиной Исмаиловной экскурсия в это место, предпринятая через час, не дала желаемого результата: здесь кормился только один монгольский зуйк (*Charadrius mongolus*), которого мне удалось снять на видео.

Рис. 378-379. С юга сыртов Сарыджазский хр. с пиком Фритьофа Нансена; в воде – *Нерпурес* sp. 30 июля 2005 г.

Не без сожаления оставили мы это интересное место в 11 час и направились искать дорогу на перевал в Каркару. Солнце сквозь мглу, но при полном штиле, пригревало хорошо – становилось даже жарко. Вернувшись на 1 км (на карте там обозначена какая-то пещера), мы стали подниматься на склон мимо будочки, от которой должен быть виден пик Хан Тенгри. Интересно, что на подъёме растительность стала выше за счёт какого-то дикого ячменя или тонконога высотой до 20-30 см. К сожалению, в 11⁻²⁰ пошёл дождик, и нам не удалось увидеть Хан-Тенгри. С другой точки, уже почти на уровне перевала (3 221 м), мы увидели пик Фритьофа Нансена (только его основание!). Это по сути перевал так растянулся – около километра почти горизонтальной дороги по уплощённой поверхности хребта, покрытой сыртами.

Здесь нередки коньки – лесной (*Anthus trivialis*) и горный (*Anthus spinoletta*), а в небе виден чёрный гриф (*Aegypius monachus*) и ещё в двух местах – типичные курганники (*Buteo rufinus*), светлоголовые, со светлыми хвостами.

Самого перевала, в обычном понимании этого слова, мы так и не заметили. Просто после длительного пути по практически горизонтальной сыртовой равнине с высоты 3 356 м (координаты: 42°24'16.1" с.ш. и 79°24'26.3" в.д.) начался спуск. Перед этим местом мы сделали часовую остановку для сбора материала около небольшого временного озера. Здесь – стадо яков, массовое цветение белой горечавки (рис. 380-381) и других оригинальных цветов; в воде растёт напоминающее рис растение, которое Ульф Хауке назвал как *Нерпурес* sp. (рис. 379), а из птиц – всё те же коньки, рогатые жаворонки и курганники.

Рис. 380-381. Цветущие высокогорные горечавки (*Gentiana* sp.) на Сарыджазских сыртах. 30 июля 2005 г.

В 13³⁰ начали спуск прямо в ущелье³ – узкое, открытое, с небольшими скалками, но без леса и даже без кустарников в самом начале. По дну – небольшой ручеек. Здесь в массе цветет герань и котовник (*Nepeta* sp.). А чуть ниже началась *Caragana jubata* и небольшие осыпи. Дорога местами отвратительная, и я не раз гнал от себя мысль: «А что, если по ней вдруг придётся возвращаться?». Из встреченных по пути птиц наиболее интересен был бородач (*Gypaetus barbatus*), а гималайские вьюрки попались на склоне стай более 50 особей. К 14 час спустились уже метров на 500, а вокруг всё такие же луга, много цветущего *Aconitum* sp., но ни деревьев, ни даже приличных кустарников нет. Дно ущелья расширилось до 150-200 м и покрыто сырым кочковатым лугом.

Дальше долина еще более расширилась, а на кочкарниковом дне появилось больше мокрых мест. В одном месте наши машины прошли с трудом, в другом пришлось их вытаскивать. Направление долины – прямо на север, а экспозиция склонов восточная и западная; они голые, без леса – да и без скал почти. Ниже появились стелющиеся арчевники вместе со скалами.

Здесь я поймал себя на том, что это место очень похоже на то, куда мы доехали в 1994 году с Борисом Губиным снизу по Каркаре! Но тогда мы с ним и понятия не имели – куда дальше ведёт эта дорога. Догадка моя впоследствии подтвердилась. В 14⁵⁵ появился первый маленький галечник среди сплошных лугов.

Всё время грозившийся пойти дождь наконец-то начался. И тут я прямо из машины увидел серпоклювов (*Ibidorhyncha struthersii*): взрослая и молодая птицы кормились под дождём на ручье среди луга, совсем недалеко от машины, которую я тут же остановил и начал видеосъёмку. Наши немцы зашевелились и стали доставать из рюкзаков свои фотоаппараты – каждому хочется сфотографировать такую птицу вблизи! В результате этой возни машина ходила ходуном, и мне трудно было поймать птиц в объектив – сколько я ни просил хоть немного потерпеть... Но несколько минут, которые подарила нам эта семья, были достаточны, чтобы вдоволь налюбоваться самими птицами и их приёмами добывания пищи. После окончания съёмки я вышел и вспугнул молодого – он нормально полетел!

Это место оказалось всего в 1-1.5 км от будущего нашего лагеря № 11. Лагерь этот оказался вынужденным: в одном узком месте оползень со склона всё-таки сделал нашу дорогу непроезжей! Пришлось братья за лопаты и потратить часа три на расчистку дороги в трёх местах. Когда мы кое-как преодолели это препятствие, уже был вечер, 17³⁰, и надо было разбивать лагерь, тем более, что рядом оказалась подходящая для него площадка (Lagerplatz), а впереди зиял вход в узкое ущелье (я его хорошо помнил по 1994 году!). Координаты нашего лагеря: 42°36'16.6" с.ш. и 79°18'57.3" в.д.; высота 2 571 м, а всего за день мы с трудом одолели 31 км.

Рис. 382-383. Лагерь № 11 на берегу Каркары (урочище Турык) и цветущий аконит. 31 июля 2005 г.

Сориентировавшись по карте, мы выяснили, что находимся на берегу одного из истоков Каркары, который называется Турык, а противоположная сторона ущелья – уже территория Казахстана (граница здесь

³ Каркара. Следующий ниже текст об этом ущелье (по моим дневниковым записям) использован в рассказе «Каркара» в книге «От Тянь-Шаня до Алтая» (Ковшарь, 2024, с. 148-151) – прим. автора

идёт по речке!). Речка течёт на север. Склон западной экспозиции покрыт стелющейся арчей с редкими елями и «украшен» огромным обвалом как раз против нашего лагеря. Склон восточной экспозиции (левобережный) также покрыт арчей и группами елей. И то и другое спускается до дна ущелья, ширина которого 100-150 м. Ширина речки 10 м. Везде юрты, чабаны (лошади, овцы). Здесь мы решили сделать днёвку, т.е. провести весь день и две ночи.

Наутро выяснилось, что кроме арчевых зарослей здесь много лиственных кустарников, а также – вездесущая *Caragana jubata*. Особенно много кустарниковой ивы, которая вместе с караганой идёт до самой верхней границы леса.

Просто удивительно! Фауна птиц была примерно такой же, как в Заилийском Алатау, но встречи некоторых птиц для меня оказались интересными. Отправившись вверх по речке, не доходя 3-4 км до места вчерашней встречи серпоклюва я встретил ещё двух – как раз в том месте, где мы вчера начали ремонт дороги (300 м ниже моста). Сначала на галечник прилетел молодой серпоклюв и стал кормиться. Вскоре сверху с криком прилетел взрослый и, сев, стал окрикивать работающего в 30 м от этого места Вернера. А через час в этом же месте взрослый серпоклюв атаковал нас с Анни, после чего сел на полузаросший галечник и залег, как на гнезде!!! Это тот же галечник, где было гнездо в 1994 году! Только тогда мы не знали, что это Турык, а называли просто Каркара. Интересной была и встреча двух молодых канюков (*Buteo buteo*) – тёмных, только хвосты белые с рыжиной. С криком они прилетели и сели на склон рядом. При этом второй сел прямо на первого, при столкновении они подняли крылья с характерными белыми подмышками. Ещё несколько раз насакивали друг на друга, потом успокоились и сидели рядом, время от времени «канюча». Вездесущий Маркус над вершиной восточного склона видел двух молодых полевых луней (*Circus cyaneus*), что позволяло предположить, что они также здесь вывелись.

Любопытный разговор получился с чабаном. По его словам, ущелье называется Каратурук, а выпадающий в него справа ручей – Кызылтор. Стоящие там два дома под красной крышей – это база какого-то казахского министра, он там зимой охотится и не пускает туда киргизских баранов. И вообще раньше по Каратуруку шла граница между Киргизией и Казахстаном. Оказывается, она проходит здесь и сейчас!!!

Утром 1 августа мы продолжили путь вниз по Каркаре и через перевал Санташ – в Иссык-Кульскую котловину. Вскоре после лагеря дорога вошла в ущелье со скалами и лесными склонами (именно здесь мы поднимались в 1994 г. с Губиным). Здесь прекрасный густой ельник. Дальше ущелье немного расширяется и среди елового леса довольно много рябины – как в Заилийском Алатау. Спускаясь пешком, чтобы больше посмотреть птиц, я на противоположном берегу увидел альплагерь «Хан Тенгри», к нему как раз прилетел с гор вертолёт. Здесь ущелье превращается в широкую (до 1 км) долину, на нашем, левом, берегу какое-то селение, а к альплагерю идет дорога через хороший мост. Однако заезжать времени у нас уже не было.

В 11³⁰ перевал Санташ. Это маленький пологий перевальчик из Каркары в Тюп. Начали спускаться к Тюпу и остановились на полчаса около озера Санташ среди посеков слева от дороги. Это маленькое, вытянутое в длину до полутора километров при ширине не более 100 м озерко с открытыми берегами и с массой птицы на нём. К сожалению, от дороги это озеро отгорожено каналом, который построен в 1988 г., когда собирались перебросить воду из Каркары в Иссык-Куль (помнится, много шума было!). Теперь эта непреодолимая преграда шириной около 10 м не дала нам возможности подъехать к воде ближе.

А у юго-восточной оконечности озера – каменная гора Чингисхана, которую он создал, когда каждый воин положил в кучу один окатанный булыжник, а на обратном пути забрал свой. То, что осталось, означало число погибших. Красивая легенда, впечатляет!

На воде озера издали нам удалось рассмотреть много уток, в основном крякв (*Anas platyrhynchos*), более сотни лысух (*Fulica atra*), с десяток речных крачек (*Sterna hirundo*), несколько черношейных поганок (*Podiceps nigricollis*), две голубых чернети (*Aythya ferina*), четыре серых цапли (*Ardea cinerea*) и несколько летающих ласточек-береговушек (*Riparia riparia*). На другой остановке к перечисленным птицам добавились довольно много чирков-трескунков (*Anas querquedula*), которых рассмотрел подошедший ближе Маркус; он же видел одну хохлатую чернеть (*Aythya fuligula*).

На спуске с перевала Санташ справа от дороги – пологие южные склоны восточной оконечности Кунгей-Алатау, совершенно безлесные, покрытые луговой растительностью. На проводах у дороги увидели диковинную птицу – скворца, окрашенного в однотонный бурый цвет (как бурая оляпка!). На экологическом

посту биосферной территории «Ысык-Кёл», который называется «Каркыра», пришлось простоять на жаре целый час – меняли колёса в Фольксвагене. В селе Санташ, в 30 км от Тюпа, начался асфальт, от которого за последнюю неделю мы успели отвыкнуть. И, наконец, в 14⁵⁵ село Тюп – базар, обед!

Дальнейший наш путь на запад пролегал по северному берегу Иссык-Куля через сёла: Балбай, Курменту, Фрунзе, Кудургу, Ойбулак, Ойтал, Кичи Орукту, Чон Орукту, Орукту. Здесь подножье гор Кунгей-Алатау всего 0.5 км от трассы справа, озеро – чуть дальше с левой стороны. А около последнего села холмы-прилавки всего в 100 м от шоссе, озеро – в 300 м слева, а узкая перемычка между горами и озером занята лугами и зарослями облепихи. В 17⁴⁰ приехали в Ананьево, где находится контора Иссык-Кульского заповедника и живет Виктор Михайлович Кулагин.

Нашли его дом и в 18 час выехали в его сопровождении на запад, в сторону Центра Реабилитации Диких Животных. По трассе проехали на запад 10 км, а потом свернули в горы – и ещё несколько километров, через посеы и другие возделанные поля. Здесь, в ур. Сасыбулак (названном так по наличию источников сероводорода, воду из которых не пьёт скот!) и находится ЦРДЖ – Центр реабилитации диких животных, который основан Торстеном Хардером и В.И. Тороповой на средства НАБУ, а возглавляет его с первого дня Виктор Михайлович Кулагин. Здесь, в 20 км от с. Ананьево, разбили мы свой лагерь № 12 на пологом открытом склоне южной экспозиции (2 050 м н.у.м.), с которого открывается широкая панорама на озеро Иссык-Куль (рис. 384) и как бы нависающую над ним зубчатую корону хребта Терскей-Алатау, который в последнее время ревнителю чистоты языка предпочитают называть «Тескей Алатоо».

Рис. 384. Панорама озера Иссык-Куль и хребта Терскей Алатау со склона Кунгей Алатау. 2 августа 2005 г.

Из обильных рассказов Виктора Михайловича, речь которого течёт плавно и почти без перерывов, мне запомнилось, что розовые скворцы (*Pastor roseus*) едят пчёл в массе, причём ловят их на лету, а каменки-плясуньи (*Oenanthe isabellina*) делают это, поджидая их у летка улья; т.е. обе птицы используют приёмы золотистой шурки. Обе новости были для меня открытием.

Рис. 385-386. Место расположения центра Реабилитации и нашего лагеря № 11. Кунгей Алатау, 2 августа 2005 г.

Рис. 387-388. Центр реабилитации (ЦРДЖ) и один из двух обитающих в нём снежных барсов. 2 августа 2005 г.

На следующий день, после знакомства с Центром, представляющим собой несколько гектаров огороженного металлической сеткой горного склона с куртинами кустарников и камнями (рис. 387), где находились два молодых снежных барса (*Uncia uncia*), мы отправились на запад с намерением поработать день-другой на южном макросклоне хребта Кунгей Алатау. Птицы в окрестностях Центра не представляли для меня особого интереса, кроме летающего орла-карлика (*Hieraeetus pennatus*), который, по словам Кулагина, был одним из двух выпущенных не так давно Центром. Неутомимый Маркус и здесь умудрился где-то встретить два выводка красноухих овсянок (*Emberiza cioides*). А мне особенно запомнился встреченный у выводка самец туркестанского жулана (*Lanius phoenicuroides*) – яркий, с темными крыльями; он очень резко отличался от того, за которым я наблюдал вчера на Каркаре (*phoenicuroides/isabellinus*).

Искупавшись в Ананьево, где мы расстались с гостеприимным Виктором Михайловичем, через село Семеновка мы отправились на реку Чон Аксу. В предгорьях – картошка, пшеница (уже убирают), эспарцет и другие посевы. В 14 час мы были у шлагбаума на р. Кичи-Аксу. Это лесхоз, который сейчас превращают в национальный парк. И уже стали брать плату за въезд. Ущелье сначала довольно узкое, а потом расширяется в долину шириной до 300-400 м, и эта долина соединяется с соседней с запада долиной реки Чон-Аксу, в которую мы и направлялись сейчас. Много овец, юрт, причем юрты с самоварами – для приема гостей. Камешки побеленные, в одном месте даже асфальт проложен к дому.

По руслу речки – заросли ив и барбариса. Обширнейшая долина (более километра в ширину!), покрытая зеленым лугом с кустарником по руслу, а по склону восточной экспозиции – густые лиственные леса (посадки?). Мы направились на запад, там подъем на перевал, у его подножья – надпись «Урочище Калыгула». С перевала открылось на западе ущелье Чон-Аксу, с хорошими массивами еловых лесов до

самого горизонта, а внизу, около мостика – погранпост! Оказывается, это граница с Казахстаном!!! Чудны дела твои, Господи! И как же трудно привыкать нам к тому, чего десятилетиями не было...

Дальше дорога пошла по лугам и хорошим ельникам вдоль правого берега Чон-Аксу (северный микросклон). Прекрасные леса! Крайняя точка, где мы остановились, находилась на высоте 2 436 м (координаты: 42°50'17.4" с.ш.; 77°21'38.3" в.д.). Везде овцы и люди. Кроме чабанов здесь масса грибников, почти под каждой второй ёлкой живут семьями или группами в палатках! ...

Уже в 16 час мы стали лагерем № 13 в верховьях реки Чон-Аксу. Биотоп: правый берег, северный микросклон, река течёт на восток. Старый моховый ельник с полянами, по руслу – заросли ивняка. Южный склон крутой, покрыт арчовым стлаником и лиственным кустарником. Есть небольшие осыпи и отдельные камни, но скал нет. Первая птица, которую мы увидели – бородач (*Gypaetus barbatus*).

Едва успели поставить палатки, как чёрное небо на западе разразилось громом и пошёл проливной дождь с грозой. Но в 17⁻³⁰ дождь закончился, и появилось солнце!!! Так вот откуда здесь грибы! Запевшие после дождя чечевицы (*Carpodacus erythrinus*) и зелёные пеночки (*Phylloscopus viridanus*) вместе со сверкающими капельками дождя на кончиках еловой хвои создавали полную иллюзию, что я дома, в Заилийском Алатау. Это усиливалось и всеми остальными встреченными птицами. Оставалось отдыхать.

Рис. 389. В лагере № 13 после дождя. Южный склон Кунгей Алатау, верховья р. Чон-Аксу. 2 августа 2005 г.

Ночью снова был проливной дождь с грозой, а утро ясное, тихое и мокрое. Полным сюрпризом было увеличение нашего лагеря на две палатки: это ночью в дождь около нас поставили две палатки какие-то туристы из АлмаАты! Утренняя экскурсия по ельнику подтвердила полную идентичность орнитофауны с таковой в Заилийском Алатау. Жаль только, что эта экскурсия закончилась неожиданным «приключением»: при подъёме на небольшой крутой склон мне буквально заклинило спину (как говорят в таких случаях – «вступило»), да так, что я не мог ни согнуться, ни разогнуться, ни сесть, ни встать.

Дико было ощущать свою полную беспомощность. Спасибо Азамату – мальчишке-подпаску, который случайно наткнулся на меня и помог кое-как добраться до дороги, да ещё дал палку, с помощью которой я и доковылял до лагеря. На этом мои наблюдения закончились. И даже когда я добрался до палаток, проблема

передвижения осталась до конца экспедиции. Выручала палка Пал Андреича, нашего водителя, которую он сделал специально для меня, с помощью которой я забирался даже в кабину машины...

А жизнь продолжалась: Маркус встретил на речке двух серпоклювов, а встреченные нами немецкие туристы, гидом у которых был Сергей Кулагин (сын Виктора Михайловича) в этот день в высокогорье встретили двух больших чечевиц (*Carpodacus rubicilla*) – самца и самку, которых хорошо рассмотрели в трубу. Мне оставалось только завидовать и записывать...

Оставшиеся два дня обратного пути до Бишкека я редко покидал кабину, взирая на окружающий мир из её окон. А смотреть было на что, потому что обратно до трассы мы поехали по другому ущелью – Чон Аксу. Вскоре после «погранцов» и ответвления дороги на перевал (в Кичи Аксу) дорога уходит в довольно глубокое ущелье. По обоим склонам его – хороший еловый лес. Есть березовые посадки. А русло, шириной около 100 м, густо заросло мирикарией. Дальше эти заросли суживаются до 20 и даже 10 м.

Средняя часть ущелья полностью забита людьми – кафе, гостевые юрты, шашлычни. Есть даже красивые коттеджи. Масса людей и лошадей. Прямо на улице висят на продажу шкура барсука, шкура лисы и т.д. Один пацан нёс на руке коршуна, другой – канюка (видимо, выдают за ловчих птиц!). Кто-то тащит живого фазана. Словом, все пытаются делать деньги на ходу...

В селе Григорьевка (теперь – Темир айыл), вышли на трассу, повернули на запад. В полдень проехали местность Булана – так называемый «Пришиб», это место, где горы практически смыкаются с озером. За ним дорога резко уходит от берега, а горы – от дороги. В 12 час проехали село Бозтери, где раньше был пансионат Казахской Академии наук. Затем началась Чолпоната. Народа тьма, а где поесть – не нашли (шашлыка, по которому так соскучились наши гости, нигде нет).

Против Долинки свернули направо и поднялись около 2 км к горам – здесь музей наскальных рисунков под открытым небом. Это несколько гектар большого наклонного поля (конус выноса), они покрыты почти равномерно крупными валунами (как «бараньи лбы»). Окатанные камни до 1 м в поперечнике и на них какие-то рисунки. И все это удовольствие – по 25 сомов с человека. Есть охранник и недалеко в домике – экскурсовод, который пришел и битый час водил наших по этому полю. Мне пришлось сидеть в машине с палкой Пал Андреича.

Отъехали в 14 час и поехали через сёла: Кара-Ой, Байет, Сары-Ой, Чон-Сары-Ой, Орнок. За Орноком свернули к берегу озера – купаться. Пасмурно, ветер холодный, большие волны. Я опять просидел в кабине с палкой Пал Андреича. Прекрасно виден Терской Алатау на той стороне озера. Цвет воды изумительный...

В сёлах к западу по трассе всё больше и больше чебачка продается на улицах. За посёлком Балыкчи (б. Рыбачье) сфотографировались около памятника Семенову Тянь-Шанскому (рис. 390).

Рис. 390. У памятника П.П. Семёнову Тянь-Шанскому с Г. Мюллером и В. Тороповой. 3 августа. *Фото Roland Schultz*
Рис. 391-392. Ветераны тянь-шанских экспедиций Hans-Jürgen Gottschalk и Markus Lange. 2005 г. *Фото Roland Schultz*

От этого места до Боомского ущелья – масса юрт со свежим кумысом, горным мёдом и рыбой – жареной и вяленой. Проезжая мимо моста через Чу, ведущего на перевал Долон, мы как бы замкнули кольцо нашего путешествия, начатое 17 июля. Последний лагерь разбили в излучине р. Чу на правом берегу, против с. Быстровка – там, где мы уже дважды заканчивали свои тьянь-шаньские экспедиции.

Однако уже утром приняли решение – не ночевать последнюю ночь в городе, а провести её где-нибудь в предгорьях Киргизского Алатау недалеко от Бишкека. И дело было не только и не столько в присущей нашим гостям бережливости, сколько в желании продлить ещё хоть немного наше общение. По предложению Анары и Александра Ивановича (второго нашего водителя), местом ночёвки избрали урочище Кенжар недалеко от Ново-Покровки.

Решение оказалось далеко не лучшим. В самую жару мы очень долго поднимались в гору, добрались до предгорий и уткнулись в «Учебный центр войсковой части 73809». Всё, дальше проезда нет!!! Кое-как Анара договорилась, чтобы нас пропустили через эту войсковую часть. В 12 час забрались в расположенный над полигоном сухой отщелок, который называется Кенжар («широкий обрыв»). Здесь сухие крутые склоны, покрытые кустарником, и обрывы кругом! По дну – сухое глинистое русло без воды. Может быть, в мае здесь есть вода и зелень, но в августе делать здесь нечего, хоть это и Киргизский Алатау...

Пришлось поворачивать обратно и ночевать всё же в городе, на Волховской, 17. А вечером устроили прощальный ужин в одном из бишкекских кафе. Расставались тепло...

Эта самая высокогорная из наших экспедиций, посвящённая в основном Центральному Тянь-Шаню, особенно памятна мне ещё и тем, что по отснятому мной материалу Виталий Олегович Мальцев по моей просьбе смонтировал 26-минутный видеоролик, который и сейчас, спустя годы, даёт возможность увидеть хоть часть перипетий этой поездки и под прекрасную музыку (Ennio Morricone, Paul Mauriat, Vangelis) в мельчайших подробностях вспомнить настроение тех незабываемых дней... Вот ссылка на этот ролик: https://www.youtube.com/watch?v=ouFhfd_Ur_4

Это тем более важно, что данная предпоследняя наша экспедиция была в сущности последней полноценной и результативной, что станет ясно после прочтения текста о последней, девятой экспедиции, которая изобиловала отрицательными событиями, в значительной степени скомкавшими её результаты...

Гвоздика пышная (*Dianthus superbus*). Каркара, 31 июля 2005 г. Фото автора

26 июля 2024 г.

Девятая тянь-шаньская экспедиция
Внутренний Тянь-Шань и южные хребты Западного (17 июля – 5 августа 2006)

Рис. 393. Западный Тянь-Шань. Лагерь 4 на р. Кара-Кысмак, правом притоке Чаткала. 22 июля 2006 г.

Рис. 394. Северный склон Ферганского хребта, спуск с перевала Сарыкыр, 28 июля 2006 г.

Рано утром 17 июля 2006 г. в бишкекском аэропорту Манас мы встретили немецкую команду, в которой из 11 человек только один (Томас-2) был новенький, остальные 10 (Мюллер, Holger Ringel, Volker, Ludger, Jurgen, Anne, Mark, Werner, Martin Trost, Tomas Marchai) – старые знакомые по прежним поездкам и по встречам в Грайфсвальде. Каким же резким контрастом оказалась эта экспедиция по сравнению с только что окончившейся по раздольным актюбинским степям Северного Казахстана – и не только по ландшафтам! Тогда я ещё и представить не мог, что для меня она окажется последней тянь-шаньской экспедицией.

На двух машинах – «Фольксваген» АИ-В6349W (водитель Александр Иванович) и УАЗ-452 (водитель Андрей, сын Павла Андреевича, возившего нас в прошлом году) мы уже вечером того же дня выехали на запад, в направлении сёл Карабалты и Сосновка. Нам предстояло посетить в основном уже знакомые места, начиная с любимого мной Западного Тянь-Шаня. Вот наш общий маршрут: Бишкек – Карабалты – пер. Тюе-Ашу – Сусамырская долина – пер. Отмёк – Терексай (Каракол) – Таласская долина – пер. Карабура (3301 м) – Сандалашский хр. (реликтовые суслики!!!) – Чаткальская долина – пер. Чапчыма – золотые прииски с китайцами – Чаначсай на южном склоне Чаткальского хребта [здесь Вернер сломал ногу!] – город Джалалабад – речка Кугарт на южном склоне Ферганского хр. – перевал Сарыкыр [он же Кугарт, или Кок-арт] (3062 м) – Казарман – двойной перевал Макмал и Акмоюн (Аккоюн) – р. Алабуга – села Осовиахим и Конорчок – с. Байетово [перед ним, близ с. Караборгён в долине речки Джаман-даван, поломалась машина Фольксваген и, как выяснилось – навсегда!!!] – с. Каиндыбулак – р. Нарын – ущелье Молдосу – перевал через хр. Молдоттоо – оз. Сонкуль – перевал «Отыз-Еки», или «32 серпантина» (из Сонкуля на Долон) – речка Караункур – р. Кичине-Каракуджур – перевал Долон – с. Кочкорка – Орто-токойское вдхр. – р. Чу перед Рыбачьим (Балычки) – берег Иссык-Куля за Рыбачьим (с. Тамчи) – Боомское ущелье – Бишкек.

Первая ночёвка – на берегу р. Карабалта, всего 100 м ниже лагеря 1998 г., перед речкой Абла, вдоль которой на следующий день мы поднялись на перевал с тоннелем – в Сусамырскую долину. По обочинам дороги, идущей по южному подножью Киргизского хребта, – много цветущего донника желтого (*Melilotus officinalis*), а в самой Сусамырской долине – остатки посевов эспарцета (*Onobrychis* sp.). А над всем этим летают береговые ласточки (*Riparia riparia*) и очень светлый, с минимумом чёрного на крыле, самец степного луны (*Circus macrourus*). И ему, и этим ласточкам – вовсе не место в этой высокогорной долине. Однако тут же вертятся и две майны (*Acridotheres tristis*).

На 198 км ошской трассы свернули вправо – на перевал Отмёк. Здесь уже дорога без покрытия. И здесь же шлагбаум – дезинфекция колес автомашин против ящура. На самом перевале (42°16'50.6"с.ш.; 073°10'30.4"в.д.; высота 3020 м) птиц практически нет – только крики клушиц (*Pyrrhocorax pyrrhocorax*).

За перевалом, с высоты 2000 м и ниже, везде идёт строительство дороги, а внизу – огромная стройка со щезаводом. И дорога влево совсем закрыта, пришлось объезжать вправо через посёлок Талдыбулак. Переехали по мосту через крупную речку и ушли вправо от реки на запад, а потом почти на север. Широкая степная долина с высокими чертополохами по обочинам – скорее татарник (*Onopordon acanthium*). Свернули к западу, здесь хороший асфальтированный кусок дороги до села Копробазар. Через село проходит широкая речка, по берегам которой – густые старые берёзовые леса!

Рис. 395-396. Лагерь 2 на Караколе, правом притоке Таласа, и празднование 65-летия Мюллера. 19 июля 2006 г.

На ночь стали на Караколе, правом притоке Таласа (южный склон Киргизского хребта), где сделали днёвку, простояв весь следующий день. Ущелье ориентировано на юг, вдали видны снежные вершины Таласского Алатау. Оба склона не очень крутые, травянистые, с редкими и небольшими скалками и кустарником. По руслу – ивняк и облепиха. Два снежно-белых взрослых кумая (*Gyps himalsyensis*) прямо в полдень летали над скалами. По словам ребят-чабанов, здесь много также «балтаджуттар», т.е. бородачей (*Gypaetus barbatus*), а беркут (*Aquila chrysaetus*) обычен здесь и даже на скале против нашего лагеря живет одна пара. Охотники-беркутчи раньше были, но старики уже умерли, так и не обучив молодёжь ремеслу.

Вечером 19 июля дружно отпраздновали всем коллективом день рождения Герда Мюллера, которому исполнилось 65 лет. К сожалению, после 18 час небо стало чёрно-синим, особенно на севере, где вскоре началась гроза, достигшая нашего лагеря и загнавшая всех под тент (рис. 396) и в машины (рис. 397).

Рис. 397-399. Юбиляр и Йорген Готтшалк; Анара Алымкулова и новый водитель Андрей. 19 июля 2006 г.

Ночью, после грозы, Готтшалк слышал голос сплюшки (*Otus scops*) – он точно его воспроизвёл!

Рис. 400-401. Река Каракол (Талас протекает за сухим хребтиком). 20 июля 2006 г.

Утром 20 июля, тронувшись в дальнейший путь, мы наконец-то разобрались с географией. Оказывается, мы стояли в долине Каракола, а сам Талас протекает за сухим хребтиком-вставкой между Таласом и Караколом! Кстати, пойма и у того и у другого очень хорошая – настоящий лес, хотя и не широкий. Хребтик этот заканчивается через 1 км после длинного села Арал, где сливаются Каракол и Талас. Здесь и закончился наш длинный объезд, вызванный строительными работами. В месте слияния, у села Ханбургё, ширина Каракола всего 7-8 м, а Таласа – около 15 м. Сразу же, буквально через 100 м, началось

село Чат-Базар! На яблонях очень много яблок – большой урожай! Через 1 км – село Манас. Следующее село – Карасуу, а за ним – речка Калба (сухая). Село Жергетал (только вывеска, самого села нет, а рядом – р. Талас). Здесь Талас течет по краю густого великолепного пойменного леса на почти идеальной равнине – ивняк, тополя, с небольшими галечниковыми берегами. В ивняке у речки поёт широкохвостка (*Cettia cetti*). Минуя сёла Кёк-Кошат, Кырк-Казык и Кёк-Токой, мы к 12 час достигли города Талас, отметили командировки и расспросили о состоянии дороги на перевал Карабура.

Пообедав в ресторане (!), мы в 15 час выехали на Кировское вдхр. Село Озгерюш по дороге, напротив него справа – удивительные для Киргизского Алатау формы рельефа – голые желтые обрывы причудливой формы. Судя по карте, это горы Караджилга! По пути до водохранилища миновали сёла Кызылсай (б. Орловка) на реке Урмарал, Бакьян и Карасуу. Везде много майны, сотенные стаи грачей и одичавших сизых голубей; часто встречаются египетская и кольчатая горлицы, чернолобые и туркестанские сорокопуть.

А на берегу небольшого живописного озера на левом берегу Таласа за время часовой остановки для сбора энтомологического материала я насчитал птиц 16 видов: *Larus ridibundus* (10), *Vanellus vanellus* (> 20, колония на мокром лугу), *Actitis hypoleucos*, *Tringa totanus* (беспокоились около выводка), *Calidris minuta* (12 взлетели), *Circus aeruginosus* (самец), *Hirundo rustica* (10), *Sturnus vulgaris* (50 молодых, потом ещё 100), *Acridotheres tristis* (1.1.), *Anas platyrhynchos* (самка), *Larus minutus* (1), *Himantopus himantopus* (1), *Riparia tiparia* (1), *Larus cachinnans* (2), *Charadrius dubius* (1), *Motacilla personata* (3), *Oriolus oriolus* (самец). В селе Карасуу встретили длиннохвостого сорокопута (*Lanius schach*).

Рис. 402-403. Пойма Таласа ниже города Талас и склон Киргизского Алатау (горы Караджилга). 20 июля 2006 г.

Рис. 404-405. Кировское водохранилище, заполненное менее чем наполовину. 20 июля 2006 г.

После села Карасуу дорога пошла на подъём. Здесь удивительная аллея: с двух сторон пирамидальные тополя снаружи, а внутри их – ряд сосен, уже довольно больших, метров по 10 высотой! За селом Кызыл-

Адыр (бывшее Кировское) мы сворачиваем налево – на Карабуру. Здесь в посадках вдоль дороги то и дело встречаются кольчатые горлицы, сизоворонки (10 одиночек), золотистые щурки (5.1.1.1.2.2.2.) и чернолобые сорокопуды (13 одиночных на проводах и два семейства на 8 км пути). Село Карабура показалось справа, а Чон-Карабура (бывшее Буденновское) – слева. Оба они уже у самого подножья гор, у входа в ущелье Карабура. Здесь закончился асфальт, но пошел неплохой грейдер.

В 17²⁰ въехали в ущелье Карабура. Весь северный склон этой части Таласского Алатау абсолютно безлесный – ни ёлок, ни арчи! Даже кустарники редкость, лишь только кое-где в балочках-западниках. У плотины Карабурина вхр. склоны очень сухие: западной экспозиции – голый, скалистый, а восточной покрыт кустарником. Скальники с покрученными пластами, по руслу редкие ивы.

Я узнал это место! Это сюда в мае 1983 г. доехали мы снизу с Володией Колбинцевым по раскисшей от весенних дождей дороге и вынуждены были повернуть назад. Тогда я смотрел на эти склоны и думал: удастся ли снова попасть сюда и подняться выше – на перевал, о котором мне рассказывали. И вот прошло 23 года, и я снова здесь... В обратном направлении, следуя из долины Чаткала в Аксу-Джабаглы, мы проезжали здесь во время первой немецко-киргизской экспедиции в 1998 году.

К 19¹⁰ мы поднялись до 2000 м, но пока ещё ущелье узкое и осевой хребет только виднеется впереди. В 19³⁰ начался серпантин. На высоте 2469 м мы стали лагерем в нижней трети серпантина при подъёме на перевал Карабура, в зоне стелющейся арчи на правобережном притоке этой реки. Каменистый субальпийский луг здесь стравлен скотом почти до земли, а на склонах – отдельные «лепёшки» арчового стланика, а также пирамидки арчи высотой до 2 м! В глубокой балочке с ручьем эти пирамидки достигают 5-6 м! Очень интересно, что внутри стланика – иногда пучки жимолости, а в той же балке – даже целые деревья жимолости, до 5-6 м, зато и куртина арчи обширная, в радиусе 20-30 м!!! Это живо напомнило мне родной Аксу-Джабаглы, для которого очень характерен такой симбиоз стланиковой арчи и листовенных кустарников; восточнее ничего подобного нет. Сходство усилил также колючий эспарцет (*Onobrychis jechidna*) – знаменитый элемент фриган, так свойственных Западному Тянь-Шаню!!!

Рис. 406-408. Лагерь под перевалом Карабура, «стелющаяся» арча и общий вид склона. 20 июля 2006 г.

Рис. 409-411. Подъём на перевал Карабура по северному склону (последние усилия) и спуск по южному склону.

На спуске с перевала Карабура ($42^{\circ}12' \text{с.ш.}$ и $71^{\circ}34'48'' \text{в.д.}$; выс. 3301 м) мы сделали две остановки для сбора материала (так называемые «заммельштоп»). Приятно было видеть, что за прошедшие 8 лет дорогу расширили, и спуск с перевала стал просто великолепный. Дорога идёт по правому берегу речки Каракысмак (приток Чаткала). В стелющейся арке на северном склоне энергично поют несколько самцов чечевицы (*Carpodacus erythrinus*) и зелёной пеночки (*Phylloscopus viridanus*), а над гребнем противоположного склона летает великолепный бородач (*Gypaetus barbatus*). Перед узким ущельем в реку Каракысмак впадает правобережный приток Мырзач. Здесь небольшие сазы и *Rhodiola semenovi*. В самом ущелье, как и 8 лет назад, часто встречаются снежные мосты, после преодоления 8-го по счёту мы в 15^{-30} стали лагерем на той же реке Каракысмак. Здесь у Анны Зибарт так разболелся зуб, что в 16^{-20} машина Андрея увезла её в сопровождении Анары, Наташи и Людгера в село Каныш-Кия, к зубному врачу. Вообще замысел был иной – нанять там такси и увезти её в Джалалабад, однако поздно вечером они все вернулись обратно, так как после процедур в Каныш-Кия девушке стало легче, и она отказалась ехать в больницу.

Рис. 412-413. Лагерь на реке Каракысмак и прангос на фоне Чаткальского хребта. 22 июля 2006 г.

Рис. 414. Выступление в нашем лагере артистов с праздника чабанов. Вечер 22 июля 2006 г.

Рис. 415. Реликтовый, или тянь-шанский суслик (*Spermophilus relictus* Kaschkarov, 1923). Утро 23 июля 2006 г.

Место здесь очень красивое. Речка течёт на юг, и оба склона полыхают оранжевым прангосом (*Prangos pabularia*) и почти такого же цвета ферулой (*Ferula tenuisecta*). Тихий и ясный закат дополнили неожиданные гости: с праздника чабанов, проходившего недалеко, приехали две артистки и фокусник Кайрат, устроившие нам в 18 час ужин с домлямой, а после него – концерт киргизской песни! Такая культурная программа редко выпадает в экспедиции, так что все мы получили истинное наслаждение, особенно наши немецкие гости. На это время забыли даже о реликтовых сусликах (*Citellus relictus*), на колонии которых мы разбили свой лагерь. А в 20 час, когда мы спохватились, суслики уже все спали. Зато все следующее утро было посвящено фотографированию этих зверьков (рис. 415).

Среди цветущих прангоса и ферулы – масса прямокрылых. Все они, по утверждению Volker'a, одного вида – *Decticus albipunctata*. Из птиц меня особенно заинтересовали какие-то мелкие вьюрки (возможно, *Bucanetes?*), пролетавшие стайками до 10-15 шт.

Дальше вниз дорога пошла недалеко от южных подножий Сандалашского хребта. Очередной правобережный приток – с узкой полосой старого тополевого русла. Здесь уже небольшие участки посевов. Ферула здесь вся бурая. Но гораздо больше, чем её, здесь цветущего коровяка. И высокая чёрная полынь по бокам дороги. Здесь встречались летящие стаями куда-то на восток розовые скворцы (*Pastor roseus*) и распевующие на бурьянах самцы желчных овсянок (*Emberiza bruniceps*), которых выше не было.

Спустившись ниже 2000 м, мы приближаемся к пойме самого Чаткала. Хороший, шириной около 200 м, настоящий лес, причем по обоим берегам. Ширина долины в этом месте около 2 км. По краю леса встречаются: большие горлицы (*Streptopelia orientalis*), кукушки (*Cuculus canorus* – 3, из них одна – рыжей формы!), белокрылый дятел (*Dendrocopos leucopterus*), пустельга (*Cerchneis tinnunculus*), чёрная ворона (*Corvus corone*), удод (*Upupa epops*), чернолобый (*Lanius minor*) и длиннохвостый (*Lanius schach*) сорокопуть, маскированная трясогузка (*Motacilla personata*). В полдень – часовая остановка на месте лагеря 1998 г. (пара майн, молодые плешанки и маскированные трясогузки, египетские горлицы, перевозчик, кукушки, туркестанский жулан и желтогрудый князёк).

Дальше на запад долина Чаткала шириной не более 1 км: с юга её ограничивает прилавок-вставочка, невысокая и безлесная, но вскоре она заканчивается, и долина становится шире. Кроме хорошего пойменного леса, в долине есть луговые и заболоченные участки. И в этой долине расположены сёла. Высокотравье, а местами – участки скошенного сена и посевов хлеба. Южный склон Сандалашского хребта совсем сухой, даже без кустарников, которые ютятся только по ложбинкам. Но внизу его имеются заболоченные участки. За первым низким хребтом – более высокий тёмный (тоже безлесный) и только за ним – Таласский Алатау. В 12³⁵ прямо у дороги – село Багыш. В нём – асфальт!!! А через 5 минут – село Каныш-Кия. И тут асфальт есть, местами.

Здесь Чаткал течёт всего в 100 м от дороги, по краю села – в обрывистых берегах, практически без поймы, лишь отдельные островки тополей. В 100 м ниже моста через Чаткал в него впадает справа такая же по ширине мощная река, стекающая с Сандалашского хребта (мы до неё не доехали) и с таким же мощным тугаем!!! Её ширина метров 30, не меньше!

А вскоре – и село Яны-Базар, бывший райцентр (теперь райцентром стало Каныш-Кия). Попытка купить хлеб в бывшем райцентре не увенчалась успехом – здесь его не бывает! Повсюду на проводах – деревенские ласточки (*Hirundo rustica*), явно вылетевшие выводки. Обычны здесь и полевые воробьи (*Passer montanus*), чернолобые сорокопуть (*Lanius minor*) и желчные овсянки (*Emberiza bruniceps*), а вот майн (*Acridotheres tristis*) немного. В одном месте, перед селом Корулуш, – целая стая из 20 желтоголовых трясогузок (*Motacilla citreola*), явно объединившиеся выводки.

Вскоре за селом Корулуш начался подъём на перевал Чапчыма, а река Чаткал ушла вниз, в теснину. Поднимаемся по речке Терс, с хорошим тополевым тугаем. Наспех перекусив арбузом, продолжаем подъём. Над нами летает орёл-карлик (*Hieraetus pennatus*) светлой фазы – не такой уж частый гость на нашем пути. На перевале Чапчыма, (2841 м над уровнем моря) нас встретила только одна обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*), а на спуске видели горихвостку-чернушку (*Phoenicurus ochruros*), каменку-плешанку (*Oenanthe pleschanka*), десятка полтора коноплянок (*Acanthis cannabina*), две плясуньи (*Oenanthe isabellina*).

С высоты 2400 м стала встречаться древовидная арча, в основном на склонах восточной и северо-восточной экспозиции. Затем ущелье сузилось, местами с отвесными скалами, между которыми высокоствольная арча. По речке – тугай и везде много цветущей *Perovskia* sp. Помимо ив и тополя в тугае довольно много клёна Семёнова, различных шиповников и барбариса. Местами клён преобладает.

В 19 час проехали большое село Терексай, расположенное прямо в русле между скал, в каменном мешке! Здесь встретили пару чёрных ворон (*Corvus corone orientalis*) и двух чёрных дроздов (*Turdus merula*). Пятый лагерь разбили на р. Касансай в 5 км ниже с. Бузук (42°26' с.ш.; 71°13'40" в.д.; высота 1 346 м).

Рис. 416-417. Спуск с перевала Чапчыма по Терексаю и лагерь 5 на берегу Касанся. 23 июля 2006 г.

Река течёт на юг в узком ущелье с крутыми каменистыми склонами. Дно шириной 20-30 м, из них 10 м – ширина реки. Галерейный лес из высоких тополей. На склонах – скалы и редкие кусты, чаще других – *Amygdalus petunnikovi*. В отшелке, впадающем в речку слева, по дну вдоль ручья – густые заросли клёна Семёнова, ясени, ив, есть даже груша с плодами. А между ними – высокие, до 2-3 м, стебли тростника. На почти горизонтальных площадках склона – белая полынь типа австрийской, типчак, жалкие стебли терескена. На камнях – кусты эфедры. Осыпей практически нет. Здесь поют иволги (*Oriolus oriolus*) и синие птицы (*Myophonus caeruleus*), воркуют голуби-вяхири (*Columba palumbus*) и тут же – пара крикливых, вездесущих майн (*Acridotheres tristis*).

После выхода из ущелья дорога пошла вдоль киргизско-узбекской границы, минуя сёла Кызылтокой, Жойбелен, Достук. И почти в каждом селе направо уходит дорога в Узбекистан. Касансайское вдхр. видно впереди – на границе с Узбекистаном. В 1998 году, когда мы здесь проезжали, его ещё не было!!! Довольно большое – несколько километров в длину. А на его фоне – сёла и поля подсолнухов. Везде попадаются яркие сизоворонки (*Coracias garrulus*) и золотистые щурки (*Merops apiaster*), обыкновенные скворцы (*Sturnus vulgaris*), а при пересечении сухих адыров встречаем хохлатых (*Galerida cristata*) и двупятнистых (*Melanocorypha bimaculata*) жаворонков. На проводах много деревенских ласточек (*Hirundo rustica*), египетских горлиц (*Streptopelia senegalensis*).

В селе Алабука – глиняные заборы типа дувалов, яркие полосатые узбекские платья на девушках – это уже совсем Узбекистан! На красочном узбекском базаре долго искали лёд, необходимый для сохранения в сумке-холодильнике наших продуктов и в первую очередь – кислого молока для приготовления окрошки, которую так полюбили наши немецкие друзья (действительно, в жару – незаменимое блюдо).

Отсюда направились на Ташкумыр в поисках Кашкасу. Повернули на восток и поехали вдоль подножий Западного Тянь-Шаня (справа – Ферганская долина). Сплошные огороды – это освоенные адыры. Высота 1400 м над уровнем моря. Птицы по пути всё те же, только чаще стали встречаться длиннохвостые сорокопуть (*Lanius schach*). В 13⁴⁵ въехали в ущелье, где эта злополучная Кашкасу должна быть.

Рис. 418. В центре (район базара) села Алабука в поисках льда для сумки-холодильника. 24 июля 2006 г.

Ущелье называется Чаначсай! Затем объехали водохранилище на этой реке и тут мостик с извещением, что это лесхоз «Чаначсай». Едем по ущелью, проехали пионерлагерь, лесничество, выяснили, что здесь ещё можно проехать 16 км. Ущелье узкое, крутые склоны поросли густым высокоствольным арчевником, местами – красивые скалы. Дно ущелья, шириной всего 30-40 м, занято густыми зарослями ив, тополей и лиственных кустарников. Здесь и разбили очередной, шестой лагерь.

Рис. 419-420. Ущелье Чаначсай, где мы стали лагерем № 6 (здесь получил травму Вернер). 25 июля 2006.

Вокруг поют желтогрудые князьки (*Parus flavipectus*) и зелёные пеночки (*Phylloscopus viridanus*).

Многообещающе для меня началась утренняя экскурсия 25 июля в арчевнике восточного склона: несколько дроздов-деряб (*Turdus viscivorus*), выводок рыжешейных синиц (*Parus rufonuchalis*), песни и выводок зелёной пеночки (*Phylloscopus viridanus*). Однако, запланированная поездка вверх по ущелью не получилась: уже подходя к машине, Вернер остуился и сломал себе ногу!

Меня поразила деловитость и слаженность действий наших немецких коллег: без особых эмоций и паники они оказали ему первую помощь, зафиксировали ногу при использовании подручных средств, кто-то побежал в лагерь к машине и стал её заводить, собирать документы и необходимые в дорогу вещи. И уже через полчаса «Фольскваген» увёз Вернера в сопровождении 6 человек (Валентина Исмаиловна, Хольгер, Анара, Анна, Томас, Марк) в город Джалалабад. В лагере осталось 10 человек.

Продолжив экскурсию в арчевниках недалеко от лагеря, я снова встретил выводок зелёных пеночек (*Phylloscopus viridanus*), парочки седоголовых щеглов (*Carduelis caniceps*) и красношапочных вьюрков (*Serinus pusillus*), а также тусклую зарничку (*Phylloscopus inornatus humei*) с яркой крыловой полоской и характерной позывкой – глухим двойным «виси-виси». Здесь же были молодые желтогрудые князьки (*Parus flavipectus*) и один чеглок (*Hypotrionchis subbuteo*).

На следующее утро к перечисленным добавились синяя птица (*Myophonus caeruleus*) и седоголовая горихвостка (*Phoenicurus coeruleocephalus*), а обе синицы оказались довольно обычными, так же как обыкновенные чечевицы (*Carpodacus erythrinus*), зелёные пеночки (*Phylloscopus viridanus*) и большие горлицы (*Streptopelia orientalis*); в одном месте попался белокрылый дятел (*Dedrocopus leucopterus*), которого на юго-востоке Казахстана мы привыкли видеть только в лесах среди пустыни.

Лишь к вечеру следующего дня вернулись на машине Александр Иванович с Хольгером, остальные остались в Джалалабаде – ждут нас. Судя по спидометру, за эти два дня машина прошла расстояние 531 км, что для горной местности очень немало!!!

Следующим утром, 27 июля, мы выехали в Джалалабад. Дорога проходила по сухим глинистым адырам с польнюю и васильком растопыренным (*Centaurea squarrosa*). Слева – сухие горные склоны, справа – освоенная равнина Ферганской долины. В предгорьях цветёт перовская, а вдоль трассы – село за селом и поля сафлора и проса. Уже в 10 час мы проехали бывшее село Караван (теперь он Кербен). Очень плохого качества грейдер идёт здесь между селами в объезд узбекской границы (а все хорошие асфальтированные дороги уходят в Узбекистан!). Идя наверх по адыру, дорога взбирается на оригинальный перевальчик.

Здесь интересные, совершенно сухие глиняные горки с фисташкой. После них дорога разделилась: влево ушла на Ташкумыр, а вправо – на Уч-Коргон (мы поехали на Уч-Коргон). Удручающее зрелище: сухие реки с заиленными руслами и сухими галечниками. И очень редкие кусты фисташки на голых глиняных склонах. Столь же бедна здесь и орнитофауна: одиночные шурки (*Merops apiaster*) на проводах, а в сёлах – майны (*Acridotheres tristis*) и египетские горлицы (*Streptopelia senegalensis*). Проехав эти сухие горки, попадаем в зелёную долину, село Терс. Здесь кукуруза, бахчи, ивы и карагачи в селе. Вскоре начинается большущее село Учкоргон, за которым видно очень длинное Учкоргонское вдхр.

Здесь мы уже не в первый раз наблюдали очень своеобразный обмолот соломы на дороге: местные жители раскладывают снопы на проезжей части, и проходящие машины выполняют роль молотилки, выдавливая зерно из колосьев.

Проехав плотину с какими-то шлюзами, а также сёла Кочкората и Шайдан, мы уже в 15 час были в Джалалабаде, где в гостинице нас ожидали Аня и Вернер. После общего обеда и закупок на базаре мы погрузили Вернера в красное такси и отправили в Бишкек; с ним поехали Наташа с Людгером.

Рис. 421. Сухие глиняные горки с фисташкой между Ташкумыром и Учкоргоном. 27 июля 2006 г.

Рис. 422. Отправка Вернера с Наташей и Людгером на такси в Бишкек. Джалалабад, 27 июля 2006 г.

В 18 час мы покинули Джалалабад и стали искать дорогу на Ферганский хребет. По пути к подножью Ферганского хребта – однорядные посадки яблонь, буквально усыпанных плодами. А на яблонях, высаженных вдоль дороги, – гнезда испанских воробьёв (*Passer hispaniolensis*). Только в 19⁻²⁰ переехали мост через р. Кугарт (рис. 423) и начали подъём на южный склон Ферганского хребта. Самая нижняя часть склона занята посевами подсолнуха (кукуруза реже). Большие поля подсолнуха! В 21 час, уже в сумерках, стали лагерем № 7 точно на том месте, где стояли в 2004 г. Здесь уже в основном кленовые леса по всему склону, так как ореховые остались внизу (рис. 424). Ночью над нашими палатками перекликались несколько самцов сплюшек (*Otus scops*).

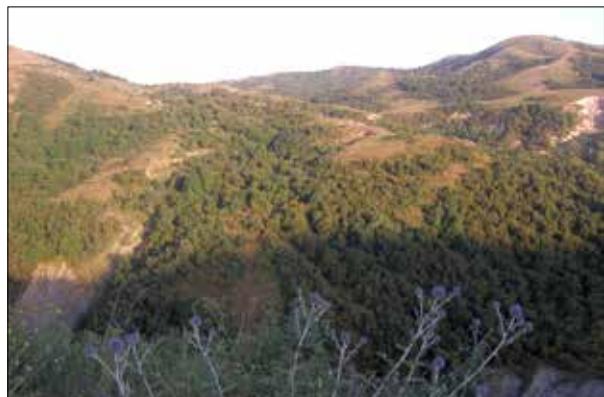

Рис. 423–424. Подножье Ферганского хребта и ореховые леса на южном склоне. Вечер 27 июля 2006 г.

Перевала Сарыкыр мы достигли на следующий день к 11 час. На старых картах он называется перевал Кок-арт, или Кугарт, а на новой – перевал «Колдома-пасс» (3062 м.). Здесь за 1 час стоянки я успел увидеть коноплянок (*Acanthis cannabina*), ворона (*Corvus corax*), горного конька (*Anthus spinoletta*), гималайскую завирушку (*Prunella himalayana*), альпийских галок (*Pyrrhocorax graculus*) и желтоголовую трясогузку (*Motacilla citreola*), а на спуске – черноголовых чеканов (*Saxicola torquata*) и 20 красношапочных вьюрков (*Serinus pusillus*). Ещё одну часовую остановку сделали в 13 час внизу, у слияния двух речек – Джингису и Урюмбаш. Здесь в 1999 г. была масса поющих зелёных пеночек. А сейчас здесь много цветущей зизифоры (*Ziziphora bungeana*). В 14²⁰ поехали дальше на Казарман. В пути нас везде сопровождали ласточки – деревенские (*Hirundo rustica*), городские, или воронки (*Delichon urbica*) и скальные (*Riparia rupestris*). Последних видели всего раза два и только в горной части маршрута. Постоянно попадались пары коноплянок (*Acanthis cannabina*) и чернолобые сорокопугы (*Lanius minor*), изредка – удода (*Upupa epops*) и сизоворонки (*Coracias garrulus*). На месте стоянки 1999 г. (где была колония розовых скворцов) встретили около 150 *Pastor roseus*, большинство из них – молодые.

Рис. 425-426. Панорама на север и северо-восток с гребня Ферганского хребта. 28 июля 2006 г.

Выйдя в 15⁴⁵ на асфальт, мы повернули вправо – на перевал, оставив Казарман слева. А справа от нас – река Кокарт: довольно широкая долина, хорошо выработанное русло. На подъёме к перевалу Макмал пришлось менять запасное колесо. Стали лагерем № 8 на притоке р. Алабуги на спуске с перевала Аккоюн (высота 2537 м). Фоновые птицы здесь – желтоголовые трясогузки (*Motacilla citreola calcarata*) и поющие везде чечевичи (*Capodacus erythrinus*). Непривычно было встретить здесь обыкновенного сверчка (*Locustella naevia*), выводок зелёных пеночек (*Phylloscopus viridanus*), черныша (*Tringa ochropus*) и молодого самца варакушки (*Cyanosylvia svecica*). На степном участке запел перепел (*Coturnix coturnix*); здесь ковыль-волосатик (*Stipa capillata*), а местами – даже какой-то из перистых ковылей.

На дальнейшем пути 29 июля самой массовой была черноспинная желтоголовая трясогузка (*Motacilla citreola calcarata*), выводки которой встречались везде по высокотравью. Изредка попадались чёрные вороны (*Corvus corone*) и стрижи (*Apus apus*), а дважды – какие-то мелкие жаворонки (*Calandrella* sp.), рассмотреть которых из машины не удалось; возможно, это были тонкоклювые (*Calandrella acutirostris*).

Вокруг села Кош-Добе, куда мы прибыли в 10²⁵, – уже выгоревшая низкотравная каменистая степь с отдельными кустиками чёрной полыни. Справа высятся скалистые вершины хребта Джамантоо, а впереди – три гряды его же. Из птиц здесь обычны каменки-плясуньи (*Oenanthe isabellina*) и стайки тех же мелких жаворонков (*Calandrella* sp.), появились полевые коньки (*Anthus campestris*), удода (*Upupa epops*), полевые воробьи (*Passer montanus*) и майна (*Acridothores tristis*). Но самая интересная встреча – змеяяд (*Circaetus gallicus*): один – сразу же за мостом через Алабугу; ещё 2 змеяяда – видимо, молодые (зоб не чёрный, а лишь наметки тёмного). Это всего пару километров перед селом Джержетал!

Здесь мы опять въехали в долину Алабуги, слева и справа – бедленды. А между ними – сухая степь с чем, местами посевы. Как ни странно, но птичье население здесь оказалось довольно разнообразным:

часто встречались обыкновенные каменки (*Oenanthe oenanthe*) и плясуньи (*Oenanthe isabellina*), группами от 5-6 до 20 особей – мелкие жаворонки (*Calandrella* sp.), парами – хохлатые жаворонки (*Galerida cristata*), выводками – маскированные трясогузки (*Motacilla personata*), стайкой из 10 особей – полевые воробьи (*Passer montanus*), одиночками – туркестанские жуланы (*Lanius phoenicuroides*), чернолобые сорокопуты (*Lanius minor*) и желчные овсянки (*Emberiza bruniceps*), чёрные стрижи (*Apus apus*) и плешанки (*Oenanthe pleschanka*). В одном месте я вспугнул пару двупятнистых жаворонков (*Melanocorypha bimaculata*), в другом – степную пустельгу (*Cerchneis naumanni*). И всё это – на небольшом участке правобережья реки Алабуга перед селом Осовиахим. Особенно обращало на себя внимание большое количество жуланов вдоль дороги: более 20 одиночек насчитал я между сёлами Осовиахим и Конорчок. Здесь же на столбе сидел ещё один молодой змееед (*Circaetus gallicus*).

За селом Конорчок дорога упирается в бедленды и сворачивает направо, уходя из долины Алабуги в сторону Байетово. Здесь дорога проходит у подножья бедлендов, а справа – ручей, заросший кустарниковыми ивами. Сразу же пошел подъём вверх, к Байетово. После довольно крутого подъёма спустились в широкую долину и здесь село Карабёргён. Лежит в каменистой сухой степи (сангалак!) между бедлендами на востоке и обрывистыми берегами реки на западе (ширина 1 км), кое-где редкие кустики. Протекающая по долине речка называется Джаман-даван. Столбик 106/37 км: куда и откуда? Скорее всего, это километраж из Нарына в Байетово. А село Карабёргён достаточно зелёное. За селом – довольно много птиц, из которых особо привлекла моё внимание стая двупятнистых жаворонков (*Melanocorypha bimaculata*) размером с полсотни особей! На втором месте по численности оказались плясуньи (*Oenanthe isabellina*) и желтоголовые трясогузки (*Motacilla citreola calcarata*).

Рис. 427-429. Поломка фольксвагена за селом Карабёргён и первые попытки её исправить. 29 июля 2006 г.

Здесь остановилась и заглохла машина – «Фольксваген» Александра Ивановича (и, как оказалось потом, – навсегда!). Сначала надеялись найти причину (рис. 428-429), полагая, что она несущественная. Оказалось – порвался ремень. Пока брали машину на буксир, здесь же, в густом участке люцерны (вокруг – сенокос вручную), встретил серую славку (*Sylvia communis*), проявлявшую признаки беспокойства. Явно здесь было гнездо! Однако разыскать его не удалось – надо было срочно тащить на буксире машину в Байетово. Там мы встретили Наташу и Людгера⁴, вернувшихся из Бишкека, куда они отвезли Вернера.

Заодно мы узнали, что машину в Байетово не починить. Начались телефонные разговоры с Бишкеком, которые закончились обещаниями, что наши друзья передадут злополучный ремень из Бишкека с водителем маршрутки. Оставалось ждать – может быть, и не один день. Отъехали от Байетово на 2 км до села Каиндыбулак, чтобы спокойно пообедать. Но в итоге мы остались здесь ночевать, поставив свои палатки прямо во дворе гостеприимного хозяина (рис. 433-435).

В довершение ко всему пошёл сильный дождь, но люди не теряли присутствия духа, хотя ясно было – работа испорчена и не известно, на сколько времени... Рано утром 30 июля рейсовый автобус из Бишкека привез ремень, а через полчаса привезли и мастера из Байетово. Однако ремонт пока безрезультатен: как ни

⁴ Эта поездка не прошла для них бесследно: вскоре они поженились и сейчас живут в Германии – АК.

пытались наши умельцы подогнать ремень на 135 зубцов вместо ремня на 137, ничего у них не получилось! Появилось предположение – как бы не оказалось и других нарушений в моторе (вчера, пока пытались его насильно заводить). К полудню, в самую жару, выяснилось окончательно, что ремень не подходит.

Машину отбуксировали в Байетов, а сами стали искать замену ей там же, но не нашли. И теперь одна надежда: добраться до ущелья Молдосу, стать там лагерем и работать, а на смену «Фольксвагену» вызвать машину из Бишкека. Ещё через час выяснилось, что наш «Фольксваген» здесь не восстановить, и его отправляют на КАМАЗе прямо в Бишкек, а нас за два рейса Андрей на своём УАЗ'ике перевозит в ущелье Молдосу, за селом Актала (хребет Молдотого, южный склон).

Рис. 430-431. Окрестности аула Кайындыбулак – антропоген и сухие горы-бедленды. 29 июля 2006 г.

Рис. 432-433. Окраина Кайындыбулака и двор хозяина, приютившего нас. 29 июля 2006 г.

Рис. 434-435. Вынужденный лагерь во дворе в ожидании починки машины. Кайындыбулак, 29 июля 2006 г.

На первый рейс народу в машину набилось под завязку! Мне пришлось пересесть на заднее сидение, откуда ничего не было видно, и птиц на этом отрезке маршрута считала сидевшая в кабине В.И. Торопова.

По пути от Каиндыбулака через нарынский мост до средней части ущелья Молдосу она насчитала: десяток удонов (*Urua eops*), 15 сизоворонок (*Coracias garrulus*), 7 чернолобых сорокопутов (*Lanius minor*), 6 туркестанских жуланов (*Lanius phoenicuroides*) и 12 грачей (*Corvus frugilegus*). Плешанка (*Oenanthe pleschanka*) преобладала в сухих горах (перевал в долину Нарына), а в долине Нарына стало больше пясуньи (*Oenanthe isabellina*).

В 15 час 30 июля мы разбили 10-й по счёту лагерь в ущелье Молдосу, на месте нашего лагеря 2000 г. (высота 2381 м). Первый, кого здесь увидели, был ворон (*Corvus corax*). В 19 час приехала вторая половина команды. Новую машину в Байетово арендовать не удалось, но дозвонились до Бишкека, и жених Анары Максут обещал до завтра найти там подходящую машину и приехать с ней. Дай Бог, чтобы он нашел – сначала машину, а потом и нас!..

Рис. 436-438. Лагерь № 10 в ущелье Молдосу в ожидании машины из Бишкека. 30-31 июля 2006 г.

Вечером сверху, с озера Сонкуль, мимо нас пошли вниз машины – одна за одной! Оказалось, что там был фестиваль песни, который закончился сегодня. Народа скопилось очень много, так как многие машины останавливались в этом красивом месте и сидевшие в них компании пытались продолжать праздник – с возлиянием и прочими увеселениями. Это было ещё одним непредвиденным дополнением к нашим неприятностям. И весь следующий день, 31 июля, продолжалось это паломничество машин: за 6 часов сверху, из Сон-куля, сплошным потоком прошло несколько десятков машин, и значительная часть из них останавливалась напротив нас, скапливаясь до 6 машин одновременно. Сначала преобладали легковые, а после 14 час – грузовые, нередко гружёные юртами, а то и просто большим количеством людей. Вот это праздник! Наверное, вся область была здесь. А место нашего лагеря оказалось излюбленным для остановок и отдыха. Поток машин не прекращался до самого вечера – как будто вся Киргизия сюда переселилась...

Мы же после короткой утренней экскурсии (тихо в еловом лесу – как осенью!!!) весь день прождали Максута с машиной. Тревогу усиливала странная погода: весь день солнце сквозь мглу. Очень странная мгла – может, китайцы чего-нибудь взорвали? Удивительно серое небо, а на нем грязно-белые облака. Откуда эта непробиваемая мгла??? Даже утром следующего дня небо ещё было серое, но уже пробивалась какая-то голубизна. Интересно, что это за аномалия – неужели связано с таким грандиозным праздником? Потому что если бы это китайцы что-то взорвали, то уже было бы известно из СМИ.

Мои большие сомнения – найдёт ли Максут нас здесь, в горах – оказались напрасными. Он приехал поздно вечером, уже в темноте. На белом «Мерседесе» № 185 (маршрутка с надписью «Ошский рынок – Дордой»); водители – Халил и Азада. Рано утром 1 августа они отвезли на трассу В.И. Торопову, которая уехала автобусом в город, а около 10 час и все мы, сопровождаемые криками синих птиц (*Myophonus caeruleus*) и выводка зелёных пеночек (*Phylloscopus viridanus*), отправились в обратный путь через озеро Сон-куль. Я сел в машину Андрея на место Анары, которая с радостью перебралась к Максуту в «Мерседес» и в салоне у нас стало посвободнее – всего 6 человек.

Вообще-то было ясно, что экспедиция практически закончилась и обратно возвращаются лишь остатки её состава. Было грустно, и мне впервые пришла в голову мысль, что, возможно, это моя последняя поездка в составе этих столь полюбившихся за 9 лет экспедиций...

Знакомым серпантинном мы довольно быстро поднялись на перевал Молдотого и уже к полудню достигли южного берега Сон-куля. Тут красивые белые барашки над озером за 15 мин превратились в черные тучи, и вот уже всё затянуто чёрным, гремит гром и начинается дождь! Встреченные нами около 10 озёрных чаек (*Larus ridibundus*) все уже перелиняли в зимний наряд – и взрослые и молодые. К счастью, дождь вскоре закончился.

В восточном углу котловины – типичные сырты. В ожидании второй машины (бусик 185-й) мы сделали арбузный ланч до 14 час, когда вышло солнце и сразу же стало жарко (а было очень прохладно!). Здесь оказалось довольно много травников (*Tringa totanus*), 6 огарей (*Tadorna ferruginea*) и молодая хохотунья (*Larus cachinnans*), а около сурчиной норы беспокоилась каменка-плясунья (*Oenanthe isabellina*).

Вскоре дорога разделилась на две: одна идёт прямо через мостик (это единственная река, вытекающая из Сонколя) и дальше – полукругом вдоль восточного и северного берега на перевал Тюлек; а вторая перед мостиком сворачивает направо и уходит на перевал «Отыз-еки». По ней мы и поехали. Здесь – хорошие луга-джайляу и везде юрты. Среди луга оригинальные выходы матрацевидных камней. И масса серых сурков (*Marmota baibacina*) – просто удивительных размеров старые особи. Много чёрных ворон (*Corvus corone*) – полтора десятка в одном месте.

Спуск с перевала «Отыз-еки» начался почти без подъёма. Панорама серпантинных и лежащей под нами узкой долины очень красивая. Сначала идёт 10-15 серпантинных, остальные – дальше. С 16 до 17 час – длительная поездка по удивительным местам в поисках подходящего для лагеря места (в этом Мюллер придиричив!). Вокруг – открытые луговые склоны глубоких долин с причудливыми формами рельефа и неширокими полосками леса кое-где. Но везде дорога идет по склонам и не спускается к воде, чтобы можно было выбрать место для лагеря. Наконец, в 17 час, после очередного подъёма, мы оказались на перевале в долину реки Кара-Ункур, по которой идёт нарын-бишкекская автотрасса!!!

Такого подвоха не ожидал никто. Ничего не оставалось, как спуститься на эту трассу с оживленным движением транспорта и искать себе ночлег в более или менее укромном месте. Для этого пришлось вернуться по трассе в сторону Нарына – и здесь нашлась площадка у речки, в 100 м от трассы!!! Здесь и разбили лагерь № 11, прямо на трассе Нарын – Бишкек, в 7 км ниже места выхода на нее дороги с Сонкуля (выс. 2348 м). Лагерь наш разместился под крутым склоном восточной экспозиции, по которому островные ельники спускаются до самой речки. Склон западной экспозиции более пологий, покрыт лугом и зарослями стланика, а сверху скалами. По руслу речки – узкая лента ивовых зарослей с примесью облепихи. Немало также жимолости, барбариса и смородины. Местами есть мирикария. Утром 2 августа здесь оказалось разнообразное птичье население: много поющих зелёных пеночек (*Phylloscopus viridanus*), причём я впервые видел, как самец зелёной пеночки копирует песню широкохвостки (*Cettia cetti*); слышны песни чечевиц (*Carpodacus erythrinus*) и голоса красношапочных вьюрков (*Serinus pusillus*). Здесь же – чёрный дрозд (*Turdus merula*), лесной конёк (*Anthus trivialis*), арчовая чечевица (*Carpodacus rhodochlamys*), желтогрудый князёк (*Parus flavipectus*), сорока (*Pica pica*), тускляя зарничка (*Phylloscopus humei*), индийская пеночка (*Phylloscopus griseolus*). А под конец на склон восточной экспозиции прилетела и села стая из 18 вяхирей (*Columba palumbus*)!

По пути на перевале Долон снова видели краснокрылого стенолаза, а высоко в небе кружил ослепительно белый кумай (*Gyps himalayensis*). По р. Кичи-Каракуджур свернули вправо (основная дорога на перевал уходит на серпантин влево, а мы пошли прямо вдоль речки). Ущелье сначала узкое, вскоре оно расширяется, есть хорошие травянистые площадки для лагеря. Левобережный склон (для нас – правый) весь зарос колючей караганой, а правобережный – каменистый.

К 11⁴⁵ ущелье превратилось в довольно широкую долину с пологими склонами и с речкой, меандрирующей среди роскошного высокогорного луга. Это хорошие джайляу и здесь чабан на чабане. Все это травянистое и носит типичный сыртовой характер. В 12 час стали лагерем № 12 на речке Кичи-Каракуджур (впадает в речку Караункур слева между скалой стенолаза и перевалом Долон). Абсолютная высота 2872 м. Сыртоподобные луга с осоковой подушкой, среди которой множество розеток кузииний – как колючие воронки. Цвет склонов тоже очень напоминает пожухлый цвет сыртов.

Из птиц видели сероспинную желтоголовую трясогузку (*Motacilla citreola werae*) с очень узким черным зашейком, а в полёте – огаря (*Tadorna ferruginea*), коршуна (*Milvus migrans*) и курганника (*Buteo*

rufinus). Пара маскированных трясогузок (*Motacilla personata*) собирала корм в одном месте излучины реки и носила его в гнездо под крышу дома в 40-50 м, прогоняя с этого места более мелких желтоголовых трясогузок. Одиночные горные коньки (*Anthus spinoletta*) и каменные воробьи (*Petronia petronia*) прилетали пить к речке, по берегу которой бегал перевозчик (*Actitis hypoleucos*). Пара полевых воробьёв (*Passer montanus*) кормили слётков на обрыве, в 30 м от дома. Слышны голоса красношапочных вьюрков (*Serinus pusillus*) и коноплянок (*Acanthis cannabina*). Пролетел чеглок (*Falco subbuteo*), а высоко в небе опять появился кумай (*Gyps himalayensis*).

А утром 3 августа – сенсация: в 3 км выше лагеря Tomas встретил серпоклюва (*Ibidorhynchus struthersii*). Здесь же – две пары клушиц (*Pyrhocorax pyrrhocorax*), черноспинная желтоголовая трясогузка (*Motacilla citreola calcarata*), самка краснобрюхой горихвостки (*Phoenicurus erythrogaster*), выводки горных коньков (*Anthus spinoletta*), плясуний (*Oenanthe isabellina*) и каменных воробьёв (*Petronia petronia*).

На перевале Долон останавливаться не стали, а напрямик проехали в Сарыбулак, огромный торговый центр – сплошной базар и кафе-харчевни (трудно узнать это село!). Но обедать здесь не стали, а поехали на базар в Кочкорку с тем, чтобы после закупок вернуться сюда и стать в Каракуджуре, который как раз здесь пересекает трассу. Слева от дороги на спуске – очень богатый тугай по Каракуджуре, там много сорок. 13⁻²⁰ село Кочкорка. Базар, магазины, обед. К вечеру вернулись в Каракуджур, где разбили лагерь № 13 – примерно в 0.5 км выше нашего прошлогоднего лагеря.

Рис. 439-440. Предпоследний наш лагерь № 13 на берегу речки Каракуджур. 3 августа 2006 г.

Основу птичьего населения здесь составляли две птицы: зелёная пеночка (9 поющих самцов и выводки в двух местах) и обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus* – 5 поющих самцов и в 6 местах голоса); около речки встречались перевозчик (*Actitis hypoleucos*), горная (*Motacilla cinerea*) и маскированная (*Motacilla personata*) трясогузки; сорока (*Pica pica*), тянь-шаньский князёк (*Parus cyanus*) и черноспинная горихвостка (*Phoenicurus erythronotus*).

В полдень, миновав Кочкорку, поехали на Рыбачье через Орто-Токойское вдхр. На экологическом посту при въезде в биосферную территорию Ысык-Кель пришлось заплатить по 100 сомов за каждую машину (сделали на свою голову...). В 16 час мы стали лагерем № 14 на р. Чу в 6-7 км от Рыбачьего, на месте поворота её течения с востока на север. Биотоп: река шириной 40-50 м, вода изумительно прозрачна! По берегам ивовые заросли с травянистыми полянами; почти нет галечника. На островках – густой ивовый тугай с примесью облепихи. Абсолютная высота 1647 м над уровнем моря.

В последний день сначала заехали в село Тамчи за Рыбачьим. В этом небольшом селе – колоссальный пляж, как в приморском городе! Тысячи купающихся! ... Здесь и попрощались наши гости с замечательным озером Иссык-Куль, уделив купанью часок. И отсюда направились прямо в Бишкек. Обедали в Кербен-сараяе (вполне приличный сарай с чучелом беркута, прямо перед въездом в Боомское ущелье). В Бишкек прибыли в 16 час.

Так завершилась эта богатая непредвиденными событиями экспедиция, оказавшаяся последней для меня и Валентины Исмаиловны. Загруженность по основной научной тематике наших лабораторий уже не позволяла выбирать целый месяц (а с подготовкой – и больше) для участия в этих замечательных поездках. На следующий год за организацию этих поездок взялись бишкекские энтомологи, а через год не стало и самого Герда Мюллера, погибшего прямо в экспедиции...

Для меня тянь-шаньские немецко-киргизские экспедиции открыли совершенно новый, не известный мне ранее Тянь-Шань, географию и разнообразие природных условий которого до этого я себе представлял совсем по-другому (в этом отношении Эмиль Шукуров оказался совершенно прав). И когда через десять лет я взялся за обработку накопившихся материалов по птицам Тянь-Шаня, то совсем по-иному воспринимал все имеющиеся литературные сведения, поскольку большинство местных географических названий уже не были пустым звуком, а, выражаясь словами поэта – вставали перед глазами «весомо, грубо, зримо». И хотя новых для себя видов птиц я встретил здесь очень мало (белогрудый голубь, белоножка, белошапочная водяная горихвостка), зато представления мои о местах обитания многих и ранее хорошо знакомых птиц во многих случаях в значительной мере обогатились.

Но едва ли не самое главное – это приобретение, которое принято называть «человеческий фактор». Во время этих поездок удалось познакомиться и подружиться со многими людьми близкой профессии, но выросшими и работающими в совершенно иных условиях Западной Европы. И в первую очередь – с Гердом Мюллером, не только крупным специалистом в своей области, но и замечательным человеком. Долгие часы, проведенные вместе в экспедиционных машинах, у традиционных вечерних костров сблизили нас, а встречи после экспедиций в Грайфсвальде укрепили эту дружбу, чему немало способствовала его замечательная супруга Урзель (Урсула). Она провела своё детство в знаменитой Дубне (куда советские оккупационные власти вывезли после войны её отца – крупного физика) и хорошо знала русский язык, которому научила и мужа – уже с середины наших экспедиций Герд вполне свободно говорил по-русски, разговаривая с нами в этих экспедициях только на этом языке.....

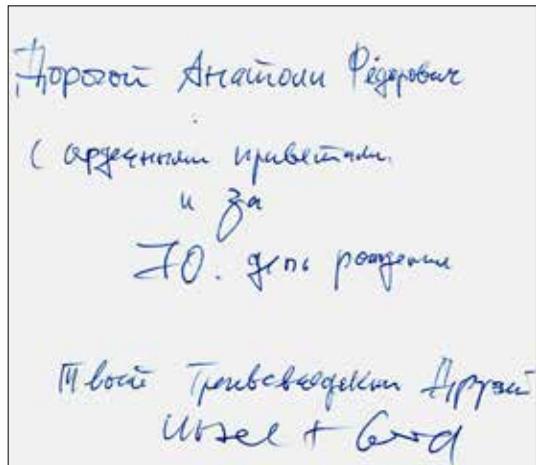

Рис. 441. В гостях у Мюллеров в Грайфсвальде, на ул. Киршенвег, октябрь 2001 г., и поздравление от них, март 2007 г.

28 июля 2024 г.

**Последняя поездка на Иссык-Куль:
конференция в Чолпон-Ата (12-16 мая 2009)**

Рис. 442-443. Озеро Иссык-Куль и гребень хребта Терской Алагау. Чолпон-Ата, 16 мая 2009 г.

Последняя поездка на Иссык-Куль: конференция в Чолпон-Ата

С 12 по 16 мая 2009 г. я был командирован в Биолого-почвенный институт НАН КР (город Бишкек) для участия в Международной конференции «Биосферные территории Центральной Азии как природное наследие (проблемы сохранения и восстановления биоразнообразия)». Конференция проходила в г. Чолпон-Ата (Биосферная территория «Иссык-Куль»), на северном берегу озера Иссык-Куль.

Рис. 444-445. Южный склон хребта Кунгей Алатау в районе Чолпон-Ата, 15 мая 2009 г.

Рис. 446-447. В зале заседаний конференции. Докладывает А.П. Верещагин. 13 мая 2009 г.

Рис. 448-449. Участники конференции. Чолпон-Ата, 15 мая 2009 г. Песчаный берег Иссык-Куля. Там же, 16 мая 2009.

Направления конференции были представлены следующими секциями: биотические компоненты биосферных территорий (БТ); основы мониторинга, сохранения и восстановления биоразнообразия БТ; социально-экономические и методологические основы использования и сохранения БТ.

На первой секции 15 мая я сделал доклад-презентацию на тему «Заповедник Аксу-Джабаглы – природное наследие Западного Тянь-Шаня», который был встречен с большим интересом и вызвал много вопросов. Тезисы опубликованы в Бишкеке. В ходе работы конференции состоялся обмен мнениями со специалистами из различных научно-исследовательских учреждений и вузов Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, Казахстана (Семипалатинский педуниверситет). Это официальная сторона.

Наиболее интересным для меня оказалось общение с Александром Верещагиным, который сделал интереснейший доклад о Сарычат-Эрташском заповеднике в Центральном Тянь-Шане, где они пытаются восстановить снежного барса, начиная с восстановления его кормовой базы – диких копытных. Его небольшой видеоролик об архарах в зимних условиях Центрального Тянь-Шаня так мне понравился, что ему пришлось подарить мне этот диск. Теперь я имею возможность в любое время посмотреть эти чудесные места, рядом с которыми мне не раз пришлось бывать за эти годы, но в самом заповеднике я так и не был...

А тогда, в мае 2009 г., мне так захотелось снова сесть в экспедиционную машину и проехать все эти места, постараться как-то хоть одним глазком заглянуть и в Сарычат-Эрташский заповедник, где я ещё не был. И я по-настоящему завидовал счастливицам, которые через два месяца проедут по этим маршрутам с Гердом Мюллером. Тогда я и представить не мог, что это будет его последнее путешествие...

Эпилог

Вспоминая 7 незабываемых «мюллеровских» экспедиций по глубинным районам Тянь-Шаня, я не раз задумывался о том, что же дали они не только мне как специалисту-зоологу в плане знакомства с этой уникальной горной территорией, но и зоологии как науке. Относительно энтомологии рассуждать не берусь, но судя по тем сборам, которые наши друзья каждый раз увозили (досужие киргизские таможенники не раз в полшутку предлагали оплатить им за вывоз по доллару за насекомое!), научные материалы для рассмотрения вопроса «о центрах видообразования» в этом классе беспозвоночных были очень весомые.

Конечно, для орнитологии, которой в экспедициях занимались всего два человека, учитывая также маршрутный метод работы, не всегда позволявший делать полноценные утренние экскурсии, не говоря уже о невозможности длительных наблюдений за птицами, результаты более чем скромные. И тем не менее, ряд встреч птиц в неожиданных местах, а также количественные показатели для некоторых видов, были той самой научной новизной, которая так необходима в нашей работе. Тем более, что в последние два десятилетия все профессиональные киргизские орнитологи в основном кольцевали птиц на стационарах всего в нескольких точках, а многие хребты Тянь-Шаня не посещались ими со времени тщательных полевых исследований, проведенных здесь в 50-60-х гг. такими орнитологами как Л.С. Степанян, А.К. Кыдыралиев, Р.И. Злотин, П.П. Второв, Д.Г. Крылов, П.С. Тюрин, Э.Д. Шукуров, И.Д. Яковлева, А.И. Янушевич и др. За эти годы накопилось много изменений в составе и распределении птиц в горах Киргизии.

Всего один, но очень показательный пример. Во время написания трёхтомной сводки «Птицы Киргизии» (1959-1961) в её авифауне ещё не было знаменитой майны, соответственно отсутствует и видовой очерк во втором томе, где только в самом конце книги напечатано следующее Дополнение: «В 1960 г., когда книга была набрана, К. Бейшеваев и Д. Ырсалиев, находясь в экспедиции на юго-западе Киргизии, добыли пару майн – *Acridotheres tristis* L.» (Птицы Киргизии, том 2, 1960, с. 264). Тогда это был новый вид для орнитофауны республики. Сейчас же, по результатам проведенных нами с автомобиля количественных учётов, эта птица встречается во всех населённых пунктах – от самых низких мест Иссык-Кульской котловины до села Сарыташ (3250 м над ур.м.) в Алайской долине (Ковшарь, Торопова, 2000; Ковшарь, Ланге, Торопова, 2005), причём во многих – в большом числе.

Через десятилетие после наших немецко-киргизских экспедиций, в связи с начавшимся изданием С.А. Тороповым красочного альбома «Птицы гор Туркестана и Семиречья» (2017), в 2015-2017 гг. были предприняты три экспедиционные поездки по внутренним районам Тянь-Шаня. Материалы их опубликованы (Белялов, Федоренко, Кулагин, 2016; Белялов, Михайлов, Торопов, 2017; Архипов, Коблик и др., 2018) и представляют собой ценный пласт свежих орнитологических новостей по Тянь-Шаню.

В 2023 г. в Бишкеке вышел роскошный альбом «Дикая природа Кыргызстана» (Турковский, Меньшикова, 2023). В нём, наряду с художественными фотографиями ландшафтов и животных, в разделе «Птицы» помещена орнитологическая сенсация – фото, где самец большой чечевицы (*Carpodacus rubicilla*) кормит слётка. Поскольку это первый достоверный факт, доказывающий гнездование данного вида в Тянь-Шане, я созвонился с автором и попросил прислать мне для публикации в журнале «Selevinia» фотографию и текст. Так появилась небольшая, но очень ценная публикация (Турковский, Меньшикова, 2023, с. 147-150).

Это небольшое научное сообщение – яркий пример того, какую пользу науке может принести настоящее увлечение наблюдением за птицами и фотографированием их. Авторы провели наблюдения за очень редкой и почти не изученной птицей: в Средней Азии пока известно всего одно гнездо, найденное на Памире (Абдусаламов, 1961). В Тянь-Шань же, в котором находится северо-западная часть ареала подвида *C. r. severtzovi*, пока ни одного гнезда не известно, хотя указание на её гнездование имеется для ледника Абрамова в Алайском хребте на высоте 3800 м (Ноздрюхин, 1989 а, б). Все остальные сведения – с десятков летних встреч и чуть больше – зимних (Ковшарь, 2019: Птицы Тянь-Шаня, том. 2). По данным этой последней сводки считалось, что наиболее вероятный очаг гнездования находится в Центральном Тянь-Шане, где два выводка в 1912 г. встретил В.Н. Шнитников (1949): 14 августа – 6 птиц в верховьях Иньльчека и 20 августа – между перевалом Кара-Арча и долиной Каинды, на высоте 3160 и 3200 м. Здесь же, в верховьях Иньльчека, 5 и 6 июля двух самцов добыл П.П. Тарасов (Пекло, 2002). На гнездование в районе Сарычат-Эрташа и других высокогорий южной части Центрального Тянь-Шаня указывают и другие авторы (Степанян, 1959; Кыдыралиев, 1961; Злотин, 1968; Крылов, 1969; Верещагин, Немченко, 2005).

В упомянутом сообщении авторы не только сообщили нам о новом месте гнездования большой чечевицы – на северном склоне хребта Кокшаал-Тоо, мимо которого многие из нас проезжали не раз – но и привели первые доказательства гнездования этих птиц в виде прекрасных фотографий, запечатлевших кормление вылетевших птенцов взрослыми самцами. Попутно они привели эколого-этологические подробности – о групповом гнездовании нескольких пар на ограниченной территории, о кормлении самцами чужих птенцов, а также высказали предположение о зависимости сроков гнездования этих птиц от времени созревания основного корма – караганы гривастой (*Caragana jubata*). Всё это ново для малоизученного вида, которого многие специалисты-орнитологи считают кандидатом на страницы Красных книг Кыргызстана, Казахстана и Таджикистана.

Этот пример – прекрасное доказательство того, сколько нового для науки и неизведанного таят прекрасные горы под названием Тянь-Шань...

Рис. 450. Общий вид биотопа большой чечевицы в хребте Кокшаал-тоо. Фото И. Турковского и Т. Меньшиковой

Рис. 451-454. Место встречи выводка и самец, кормящий слётка. *Фото И. Турковского и Т. Меньшиковой*

1 августа 2024 г.

Рекомендуемая литература по внутренним районам Тянь-Шаня

(часть использована и упоминается в тексте)

- Абдусалимов И.А. Птицы долины оз. Ранг-куль на Памире [Тр. ИЗИП ТаджССР, XXI]. Душанбе, 1961. 151 с
- Абдусалимов И.А. Фауна Таджикской ССР. Том XIX. Часть 3. Птицы. Душанбе, 1977. 274 с.
- Алфераки С.Н. Кульджа и Тянь-Шань. Путевые заметки//Зап. РГО по общей геогр., т. 23, № 2. СПб, 1891, 192 с.
- Ардамин И.И. Зимовка водоплавающих птиц на Иссык-Куле//Труды Иссык-Кульского заповедника. Выпуск 1. Фрунзе, 1976. С. 45-62.
- Архипов В.Ю., Коблик Е.А., Торопов С.А., Кулагин С.В., Сагынбаев С.С. Результаты орнитологической поездки по Западному, Внутреннему и Северному Тянь-Шаню в июне-июле 2017 г.//Selevinia-2017. Алматы, 2018. С. 82-98.
- Атлас Киргизский ССР. Том 1. Природные условия и ресурсы. М.: ГУКИ при СМ СССР, 1987. 158 с.
- Банин Д.А. Материалы к распространению красного вьюрка и обыкновенной горихвостки в Тянь-Шане//Орнитология, вып. 17. М., 1982. С. 156-157.
- Белялов О.В., Михайлов К.Е., Торопов С.А. Результаты орнитологической поездки во Внутренний Тянь-Шань в июне 2016 г. //Selevinia-2016. Алматы, 2017. С. 96-107.
- Белялов О.В., Федоренко В.А., Кулагин С.В. Результаты орнитологической поездки в Киргизию летом 2015 г. //Selevinia-2015. Алматы, 2016. С. 149-155.
- Березовиков Н.Н., Винокуров А.А., Белялов О.В. Птицы горных долин Центрального и Северного Тянь-Шаня//Tethys ornithological Research. Vol. 1. Almaty, 2004. С. 19-130.
- Будрис Р.Р. Воробьиные птицы горных потоков Средней Азии//Бюлл. МОИП. Нов. сер., отд. биол. 1987, т. 92, вып. 1. С. 41.
- Валиханов Ч. Дневник поездки на Иссык-Куль//Избранные произведения. Алма-Ата, 1958. С. 236-286.
- Вердин Г.В., Торопова В.И. Материалы по гнездованию некоторых редких видов птиц Тянь-Шаня//Редкие и малоизуч. птицы Узб. и сопред. терр. Ташкент, 1994. С. 16.
- Верещагин А.П. Зимующие птицы восточной части Иссык-Кульской котловины//Фауна и экол. наземн. позвоноч. Кыргызстана. Бишкек, 1991. С. 69-84.
- Верещагин. А.П., Немченко В.В. К фауне птиц Сарычат-Эрташского заповедника. Предварительный список по наблюдениям 2000-2003 гг.//Труды заповедников Кыргызстана. Бишкек, 2005. С. 257-258.
- Винокуров А.А. Зимняя фауна птиц верховьев реки Текес (Центральный Тянь-Шань)//Орнитология. Вып. 3. М., 1960. С. 362-365.
- Винокуров А.А. К биологии некоторых воробьиных птиц Центрального Тянь-Шаня//Тр. Ин-та зоол. АН КазССР, 1961, т. 15. С. 40-45.
- Воробьев Г.Г., Чичикин Ю.Н. Птицы Сары-Челекского заповедника//Труды Сары-Челекского заповедника. Вып. 2. Фрунзе, 1966. С. 156-174.
- Второв П.П. Орнитологические заметки о ельниках Чон-Кемина (Тянь-Шань)//Орнитология, вып. 10, М. 1972. С. 242-247.
- Второв П.П. Особенности населения птиц пояса арчового стланика//Орнитология, вып. 8. М., 1967. С. 254-261.
- Второв П.П. Летний аспект птичьего населения в районе реки Ирсу на Тянь-Шане//Орнитология, вып. 10, М. 1972. С. 330-332.
- Второв П.П. Летние группировки птиц запада Иссык-Кульской котловины (Тянь-Шань)//Экология, 1977, № 1. С. 76-77.
- Грачев В.А. Новые находки серпоклюва в Тянь-Шане//Новости орнитологии (Мат-лы 4-й Всесоюз. орнитол. конфер.). Алма-Ата, 1965. С. 97-99.
- Давлетбаков А.Т., Анарбек Болотбек уулу. Гнездование тювика (*Accipiter badius*) в окрестностях г. Бишкек//Selevinia, 1998/1999. С. 238.
- Давлетбаков А.Т., Осташенко А.Н. Гнездование белобрюхого стрижа (*Apus melba*) в г. Бишкек и его окрестностях//Selevinia, 1998/1999. С. 238.
- Давранов Э. Гнездование садовой камышевки в юго-западном Прииссыккулье//Фауна и экология наземных позвоночных Кыргызстана. Бишкек, 1991. С. 128.

- Дементьев Г.П., Дементьев Д.П. Материалы к познанию орнитологической фауны Киргизии//Тр. Кирг. НИИ краеведения. 1930, т. 1, вып. 2. С. 1-48.
- Деменчук Г.А. Хищные птицы Иссык-Кульской котловины, применяемые в качестве ловчих//Тр. Иссык-Кульского заповедн. Вып. 1. Фрунзе, 1976. С. 70-86.
- Железняков Д.Ф. Материалы к орнитофауне Чирчик-Ангренского водораздела//Тр. САГУ. Нов. сер., 1950, вып. 13. С. 25-51.
- Железняков Д.Ф., Колесников И.И. Фауна позвоночных Горно-лесного заповедника//Тр. Горно-лесного заповедн., вып. 1. Ташкент, 1958. С. 94-117.
- Зарудный Н.А. Индийская райская мухоловка в Туркестане//Мат-лы к познанию фауны и флоры Рос. империи, отд. зоол., 1915, вып. 14. С. 150-170.
- Зимица Р.П. К экологии кедровок и клестов в ельниках северного Тянь-Шаня//Тр. Ин-та географии АН СССР, 1954, т. 60. С. 179-194.
- Злотин Р.И. Материалы по трофическим связям птиц в сыртах Тянь-Шаня//Орнитология, вып. 9. М., 1968. С. 158-163.
- Злотин Р.И. Антропогенные группировки птиц в высокогорьях Тянь-Шаня//Орнитология, вып. 9. М., 1968. С. 349.
- Злотин Р.И., Пузаченко Ю.Г. Население птиц сыртов Центрального и Внутреннего Тянь-Шаня//Орнитология, вып. 6. М., 1963. С. 253-263.
- Иванов А.И. Птицы Памиро-Алая. Ленинград, 1969. 448 с.
- Касыбеков Э.Ш. Население редких и находящихся под угрозой исчезновения видов птиц Киргизии и избранных районов Тянь-Шаня//Редкие и малоизуч. птицы Средней Азии. Ташкент, 1990. С. 24-26.
- Касыбеков Э.Ш. Птицы восточной части Иссыккульской котловины (численность, распределение и пространственная организация населения). Автореф. канд дис. Новосибирск, 1990. 23 с.
- Касыбеков Э.Ш. Летнее население птиц естественных ландшафтов приозерной и подгорной равнин восточной части Иссык-Кульской котловины//Фауна и экология наземных позвоночных Кыргызстана. Бишкек, 1991. С. 85-90.
- Кашкаров Д.Н. Результаты экспедиции Главного Средне-Азиатского музея в район озера Сары-Челек//Известия Ср-Аз. Комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы. Ташкент, 1927. Вып. 2, ч.1. 126 с.
- Кашкаров Д.Н., Жуков А., Станюкович К. Холодная пустыня Центрального Тянь-Шаня. Результаты экспедиции ЛГУ летом 1934 г. Л., 1937 [Гл. 3. Животный мир Холодной пустыни. С. 82-129. Приложение: список видов птиц, добытых или наблюдавшихся в экспедициях 1929 и 1934 гг. С. 151-163].
- Ковшарь А.Ф. О биологии серпоклюва (*Ibidorhyncha struthersii* Vig.)//Бюлл. МОИП. Нов. сер., отд. биол. 1980, вып. 5. С. 25-33.
- Ковшарь А.Ф. Особенности размножения птиц в субвысокогорье (на материале Passeriformes в Тянь-Шане). Алма-Ата, 1981. 259 с.: илл., граф., табл.
- Ковшарь А.Ф. Некоторые итоги прижизненного изучения биологии птиц в субвысокогорье Тянь-Шаня//Орнитология, вып. 16. М., 1981. С. 6-15.
- Ковшарь А.Ф. ПТИЦЫ ТЯНЬ-ШАНЯ (среднеазиатской половины горной системы в пределах Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана). В 2-х томах. Том 1: Неворобьиные. Алматы, 2019. 560 с. + 16 с. цветных вклеек. Библ. 1355 назв. Том 2. Воробьиные. Алматы, 2019. С. 577-1184 (+ цв. вкл.). Библ. 1055 назв.
- Ковшарь А.Ф., Ланге М., Торопова В.И. Орнитологические наблюдения во Внутреннем, Центральном и Южном Тянь-Шане и в пограничных хребтах Алайской горной системы в пределах Кыргызстана//Selevinia-2004. Алматы, 2005. С. 65-96.
- Ковшарь А.Ф., Торопова В.И. Путевые заметки о птицах Тянь-Шаня и Алая (по материалам экспедиций 1998 и 1999 гг.)//Selevinia, 1998/1999. Алматы, 2000. С. 106-121.
- Комарова Л.В. Состав и динамика фауны хищных птиц Чаткальского заповедника//Млекопит. и птицы Узбекистана. Ташкент, 1987. С. 80-83.
- Корженевский Л.Н. Природа Средней Азии. Ташкент, 1960. 212 с.
- Крылов Д.Г. Особенности размещения некоторых видов хищных птиц на сыртах Центрального Тянь-Шаня//Вторая всесоюз. орнитол. конфер. М., 1959. Ч. 3. С. 67.
- Крылов Д.Г. Особенности размещения хищных птиц на Сарыджазских сыртах Центрального Тянь-Шаня//Орнитология, вып. 7. М., 1965. С. 203-208.

- Крылов Д.Г. Особенности фауны птиц Сарыджазских сыртов (Центральный Тянь-Шань)//Орнитология в СССР. Кн. 2. Ашхабад, 1969. С. 323-326.
- Кузнецов А.А. О птицах ледника Дикого (Центральный Тянь-Шань)//Орнитология, вып. 21. М., 1986. С. 135.
- Кулагин С.В. Зимний учет численности фоновых воробьиных птиц на участках Иссык-Кульского заповедника//Selevinia-2002. № 1-4. Алматы, 2003. С. 290-292.
- Кулагин С.В. О гнездовании долгохвостой синицы (*Aegithalus caudatus*) и соловьиного сверчка (*Locustella luscinioides*) в Прииссыккулье//Selevinia-2002. № 1-4. Алматы, 2003. С. 314.
- Кулагин С.В. Гнездящиеся птицы Иссык-Кульского заповедника//Заповедная территория «Ысык-Кель». Сб. мат-лов симпозиум. Бишкек, 2003. С. 84-85.
- Кулагин С.В., Сагымбаев С.С. Результаты учета птиц на оз. Иссык-Куль в марте 2004 г. //Selevinia-2004, Алматы, 2005. С. 223-225.
497. Кулагин С.В. Выращивание птенцов саджи (*Syrrhaptes paradoxus*) в неволе//Selevinia-2004, Алматы, 2005. С. 235.
- Кыдыралиев А.К. Размножение краснобрюхой горихвостки в Центральном Тянь-Шане//Орнитология, вып. 2. М., 1959. С. 209-213: илл.
- Кыдыралиев А. Зима на Сон-Куле//Изв. Киргиз. филиала Всесоюз. геогр. об-ва, вып. 2. Фрунзе, 1960. С. 91-93.
- Кыдыралиев А. К. Распределение и встречаемость птиц и млекопитающих в Арпинской долине//Изв. Киргизского географ. об-ва, вып. 9. Фрунзе, 1972. С. 40-44.
- Кыдыралиев А. Новые для Киргизии птицы//Тр. Института зоологии и паразитологии. АН КиргССР. Фрунзе, 1959, вып. 7. С. 283-286.
- Кыдыралиев А.К. Птицы высокогорий Центрального Тянь-Шаня//Изв. АН КиргССР, сер. биол. наук, 1961, т. 3, вып. 1. С. 5-17.
- Кыдыралиев А.К. Бледная завирушка в Центральном Тянь-Шане//Орнитология, вып. 4. М., 1962. С. 256-259: илл.
- Кыдыралиев А.К. Биология гималайской завирушки в Тянь-Шане//Орнитология, вып. 7. М., 1965. С. 200-202.
- Кыдыралиев А. Некоторые закономерности в экологической группировке водоплавающих и болотных птиц высокогорий Центрального Тянь-Шаня//Четвёртая межвуз. зоогеогр. конфер. Одесса, 1966. С. 130-131.
- Кыдыралиев А.К. Горный гусь в Тянь-Шане//Орнитология, вып. 8. М., 1967. С. 245-253:
- Кыдыралиев А.К. Учёт численности зимующих водоплавающих птиц на оз. Иссык-Куль в январе 1968 г.//Ресурсы водопл. дичи в СССР, их воспр., исполз. Т. 2. М., 1968. С. 15-16.
- Кыдыралиев А.К. Зимовка водоплавающих на Иссык-Куле//Охота и охот. хоз-во, 1968, № 2. С. 18-19: илл.
- Кыдыралиев А.К. Короткокловый зуек в Центральном Тянь-Шане//Орнитология, вып. 10, М. 1972. С. 350-352.
- Кыдыралиев А.К. Птицы водоемов Центрального Тянь-Шаня. Фрунзе, 1973. 117 с.
- Кыдыралиев А.К. О гнездовых колониях озерных чаек и речных крачек на озерах Иссык-Куль и Сон-Куль (Тянь-Шань)//Колониаль. гнездовья околород. птиц и их охрана. М., 1975. С. 82-83.
- Кыдыралиев А. Водоплавающие и околородные птицы Иссык-Кульского заповедника//Тр. Иссык-Кульского заповедн. Вып. 1. Фрунзе, 1976. С. 24-44.
- Кыдыралиев А.К. Горный гусь, серпоклюв и чёрный аист в Тянь-Шане-Алайской горной системе (в пределах Киргизии)//VII-я Всесоюз. орнитол. конфер. Киев, 1977. Ч. 2. С. 225-226.
- Кыдыралиев А. Кумай (снежный гриф) и бородач в Тянь-Шане//Редкие и малоизуч. птицы Средней Азии. Ташкент, 1990. С. 69-72.
- Кыдыралиев А. Лебеди в Киргизии//Экология и охрана лебедей в СССР. Мелитополь, 1990. С. 24-26.
- Кыдыралиев А. Птицы озер и горных рек Киргизии. Фрунзе, 1990. 238 с. - Рец.: А.Ф. Ковшарь//Информ. Рабоч. группы по куликам. Екатеринбург, 1993. С. 34-35.
- Кыдыралиев А.К. Бородач *Gypaetus barbatus* в Тянь-Шане//Фауна и экология наземных позвоночных Кыргызстана. Бишкек, 1991. С. 48-50.
- Кыдыралиев А.К., Остащенко А.Н. Журавль-красавка в Киргизии//Журавль-красавка в СССР. Алма-Ата, 1991. С. 110-113.
- Кыдыралиев А.К., Султанбаева З.Б. Наблюдения за малоизвестными птицами Киргизии//Миграции птиц в Азии. Новосибирск, 1977. С. 218-221.
- Кыдыралиев А.К., Султанбаева З.Б. О передвижении и гнездовании некоторых птиц на озерах Иссык-Куль и Сон-Куль//Миграции птиц в Азии. Новосибирск, 1977. С. 131-135.

- Лебяжинская И.П. Пространственная структура летнего населения птиц Сары-Челекского заповедника//Биол. ресурсы Кыргызстана. Бишкек, 1992. С. 93-100.
- Мекленбурцев Р.Н. О нахождении в Алайском и Заалайском хребтах некоторых представителей фауны ельников Тянь-Шаня//Зоол. журн. 1966. т. 45, вып. 5. С. 778-779.
- Население наземных позвоночных Северного Кыргызстана (Ред. Э.Д. Шукуров). Бишкек, 1991. 77 с.
- Ноздрюхин В.В. К вопросу о гнездовании вьюрковых в альпийском поясе южных склонов Алайского хребта (верховье р. Коксу)//Фауна и экол. птиц Узбекистана. Самарканд, 1989. С. 162-168.
- Ноздрюхин В.В. Летний орнитологический комплекс верховьев реки Коксу в Алайском хребте//Экол. аспекты изуч., практич. исполз. и охраны птиц горных экосистем. Фрунзе, 1989. С. 75-77.
- Ноздрюхин В.В. Залёт пустынного ворона в высокогорье Алайского хребта//Фауна и экология наземных позвоночных Кыргызстана. Бишкек, 1991. С. 131.
- Остащенко А.Н. Гнездовой комплекс птиц в сооружениях человека в Северной Киргизии//Изуч. птиц СССР, их охрана и исполз. (Тез. докл. 9-й Всесоюз. орнит. конф.). Ч. 2. Л., 1986. С. 123-124.
- Остащенко А.Н. Визуальные наблюдения за осенней миграцией птиц в Сусамырской котловине и в бассейне р. Сары-Джаз//Миграции птиц в Азии. Ашхабад, 1990. С. 105-107.
- Остащенко А.Н. К распространению двупятнистого жаворонка в Кыргызстане//Фауна и экология наземных позвоночных Кыргызстана. Бишкек, 1991. С. 132-133.
- Остащенко А.Н., Сагынбаев С., Кулагин В., Кулагин С. Гнездящиеся птицы Иссык-Кульского заповедника//Заповедная территория «Иссык-Кёль». Сб. мат-лов симпоз. Бишкек, 2003. С. 81-84.
- Паненко А.Н. О состоянии ресурсов водоплавающих птиц на оз. Иссык-Куль//География ресурсов водоплавающих птиц в СССР, состояние запасов, пути их воспроизводства и правильного использования. Вып. 2, М., 1965. С. 20-21.
- Пекло А.М. Каталог коллекций Зоологического музея ННПМ НАН Украины. Птицы. Вып. 3. Киев, 2002. 312 с.
- Петров О.В. Вертикальное распределение птиц и млекопитающих западного Кунгей Алатау//Тр. Ленингр. О-ва естествоиспытателей, 1950, т. 70, вып. 4. С. 155-193.
- Потапов Р.Л. Об истории орнитофауны хвойных лесов Тянь-Шаня//Зоол. журнал, 1966, т. 45, вып. 7. С. 1067-1073.
- Проблемы озера Иссык-Куль и его горного обрамления (Тез. докл. к 5 съезду геогр. о-ва КиргССР 21-23 мая 1990, г. Пржевальск). Фрунзе, 1990. 68 с.
- Птицы Киргизии. В 3 томах. (ред. А.И. Иванов, А.И. Янушевич). Фрунзе, 1959-1961: 229 с., 273 с., 361 с.
- Пятков Ф.Ф. Распространение и количество водоплавающих птиц, зимующих на озере Иссык-Куль//Председателю Президиума Киргизского филиала АН СССР акад. К.И. Скрябину в день 40-летия его научной, педагогической и общественной деятельности. Фрунзе, 1945. С. 26-28.
- Северцов Н.А. Поездка в западную часть Небесного хребта (Тянь-Шань), или Цун-Лин древних китайцев от западных пределов Заилийского края до Ташкента//Зап. РГО, 1867, т. 1. С.75-164.
- Северцов Н.А. Поездка на верховья Нарына. Из журнала годового собрания Русского Географического о-ва 17 января 1868 г. Сообщение о поездке на верховья Нарына и на реку Аксай//Изв. Русского Геогр. об-ва, СПб, 1868, т. 4, № 1. С. 1.
- Северцов Н.А. Об исследованиях Туркестанской экспедиции осенью 1867 г. (выписка из письма Северцова из Токмака 23 октября 1867 г.)//Изв. Русского Геогр. об-ва. СПб, 1868, т. 4, № 2. С. 187-188.
- Северцов Н.А. О возвратном пути с Аксая на Нарын и через Кара-гаджур и Буамское ущелье в Токмак//Изв. Русского Геогр. об-ва. СПб., 1869, т. 5. С. 93-103.
- Северцов Н.А. Нагорье к югу от Иссык-Куля и общие результаты исследований//Изв. Русского Геогр. об-ва СПб., 1869, т. 5. С. 61-63.
- Северцов Н.А. О поездке на верхний Нарын, Атбашу и Аксай для исследования Тяньшанского нагорья между Иссык-Кулем и Китайским Туркестаном//Изв. Русского Геогр. об-ва. СПб., 1869, т. 5. С. 47-53.
- Северцов Н.А. Вертикальное и горизонтальное распространение Туркестанских животных//Изв. о-ва любителей естествозн., антропологии и этнографии, 1873, т. 8. Вып. 2. Второе издание: М., 1953, 270 с.: илл.
- Северцов Н.А. Путешествия по Туркестанскому краю и исследование горной страны Тянь-Шаня, совершенные по поручению РГО доктором зоологии, членом РГО и других обществ Н. Северцовым. СПб., 1873; 2-е издание: М., 1947, 304 с.
- Степанян Л.С. Материалы по авифауне сыртов Центрального Тянь-Шаня//Уч. зап. Орехово-Зуевск. пед. ин-та, 1958, т. 11. С. 175-182.

- Степанян Л.С. Новые данные по распространению некоторых птиц в Тянь-Шане//Бюлл. МОИП. Нов. серия, отд. биол., 1958, т. 63, вып. 4. С. 133-135.
- Степанян Л.С. Некоторые особенности размножения птиц в высокогорье Тянь-Шаня//Бюлл. МОИП, отд. биол., 1959, т. 64, вып. 2. С. 126-129.
- Степанян Л.С. Птицы Терской Алатау (Тянь-Шань)//Уч. зап. Моск. обл. пед. ин-та им Н.К. Крупской. Том 71, труды каф. зоол., вып. 4. М., 1959. С. 24-141.
- Степанян Л.С. Размещение авифаунистических комплексов в Центральном Тянь-Шане//Орнитология. Вып. 3. М., 1960. С. 366-376.
- Степанян Л.С. Снижение численности некоторых видов птиц в Иссык-Кульской котловине//Охрана природы и озеленение. М., 1960, вып. 2. С. 42-46.
- Степанян Л.С. К биологии красноспинной горихвостки (*Phoenicurus erythronotus* Eversm.) в Центральном Тянь-Шане//Зоол. журн., 1960, т. 39, вып. 6. С. 940-942: илл.
- Степанян Л.С. К биологии горихвосток Тянь-Шаня//Труды пробл. и тематич. совещ. ЗИН, вып. 9. Л., 1960. С. 276-278.
- Степанян Л.С. К распространению и охране индийского гуся на Тянь-Шане//Охрана природы и заповедное дело в СССР. 1960, № 4. С. 71-74: илл.
- Степанян Л.С. Зоогеографическая оценка пустынного элемента фауны западной части котловины озера Иссык-Куль//Науч. докл. высшей школы. Биол. науки, 1961, № 1. С. 44-49: карт.
- Степанян Л.С. Весенние наблюдения над некоторыми птицами в Тянь-Шане//Миграции животных, 1962, вып. 3. С. 142-144.
- Степанян Л.С. Наблюдения над бурой оляпкой в Центральном Тянь-Шане//Орнитология, вып. 5. М., 1962. С. 243-248.
- Степанян Л.С. Некоторые особенности экологии бородача (*Gypaetus barbatus* L.)//Науч. докл. высшей школы. Биол. науки, 1964, № 3. С. 30-34.
- Степанян Л.С. Горно-пустынная авифаунистическая группировка Передней Азии и ее орнитогеографическая оценка//Орнитология, вып. 8. М., 1967. С. 123-132.
- Степанян Л.С. Новые данные по авифауне Тянь-Шаня//Орнитология, вып. 8. М., 1967. С. 387-389.
- Степанян Л.С. Наблюдения над шахином (*Falco pelegrinoides babylonicus* Sclater) в Средней Азии//Бюлл. МОИП, отд. биол., 1969, т. 74, вып. 6. С. 37-48: ил.
- Тарасов П.П. Об элементах пустынной фауны в Центральном Тянь-Шане//Пробл. зоогеогр. суши. Львов, 1958. С. 275-278.
- Торопов С.А. Птицы гор Туркестана и Семиречья. Том 1. Неворобьиные. Часть 1. Бишкек, 2017. 587 с., цв. илл. (на рус. и англ. яз.). Илл. 847. Библ. 242.
- Торопова В.И. К проблеме сохранения Чон-Кеминской популяции серпоклюва (Северный Тянь-Шань)//Пробл. охр. и устойч. исполз. биоразнообр. жив. мира Казахстана. Алматы, 1999. С. 88.
- Торопова В.И., Еремченко В.К. Миграции птиц в урочище Кар-Кара (Киргизия)//Миграции птиц в Азии. Душанбе, 1980. С. 119-124.
- Торопова В.И., Торопов С.А. О встречах певчей славки, соловья-белошейки и земляного дрозда в новых районах Кыргызстана//Selevinia-2004, Алматы, 2005. С. 239.
- Торопова В.И., Шукуров Э.Д. Массовые миграции птиц в Северной Киргизии. Бишкек, 1991. 199 с. [Библ.: с. 181-198].
- Третьяков Г.П. Белый аист в Ферганской долине//Редкие и малоизуч. птицы Средней Азии. Ташкент, 1990. С. 74-77.
- Тристан Д.Ф., Звескин А.Г. О биологии горного гуся (*Eulabeia indica* Lath.) в Тянь-Шане//Зоол. журн., 1960, т. 39, вып. 1. С. 145-147: илл.
- Турковский И., Меньшикова Т. Дикая природа Кыргызстана (Энциклопедия для детей и взрослых). Бишкек, 2023. 464 с.
- Турковский И.В., Меньшикова Т.Д. Наблюдения за выводками большой чечевицы (*Carpodacus rubicilla severtzovi*) в высокогорье хребта Кокшаал-Тоо (Внутренний Тянь-Шань)//Selevinia-2023. Алматы, 2023. С. 147-150.
- Тюрин И., Кыдыралиев А. Зимовка водоплавающих птиц на оз. Иссык-Куль//Охота и охот. хоз-во, 1960, 3 11. С. 30-32: илл.

- Тюрин П.С. Новые данные о гнездовании саджи (*Syrhaptes paradoxus* Pall.) в каменной пустыне Иссык-Кульской котловины//Тр. Ин-та зоол. и паразитол. АН КиргССР. 1955, вып. 4. С. 3-6: илл.
- Тюрин П.С. Новые данные по гнездованию гималайского филина (*Bubo bubo hemachalanus* Hume) в Тянь-Шане// Изв. АН КиргССР. Сер. биол. наук. 1961, т. 3, вып. 1. С. 25-30: илл.
- Тюрин П.С. О географическом распространении и изменении численности куриных в Киргизии//Проблемы зоогеографии суши. Львов, 1964. С. 290-296.
- Тюрин П.С. О гнездовании белошапочной овсянки (*Emberiza leucocephalus* Gm.) в Тянь-Шане//Изв. АН КиргССР. Сер. биол. 1959, т. 3, вып. 1. С. 31-35.
- Федченко А.П. Путешествие в Туркестан//Изв. императ. о-ва любит. природы естествозн., антропологии и этнографии, 1875, т. 11, вып. 7.
- Хардер Т., Торопова В.И. Выпуск в Кыргызстане крупной партии соколов//Selevinia-2004, Алматы, 2005. С. 239.
- Четыркин В.М. Средняя Азия [Опыт комплексной географической характеристики и районирования]. Ташкент, 1960. 240 с.
- Чичикин Ю. Охотничье хозяйство Киргизии. Фрунзе, 1967.
- Шална А.А. Зимняя подкормка хищных птиц в Иссык-Кульской котловине//Охрана хищных птиц М., 1983. С. 32-34.
- Шална А.А., Сорокин А.Г. О редких видах хищных птиц Иссык-Кульской котловины//Экология и охрана птиц (Тез. докл VIII-й Всесоюз. орнитол. конф.). Кишинев, 1981. С. 237.
- Шерназаров Э.Ш., Тураев М.М., Кучкаров А.Х. Современная численность белого аиста в Ферганской долине//Редкие и малоизуч. птицы Узбекист. и сопред. терр. Ташкент, 1994. С. 56-57.
- Шестаков А.П. Семиреченский фазан Иссык-Кульской котловины//Тр. Иссык-Кульского заповедн. Вып. 1. Фрунзе, 1976. С. 63-70.
- Шнитников В.Н. Птицы Семиречья. М.-Л., 1949. 665 с.: илл., карт.
829. Штегман Б.К. Основные типы авифауны Тянь-Шаня и их генезис//Вестник АН КазССР, 1946, № 7/8 (16/17). С. 36-43.
- Штегман Б.К. О дальних миграциях крапивника в области Тянь-Шаня//Тр. Алматин. заповедника, 1948, вып. 7. С. 151-152.
- Штегман Б.К. Жизнь в субнивальной зоне//Природа, 1957, № 10. С. 93-95.
- Штегман Б.К. О гнездовании бородача в Тянь-Шане//Орнитология. Вып. 2. М., 1959. С. 214-217.
- Шукуров Э.Д. Эколого-географический анализ авифауны еловых лесов Тянь-Шаня. Автореф. канд. дис. Алма-Ата, 1968. 14 с.
- Шукуров Э.Д. Птицы Киргизии (научно-популярный очерк). Часть 1. Фрунзе, 1981. 110 с.+ 32 табл. цв. илл.
- Шукуров Э.Д. Птицы еловых лесов Тянь-Шаня. Фрунзе, 1986. 154 с.
- Шукуров Э.Д. Белогрудый (снежный) голубь *Columba leuconota* в Тянь-Шане и Алае//Орнитология, вып. 23. М., 1988. С. 225-226.
- Шукуров Э.Д. Опыт орнитогеографического районирования Киргизии//Экол. аспекты изуч., практ. использ. и охраны птиц в горных экосист. Фрунзе, 1989. С. 109-110
- Шукуров Э.Д. Эколого-географический очерк Иссык-Кульской котловины (обзор данных и комментариев). Фрунзе, 1990. 36 с.: схемы, графики.
- Шукуров Э.Д. Систематический список птиц Кыргызстана//Фауна и экология наземных позвоночных Кыргызстана. Бишкек, 1991. С. 3-22.
- Щербак Н.Н., Клименко А.Ф. Расселение майны (*Acridotheres tristis*, Passeriformes, Aves) в западной Киргизии//Сб. трудов Зоол. музея. № 36. Киев, 1976. С. 90.
- Ырсалиев Д. Ловчие птицы и охота с ними. Фрунзе, 1966.
- Ырсалиев Д. Хищные птицы Киргизии (распространение, экология и хозяйственное значение). Автореф. канд. дис. Фрунзе, 1969. 19 с.
- Яковлева И.Д. О гнездовании курочки-кروشки и длинноносого крохала в Иссык-Кульской котловине//Изв. АН КиргССР. Сер. биол. 1959, т.1, вып.4. С.167-172.
- Яковлева И.Д. О некоторых сезонных явлениях в жизни птиц Иссык-Кульской котловины//Тр. Фенологич. совещания. Л., 1960. С. 390-395.
- Янушевич А.И. Горный гусь//Природа, 1955, № 3. С. 112-113: илл.

- Янушевич А.И. Принципы орнитогеографического анализа региональных фаун на примере Тянь-Шаня//Мат-лы 3-й Всес. орнит. конф., кн. 2. Львов, 1962. С. 261-264.
- Янушевич А.И. Редкие звери и птицы Киргизии. Фрунзе, 1972. 27 с.: илл.
- Янушевич А.И. Региональное изучение миграций птиц на примере Киргизии//Мат-лы Всесоюз. конф. по миграциям птиц. М., 1975. 1 часть. С. 31-38.
- Янушевич А.И., Дементьев Д.П., Яковлева И.Д. Список птиц Киргизии//Уч. зап. биол.-почв. ф-та Кирг. ун-та, 1955, вып. 5. Зоология. С. 82-118.
- Янушевич А.И., Кыдыралиев А. Млекопитающие и птицы Покровских сыртов//Тр. Ин-та зоол. и паразитол. АН КиргССР, вып. 5. Фрунзе, 1956. С. 37-48.
- Янушевич А.И., Умрихина Г.С., Федянина Т.Ф., Кыдыралиев А.К., Айзин Б.М., Джурабаева Е.Н., Торопова В.И. Миграции птиц в Киргизии//Миграции птиц в Азии. Фрунзе, 1974. С. 6-26.
- Laubmann A. Wissenschaftliche Ergebnisse der Reise von Prof. Dr. G. Merzbacher im zentralen und östlichen Tien-Schan 1907-1908. 1. Vögel//Abh. Königlichen Bayerischen Akad. Wiss. Math.-phys. Klasse, 1913, Bd. 26, Abh. 3.

Указатель авторов фотографий

Кроме фотографий, сделанных автором, в книге использованы фотографии следующих лиц:

Евгения Николаевича Курочкина – 16

Валентины Исмаиловны Тороповой – 18, 69, 119, 303, 373

Ивана Турковского и Татьяны Меньшиковой – 450, 451, 452, 453, 454

Торстена Хардера – 41, 42, 43

Roland Schultz – 243, 250, 272, 288, 296, 390, 391, 392

Автор не известен – 8, 14, 30, 45, 46, 47, 48, 51, 73, 109, 112, 131, 171, 179, 212, 230, 235, 350, 441, 448

(последние фотографии местами имеют подпись: «Фото из архива автора»)

Содержание

От автора.....	3
О людях, которым посвящена эта книга.....	4
Первое знакомство с Иссык-Кулем (Фрунзе – Иссык-Куль, май 1989).....	12
Многолетнее сотрудничество (1990-2012).....	18
Первая тянь-шаньская экспедиция: Западный Тянь-Шань (июль – август 1998).....	25
Вторая тянь-шаньская экспедиция: Внутренний Тянь-Шань и Алайская долина (15 июля – 2 августа 1999).....	34
Третья тянь-шаньская экспедиция: Внутренний и Центральный Тянь-Шань (13-31 июля 2000).....	52
Шестая тянь-шаньская экспедиция: внутренние и южные районы Тянь-Шаня (13 июля – 1 августа 2003).....	69
Седьмая тянь-шаньская экспедиция: Алайский и Туркестанский хребты (15 июля – 2 августа 2004).....	86
Восьмая тянь-шаньская экспедиция: Центральный Тянь-Шань, Иссык-Куль (17 июля – 5 августа 2005).....	112
Девятая тянь-шаньская экспедиция: Внутренний Тянь-Шань и юг Западного (17 июля – 5 августа 2006).....	142
Последняя поездка на Иссык-Куль: конференция в Чолпонате (12-16 мая 2009).....	160
Эпилог.....	162
Рекомендуемая литература по внутренним районам Тянь-Шаня (в т.ч. использованная).....	165
Указатель авторов фотографий (помимо авторских).....	171
Содержание.....	171

Ковшарь Анатолий Фёдорович

И снова Тянь-Шань – глубинные районы

(поездки по Киргизии, 1989-2009 гг.)

Фото-рассказы из цикла «Уходящая натура»

Рецензенты:

Доктор биологических наук Р.В. Яценко (Институт зоологии КН МНиВО, Казахстан)
Кандидат биологических наук Л.Я. Боркин (ЗИН РАН, Петербург, Россия).

Компьютерный дизайн и вёрстка Г.Н. Бейковой

На 1-й странице обложки:

Каньон реки Тар и ореховые леса на юго-востоке Ферганского хребта. 21 июля 2003 г.

На 2-й странице обложки:

Среднее течение реки Кичи-Нарын, хребет Джетим, за которым Чон-Нарын. 20 июля 2005 г.

На 3-й странице обложки:

Красные обрывы в ущелье реки Гульчо, хребет Кызыл-Алай. 27 июля 1999 г.

На 4-й странице обложки:

Скалы Кызылдаг близ села Иордан, северные предгорья Туркестанского хребта. 20 июля 2004 г.

Фото автора

ISBN 978-601-82122-0-8

9 786018 212208

